

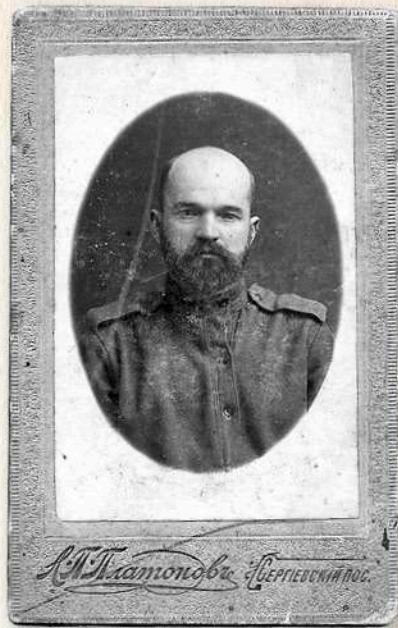
Л.К. СИНЕГРИБОВ

ПРО ЖИЗНЬ НА КОНУ ИСТОРИИ

Записки
провинциального
интеллигента

Благотворительный фонд
«Газета «Судьба»»
Серия «Родные имена»

ПРО ЖИЗНЬ НА КОНУ ИСТОРИИ

Записки
провинциального
интеллигента

Улан-Удэ · 2022

Н.Г. ПОКРОВСКИЙ.
Фото А.П. Платонова,
Сергиевский посад, 1914 год.

УДК 94 (571.54)
ББК 63.3 (2 Рос. Бур)
С 384

*На обложке репродукция картины И.Репина
«Манифестация 17 октября 1905 года»*

Л.К. Синегрибов

С 384 ПРО ЖИЗНЬ НА КОНУ ИСТОРИИ. Записки провинциального интеллигента / – Улан-Удэ: Издательство АО "Республиканская типография". – 2022. – 184 с.: ил.

Народный учитель, солдат Первой мировой войны, организатор кооперативного движения на Гомельщине, Черниговщине и Орловщине – густонаселенных территориях Российской империи в период её заката, пережив смуту гражданской войны, а затем оккупацию и фашистский плен в годы войны Великой Отечественной, оставил своим детям, внукам и правнукам записки, в которых утверждается: насилие над человеческой природой и личностью недопустимо и губительно. Политически нейтральный, лояльный к советской власти порядочный человек – каким предстаёт в своей рукописи её автор, мог оказаться в жерновах классовых репрессий. Но уцелел. В послании своим потомкам старейшина многочисленного рода напоминает: чтобы выжить, уберечься в суровые времена перемен, острых конфликтов и катастроф, нужны проявления характера, умение ладить с людьми, вести дело практически. И, самое главное, вера в лучшие времена.

Записки провинциального русского интеллигента Н.Г. Покровского – откровения о бескорыстном служении делу жизни, о неукротимом стремлении быть людям полезным, об ответственности «маленького» человека за свою жизнь и судьбу близких.

Использованы комментарии, письма и фотографии из Интернета и семейных архивов.
Книга предназначена для читателей, интересующихся отечественной историей.

ISBN 978-5-91407-272-5

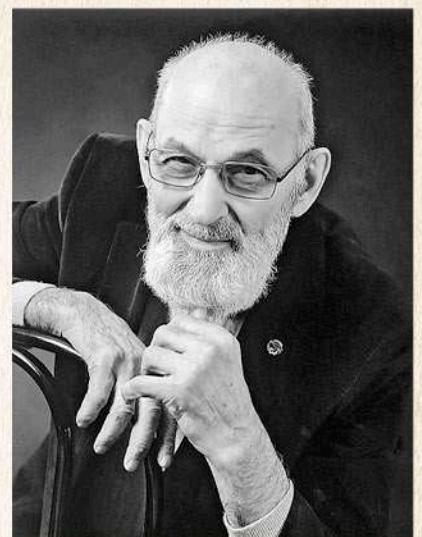
УДК 94 (571.54)
ББК 63.3 (2 Рос. Бур)

© Л.К. Синегрибов, 2022
© АО "Республиканская типография", 2022

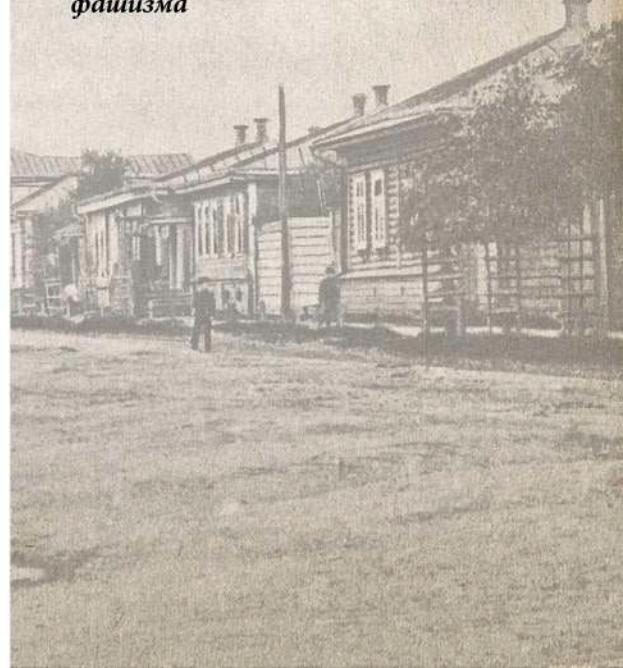
ОТ ИЗДАТЕЛЯ

В родительском доме, на Брянщине, сохранилась зелёная тетрадь – тарная, складская, форматом А4 в твёрдой обложке – записки Николая Григорьевича Покровского. Мой дед по материнской линии оставил их, исписав мелким неразборчивым почерком все страницы хозяйственной книги. Рассказ о жизни одного-единственного человека, который родился в 1876 году... Заполненная в 1951–1953 гг. (дедушка умер 19 сентября 1953 года), тетрадь пролежала в семейном шкафу никем не раскрываемая. И вот однажды, в возрасте 16 лет, перебирая содержимое старого шифоньера, который стоял в нашей с дедушкой комнате, обнаруживаю амбарную книжицу с предсмертными записями старика.

Наши судьбы сошлись в 41-м... Перед войной дедушка с бабушкой приехали жить в город Дятьково Брянской области. Тогда то в семье их дочери Зины и родился внук Лёня, то есть я. Когда началась война и в Дятьково пришли немцы, мы жили, хотя и на разных квартирах, но одной семьёй. Летом 42-го маму со старшим одиннадцатилетним сыном, моим братом, фашисты угнали в Германию. Младенца оставили с бабушкой и дедушкой. Вместе мы переживали оккупацию, плен, угон на чужбину... Дожда-

Леонид СИНЕГРИБОВ
Почётный гражданин
Республики Бурятия,
выпускник Ленинградского
государственного
университета (1969 г.),
главный редактор
газеты «Судьба» – издания
Международного союза
бывших малолетних узников
фашизма

лись освобождения. После войны бабушка вскоре умерла, а мы с дедушкой жили под одной крышей, в доме моих родителей.

Для меня, одного из многочисленных его внуков, своеобразный отчёт деда стал не только возможностью совершить экскурсию в детство и юность, вспомнить ушедших и дорогих родственников, но и осознать, что в каждом из нас живут труд и силы тех, кто жил до нас. Нет уходящих поколений. Каждое будущее поколение живёт благодаря судьбам минувших, не таких уж далёких от нас людей. Лишь в связи с прошлым молодёжь обретает смысл и чувствует призыв выполнить родовое предназначение. В записках Н.Г.Покровского – сильный посыл к новым поколениям. И состоит он в том, что во все времена жизненное дело должно быть творимо под знаком добра и порядочности во имя ближнего человека, его родных и близких, его семьи. Семейное сознание сильнее сословного, национального, религиозного. Русская культура, духовное содержание которой завещано нам прошлым, есть живое в настоящем и в нем творима для будущего. Семья – нетленное богатство, которым обладает всякий член нации и гражданин. Заботясь о семье, постоянно думай о детях, и их требования подскажут тебе, что делать, определят ближайшие шаги на ниве жизни. Читая и перечитывая записи деда, чувствую и понимаю, что нашим судьбам не разойтись. Никогда!

Записки состоят из нескольких глав, каждая соответствует важному периоду жизни их автора, связанному с переездами на новое место жительства, с новыми занятиями. Читая очерки, невольно узнаёшь многое неизвестного из прошлого густонаселённой территории, расположенной на стыке Гомельщины, Черниговщины и Орловщины. Здесь, на развалинах былых крепких поместий и разрушенных храмов со следами бесчеловечности на каждом шагу, на кон истории была поставлена и решалась судьба и жизнь «маленького» человека – моего деда Николая Григорьевича Покровского. Его родители, священники, готовили мальчика по духовному ведомству и отдали в семинарию. Но не имея тяготения к богословским наукам, он избрал себе поприще народного учителя в сельских школах Орловщины. В годы Первой мировой войны служил рядовым солдатом. Был пчеловодом. В период революций и первых лет становления советской власти потомственный русский интеллигент из духовного сословия становится известным организатором кооперативного движения в Малороссии, Полесье и на всём российском западе. Многие события, отражённые в записках, относятся к тем годам, когда смута «демократии», «Учредительного собрания», «народовластия» обернулась полным безвластием, разгулом беглых офицеров, разного рода атаманов и уголовщины. Грабежи без конца. Расстрелы без суда и следствия – на каждом шагу. В этих условиях, чтобы выжить, уберечься, нужны характер, постоянные проявления твёрдости, решительности, смелости, уме-

ния вести дело практически, ладить с людьми, войти в доверие к разумной власти. Таким поведением сопровождалась ответственность человека за свою жизнь и судьбу своего семейства. О ситуациях, в которых оказывался мой дед, он рассказывает откровенно, не стесняясь обвинений в проявлениях элементарной хитрости, житейской изворотливости, находчивости. Все обвинения в свой адрес автор записок считает безответственными. «Следование советам моралистов – опасное зло, которое грозит выживанию, ведёт к хаосу, панике, поражению».

Окаянные дни первой русской революции... Вокруг кипят страсти. Вспыхивают мятежи. Возникают новые и новые лагеря. Разрастается пожар сведения счётов, мести, человеконенавистничества. В записках есть жуткие сцены европейских погромов, арестов, взятия в заложники и расстрелов без следствия и суда, без разбора вины, возраста, пола, убеждений. Озлобленный обстоятельствами жизни человек ищет виновников своих неудач, и, чтобы сорвать на них свои обиды, горе и страдания, размахивается так, что под ударом его мстительной руки падают невинные жертвы. С одной стороны, в однотипии любой атаман густонаселённой округи мог лишить жизни любого человека, с другой – любой политически нейтральный, вполне лояльный к советской власти человек, каким был мой дед, мог оказаться в жерновах классовых репрессий. Как выжить?

Проникнувшись правдивостью бесчисленных подробностей о жизни нашего героя, восхищаясь его интуицией и здравым смыслом в действиях и поступках в условиях буйствующего безумия, а также грамотным изложением событий уже далёкого прошлого, считаю необходимым публиковать записи без каких-либо цензурных и стилистических вмешательств.

Не поддался мой дед искушению временного благополучия, не пошёл во власть, наговор с совестью. Не погубил свою душу. Отказался. Остался верен себе. Тем и спасся!

Примечательна встреча Покровского с большевиком Гилинским. Знал ли дед о роковой судьбе революционера? Думаю, знал. Поди, не раз думал, оправдывая себя: «Не уди я вовремя с кооперации, которую организаторы новой жизни считали формой собственности, не имеющей права на существование, прими предложение либерально настроенного секретаря обкома партии организовать кооперативное движение на Гомельщине, пришлось бы разделить трагическую судьбу Гилинского, расстрелянного своими же в 37 году». Уберегла судьба Николая Покровского от Соловков! Вовремя «ушёл» из кооператоров в ... пчеловоды, а позднее, в самый разгул сталинских репрессий сумел перебраться в дальний угол России, устроиться служащим на железную дорогу. Не судьба ли? Не природная ли сметка, не инстинкт ли самосохранения вели моего предка по кромке жизни, уберегая от арестов, ссылок, провалов?

Страшная война 1941-1945 годов коснулась судьбы деда чёрным крылом. В концлагерях Австрии и Германии оказалась его жена, Мария Михайловна, дочери Фаина и Зина (моя мать), внуки Валентин, Геннадий, Алик... Будучи инвалидом, Н.Г.Покровский скитается по дорогам партизанской Брянщины в годы её оккупации. Глубокий стариk, беженец на родной земле, узник фашистского лагеря, немногий из заключённых, кому удалось совершить побег...

Записки деда читаются с доверием. Погружаясь в атмосферу переживаний того времени, понимаешь, что мыслящий, порядочный человек в условиях острых противоречий и катастроф всегда ищет общий язык с другим человеком. Умение ладить с людьми, находить согласие в бурлящем страстями обществе, уживчивость не есть беспринципность. Именно это и есть тот характер, проявления которого встречаются у героев Л.Толстого и В.Короленко – писателей, особо почитаемых моим дедом. «Призвание человека бескорыстно и безропотно служить делу жизни, быть людям полезным». Следуя этим правилам, всегда будешь востребованным и очень нужным. Будучи интеллигентом, Н.Г.Покровский предстаёт перед нами как просветитель. Автор записок видит необходимость практической работы, в основе которой лежит нравственное воспитание и образование всех кто рядом.

Увлеквшись либеральными идеями, отойдя от учительства к активному участию в кооперативном движении, Н.Г.Покровский оставался консерватором. Он понимал, что разгул либерализма ведёт к социальным потрясениям и массовым несчастьям. На исходе жизни ставка делается только на государство, на его силу и право насилия. Не в этом ли и состоит смысл записей, оставленных многоопытным стариком? Стихия рынка обнажает слабо контролируемые разумом поверхностные поведенческие навыки, выветривает глубинную, творческую сущность человека. Жажда жизни неприлично бьёт ключом. Что мы видим сегодня? Жизнь, как любовные, семейные сериалы... Кругом убийства, заговоры, изменения... Криминал... Бездушие чиновников... Похоже, что Россия вновь окунулась в стихию неконтролируемого насилия. Встаёт вопрос: как человеку избежать жестокости, или что делать, когда люди должны сами себя определить в ситуации всё возрастающего равнодушия к судьбам друг друга? Подсказ, идущий от дедовских записей: поступайте по совести.

Дед вёл свою тетрадь, будучи глубоким стариком. Убеждённый, что обладает лучшей памятью, чем в молодости, Николай Григорьевич был бодр, не жаловался на болезни, каждое утро, после обязательной физзарядки, ровно в восемь начинал занятия со мной, внуком, который из-за болезни горла и потери голоса не ходил в школу почти три года. Часто вечерами, у грубки, топившийся в родительском доме, дедушка рассказывал детям разные фан-

тастические истории из цикла «Путешествия в Африку». Мы слушали его, разинув рты. Дедушка был глуховат. Из газет (а в нашем доме выписывались «Правда», районная «Фокинский рабочий» и «Пионерская правда») обычно свёртывался слуховой «прибор» – труба, через которую шло общение с дедушкой и мы задавали ему вопросы. Я учился в пятом классе, когда умер дед, но его наставления помню с отчётливой ясностью. Он верил в Россию, в народ, в людей-тружеников, беззаветных кормильцев своих семей. Он учил почитать величие прошлого, жить и действовать во имя будущего. Сознавая трагизм настоящего, призывал внуков и правнуок активно участвовать в творчестве непрерывной истории нашей родины.

Несколько слов о дедушкиных снах и их записях. В них – проявления его жизни: они наполнены видениями и образами, с которыми дед иногда говорил вслух... они о чём-то ему напоминают, но так неясно, с непонятным намёком на пережитое прошлое, и сам автор, не понимая смысла виденного силится «расшифровать» виденное во сне, записывает поутру виденное, похожее на бред. И только сам автор записей знает, что это – не бред, а фантазия на темы былого. Память о Победе в войне взывала к глубокому чувству национальной гордости. Война, оккупация, концлагерь и беженство, сама победа над фашизмом углубили понимание истории страны, судьбы человечества. Духом Победы была проникнута вся наша послевоенная жизнь. Трудности казались нипочём. Появился даже некоторый оптимизм. Кругом стучали топоры, всё строилось. Родили дети, вступали в жизнь новые поколения. Появились мечты, предвосхищение будущего. Вот и виделись интересные сны. Их толкования в записях встревоженного недавней войной старика весьма любопытны. Вот разговор с Черчиллем. О чём рассуждение? О соотношении материального и духовного в человеческой жизни, об интернационализме, о началах жизни, утверждающих волю и убеждённость, наконец, о том, что человечество может объединиться в одном порыве – в стремлении к миру и безопасности. А вот встречи и беседы с американским президентом. Тоже во сне... Как не прочесть?

Жить во время перемен непросто. Всегда ли оказываешься на высоте?

Всегда ли соответствуешь призванию быть человеком?

Поздно прочитанные рукописи превращены в книгу. Внуки прочтут, узнают, как жил и поступал их дед, что думал и хотел передать своим правнукам. А хотел передать одно: насилие над человеком, его природой и личностью – недопустимо и губительно. И ещё. Нельзя принуждать к добродетели. Добрый и человеческий надо быть.

Таким он был, наш Николай Григорьевич!

ГОСПОДИН УЧИТЕЛЬ

В СЕЛЕ ВЕРЕЩАКАХ
1904 - 1905 учебный год

Родился в с. Гремяч Карабинского уезда Орловской губернии в 1876 году, в мае. Родители готовили меня по духовному ведомству и отдали в обучение сперва в духовное 4-классное училище, затем в духовную 6-классную семинарию, из них 4 класса – общеобразовательные, а 2 класса – богословские. Не имея тяготения к богословским предметам, по окончании 4 класса выбыл. Стал передо мною вопрос: какой деятельности отдаваться? Проведя детство и юность в с. Красновилов Суражского уезда Черниговской губернии, куда отец перевелся из с. Гремяч после пожара, когда мне было три года, живя в селе среди крестьянских детей, ознакомившись с их бытом и нуждою, решил быть полезным своей работой в деревне на поприще народного учителя в земской сельской начальной школе. Получив в 1895 году назначение заведованием земской начальной школой в с. Верещаки Суражского уезда Чернигов-

С введением деления России на губернии, в 1708 году Карабинский уезд вошел в Киевскую губернию (с 1719 – в составе её Севской провинции); с 1727 года в составе той же провинции был передан в Белгородскую губернию. В 1778 году Карабинский уезд вошел в состав новообразованного Орловского наместничества, которое с 1796 года стало именоваться Орловской губернией. В 1920 году Карабинский уезд был передан во вновь образованную Брянскую губернию. (Здесь и далее примечания издателя, взятые из Википедии.)

Суражский уезд учрежден в 1781 году в составе Новгород-Северского наместничества (центр – город Сураж (Сураж на Ипуть)). С упразднением наместничества (1796), Суражский уезд вошел в состав Малороссийской губернии, а с 1802 – Черниговской губернии.

ПОКРОВСКИЙ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

ской губернии, прибыв на место, застал школу недостроенной (вместо старой).

Так как школа должна быть построена к сентябрю, имея до начала учебного года свободные еще два месяца, поехал к родителям, перебравшимся из с. Крынович в г. Почеп Мглинского уезда Черниговской губернии. В соседнем селе жили с тетушкой старушкой девушки-сироты, из них старшая была учительницей в этом селе, а на младшей я женился и после проведения у родителей свадебного вечера поездом уехал до Новозыбкова и подводой 30 верст до с. Верещаки. Это было во второй половине августа 1895 года. Квартира при школе была готова. Знакомлюсь с населением и местностью.

Верещаки – село волостное. В нём до 600 дворов. Избы по главной улице по двум сторонам, с начала до конца улица широкая. Имеются побочные улицы и проулки. Избы деревянные, бревенчатые с деревянными полами, русской печью, крытые соломой, и лишь два дома крытых железом. У каждого при доме – усадьба разной величины. Садов очень мало. Пасек с пчелами тоже очень мало, и находились они в дубовых рощах, в колодах.

Землевладение общинное с переделами в определенные сроки. Население крестьянское, из бывших казенных. Сельское хозяйство с трехпольным севооборотом. Главный сенокос находился на торфянике. Местность болотистая, сеноуборка была затруднительная. Лесов мало. Отопление дровяное, главным образом, привозные корчи, получаемые на стороне за корчевку порубленных лесов. Из интеллигенции были: священ-

В этническом отношении до конца XIX века преобладало белорусское население.

Значительную часть населения также составляли русские старообрядцы, основавшие здесь ряд слобод, важнейшая из которых – Клинцы (с 1782 посад) – была существенно крупнее, чем уездный город Сураж.

В 1918 году Суражский уезд по Брестскому договору находился в Украинской народной Республике (Черниговская губерния). С 11 июля 1919 года Суражский уезд передан в состав Гомельской губернии. С 14 июля 1921 года путем перенесения уездного центра из Суража в Клинцы, Суражский уезд был ликвидирован, его правопреемником стал Клинцовский уезд в составе Гомельской губернии. С введением 14 января 1929 года новых административно-территориальных единиц (областей и районов), Клинцовский уезд был расформирован. Сураж становится районным центром в составе Клинцовского округа Западной области.

С 19 октября 1937 года Суражский район в Орловской области. С 5 июля 1944 года Суражский район в Брянской области.

По данным переписи населения Российской империи 1897 года, в уезде проживало 186 297 человек, из них: 69,4 % – белорусы, 24,9 % – великороссы, 5,33 % – евреи.

В начале XX века Суражский уезд стал крупнейшим уездом губернии по числу жителей.

Черта постоянной еврейской оседлости в Российской империи с 1791 по 1917 год (фактически по 1915 год), площадь – около 1 224 008 км² – граница, за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреям, за исключением нескольких категорий, в которые в разное время входили купцы первой гильдии, лица с высшим образованием, отслужившие рекрутты, ремесленники, приписанные к ремесленным цехам, караимы, горские и бухарские евреи. Территория черты оседлости была первоначально определена указом Екатерины II 1791 года как территория России, где позволялось селиться и торговаться евреям. Фактически прекратила существование во время 1-й мировой войны.

ник, диакон, волостной писарь, фельдшер, учитель. Хотя Суражский район входил в Черту оседлости, из еврейского населения было всего три семьи, из них: две – лавочники, одна – столяр.

Ремеслом занимались немногие: колесники, ободники, скорняки (выделка овчин). Большинство имело своего урожая хлеба лишь до Рождества, Нового года. И лишь у очень немногих хватало до нового урожая.

Почти у каждого была лошадь, у многих по две, было и по три, четыре лошади, были и коровы, овцы, свиньи, у некоторых – гуси, утки, куры. Скот простой породы, малопродуктивный и находился в холодных навесах, плетневых сараях и редко у кого в бревенчатом сарае.

Денежный доход в основном от урожая конопли. Почти у каждого коноопляники, ежегодно удобряемые. Навоз под рожь не вывозился, и урожай были низкими. Пенька отвозилась скupщикам в город Новозыбков и на ярмарки, коноопля и жмыши шли, главным образом, в хо-

зяйство и для нужд на одежду выбирался замашка, а также сеялся некоторыми и лен, а женщины пряли, ткали, иногда холсты продавали. Одевались в свое домотканое.

Для прокормления семьи хлебом мужчины уходили в отхожий промысел: сахарные, кирпичные заводы на Украине, парубками на Кубань, вели разносную на плечах в коробке торговлю красным товаром и галантереей, главным образом, по Минской губернии, в Полесье, заходили и в Ленинградскую губернию и даже в Швецию. В большинстве случаев хождение в отхожий промысел торговли продолжалась у кого – до Рождества, у кого – до Пасхи. Ездили на заработки и в Америку, где пробыв год, два, три, возвращались домой с крупной суммой денег (долларов), устраивали получше себе дом взамен старого, расширяли сельское хозяйство, покупали лучших лошадей и т.п.

На сахарные и кирпичные заводы приезжали на место подрядчики, нанимали, давали задатки и на эти задатки семьи покупали хлеб, а в дальнейшем получали семьи деньги почтой. На сахарных заводах работы хватало до Рождества, на кирпичных же работа продолжалась и дальше. Конопля отжималась на кустарных маслобойнях, у 3-5 крестьян было 2 ветряные мельницы. Обуви кожаной очень мало, обувались в лапти. Женщины одевались в художественно вытканные паневы, повязывались также в домотканые, художественно вытканные утоком из цветных ниток, платками. В праздничные дни женщины и девушки одевались в нарядки (все труды своих рук). Многие нуждались в денежном кредите и попадали в кабалу к кулакам. Таковых, кулаков, было несколько крестьянских семей. Брались за деньги и большие проценты и отрабатывали на хозяйственных работах и на скос травяных участков.

Чаепитие проводили в нескольких дворах, которые имели самовары. Сахар покупался как лакомство для детей и притом при случае, когда выезжали на ярмарку.

К обучению детей в школе относились халатно из-за необходимости привлекать детей школьного возраста в помощь по хозяйству ранней весной – пастыба скота, а также и до поздней осени, некоторые дети не имели теплой одежды для зимнего посещения школы. А девочек и вовсе не пускали в школу, полагая, что девочкам грамота не нужна. До окончания школы доходило мало. В большинстве случаев, научившись читать, писать, школу оставляли со второго, третьего отделения.

Но прежде чем начать учительскую работу в школе, мне в силу необходимости пришлось временно заделаться «ветеринаром». В августе, вскорости после моего приезда с молодою женой, вспыхнула эпидемия скота – сибирская язва. Начался падеж коров, лошадей. Слезы... Что значит, крестьянину потерять лошадь, корову? Паника. Ветеринарного фельдшера нет. Хочется помочь. Читаю книжку о сибирской язве. Знакомлюсь с предупредительными мерами, лече-

нием. Иду на сельский сход, рассказываю о прочитанном. Предлагаю купить скрипидару, карболки. Сход соглашается. Командируют нарочного в город. Привозят пуда два скрипидару, а также и карболку. Ставят у меня в школе. Я обязуюсь неждающимся выдавать лекарства, указываю, как пользоваться. А сам с тревогою думаю. Будет ли помочь? Оздоровят ли заболевшие животные? Начали посещать клиенты, больше женщины, со слезами на глазах, испуганные. Рассказываю, как производить растирку опухоли. И... лечение удалось. Эпидемия затухает, а вскоре и совсем прекратилась. В салях, где пали животные, произведена дезинфекция карболкой, известью. Падший скот зарыт с кожею. На павших составлен акт для отсылки в уездное земство на получение платы, установленной за кожу. Мне благодарны. Считают меня лекарем. По счастью, земство открыло фельдшерский медицинский пункт. С заявлениями о болезнях скота направляю к фельдшеру, объясняя, что я не спец, что помогал бороться с эпидемией по необходимости, за неимением сведущего лица и т.п.

В сентябре школа объявляет о приеме новичков. Записываются мальчики, девочек нет. Знакомлюсь с соседними девочками, жена им дарит игрушки, советует ходить учиться в школу. Девочки со слезами упрашивают матерей, отдать в школу. Записалось 9 девочек и 31 мальчик. Прием большой. Вероятно, помогла моя «лекарская» помощь! С октября, когда закончились главные сельскохозяйственные работы, начался набор в школу. Всех обучающихся в трех отделениях 120 человек. Справлюсь ли?

В то время в школе преподавались уроки закона Божьего. Священник, он же законоучитель, приходит на урок и сетует, что бывший учитель очень жаловался на воровство среди учащихся: пропадали учебники, грифеля, карандаши, перья, ручки. О воровстве учеников слышу впервые. Но священнику верю.

Устраиваю общие чтения (для всех трех отделений). «Пятачок погубил». Веду беседу. Дежурным каждого отделения доверяю: из книжного школьного шкафа, где лежат учебные принадлежности, новые тетрадки, грифеля, перья, карандаши, ручки выдаются взамен старых и исписавшихся. Дежурный после занятий осматривает, не забыл ли кто чего, не валяется ли на полу какая вещь. При обнаружении складывает на классном столе, заявляя мне об этом перед своим уходом.

По условиям того времени, по праздникам, учитель водит учеников в церковь. В церкви хора не было. Организовываю из школьников и взрослого населения небольшой хор. Вожусь с ним несколько месяцев. На Пасху хор начал петь. На переменах устраиваю с детьми игры и сам с ними играю. Взаимоотношения хорошие. Ходят в школу охотно. Обычно учителя в школе звали «господин учитель». Предложил звать: «Николай Григорьевич».

Настаут длинные зимние вечера. Выписал газету «Русское слово», подписался с нового года на журнал «Нива» с приложениями.

«Русское слово» – общественно-политическая, экономическая и литературная газета Российской империи. Издавалась в Москве, начиная с 1895 года. Первым издателем и редактором был А. А. Александров, который ходатайствовал об её открытии по просьбе Ф. Н. Плевако и И. Д. Сытина. «Русское слово» была самой дешевой среди ежедневных изданий – сначала 4 рубля в год (без доставки), затем – 7 рублей.

В первый год издания, газета имела только около 5 тысяч подписчиков. В 1916 году тиражи превысили уровень 700 тысяч экземпляров, а после февраля 1917 года тираж достиг рекордного для России показателя – 1 млн 200 тыс.

По своему политическому направлению «Русское слово» имело прогрессивную ориентацию, поддерживая кадетов и более левые политические силы. После Февральской революции 1917 поддерживала Временное правительство, выступала против большевиков. К Октябрьской революции 1917 года отнеслась враждебно.

Еженедельно по воскресеньям с 1901 по 1917 год в качестве иллюстрированного приложения к газете выпускался журнал «Искры» (иллюстрированный художественно-литературный и юмористический журнал с карикатурами). В мирное время журнал печатал общественные, политические и театральные новости, а также фото чиновников, депутатов и общественных деятелей. Во время Русско-японской и Первой мировой войн, журнал публиковал сводки с фронта, военные телеграммы, фотоновости, а также фото простых солдат.

Газета была закрыта постановлением Московского ВРК. С января по 6 июля 1918 выходила под измененными названиями («Новое слово», «Наше слово»). В июле 1918 окончательно закрыта.

В журнале «Нива» печатались А.К. Толстой, Ф.И. Тютчев, П.А. Вяземский, Д.В. Григорович, К.К. Случевский, Н.В. Успенский, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков, Г.П. Данилевский, А.А. Фет, А.Н. Майков, А.П. Чехов, Яков Полонский, Владимир Соловьев, К.М. Станюкович, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Мирра Лохвицкая, А.А. Блок, С.А. Есенин, Л.Н. Андреев, Максим Горький, Корней Чуковский, Анна Ахматова, Иван Бунин, Александр Куприн, Осин Мандельштам, Пётр Боборыкин, Валерий Брюсов, Дмитрий Мережковский, Георгий Иванов, Сергей Городецкий, Георгий Чулков, Константин Бальмонт, Константин Фофанов, Михаил Кузмин, Николай Минский, Николай Клюев, Борис Садовской, Фёдор Сологуб, Тэффи, Александр Грин, Борис Савинков (В. Ропшин), Николай Гумилёв, Илья Эренбург, С.Н. Сергеев-Ценский, Алексей Ремизов, А.С. Серафимович, Николай Рерих, И.Е. Репин, Игорь Грабарь, А.Ф. Кони, В.Р. Щиглев.

Но названными авторами круг писателей «Нивы» не исчерпывался. Основными авторами журнала были всё же писатели, не имевшие громких имён, но весьма популярные в специфическом кругу читателей «Нивы»: Вас. Немирович-Данченко, В.Г. Авсеенко, Ф.Н. Берг, М.Н. Волконский, П.П. Гнедич, В.П. Клюшников, Н.Н. Каразин, В.В. Крестовский, Всеволод Соловьев, Е.А. Салиас, Д.И. Стакеев, И.Н. Потапенко, И.И. Ясинский, В.А. Тихонов, А.А. Тихонов, В.Я. Светлов.

Почеп – один из древнейших городов Брянщины – известен с 1447 года.

В 1887 году через Почеп прошла Полесская железная дорога Гомель – Брянск, что обеспечило его экономическое развитие

*Воскресенский собор
в Почепе*

Подписывался ежегодно на «Ниву», а в некоторые годы добавлял журналы «Природа и люди», «Вокруг света». В рождественские праздники и в пасхальные дни собирая у себя священника, волостного писаря, земского фельдшера. В свою очередь и ониправляли именины своих жен, рождение детей. Словом, использовали благоприятное время, как праздники, как семейное, радостное событие. Иногда приезжали гости из окрестных местностей, главным образом к священнику. Время проводилось весело: играли в фанты, пели, играли в карты на деньги в стукалку, банчек. Преферанс, танцы, выпивка, закуска... Картежная игра при сборе на вечер вошла в обычай. Играли мужья, особенно

жены. Я редко в выигрыше, чаще понемногу проигрывал. Но играл осторожно, голову не терял.

Весною, как только стаял снег и понадобились в семье пастушки, хождение в школу прекращалось. Ученики оставались лишь выпускные, кончившие начальную школу, которым производился экзамен комиссией в составе члена уездного училищного совета, законоучителя этой школы и учителя. Всего готовилось четыре ученика.

На летние каникулы до сентября с женою уехали к родителям в г. Почеп.

Там родился сын Борис. Настал новый учебный год. С 1 сентября объявлена приемка новичков по 15 сентября. Поступило девочек – 15, мальчиков – 25. С 16 сентября начались с ними занятия, а с 1 октября – со всей школой.

По воскресным и праздничным дням веду в школе чтения для взрослых крестьян по сельскому хозяйству (обработка земли, о сельскохозяйственных орудиях и машинах, травосеянии, о посевном материале и т.п.). Слушателей было полно, в особенности, когда применялся «волшебный» фонарь, который подарили учитель из Мглинского уезда, муж старшей сестры моей жены. Картины для перевода на стекло выписывал, а нарезку стекла заготовлял сам. Картины на разные темы – исторические, из жизни животных, географического характера, а также по сельскому хозяйству. Впоследствии пользовался периодически и фонарем от земства, пересыпаемым через известный срок от школы в школу.

К Новому году учащиеся готовились выступать на ёлке, – разучивали стихотворения, басни в лицах с гримировкой, и один раз даже дети провели спектакль. Проходило успешно. Дети очень интересовались елкой и относились очень внимательно к выполнению предназначеннной роли. Пелись хором песни. На третьем году учительства для облегчения в разучивании мотивов народных песен купил за свои средства фисгармонию. Она много мне помогала и усиливалась впечатление от исполняемой хором песни.

Ёлка устраивалась на добровольные пожертвования среди интеллигенции, лавочников, дети которых учились в школе и попечителя школы (значительная часть). Экзамены в школе производил помещик – председатель уездной земской управы, он же и попечитель школы – И.И. Листовский.

Ходатайству о назначении второго учителя. Удовлетворено. Назначен второй учитель, программа расширена. В школе вместо трех – четыре отделения. Ходатайству об открытии народной библиотеки при школе, о наглядных пособиях для школы.

На полученные деньги устраиваю при школе помещение для библиотеки, крышу кроем, в целях показательных, глиняной черепицей, обожженной. Меня назначают библиотекарем с вознаграждением в 5 рублей в месяц. Всего получаю за учительство 25 рублей и 5 рублей – за библиотеку.

ЭПОХА ВСЕОБЩЕГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Командирует меня губернское земство на сельскохозяйственные курсы в Харьковское сельскохозяйственное училище по пчеловодству, огородничеству, садоводству и шелководству, куда поехал вместе с женой.

При школе был небольшой участок земли. Выписал из Харькова посадочный материал 3-летнего возраста (яблони, груши, грецкий орех, уксусное дерево, плакучая ива и из питомника Черниговского земства шелковицы). Посадил. В целях ознакомления с приемами посадки привлек желающих учеников. Посадки принялись все, но отгоны грецкого ореха, шелковицы ежегодно вымерзали, пришлось их выкорчевывать.

Осенью случился пожар в ночное время. Сгорело несколько дворов. Принимал участие в тушении. Недостаток воды, неисправность насоса, отсутствие топоров и багров натолкнули на мысль организации добровольной пожарной дружины.

Возбуждено ходатайство перед земством об открытии воскресной школы для обучения неграмотных взрослых. В следующем учебном году эта школа была открыта. Записалось взрослых крестьян – 30 человек и женщин – 10. Число обучающихся с каждым годом увеличивалось. В последнем году моего учительства записалось на обучение мужчин – 20 и женщин – 70. Уездное земство устраивает на каникулах для народных учителей курсы по методике русского языка и арифметики. Явка всех учителей обязательная. Курсы месячные. Преподаватель – известный педагог В.П. Вахтеров. При курсах организована для практики школа неграмотных – 5 мальчиков. Каждый из учителей проводит урок, который потом подвергается критике. Уроки, проведенные мной, получили высокую оценку.

По приезду с курсов, осенью приступил к организации пожарной дружины.

В дружинники вышли, главным образом, воскресники, обучавшиеся грамоте. Я был избран председателем дружины и, ежегодно переизбирайсь, состоял в этой должности до перевода в соседнюю школу в п. Святск. Возбуждено ходатайство перед губернским земством о пособии из страховых сумм на устройство пожарного сарая, бочек для воды, двух деревянных чанов для воды в разных местах села, двух пожарных насосов и

приобретения мелкого инвентаря (багров, топоров, лестницы). Ходатайство удовлетворено. Сарай выстроен и покрыт глиносоломенной крышей. Крышу крыл мастер, командированный из земства, а дружины для обучения и в помощь ему прикомандирована двух дружинников. Получены насосы, устроены чаны.

Перед тем, как стало известно, что губернское земство удовлетворяет ходатайство, нашлись «горланы» из крестьян – противники. Пришлось идти на сельский сход разъяснять, что этот расход населения не коснется, что это производится из средств губернского страхового фонда, что оберегая постройки от пожара, губернское земство несет меньше риска на оплату сгоревших построек и т.д. Некоторые не доверяют. Даю согласие выдать расписку в том, что, в случае, если расход на пожарный инвентарь будет возложен на крестьянство, то этот расход принимаю на себя. Раздались голоса, что этого делать не нужно. «Своему учителю доверяем!». Началось практическое обучение на второй день Пасхи. Недалеко располагалась «казенка» – винная лавка. Подвыпившие мужички подошли к дружинникам. Завязалась ругня. Мотив ругни: «Нам платить за насосы?» Двое вступили в драку с дружинниками. Предвидя скандал, распустил дружину, назначив сбор в ближайшее воскресенье. В школе дружинники предъявили требование обжаловать действия хулиганов в суд, что я и сделал. Земский начальник вызвал зачинщиков, двоих посадил под арест на 10 дней, остальным сделал выговор. После этого обучение проходило спокойно. За всё время моего пребывания в Верещаках случился один пожар, который удалось вовремя

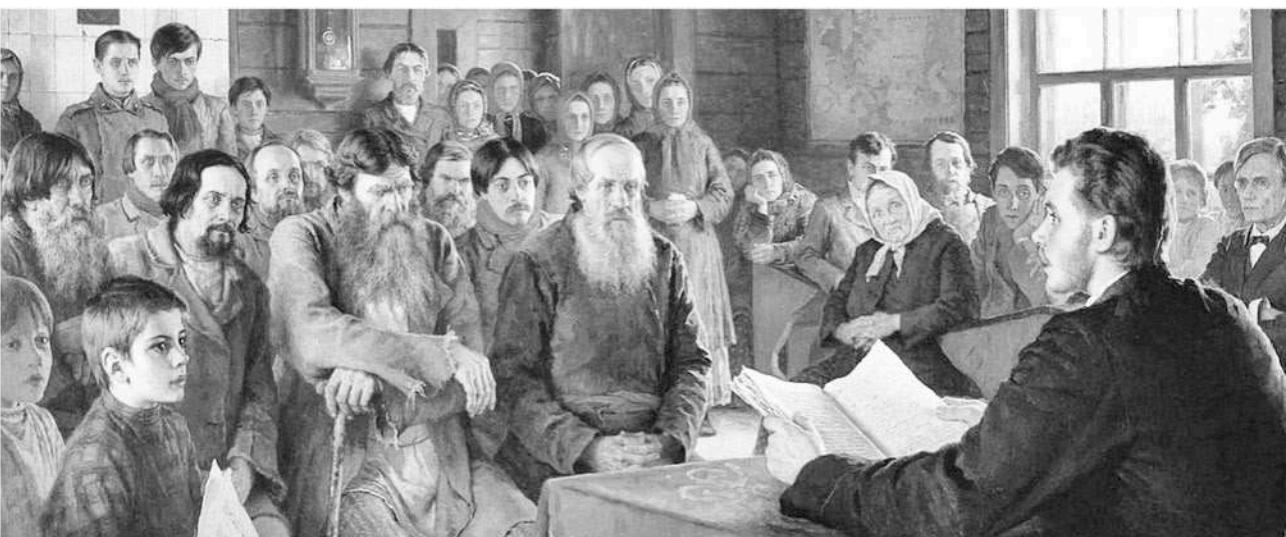
Вольная пожарная команда в одном из сёл
Костромской губернии, XIX век

прекратить. Правда, сгорела одна изба, а находившийся возле сарай развалили баграми. Воды в пожарных чанах достаточно, насосы действовали исправно. Вода шлангами на большом расстоянии подавалась насосом на пожар. В тушении участвовало большинство дружинников.

С устройством чанов для воды произошло промедление. Заказали одному еврею на заготовку сосновой клепки к определенному сроку, дали задаток. Срок прошел, клепка не доставлена. Послал дружинника за 12 км выяснить, в чём дело? Оказалось, что лесоматериалы распроданы и изготавливать клепки не из чего. Подал жалобу в суд. Присуждено возвратить задаток, плюс издержки. Выдан исполнительный лист волости. При взыскании ответчик заявил: «Что второй раз платить? Я Покровскому отдал деньги». «А расписка есть?» «Расписку он не дал, не было чернил, ждать некогда, я ему поверил. Я привлеку его к ответственности за вторичное взыскание». Приезжает по делам в волость земский начальник, навещает школу, расспрашивает меня об этом случае. «Я, – говорит, – эту жалобу так не оставлю». Жалобе дан ход.

Имевшаяся к середине 19 века, система профессиональной пожарной охраны Российской Империи оказалась неспособной успешно противостоять опасности пожаров. Профессиональные (полицейские) пожарные команды существовали только в городах, а в селах и деревнях пожары тушили сами жители, неся «пожарную повинность». Участие населения в тушении пожаров, а также распространение в России взаимного страхования от огня, когда сгоревшее хозяйство восстанавливалось за счет страховых сборов от каждого двора, явились причинами возникновения движения добровольных пожарных дружин. В России создавались общественные пожарные команды, состоящие из вольнонаемных граждан. В 1843 году в г. Осташкове Тверской губернии было организовано первое в России добровольное пожарное общество. В 1897 году Министр внутренних дел утвердил «Нормальный устав добровольной пожарной дружины».

На фотографии Н.Богданова-Бельского –
Воскресное чтение в сельской школе. Удмуртия, XIX век.

Указано два свидетеля, при которых мне, якобы, уплачены деньги. Предстоит невинно тюрьма. По счастью, пьяница-свидетель до вызова не дожил, а второй пьяница-свидетель явился в суд. Судья спрашивает: «Свидетель! Покровского видел, когда уплачивались ему деньги?» «Да, видел!» Судья достает чью-то фотокарточку, показывает и спрашивает: «Это Покровский?» Свидетель в смущении, немного подумав, говорит: «Ваше Высокородие. Я его не видел. Об уплате денег ничего не знаю». Обман обнаружен. В удовлетворении жалобы отказано. Моя очередь подавать жалобу за клевету. Вскорости является ко мне на квартиру виновник. Просит отсрочки платежа. Отказываю, т.к. деньги казенные. Задаю вопрос: «Зачем подавали на меня жалобу о вторичном взыскании, зачем клеветал?» «Знаете, когда платить нечем, то изыскиваются способы не платить». Возмущённый поведением наглеца, выгнал его вон. По исполнительному листу деньги волостному старшине внесены. От жалобы за клевету воздержался. Это единственный случай в моей жизни, когда я вынужден был прибегнуть к суду. Сам никогда не был под судом. И свидетелем на суде бывать не пришлось. Клепка заказана другому мастеру, чаны по 500 ведер воды каждый устроены в двух пунктах села.

Завел при школе небольшую пасеку в 3-х рамочных ульях. В селе заинтересовались пчеловодством, расспрашивали. Один из крестьян завел даже пасеку и довел ее до 50 пчелосемей.

Кропивницкий

Марк Лукич – выдающийся украинский драматург, актёр, режиссёр. Развивал лучшие традиции русского и украинского театра, способствовал утверждению социально-психологической драмы на украинской сцене.

Создал глубоко народные, реалистические драмы и комедии: «Дай сердцу волю – заведет в неволю» (1863), «Помирились» (1869), «Пока солнце взойдет – роса очи выесет» (1888), «Олеся» (1891) и др. Они стали классикой и до сих пор идут в украинских театрах.

Шевченко

Тарас Григорьевич – украинский поэт и мыслитель. Язык произведений: украинский, русский.

Лысенко

Николай Витальевич – украинский композитор, пианист, дирижёр, педагог, собиратель песенного фольклора и общественный деятель.

Шаляпин

Фёдор Иванович – русский оперный и камерный певец, в разное время солист Большого и Мариинского театров, а также театра Метрополитен Опера, первый народный артист Республики, в 1918–1921 годах – художественный руководитель Мариинского театра.

Так как среди крестьян встречались «земские алкоголики», а свадьбы, похороны, крестины, рождение и пасхальные праздники, как правило, проводились с водкой, то в чтении для народа со световым фонарем рассказываю о вреде алкоголя.

Среди детей вспыхнула эпидемия – дизентерия. От неё умер мой сын-первенец Борис на третьем году жизни. Жена болезненно перенесла потерю сына. Ежедневно ходила на кладбище. Случалось, когда её, убитую горем, оттуда приносили и доктор приводил её в чувства. Везу жену в Киев, где пробыли с неделью. Слушали украинскую оперу «Ой, не ходи Гриша, та на вечерку», исполняемую труппой Кропивницкого при участии Саксогинской.

С большим трудом удалось уговорить пойти, согласилась после того, как заявил, что билеты куплены. Игра была так хороша, что жена, показалось, забылась о своем горе... Я же, кроме того, побыл на концерте памяти Шевченко композитора Лысенко, с участием гастролировавшего в то время артиста Шаляпина.

Побывали в Софийском соборе, где слушали великолепный хор Калишевского, во Владимирском соборе с большим интересом рассматривали живопись Васнецова и др., любовались архитектурой, богатством иконостаса, были в Киеве-Печерской Лавре, слушали пение монахов, видели некрасивое поведение некоторых членов религиозной общины, давших обет вести аскетическую жизнь. Они, нарушая

церковные правила, вымогали у богохульцев под всячими предлогами пощертования, заигрывали с женщинами и т.п. Осматривали Владимирскую горку, катались на трамвае. И в Киев, и обратно из Гомеля ехали пароходом. Жена после поездки чувствовала себя покойнее.

Прошло еще два учебных года с той же внешкольной нагрузкой. В каникулярное время губернское земство командирует меня на курсы при Уманском училище Киевской губернии по пчеловодству, шелководству, садоводству и огородничеству. В это время нервнобольная моя жена попадает в лечебницу в Киеве, а дочь, 8 месяцев от роду, находится у моих родителей в Почепе вместе с «няньюшкой» – крестьянской девушкой 14 лет. Получил командировку, заехал в Почеп, взял дочь-малютку и «няньюшку» и поехали через Киев в Умань, на сельскохозяйственные курсы.

Заносили Зою, по просьбе мамы, в больницу. В день приезда в Киев, когда мы уже спали в гостинице, на какой-то улице случился пожар, о котором прослышали в больнице, где находилась жена. Тревога... Несчастье со мною! Дочурка с нянькой. В гостинице пожар. Мария успокоилась лишь после того, когда сообщили, что пожар в другой стороне города. Утром мы снова навестили больную всей семьей, плюс няньшка.

В Умань сняли свободную беленькую украинскую хатку с вишневым садочком, с глиняным полом, с вари-

Первое упоминание об Умань относится к 1616 году. В первой половине XVII века поселение стало городом. Во второй половине XVII века Умань являлась укрепленным пунктом для защиты от набегов крымских татар. Восстание гайдамаков Колиивщина в 1768 году повлекло за собой взятие и сожжение города, резню польского и еврейского населения (Уманская резня).

В XIX веке в составе Российской империи город Умань был волостным центром Уманской волости и являлся административным центром одноимённого уезда.

В 1897 году Умань являлась центром хлебной торговли с населением 17 тыс. человек,

15 февраля 1918 года в Умань была установлена Советская власть, однако уже 6 марта 1918 г. город оккупировали австро-немецкие войска (которые оставались здесь до 10 декабря 1918 года), в дальнейшем город оказался в зоне боевых действий гражданской войны.

стой печкой. Нянюшка устроила, красиво сделанный цветами, уголок своей любимице, где вместе с нею и отыхала. Придерживалась строго настрого установленного мамою режима питания, покупала молочко, топила, варила кашку, стряпала и мне, и себе обед, и притом неплохо, в особенности держала наше жилище в чистоте и опрятности, ходила на прогулки с Зоей на руках в Уманский сад-парк.

Через некоторое время выписали жену из больницы, и она для восстановления сил приехала к нам в Умань, где и провела остаток курсов – две недели.

В Умани она получила большое удовольствие и окрепла. Так как квартира наша находилась вблизи редкого по красоте парка, то предпринимали жена, нянюшка с дочуркой, а по праздничным дням и я со знакомыми курсантами посещение парка. Устройство парка организовано по заданию владельца польского магната Потецкого и было конфисковано при усмирении Польши Николаем I и подарено царице, получившего название «Царицына сад». На большой территории находятся массивные деревья, рощи, аллеи с платанами, беседки, оранжереи, много тропических растений. Посреди парка протекает речка с большими камнями по речке, разбросанными по берегам, в красивом порядке. Есть камни в сотни пудов. В парке имеется два озера: верхнее и нижнее. Из верхнего в нижнее озеро можно проехать тоннелем лодкой. Напором воды верхнего озера действует в нижнем озере фонтаном из пасти змея на средине озера, высотою свыше 40 саженей. Имеются ключи, подающие в час 5000 ведер воды для города. Гуляя в жаркую летнюю погоду по парку, публика останавливается у площадки с мраморными стенами, и из одной стены льется в приделанный полукругом таз, выливающаяся беспрерывно зеркальной чистотой, прозрачная холодная вода, и пьешь, утоляешь жажду.

ПАРК СОФИЕВКА

Переходя речку, увидишь водопад, как бы омывающий статую Венеры. Вода льется полукругом против дневных лучей солнца, которые играют в воде, придают ей необычайную красоту.

Курсы закончились. Экзамены произведены. Удостоверения выданы. Курсанты с преподавателями сфотографировались, и я с малюткой Зоей на руках. Распрощались и разъехались в разные стороны. Поехали и мы, остановившись в Киеве на двое суток, чтобы посмотреть еще на Днепр, Крещатик, Аскольдову могилу, памятник Хмельницкому и т.п.

Приехали в Верещаки. Нянюшка веселая, побежала к родным похвалиться, какое она получила удовольствие, повидала много интересного...

Начался учебный год с нагрузкою внешкольной работы: воскресная школа, народные чтения, хор, дружина, детские спектакли и елка.

Следующий учебный год 1902/1903 я проводил уже не в Верещаках – в Посаде Святыске, по соседству, тоже в земской школе, куда был переведен для исправления школы. Оканчивающих школу было мало. Самый большой выпуск 11 человек. По окончании школы никто из крестьян дальше не учился (об одном случае расскажу позже). Поступление в среднюю школу по бедности недоступно. Зная это, я заботился вызвать у учащихся интерес к знаниям и пополнению их путем самообразования, читая книги народной библиотеки.

Отношение ко мне помещика (в 25 км) попечителя школы либерального направления благоприятное. Три года председательствовал в земской управе, отказавшись выставить кандидатуру на следующее трехлетие, два года состоял земским начальником. Все мероприятия, начатые мной в училищном совете, в земстве, поддерживались, как то: ведение народных чтений, открытие комплекта второго учителя, воскресная школа с неграмотными взрослыми, организация пожарной дружины, новогодних елок. Бессменно и ежегодно председательствовал в экзаменационной комиссии при окончании школы, кроме одного года, когда экзамены проводил инспектор народных училищ, признавший успехи школы хорошими. А когда инспектора переводили в Житомирскую губернию, то он предложил мне место учителя, но я отказался. Отказался, потому что решил заняться нешкольной работой в интересах крестьян.

Среди интеллигенции выдавался своей начитанностью местный священник либерального направления. Хлебосол, красноречивый и большой картёжник пользовался уважением со стороны крестьян. Но недовольные за игру в карты сделали донос архиерею. Попечитель школы – помещик, будучи в Чернигове, зашел к епископу по поручению своего отца. Епископ узнав, что в его районе находятся Верещаки, спросил о поведении священника, сообщив, что на него имеется жалоба за игру в карты. Помещик выкрикнул: «Ваше преосвященство! Я этого священника знаю, он даже мастей в картах не различает». Епископ поблагодарил, и дело оставил без последствия. Понравилась мне речь этого священника, обращённая к прихожанам по поводу смерти местного столяра, еврея. Он отметил его добропорядочную жизнь в семье, примерное воспитание детей, добросовестное отношение к делу, сердечное участие к беде человека. Трезвый. Словом, имел «хорошую душу», достойную подражания. Такое симпатичное отношение, не в

пример другим священникам, обычно неприязненно относящимся к евреям. Между прочим, этот священник, в 1905 году, не допустил в своём селе погрома евреев.

В общем, у меня и с крестьянами, и с интеллигентией складывались хорошие взаимоотношения. Разговоров на политические темы в то время избегал, проявляя осторожность. Одно мне было ясно, что «самодержавие» тормозит развитие народа. Среди друзей имел двух крестьян, с ними, не стесняясь, говорил о политике. Их мнение: «Царь на стороне панов. Царь не нужен». С большим интересом читали книги о Пугачеве, о Разине. За период пребывания в Верещаках учителем провел ряд мероприятий, направленных на: 1) улучшение сельскохозяйственного инвентаря; 2) улучшение посевного материала; 3) внедрение травосеяния; 4) посев на зольные удобрения люпинцы; 5) переход с трехпольного на четырехпольный и более севооборот; 6) осушение болота для улучшения трав и копки торфа на отопление; 7) использование удешевленного кредита (кредитного товарищества); 8) внедрение в потребительский оборот более дешевых и доброкачественных товаров. Хотелось организовать общество потребителей, но в Верещаках этого не удалось. Перевожусь в Святск с намерением взяться за создание кооперативного товарищества.

Нянюшка Маруся в Святск не поехала. У нее на Кубани батрачил брат. Она поехала к нему. В Екатеринодаре нанялась кухаркой к помещику, вдовцу, казацкому генералу, богатому старику свыше 50 лет. Генерал в нее «втюрился» и женился. Имела от него ребенка. У генерала обучалась грамоте. Нанимались учителя. Переписку с ними вела сама хозяйка. Приезжала на вестить родственников. С неделю гостила у меня со своим славным сыном Вовой трех лет. С наступлением войны переписка прекратилась. Где она, что с нею, не знаю. Дочь Зою очень любила и предлагала взять к себе на обучение в гимназию. Но в надежде, что с этой задачей справимся самостоятельно, предложение отклонили.

Как-то спросил нянюшку: «Мария Филипповна! Как попали к генералу-помещику на работу?» Рассказывает: «Когда узнали, что генералу нужна кухарка, нас пришло наниматься восемь женщин и девушки. Выходит генерал солидного роста, бравый на вид, но пожилой и спрашивает по очереди, кто, что умеет варить. Отвечаем по-разному, кто на какую варку пиши горазд. Подходит ко мне. А ты, козочка, что умеешь варить?» «Умею, барин, варить борщ». «Останься, посмотрим, каков твой борщ!» Я и осталась. «Обращается со мною ласково. Ни в чем не отказывает».

В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБИТЕЛИ

УЧИТЕЛЬСТВО В ПОСАДЕ СВЯТСКЕ

с 1902/03 уч. г. по 1914 и КООПЕРАЦИЯ с 1908 по 1914 гг.

Получен перевод в посад Святск Суражского уезда Черниговской губернии в 8 км от с. Верещак, куда я и переехал в августе 1902 года вместе с семьей.

Посад Святск – поселение старообрядческое разных религиозных толков: единоверцы со своей церковью со священником, поставленным православным епископом; белокриничники со своей церковью со священником, поставленным епископом старообрядческим в «Белой Кринице», беспоповцы, беглопоповцы и несколько семей православных приезжих. Старожилы села

Святск (Святский, Святское) – бывшее село Новозыбковского района Брянской области, в 16 км к северо-западу от села Старые Бобовичи, в 12 км к юго-западу от села Верещаки, в 1 км от границы с Белоруссией. Основано в 1714 г. как старообрядческая слобода Свяцкая, на территории Новоместской сотни Стародубского полка; с 1741 г. эти земли переданы во владение Киево-Печерской лавры. С XIX века – посад, местечко (в составе Суражского уезда), один из центров старообрядчества (в 3 км к востоку находился Новопокровский старообрядческий монастырь). С конца XIX века до 1917 г. упоминается единоверческая Покровская церковь (не сохранилась); в 1910 была построена деревянная Успенская церковь (старообрядческая; сгорела в 2000). В XIX веке действовал кожевенный завод Тюрюхова и почтовое отделение; в конце XIX века была открыта земская школа, ежегодно проводилось до 5 ярмарок. С 1923 г. в Новозыбковском уезде (Верещакская волость), Новозыбковском районе (с 1929 г.). До 1994 г. – центр Святского сельсовета; позднее в Старобобовичском сельсовете, сельском поселении. В 1990-х годах, после аварии на Чернобыльской АЭС, отселено (с 2003 г. – без населения; исключено из учётных данных в 2006 г.).

Родина дважды Героя Советского Союза Д.А. Драгунского (1910-1992); его бронзовый бюст в 1995 г. переустановлен в Новозыбкове. Максимальное число жителей 4050 человек (1901 г.).

Как и большинство старообрядческих поселений, Святск динамично развивался. По описанию 1781 года, в слободе Святской имелось в наличии: купцов и мещан «ведения конторы описных в Малой России слобод», 61 дворов, 80 хат, и крестьян Киевопечерской лавры, 13 дворов, 20 хат... Упражнение обывателей в хлебопашестве только для своего пропитания; упражняются же в торгах, перепродавая в

»»

Стародубе и слоб. Зыбкой, покупаемую в окличных селах пеньку и соль; нанимаются при том у клинцовских и зыбковских обывателей, под своз в Варшаву мыла и сами покупая оное, продают в городах польской области, Варшаве и Вильне; сверх того, делают многие из сих обывателей, конопляное масло продают его в гг. Киеве, Ромне и других малороссийских местечках. Сии обыватели в рассуждении, что слобода оная осажена на землях, принадлежащих Киевопечерской лавре, платят оной в год по 47 рублей...

С конца XVIII века Святынская слобода входит в состав Суражского уезда, получает статус посада (соответственно название меняется со «Святынская» на «Святыский») и становится одним из значительных центров старообрядчества. К востоку от посада находился старообрядческий монастырь.

В XIX веке Святыск стал одним из крупнейших населенных пунктов своего уезда, уступая только уездному городу Суражу и посаду Клинцы. Здесь было два храма – старообрядческий и единоверческий.

В конце XIX в. была открыта земская школа. С прекращением преследований старообрядцев (1905 г.) здесь в 1910 году была построена новая деревянная Успенская церковь, простоявшая до конца XX в.

хранят легенду о донесении стародубского полковника И. И. Пашкова в киевскую губернаторскую канцелярию. Легенда гласит:

«Сего 1724 года, в великий пост, ехали описной стародубовской слободы Свяцковские обыватели (названо четверо по именам) через Старые Бобовичи, и в оных Бобовичах поймал их войт бобовицкий и привел оных обывателей Киевопечерского монастыря к чернцу бобовицкому и оный чернец бив их смертным боем, и держал их связанных на ледовне, дней з десять и болши;

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Святыске. 1990-е гг

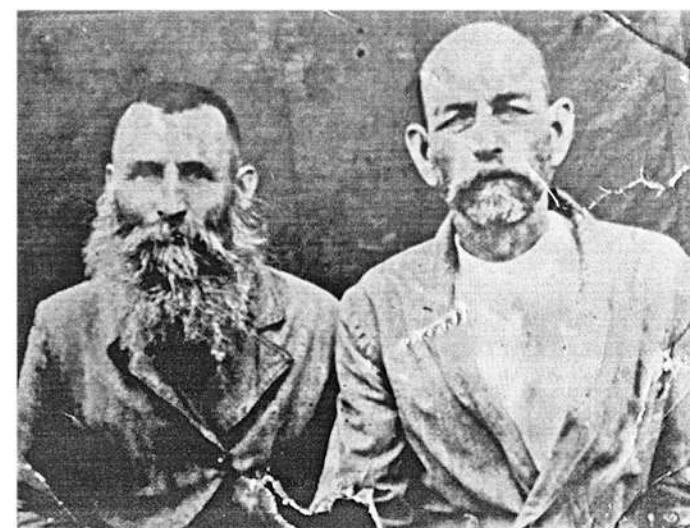
На одном из крестьянских дворов Святыска жила многодетная семья рабочего-деревообработчика, участника Первой мировой войны будущего свата Н. Г. Покровского – Синегрибова Якова Абрамовича. (На снимке – справа)

а лошадей их, езда за всякою монастырскою потребою, морил голodom, а что при них было, то оный чернец пограбил все без остатку».

Из интеллигенции – начальник почты, полицейский надзиратель, священник, а также и учителя: 2 – земской начальной школы и 2 учителя церковно-приходской школы. Впоследствии церковно-приходская школа разделилась на мужскую и женскую с тремя учителями всего. Население состояло из мещан и крестьян. У мещан был городской староста при Общественном упрощенном управлении, избираемый закрытой баллотировкой из числа 12 гласных на три года. У крестьян свой староста. Причислены к Верещакскому волостному Правлению. Дворов мещанских свыше 500, крестьянских – 70.

Дома городского типа при широких улицах, озелененных деревьями вербою, березами, с крышами деревянными, железными и очень немного соломенными – у крестьян. Крестьяне занимались на своих наделах земледелием, у мещан же, хотя и были небольшие земельные участки, но основное занятие ремесленника на месте и в отхожем промысле, как-то: сапожники, плотники, ободники, колесники, кузнецы, самопрядочники, кожевники, столяры и т.п. Сапожники имели наемных подмастерьев, много было сапожников одиночек. Ободники артелями (группами) работали на стороне, больше в «Полесье», где имелся материал для обода – вяз, ясень, дуб. Крестьяне вели земледелие трехпольное. Было до 38 семей еврейских: мелкие торговцы, сапожники, портные, среди них было несколько семей крупных торговцев (мануфактурщиков).

В земской школе обучались, главным образом, старообрядцы – мальчики и девочки, евреи же, кроме детей земского фельдшера, в школе не учились. Старообрядцы считали совместное с евреями учение «грехом». Мой предшественник – учитель, пожилой холостяк, нервный, бьющий учащихся

линейкой, ставил на колени и т.п. Записалось новичков – 25 мальчиков, а во всех трех отделениях насчитывалось 70 учеников на одного учителя.

Способности учащихся в Святске резко отличались от учащихся сельской школы в Верещаках. Объяснял это тем, что до поступления в земскую школу большинство детей обучалось церковно-славянской грамоте, грамоте у старообрядческих частных учителей на дому по методу – аз, буки, веди, глаголь, добро... «Веди, он, добро, аз = вода». Звуковой метод не применялся. И понятно, при таком головоломном методе обучения, к тому же при грубом обращении с учениками их развитие отставало. Кроме того, сельские дети в постоянном общении с природой – лес, поле, сенокос, речка, наблюдение за птичками и т.п., старообрядческие дети в большинстве проводили время на улице. Имелось, по-видимому, значение и то обстоятельство, что многие из родителей злоупотребляли спиртные напитки. Но, конечно, были исключения. Встречались учащиеся с большими способностями и отличными успехами, но мало.

В первый же год учительства перед земством мною возбуждено ходатайство об открытии народной библиотеки, причем на постройку помещения

для библиотеки Общественным управлением отпускались средства. Ходатайство удовлетворено. И в следующем учебном году народная библиотека открылась в новом помещении под железной крышей, с покрашенными окнами и полами.

Учебный год окончен. В школе – 5 выпускников. И в этой школе, так же как в Верещаках, до окончания школы доходило мало. Научившись читать, писать, дети школу оставляли и становились помощниками отцов в их ремесле.

Настали каникулы. Занимаясь пчеловодством. При школе земли нет. Пришлось проситься к одному пчеловоду, поставить пчел в его усадьбе. Уход за его пчёлами и руководство пасекой принял на себя. Стоянку пчёл

*Олонецкий старообрядец.
Фото К.Буллы. Начало XX в.*

перевёл в живописную сосновую рощу, в двух километрах от посада. Когда-то здесь был старообрядческий монастырь. Старик-пчеловод, старообрядец, там и ночевал в совместно устроенной хорошей будке. Осенью пчелы свозились на усадьбу старика в рамочных ульях.

Интересный был старик (75 лет), любознательный, умный, исправно посещавший народные чтения. Охотно читал книги по пчеловодству и журналы, которые брал у меня. У него было два сына, окончившие лишь земскую школу. Старший сын был старообрядческим епископом в Нижнем Новгороде и обладал хорошим изложением мыслей. Мне приходилось читать его брошюры: «О вреде курения», «О вреде алкоголя». А младший сын редактировал какую-то газету. С епископом я познакомился на нашей пасеке во время его приезда на свидания с отцом. В это время одна из женщин, мать большого семейства, похоронила мужа. Крайне нуждалась. Узнав об этом, я стал собирать добровольные пожертвования по подписному листу, и обратился к епископу, который подписался на приличную сумму.

Будучи мобилизованным в армию, находясь в Нижнем Новгороде и посещая городскую библиотеку, я встретил там этого епископа. Он, одетый в богатую медвежью доху, узнал меня, поздоровался и пригласил к себе в гости. Дня через два пошел. Принял любезно. В беседе с ним обнаружил либеральные мысли. Угощал ужином. При нем на иждивении находилось трое родственников. Познакомился и с ними.

Провожу еще учебный сезон. Организовываю пожарную дружины. Состою её председателем. Земство оказывает пособие. Присыпает два пожарных машинных насоса.

Открываю воскресную школу по обучению неграмотных взрослых. Среди них мужчина 55 лет, старообрядец. Научившись читать, писать, он был избран Городским старостой.

Устраиваю при школе народные чтения со световым фонарем. Взаимоотношения с населением и учащимися хорошие. Дисциплина в школе высокая. Поведение учащихся также неплохое. Наказаний никаких, кроме оставления неуспевающих по окончании занятий и при моей помощи усваивающих урок.

В каникулярное время уездное земство организовало общеобразовательные курсы: а) по педагогической психологии – профессор Киевского университета Сикорский, б) по истории – преподаватель реального училища Еременко, в) по методической арифметике – преподаватель Петербургского института и училища глухонемых Шохор-Троцкий, по демонстрации опытов простейших по физике, химии – Якобсон, по пению – преподаватель училища Марынович.

Явка всех учителей земства обязательна. Курсы проходят оживленно. По моей инициативе силами учащихся-курсантов подготовлен и дан концерт с участием инспектора народных училищ В.П. Бабаевского (баритон) и под управлением преподавателя пения оперетка в одно действие «Вечерница» при участии местного оркестра музыки. Платный. И концерт, и «Вечерница» прошли успешно. Я участвовал и в том, и в другом. «Труппа» на память сфотографировалась в украинских костюмах.

Во время лекций Еременко по русской истории некоторые события освещались «по новому», чем в учебниках того времени. Кто-то сделал донос директору народных училищ, другие говорят, попечителю Киевского округа о «крамольном» преподавателе, и неожиданно приехал директор народных училищ из Чернигова. Инспектор народных училищ берет у некоторых учителей записи лекций (у меня спрашивал, я ответил, к сожалению, записи у меня неполные, и не дал) для ознакомления директору народных училищ. На другой день директор уехал. Чем окончилась эта история для Еременко, не знаю. Но слыхал, что в скорости Еременко вышел в отставку на пенсию. А инспектора народных училищ перевели в Волынскую губернию. Многие учителя, в их числе и я, сочувствовали инспектору.

Перед окончанием курсов председатель уездного училищного совета, он же уездный предводитель дворянства М.А. Искрицкий (мирнообновленец, депутат-секретарь третьей Государственной Думы) устроил для курсантов-учителей маевку в красивой дубовой роще за рекою Ипуть в г. Сураже. Сели мы на паром, украшенный зеленью, елками, березками и с оркестром музыки из еврейчиков (струнные и духовые), поплыли. Гулянье в роще открылось красивым фейерверком. Угощение... водка... закуски разные... мороженое... крушон... Публика навеселе. Ходим в пару под ручку с учительницами, кто держался поближе к буфету... Разговоры... Песни... Знакомят меня с супругою предводителя дворянства (бывшая княжна Шаховская). В это время у меня, после выпивки, в особенности крушона, в голове шумело. Чувствовал себя стесненно. Красивая, улыбающаяся женщина задает мне вопрос: «Расскажите, как у вас организована воскресная школа со взрослыми неграмотными? Я хочу открыть такую школу у себя в земской школе». Несколько поободрев, дело знакомое, рассказываю. Со вниманием выслушала, поблагодарила, обещала открыть такую у себя. А еврейчики стараются, играют что-то по мелодии красивое. Пожелав успеха, раскланялся и пошел к оркестру, там встретил знакомую учительницу, заинтересовавшуюся моей беседой и снова разговоры. Кстати, лакей с подносом подошел один с пирожными, другой – с блюдом « крушона» и стаканчиками. Взяли по пирожному. Я выпил крушона и пошли гулять под звуки музыки. Гуляя, рас-

сказал о воскресной школе. И учительница, внимательно выслушав, тоже говорит: «Попытаюсь и у себя завести такую школу. Но сомневаюсь, пойдут ли? Я всего один год учительствую». Подходит к нам группа учителей и учительниц и предлагают мне принять участие в пении. И полились песни с подъемом, после хорошей закуски, сдобренной рюмками вина, водки...

Пели красиво (среди нас нашлись хорошие голоса), собрали всех участвовавших в гулянии.

Пред этим был маленький инцидент. Один из товарищей учителей, пропустив в свою утробу несколько рюмок живительной влаги, вступил с председателем Земской Управы в разговор по поводу его грубого обращения с учителями. Вмешался в этот разговор гость по приглашению хозяина маевки, тоже предводитель дворянства из Могилевской губернии. Вышел спор. С шумом, чуть ли не с бранью. Замяли скандал и спорившие подошли к нам поющим. Учитель, затеявший неприятный разговор с председателем Управы, имел хороший бас, принял участие, и наш хор еще стал звучнее. Не

*Историческая фотография:
Съезд учителей Брянского уезда Орловской области. Начало XX века.*

обошлось без аплодисментов. Значит, наша братва пела не дурно. В десятом часу зажжен снова красивый фейерверк. По окончании сели на паром, запели «Ревет и стонет Днепр широкий». Оркестр помог. Подъехали к берегу, высадились и пошли парами проводить учительниц.

Это было в четверг, а в воскресенье, после окончания курсов (в субботу) по моей инициативе решили курсанты устроить прощальный вечер-бал в складчину с приглашением на бал знакомых, лекторов, членов Земской Управы, председателя училищного совета с супругою, устроившего маевку. Трем учительницам поручили сбор и организацию вечера с закускою, музыкой, танцами. Я с товарищем попал в распорядители. Помещение сняли – клуб, организован буфет. Много знакомых гостей. Лекторов не было, развлекались, председатель с супругою, конечно, не пришли... Веселились, много танцевали... Вечер прошел хорошо, без инцидентов. Закончился в три часа утра. Меня, как инициатора, благодарили. К сожалению, хлопот было так много, что за весь вечер пришлось выпить одну рюмку вина и закусить колбаской, хотя закуски и выпивки было достаточно. Пьяных не было. Учителя лицом в грязь не ударили! Попрощались, разъехались со странным чувством: увидимся ли?

Я же не поехал домой, а с разрешения инспектора народных училищ поехал на общеобразовательные курсы в г. Новозыбков. На этих курсах прослушал: 1) историю литературы (профессор Морозов); 2) педагогическая психология (преподаватель Нечаев); 3) методика арифметики и высшей математики (Шохор-Троцкий). Ни маевок, ни вечеров на этих курсах не было. По окончании разъехались по домам.

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Учебный год 1904/1905. Помимо школьных занятий продолжаю вести народные чтения, заведываю народной библиотекой, веду с учащимися с фонарем световым вечерние чтения, репетирую занятия у себя на дому по программе начальной школы и на повышении знания еврейчиков. Год закончился. Выпускные – по окончании школы, выдержаны экзамены успешно, инспектор народных училищ В.П. Бабиевский обслуживал два уезда – Новозыбковский и Суражский – выразил благодарность.

На каникулах командируют меня в Москву на Всероссийский съезд пчеловодов и выставку по пчеловодству. Съезд был большой, выставка богатая разными медалями в разнообразной упаковке и разнообразным пчеловодческим инвентарем.

Председательствовал пчеловод – профессор Московской сельскохозяйственной академии Н.М. Кулагин. Заслушано много докладов и интересных сообщений. Остановился для ночлега в помещении сельскохозяйственной академии (Петро-Разумовской), сдаю курьеру свое командировочное удостоверение личности. В этом помещении находилось 6-7 человек пчеловодов, также приехавших на съезд, все народные учителя. Один из них из Нежинского уезда всегда поздно возвращавшийся, когда остальные уже спали, приглашает к себе. Под подушкой у него виднелись свертки бумаги (вероятно листовки), по его рассказам был на подозрении у начальства, как политически неблагонадежный. Учителяствовал в одной школе с супругою, которую также считали неблагонадежною. И за «беспокойное» мышление были разлучены с супругой. Были учителями в разных концах уезда: жена осталась на месте, а супруг – в другом конце уезда.

Съезд закончился. Мой меньшой брат в это время в г. Астрахань заболел. По окончании юридического лицея был взят делопроизводителем в управление калмыцким народом. Я спешил ехать к нему и направился на станцию железной дороги, не взяв своего удостоверения, так как курьер был в это время в отлучке. Ехал до Царицына (Сталинграда) по железной дороге, а от Царицына до Астрахани по Волге на пароходе «Самолет» в каюте второго класса. Приезжаю.

До конца XIX века пчеловодство в России имело примитивный характер, – подавляющее большинство пчелиных семей содержались в неразборных ульях – колодах и дуплянках, а продуктивность пчелиных семей составляла не более 3-4 килограммов.

В 1910 г. насчитывалось 339 тыс. пасек (средний размер – 6 пчелосемей) с 6 млн. 309 тыс. семей (в рамочных ульях – не более 18%). Товарность пасек была невысокой: количество товарного мёда, получаемого в среднем от одной пчелиной семьи, не превышало 5-6 кг.

За годы Первой мировой войны 1914 - 1918 гг. количество пасек в стране значительно уменьшилось, и число пчелиных семей к 1919 г. составило 3,2 млн.

После декрета СНК РСФСР «Об охране пчеловодства» (1919), подписанного В. И. Лениным, началось ускоренное развитие пчеловодства.

Нахожу больницу, палату, где лежит брат. Вхожу в приёмную. Встречает молодая девушка в халате. «Вам кого?» – «Здесь лежит больной Василий Григорьевич Покровский?» – «А вы, вероятно, брат его, Николай Григорьевич!» – «Да, брат». – «Пожалуйста». Вхожу в палату. Лежит на кровати уже поправляющийся брат, но ещё не ходит. У него был брюшной тиф. Много говорить с ним воспрещалось. Девушка приглашает ужинать в 8 часов вечера. Благодарю, обещаю придти и направился бродить по городу. Видел много разных народностей: и киргизов, и калмыков, и греков, и персов, и турок. Возле пристани садки с рыбой. В них плавают больших размеров осетры, в других – белуга... Много лавок со свежей рыбой. Некоторые покупатели спрашивают живую рыбу, из садка. Походив по улицам города, осматривал постройки, архитектуру церквей. Вечер. Поразило множество огней на Волге. Огни на пароходах, баржах, лодках. Волга здесь разливается, говорят, вширь на 3 версты. Иду на ужин. Угощает девушка отлично изготовленными из жирной баранины котлетами с гарниром, астраханским виноградом, почти квадратным, крупным, белым. Спрашиваю: «Брат Ваш знакомый?» – «Да, – говорит. – Я его невеста». Узнав о болезни, оставила фельдшерскую школу, в которую поступила по окончании гимназии и приехала его спасать. И спасла. Брат поправился, благодаря заботливому уходу. Женился. Но снова заболел малярией, врачи запретили жить в Астрахани, как малярийной местности, пришлось выезжать в Сибирь, в Омск. Устроился секретарем окружного суда. Чрез некоторое время по желанию жены, тосковавшей по родине, выехал снова в Россию, получив назначение мирового судьи в Погаеве Волынского уезда, потом в Кременце. При установлении границы с Польшей, Кременец отнесся к Польше, и так как брат имел там свой дом, остался. И живут благополучно и до настоящего времени (1949 г.), имеет трех дочерей: старшая, окончившая гимназию, а затем художественную академию – преподавательница русского языка с рисованием в средней школе, средняя – агроном, меньшая – врач (последние две живут в Польше, вышли замуж за поляков). В Польше они и обучались. А жена брата, его спасительница, оказалась трудолюбивой, энергичной хозяйкой, хорошим кулинаром и доброй матерью. Еду обратно пароходом. Снова «Самолет» до Царицына. Любуюсь Волгой, вспоминаю рассказы о Волге, песни о великой русской реке. «Есть на Волге утес...», Степана Разина. Вода рыжая, берег один обрывистый, другой пологий. У пристани в ожидании парохода много женщин с морской рыбой, гусями, жареными утками, курами, яйцами, молоком. Обращение родственными названиями: папаша, сваток, зятек, сынок и т.п. Степью проходят навьюченные верблюды, на пароходе разные народности в своеобразных костюмах. С большим

любопытством знакомлюсь с обстановкой. Приехал в Царицын, отправляясь на поезд. Знакомлюсь в вагоне с пассажиром, оказавшимся коллегой по профессии. На одной из станций – Козлов (Мичуринск) – большая остановка с пересадкой: поехали рабочим, т.к. до почтово-пассажирского ожидать 12 часов. Спрашиваем у железнодорожного жандарма: «Сколько времени стоять поезду?» – «Часа два». Пошли в столовую, закусить, попросив соседку посмотреть за нашими вещами. (У меня был чемодан.) Закусили, проведя времени менее часа. Идем к поезду, а поезд ушел, а с ним и наше «богатство». Пошли с товарищем к начальнику станции, заявляем о произошедшем и просим выслать телеграмму на ближайшую станцию о задержании наших вещей. Телеграмма послана. Волнуемся, будут ли сняты наши вещи? А может их уже снял «добрый человек»? Прибыл пассажирский поезд. Едем. Бежим к начальнику станции, спрашиваем о своих вещах. К нашему благополучию вещи сняты и нам выданы. Схватили свои вещи и довольные скорее на поезд. Был уже третий звонок. Успели сесть. Сели на свои места. В Курске спутник слез, я поехал дальше, домой, в Святск. Это было в начале августа.

В сентябре приезжает вторая учительница с мамою, брюнетка, симпатичная, недавно окончившая гимназию с золотой медалью. Временно остановилась у меня. Открыты в школе занятия. Пришли на квартиру полицейский надзиратель и двое городовых. Вызывают из школы. (Квартира при школе). Выхожу. Недоумевая, спрашиваю у надзирателя: «Что случилось?» «Будет обыск». Прошу, чтобы не создавать вокруг кривотолков, обыск начать после того, как учительница выведет учащихся на прогулку. Надзиратель согласился. Взяв в руки с этажерки запрещенную в России книгу «Душа одного народа», данную мне прочесть братом помещика И.И. Листовского (с нею иду в школу якобы с учебником), прошу учительницу вывести всех учащихся на прогулку, объясняю ей причину. Начался в квартире обыск городовыми с двумя понятыми. В шкафах, гардеробе, под кроватями, на чердаке, затем в школьных шкафах. Стоя возле жены, передаю ей незаметно запрещенную книгу. Жена быстро спрятала под кофточку. Обыск закончился, ничего не найдено «крамольного». Составлен акт. Спрашиваю у надзирателя, зайдя к нему в канцелярию: «В чём дело?» Показывает отношение Нежинского жандармского управления с предписанием Суражского уездного управления произвести обыск запрещённой литературы, вывезенной мною из Москвы. К отношению жандармерии Нежинского управления приложено мое командировочное удостоверение на курсы, оставленное у курьера сельскохозяйственной академии. Ларчик открылся. Подозреваемый учитель из Нежинского уезда был выселен. И

когда обратились к курьеру, кто находился в помещении, тот выдал мое удостоверение. Дело кончилось ничем.

При обыске в кухне стояли вещи приезжей учительницы. Я заявил, что вещи не мои. Их не тронули, не осматривали. Любопытный тип была эта учительница. Увидев у меня на стене портреты А.М. Горького и Л.Н. Толстого, была очень удивлена моему вниманию к таким вредным людям, мол, один «босяков» превозносит, а другой религию христианскую порочит. Посмотрев на нее удивленно, подумал: «Ну и «фрукта» мне прислали? Нужно с нею в разговорах быть осторожным». Но прошли годы. Ознакомившись с обстановкой, свой взгляд на Горького и Толстого изменила в лучшую сторону. Спрашивается, где набралась негатива по отношению к великим наставникам? Очевидно, в домашнем кругу, или в гимназии имела преподавателей черносотенцев. Оказалась хорошей учительницей, вышла замуж за агронома.

ЧЕГО ИСПУГАЛСЯ ЦАРЬ?

1905 г. Только что вышел Манифест Николая II о свободах. Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест) – законодательный акт Верховной власти Российской империи, обнародованный 17 (30) октября 1905. Был разработан С. Ю. Витте по поручению императора Николая II в связи с непрекращающейся «смутою». В октябре в Москве началась забастовка, которая охватила всю страну и переросла во Всероссийскую октябрьскую политическую стачку.

Манифест провозглашал и предоставлял политические права и свободы, такие как: свобода совести, слова, собраний, союзов и неприкосновенность личности. В результате принятия Манифеста императором были внесены изменения в Основные государственные законы Российской империи, которые фактически стали первой российской конституцией.

В стране вспыхнула насилия. Антиправительственные и антимонархические выступления сопровождались массовыми еврейскими погромами в истории Российской империи – 690 погромов в 660 населенных пунктах. В результате столкновений по меньшей мере 1600 человек погибло и 3500 было искалечено. Погромы даже не всегда имели исключительно этническую направленность – их жертвами становились прежде всего интеллигенты, студенты — все те, к кому подходило определение «демократ», ненавистное для консервативной толпы. Насилие стало возможным из-за полной раскрепощенности местных и центральных властей. Манифест подготавливавшийся в

*Илья Репин «Манифестация
17 октября 1905 года» (1907–1911)*

полной тайне, на места не было послано никаких предупреждений, а после опубликования Манифеста – никаких разъяснений. Даже министр внутренних дел узнал о нём «одновременно с прочими обывателями». Губернаторы и полицмейстеры не зная, как вести себя в новых, небывалых условиях, не решались отдавать запретительские приказы, не зная, можно ли запрещать что-то в условиях «конституции», и слали запросы в столицу. Столичные чиновники также не были проинструктированы и отвечали с опозданиями в несколько дней. Как противовес революционным демонстрациям некоторые сановники, страшась запретить их, решили ор-

Художник передал восторженное настроение столичной публики после издания верховной властью известного Манифеста, который означал де-юре прекращение существования в России самодержавной монархии. Картина позволяет понять специфику одного из сегментов общественности, которому был адресован Манифест. Историко-литературная ценность этой работы заключается в том, что представленный в ней коллективный портрет этой группы участников первой русской революции позволяет реконструировать ее собирательное мировоззрение, политическую ориентацию и ценностный мир.

Когда появилась картина, Николаю Григорьевичу Покровскому исполнилось 35 лет

Недели за две до 29 августа 1903 года по Гомелю шли слухи о предстоящем погроме. Непосредственно 29 августа на базаре уже искали повод затеять драку. Забирали у еврейских торговцев бесплатную закуску, надрезали и бросали арбузы, устроили ссору из-за бачка селедки. Все закончилось криками «Бей жидов!» Евреи не разбежались, оказали сопротивление.

Весть о драке на рынке долетела до еврейских кварталов. Стали немедленно закрываться лавки и магазины. К базару бросились участники местного кружка самообороны. На рынке уже была группа полицейских, и полицмейстер потребовал, чтобы отряд разошелся. Крестьяне, завидев поддержку полиции, стали бросать в евреев камни. В отряде самообороны было, кроме евреев, около сорока русских рабочих, которые стали убеждать крестьян разойтись, но конфликт разрастался. Вскоре к месту событий прибыли солдаты, цепь которых стала теснить рабочих. Когда вытеснить их с базарной площади не удалось, солдаты стали применять силу. Было тяжело ранено 8 человек, а 12 рабочих арестовано.

В последующие два дня в конфликт попытались подключиться местные власти, но своей откровенной поддержкой крестьян они только еще больше разогрели страсти. Когда вечером в воскресенье в город вступили

ганизовывать контрреволюционные, иногда даже возглавляя последние. Эмский указ 1875 года запретил ввозить в Российскую Империю книги на любых языках (в том числе и на украинском) без предварительного разрешения. 18 февраля 1905 года общее собрание Академии наук одобряет записку комиссии в составе академиков Алексея Шахматова, Александра Лаппо-Данилевского, Сергея Ольденбурга и других «Об отмене стеснений малорусского печатного слова». В результате запрет на издание книг на украинском языке был отменен (хотя и до этого он не соблюдался слишком строго ввиду особенностей относительно мягкой авторитарной власти дореволюционной России). Высочайший Манифест 17 октября 1905 года, который разработал министр Сергей Витте по приказу Николая II, отменил Эмский указ в связи с непрекращающейся «смутою» в малороссийском регионе.

Чрез окно школы вижу на базаре суматоху. Стоявший на улице городовой выстрелил, и еврейский погром начался. Ученики стали засматриваться в окна, я запретил. Из школы не выпускаю. А когда погром кончился, распустил школу, предупреждая, чтобы каждый шел в свой дом, не останавливались, не заходили на базар, в лавки, чужого не брали. Были разгромлены еврейские дома, выбиты окна, из перин, подушек пущены по улице пух, перья, разграблено имущество, разгромлены еврейские лавки, разграблены товары. Убийств не было.

Чрез некоторое время устраиваю народное чтение в школе. Веду беседу о свободах по Манифесту, о непозволительности устраивать погромы, о необходимости готовиться к выборам в Государственную Думу, о достойных кандидатах – справедливых, любящих народ, стоящих за улучшение их жизни и т.д. Возгласы: «А ты откуда знаешь, что жидовских погромов устраивать нельзя? Смотри как бы тебя Дубасов не отрубасил». (Дубасов – генерал-жандарм, командированный из Петербурга для усмирения). Это возглас погромщика, владельца большой сапожной мастерской человека на 20. Чтение закончено. Разошлись. Вызывают в Сураж уездная Земская Управа. Поехал (90 км до Суража). Остановился в большом селе Гордеевка (ныне район) учителя земской школы. Вечером собрались земские учителя. Среди них учительница Гордеевской высшей начальной школы, симпатия местного помещика – земского начальника, черносотенца. Веду беседу. Агитирую за то, чтобы народные учителя разъясняли Манифест о свободах, о Государственной Думе, о достойных кандидатах в Думу и т.п. Мне на это учительница высшей начальной школы заявляет, что это не их дело. «А кому же в деревне разъяснять, как не учителю? По-моему это его прямая обязанность». И т. д.

Переночевав в Гордеевке, еду в уездный город Сураж в Земскую Управу. Там, в Управе собрались прогрессивно настроенные лица по 1-2 человека от

регулярные войска, евреи решили, что произвол прекратится, но получилось иначе. В понедельник в городе начался повальный грабеж еврейских лавок и избиение всех евреев, кто попадался озверевшей толпе под руку.

Затем неожиданно для властей в Гомель начали прибывать участники еврейской самообороны из других городов, и это заставило власти, наконец, ввести военное положение. Было арестовано 68 погромщиков.

Уже 3 сентября, на следующий день после прекращения погрома, могилевский губернатор созвал представителей гомельской еврейской общины. Вину за беспорядки и погром он возложил на евреев. Все арестованные – и евреи, и христиане – были отпущены, но, поскольку прессы продолжала обсуждать гомельскую драму, власти решили возбудить дело о «русском погроме». На скамье подсудимых оказались 36 евреев и 44 христианина. Судебный процесс, состоявшийся осенью 1904 – зимой 1905 гг., и явился главной сенсацией общественной жизни России начала XX века, касающейся проблем, связанных с «еврейским вопросом».

волости. Учителей двое, один священник из Верещак, несколько земских фельдшеров и крестьян, присутствовал предводитель дворянства Искрицкий «мирнообновленец». Докладывает председатель Земской Управы (бывший инспектор, владелец небольшого имения). О происходящих в уезде беспорядках, о необходимости внести успокоение. Выступления. Кто говорит, что по деревням ходят слухи, что царем дана свобода на три дня для расправы с евреями, кто говорит, что дана свобода для расправы с помещиками. А какие свободы даны, население в точности не знает.

Я тоже выступил и высказался за необходимость широко огласить Манифест о свободах в каждой деревне, разъяснить о свободах, о Госдуме, о выборах, значение их и т.д. Священник, подтверждая необходимость разъяснения, попросил предводителя дворянства сделать разъяснение присутствующим, что предводитель и сделал. Наметили разъяснятелей по волостям. На проведение разъяснений на местах выдали полномочия от земской управы. Мне дали Святск и поселения Верещакской волости, кроме Виколки и дер. Несвоевки, которые взял на себя священник. Председатель земской управы выдал каждому по комплекту брошюр и листовок «О свободах» разных авторов, в том числе публициста Григория Петрова. Разъехались. Сообщаю о дне и часе по району о своем прибытии для разъяснения Манифеста. Приезжаю в с. Увелье. Народу в сборе множество. Спрашиваю у ближайшего крестьянина «Манифест в церкви читали?» – «Нет». Читаю и разъясняю, призываю к спокойствию и т.д. Еду в Неглюбку с. Котьки. Заезжаю в Котьки к попу-старику. Народ в сборе. Поп говорит: «Что ты им будешь, душечка, разъяснять о свободах? Что они понимают?» «А вы, батюшка, Манифест в церкви читали, разъясняли?» «А как же, душечка, разъяснял!» Иду на собрание, спрашиваю: «Читали в церкви Манифест, разъясняли?» – «Нет», – говорят. Читаю Манифест, разъясняю. Люди благодарны. Подходит урядник: «Нужно отслужить молебен». «А разве не служили?» А сам еду дальше в с. Яловку (все указанные села по несколько сотен дворов). Заезжаю к попу. На вопрос, осведомлены ли прихожане о Манифесте, Манифест в церкви читал. Иду на собрание. О Манифесте знают. Читаю Манифест, разъясняю о свободах, о выборах в Государственную Думу. Присутствует и священник. Кто-то возле меня сказал, что едут казаки. Священник обращается ко мне с листом: «Прочтите разъяснение Св. Синода». Отвечаю: «Это, батюшка, сами прочтайте и разъясните». Пожелал успеха в предстоящих выборах достойных кандидатов, понимающих нужды народа, сел на подводы и уехал. Объезд закончен.

Начались школьные занятия. Понесены кары за помещичьи разгромы, еврейские же погромы прошли безнаказанно.

ДУБАСОВЩИНА

В одном селе известный усмиритель генерал Дубасов, наделенный полномочиями от монарха вплоть до убийства, приказал ст. приставу сжечь постройки участников погрома. Ходили слухи, что этот пристав рапортом допрашивал уездного исправника. «Ваше Высокородие! Могу ли я заниматься во вверенном мне стане поджогами безнаказанно», – говорят, разъяснения не последовали. Постройки сожжены. Этого пристава-капитана знаю. Приезжал в с. Верещаки по своим делам. Пожилой, красивый, рослый с окладистой седой большой бородою, со многими орденами и медалями на груди, участник Турецкой военной компании. Сожжены ли постройки при его участии или по приказу Дубасова, не знаю.

Этот же Дубасов в одном из сел Суржского уезда, где помещик подвергся разграблению в первые дни «Манифеста» призвал к себе земского учителя. «Садитесь!» «Благодарю, Ваше Высокопреосвященство!» «Газету «Русское слово» читаешь крестьянам?» «Читаю, Ваше Высокопревосходительство». «А зачем ты это делаешь?» «Да, если бы у крестьян были деньги, они выписывали бы тоже и читали, Ваше Превосходительство» «Я тебя, голубчик, за это и повесить могу, ступай, газет не читай!» Этот учитель, мой знакомый, впоследствии с группой крестьян односельчан выехал добровольно на переселение в Сибирь.

Дубасов

Фёдор Васильевич – русский военно-морской и государственный деятель, генерал-адъютант, адмирал из дворянского рода.

В 1905 году командирован для подавления крестьянских волнений в Черниговскую, Полтавскую и Курскую губернии; в Курской губернии распространил объявление, в котором говорилось: «Если сельские общества или хотя немногие из их членов позволят себе произвести беспорядки, то все жилища такого общества и всё его имущество будут по приказу моему уничтожены».

24 ноября 1905 года назначен московским генерал-губернатором. Руководил подавлением Декабристского вооружённого восстания в Москве. 7 декабря 1905 года объявил Москву и Московскую губернию в положении чрезвычайной охраны. Ввёл практику расстрела захваченных дружинников на месте.

Работ по школе прибавилось. Кроме обычных занятий открыта школа повышенного обучения с окончившими школу, взрослыми. Для помощи приглашены учителя церковно-приходской школы (2), да земских (2). С неокончившими школу взрослыми также ведутся занятия (вечером). А по воскресным дням – обучение взрослых неграмотных (мужчин и женщин).

Земство выслало приборы для простейших опытов по физике, демонстрирующих расширение предметов от теплой температуры и другие явления, для выделения кислорода, азота и т.п., насос для выкачивания воздуха.

На одном из чтений для народа о кислороде и азоте, сообщив, что в кислороде можно сжечь стальную иголку, отнеслись некоторые с недоверием «как это можно?» Делаю опыт, выделяю из бертолетовой соли кислород в банку и, надев на кончик иголки кустик дерева, зажигаю и опускаю в банку, быстро прикрывая, разгорается дерево, загорается иголка ярким пламенем с искрами, и быстро сгорает. Удивление огромное. Провожу опыт с азотом (огонь гаснет), опыт с мухой в азоте, кислороде. И влияние кислорода и азота на жизнь организмов становится понятным. Устраиваю знакомство с бактериями через микроскоп и т.п. Круг любопытных в народной библиотеке расширяется. С одним читателем досадный случай. Молодой человек, 16 лет, сапожный подмастерье, прочитав Достоевского «Преступление и наказание» по примеру Раскольникова, имея желание познакомиться с астрономией, «с небесными светилами», для чего необходима подзорная труба и телескоп, а на подзорную трубу нужны деньги. Зная, что в Святске живёт одинокая старуха-нищенка, прозвываемая «Душа Серебка» за то, что скопила много денег. В одну из темных ночей, забравшись в избу нищенки, наш Раскольников сонную придушил, а так как она сопротивлялась, то использовал и топор, хлынула кровь... Старушка навеки смолкла, а кандидат на «астронома» стал хоряничать в сундуке и нашел там, в мешочке золотые червонцы. Страшная весть быстро облетела Святск. Наутро полиция предприняла розыск. И в тот же день, после расспросов в мастерских сапожных, кто не явился из подмастерьев, пошли на дом не явившегося, на пиджаке заметили пятна крови и на вопрос: «Ты убил?» «Я», – «Где деньги?» «В сарае». И повели в сарай, нашли тот мешочек с золотом. Подсчитали с понятыми, оказалось золотом около трех тысяч рублей. «Зачем ты это сделал?» «Хотел учиться. Старухе деньги не нужны, а мне необходимы». Судили. Присудили каторжные работы. В революцию освободился, прибыл домой. Как-то раз, проходя мимо меня, опустил глаза. Очевидно, было неловко. Домоседствовал, и говорят, стал каким-то чудным, ненормальным.

Приезжал на экзамены на окончание школы помещик, мой знакомый, попечитель Верещакской земской школы, либерального направления. Он мне сообщил, что мне грозила опасность. Генерал Дубасов, будучи у предводителя дворянства после усмирения погромщиков, заявил, что ему известно, что в уезде имеются опасные два человека – учитель Покровский и «толстовец» Листовский (братья помещика-экзаменатора). На это предводитель дворянства (Искрицкий) говорит, что это недоразумение. Покровского я знаю, также и Листовского. Они неопасные. Дубасов поблагодарил за то, что предупредили сделать ошибку. (Искрицкого Дубасов знал давно. Когда будущий предводитель уездного дворянства учился в лицее, будущий усмиритель был начальником этого лицея). «Крамольные» сведения обо мне дала своей симпатии – помещику-черносотенцу (Буланскому) та самая учительница, которая в Гордеевке возражала мне, что не дело учителей разъяснять Манифест о свободах. А помещик, он же земской начальник, дал аттестацию обо мне Дубасову. «Отдубасить» меня Дубасову не довелось. Судьба меня пощадила. Продолжаю жить и работать.

У ИСТОКОВ КРЕДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РОССИИ

Для расширения пчеловодства необходима усадьба. В то время продавалась казенная земля в рассрочку на 55 лет, купил участок возле Святска, внеся задаток 55 рублей, расширяю пчеловодство, завожу четырехпольный севооборот, ввожу травосеяние, засеваю люпин на зеленое удобрение. Цель проведенных мероприятий – показательная.

В 1908 году по совместительству с учительством организовываю кредитное товарищество на Волостной район, в состав которого входят большие села: Неглюбка, Верещаки, Увелье, Кожаны, Яловка, Вихолка, д. Несвоевка и посад Святск.

Опираюсь, главным образом, на сознательных крестьян, обучавшихся в воскресной школе с. Верещак и на мещан, обучающихся в воскресной школе п. Святска. Подписываем устав, подаем заявление от учредителей. Товарищество разрешено под названием: «Свяцковское кредитное товарищество Суражского уезда Черниговской губернии» (посад официально именовался «Свяцк», впоследствии «Святск»). Созываю в школе учредительное собрание. Избираем правление в числе трех членов и Совет. Срок избрания – 3 года, с ежегодным выбытием по жребию по одному человеку. Я состою

Кредитное товарищество — вид кооперативного учреждения мелкого кредита, существовавший в Российской империи.

Отличительной чертой являлось то, что они не имели паевого капитала и не требовали от членов взносов в момент вступления. Основной капитал, который должен быть не менее 1 тыс. рублей, вносился или государственным банком, или земством, или самими учредителями. Учреждения мелкого кредита имели целью предоставить возможность малодостаточным лицам, сельским и станичным обществам и другим подобным союзам получать ссуды для удовлетворения хозяйственных потребностей и помещать сбережения для приращения их процентов. Начиная с 1905 г., наблюдается бурный рост кредитных товариществ, и в период между двумя революциями их число выросло в 12 раз, а количество членов — почти в 35 раз. Информация о работе товариществ еженедельно публиковалась в журнале «Вестник мелкого кредита». Предреволюционная Россия по числу кооперативов и их членов занимала первое место в мире.

Перед Октябрьской революцией акционерами банка состояли свыше 300 кооперативных союзов, включавших 12000 первичных товариществ, и 5000 кооперативов непосредственно. Кредитные товарищества были ликвидированы в первые годы советской власти путём объединения с потребительскими обществами.

Председателем Правления и счетоводом. 1-й и 2-й годы ни правление, ни счетовод платы не получали, во втором же году был принят платный помощник счетовода. За вступные взносы купили несгораемый сундук-кассу и счетоводческие книги. Остался от расходов один пятак (5 коп.). Вложили его в сундук, сундук внутри привернули винтом к полу, замкнули на три замка, один ключ от внутренней крышки — у кассира, члена правления, один ключ от верхней крышки кассы — у Председателя Правления, один ключ от наружного замка — у члена Правления, заместителя председателя. И... Банк открыт. Для того, чтобы извлечь из кассы деньги, нужно собраться всему Правлению (3 чел.)

Общественное управление временно предоставило помещение совместно с Управою, где и находился кассовый сундук. Действия товарищества были открыты лишь по воскресным дням. Такие наличия капитала в кассе стали известны населению посада. И пошли разговоры, насмешки: «Затейники банк открывают с пятаком. А все учитель мудрит». Терпеливо переношу. Открыта запись на очередь получения ссуды. Предварительно всем учредителям был установлен кредит по личному доверию и с поручительством. В члены товарищества принимались трудолюбивые, честные. Кулаки же, торговцы, имеющие мощные хозяйства, не принимались. Имеющие мастерские с подмастерьями — не принимались. Кредитоспособность каждого

домохозяина была установлена совместно с членами товарищества поселения, независимо от того, состоит ли членом товарищества или не состоит. Это необходимо было выявить на тот случай, если кто из поселян будет поручителем за члена товарищества, за исправность ссуды, если она выдается под поручительство. Получается от Госбанка 1000 рублей в основной капитал, кажется на 13 лет и 5000 рублей краткосрочной ссуды на 1 год. Началась выдача ссуды со строгой проверки её целесообразности (например, на свадьбу, на похороны, на продовольствие решили не выдавать, а лишь на сельскохозяйственные нужды или на материал ремесленникам) и в порядке очереди. Один, желая получить ссуду вне очереди, принес мне на квартиру лукошко с выводком цыплят. С негодованием ковырнул ногами лукошко, и цыплят с большим трудом собрал в лукошко и сконфуженный поехал домой ни с чем. И вообще, вне заведенного порядка, без очереди выдача ссуды не допускалась.

Полученные деньги разданы. Пошли разговоры, как о серьезном начинании. Появились недовольные со стороны дающих взаймы деньги под высокие проценты и на отработку. Усилился приток вступления в члены товарищества. Принимаем осторожно. «Волков в овечьей шкуре» не допускаем. Товарищество растет. Принимаем от населения вклады за повышенные проценты, чем в сберкассе. Возбуждаем ходатайство об увеличении основного капитала от уездной земской кассы мелкого кредитования, от Общественного управления по 1000 рублей и выдаче краткосрочной ссуды от уездной кассы мелкого кредитования 10000 рублей, об увеличении краткосрочной ссуды от госбанка на 5000 рублей. Приезжает инспектор мелкого кредитования от госбанка из Чернигова. Делает ревизию, дает благоприятное заключение. Ссуда увеличена. От земской кассы мелкого кредитования поступает 5000 рублей. Просьбы о выдаче основных капиталов удовлетворены.

Год закончен с прибылью. Авторитет товарищества растет. Отчисляем прибыль в основной капитал. Продолжаю работать бесплатно еще год. Открываем операции по снабжению материалами кооперированных кустарей (сапожников, кузнецов и т.п.) сельскохозяйственными орудиями и машинами, улучшенным посевным материалом, сбываем изделия кустарям, плуги, самопрялки, обувь.

Приток членов товарищества из разных поселений волости усиливается. Ревизии инспекторов мелкого кредитования при госбанке благоприятные. Расчеты с госбанком ведем своевременно. Вклады выплачиваем в строгом соответствии принятым правилам. Кредит госбанка также растет. Усиливается приток вкладов. Среди вкладчиков знакомые крестьяне из учеников

воскресной школы, ушедшие на работу в Америку, а также мужья учениц воскресной школы. Заказываем конверты с печатным адресом в Америку, вкладываем правила приема и выплаты вкладов, вкладываем обращение правления и посылаем по известным нам адресам. Рекомендуем вкладывать на сбережение и беремся выполнять их распоряжения по передаче денег семьям. Вклады сохраняем в тайне. Вкладную книжку высылаем или вкладчику в Америку, или лицу по указанию вкладчика. Просим знакомить о приеме вкладов товариществом и от населения. Стали поступать суммы денег и на имя товарищества и на мое имя с распоряжением, как поступить с деньгами. Выполняем операции аккуратно, вовремя уведомляем вкладчика. Если поручено часть денег передать жене, передаем под расписку, сообщаем с припиской жены. Сначала вклады поступали в небольших суммах долларов, дальше – в сотнях и тысячах.

Один из прибывших из Америки (до войны) вложил 10000 - и золотом, и госбилетами (николаевские). Вкладные операции участились, надобность в увеличении кредитов от госбанка отпала. Привлечены местные средства.

За счет прибылей товарищество организовывает обучение девушек из семьи членов товарищества. Молодёжь приобретает навыки вязания чулок на вязальных машинах, выделки ткани, холстов, рушников на станках «самолет». Для обучения приглашаем инструкторов с рекомендациями губернского земства. Покупаем и выдаем ссуду с рассрочкой платежа на 2-3 года на приобретение вязальных машин, станков «самолет», снабжаем материалами, сбываем изделия за небольшую, символическую комиссию.

Для распространения среди членов товарищества огнестойких крыш организовываем мастерскую цементнопесочной черепицы и колодезных колец, обучаем двух мастеров из членов товарищества.

В целях повышения качества и урожайности зерновых культур организовано снабжение крестьянских хозяйств посевным овсом «золотой дождь», рожью «пятикустик», для покупки предоставляя ссуды. Организован зерноочистительный пункт посевного материала и обоз для выезда в отдалённые поселения района. В обозе имеется: веялки-сортировки, веялка «млынок» (по весу), льнотрещетка, змейка, триер. Приобретаем сельскохозяйственные машины и орудия, как то: льномялка, кочкорез, плуги «санна» и другие, бороны: зигзаг, луговая, цепная, дисковая, сеялки: рядовая, клеверная, туковая, молотилка с приводом, молотилка ручная жатвенная, самосбрасывающая машина.

Устраиваем лекции по обработке земли, приглашая агрономов и зоотехников по уходу за скотом. Содержим на свой счет агрономического старо-

сту для руководства обозом, прочих сельскохозяйственных орудий и машин и для ознакомления с обработкой земли и т.д.

Вношу на рассмотрение собрания уполномоченных товарищества – вопрос об организации союза крестьянских товариществ. Получаю уполномочие на подписание устава. Район союза крестьянских товариществ на три уезда – Суражский, Новозыбковский, Мгинский Черниговской губернии с местонахождением союза в Новозыбкове.

Имея при кредитном товариществе пишущую машинку, заручившись на поддержку организации союза со стороны инспектора кредитного товарищества при госбанке, находящегося в то время в г. Новозыбкове (пункт обслуживания трех уездов), выясняю от кредитных товариществ этих уездов об их согласии на организацию союза и получаю согласие почти от всех кредитных товариществ. К сожалению, довести до конца организацию не удалось, т.к. в июне 1914 года меня мобилизовали по случаю войны с немцами в армию, и мною все материалы были переданы одному члену Митковского товарищества Новозыбковского уезда – студенту-кооператору.

Надо сказать, что в целях увеличения доходности от продажи пеньки при товариществе хотелось организовать пенькотрепальный пункт, что повышало бы стоимость пеньки, давало возможность воздержаться от преждевременной продажи пеньки на текущие хознужды, т.е. нести убытки от продажи при низких ценах на рынке. И по этому вопросу приглашался специалист от департамента земледелия. Получены консультации. Направлено ходатайство в уездное земское собрание о поддержке этого мероприятия ассигнованием определённой суммы на постройку пункта. Но вышел конфликт. Председатель земской управы, черносотенец и кулик-помещик, недовольный успешным развитием кредитного товарищества и его направлением, наше ходатайство не поддержал. Но земское собрание, вопреки его мнению, признало мероприятие целесообразным и желательным. Довести свою линию до конца, к сожалению, не удалось из-за войны с немцами и моей мобилизации.

И ещё об одной неприятности. Товарищество помещалось в городской Управе (2 года), затем перешло в платное наемное помещение. Но оно не удовлетворяло. Стал вопрос о строительстве своего здания. Требовался участок земли для постройки. Обратился с просьбой к городскому Собранию уполномоченных о предоставлении участка для постройки на базаре. Согласились. Заказываем архитектору, проект кирпичного здания для товарищества, намечая необходимые помещения, включая и театр. Проект составлен. Уполномоченные общественные управления в своем составе из

12 человек имели половину лавочников. Они то и усмотрели в нашем плане помещение под лавку для сельскохозяйственных товаров, дружно воспротивились предоставить участок товариществу и стали требовать пересмотра своего прежнего постановления. Пришлось отказаться от постройки на отведенном участке и купить участок усадебной земли в стороне от базара.

Взамен проектированного кирпичного здания купили недостроенный деревянный дворец губернатора, находившийся по соседству от нас в Чилм, в его имении. Здание новое с мезонинами, башнями. Перевезли, начали восстанавливать, довели до окон. Городской староста-лавочник запрещает постройку, ссылаясь на то, что размеры в высоту превышают норму, разрешаемую в посадах городского типа. Соглашаемся придержаться разрешенных 12 аршин в высоту, к сожалению, превращающих здание в линейное, без башен, балконов и прочего. Но все-таки полицейский надзиратель запрещает постройку. Недоброжелатели торжествуют: «Теперь товарищество прогорит». Телеграфируют в Губгосбанк инспектору мелкого кредитования. Инспектор сообщает управляющему госбанка. Управляющий лично выясняет вопрос у губернатора. Получается телеграмма от губернатора: «Постройке кредитного товарищества не препятствовать». Противники «хвосты поджали», но озлобление на меня затаили. В 1914 году, до войны, здание вчерне окончено, осталась отделка внутри, закончено полностью в военное время. Получились два этажа деревянных, а нижний – кирпичный. На 1 этаже зал для собраний, кино, театр, чайная, библиотека, квартира 2-комнатная, квартира однокомнатная; на 2 этаже сельскохозяйственный музей, канцелярия правления – 2 комнаты, раскроечная мастерская, кожевенная мастерская для обуви.

Нижний, цокольный этаж – сельскохозяйственная лавка, сепараторная для молочной переработки с погребом и ледником, склад для кожевенных товаров и готовой обуви. Надворная постройка: склад деревянный, крытый железом 8 м x 40 м для сельскохозяйственных орудий и машин и прокатных орудий сельского хозяйства и машин.

В 1913 году в Киеве был съезд кооператоров, куда я был командирован от товарищества.

На съезде докладчики уделили внимание развитию посреднических операций, развитию промышленных предприятий, мукомольных мельниц

Первый Всероссийский кооперативный съезд состоялся в апреле 1908 г. в Москве.

Второй кооперативный съезд состоялся в Петербурге в 1912 году. Третий кооперативный, всероссийский конгресс состоялся в Киеве в 1913 году.

Класс церковно-приходской школы
в Липецкой области

и т.п. В том же 1913 г. была сельскохозяйственная выставка в Киеве, куда была командирована группа кооператоров от каждого поселения во главе со мною. Выставку осматривали три дня. Главнейшее внимание уделяли сельскому хозяйству. Побыли на опере «Запорожец за Дунаем». Один из товарищей, крестьянин забрался на балкон. Подходит служащий театра, говорит: «Здесь места для учащихся». «Я тоже учащийся, учусь в своей школе» (воскресной). Рассмеялись и остались на месте. Возвратившись в свое поселение, рассказывали о виденном, вызывая интерес.

Губернское земство произвело осушку торфяников на протяжении многих десятков километров, в том числе и в поселениях Верещакской волости, в селе Верещаках и др. Кредитное товарищество организовало опытно-показательный участок улучшенных трав на торфянике с подсевом смеси трав

В 1923 году Святск, лежащий на границе уезда и губернии (а до 1772 года – на государственной границе), был передан из Суражского (к тому времени уже Клинцовского) уезда в Новозыбковский. Октябрьская революция и последующий разгром зажиточного населения стали причиной постепенного его угасания. Большой урон Святску нанесла Великая Отечественная война, когда было истреблено всё еврейское население, составлявшее здесь значительную долю (до войны в Святске, кроме двух церквей, действовала синагога).

Уроженец Святска – Давид Абрамович Драгунский – советский военный и политический деятель, генерал-полковник танковых войск, дважды Герой

и вносимых минеральных удобрений. Опыт удался. Результаты опубликованы. Крестьяне признали полезность, но производить улучшение затруднялись, так как требовалась большая тягловая сила для разработки, что недоступно для крестьянских слабосильных лошадок.

В Святске открылась церковно-приходская школа, женская. Всех учителей в земской школе – 2, в церковно-приходской – 3. Итого 5. Имея такое количество учителей, организовал при своей школе воскресные занятия для взрослых, для пополнения знаний.

За весь период учительства прошли три инспекторские ревизии: 1-я – до открытия кредитного товарищества, 2-я – при моем совместительстве по кооперативной работе, причем один инспектор народных училищ, найдя успехи школы хорошиими, был доволен, что принимаю участие в кооперации, а другой инспектор народных училищ (черносотенец), найдя успехи школы также неплохими, предложил оставить кооперацию, мол, помеха учительству.

Председатель земской управы, также черносотенец, будучи в школе, предложил проводить работу в «известном направлении». Это означало, – почаше петь гимн «Боже, царя храни...» и проводить воспитательные беседы о монархии. Хора у меня не было, гимн петь некому. Да и настроение в обществе такое, что пора перестать интересоваться гимном «Царствуй на страх врагам...»

Надо сказать, что председатель земской управы относился ко мне подо-

зрительно за мое ревностное отношение к развитию кооперации: «строит дворец кооперации», имеет в своем составе до 1500 членства, пользуется популярностью среди населения, состоит бессменно председателем, завозит для крестьянства сельскохозяйственные машины и орудия в большом количестве, оторвал от уездного земского мелкого кредитования большое количество клиентуры, ранее пользовавшейся ссудами из этой кассы и перешедшей в свое крестьянское товарищество». Считая меня не сочувствующим черносотенцам, был случай: чтобы отвлечь меня от беседы с крестьянами в день выборов на волостном сходе земских членов, попросил своего приятеля земского начальника (черносотенца) заехать ко мне, якобы по делам школы, и не дать мне возможности отлучиться. Просидел у меня до вечера, занимаясь разговорами, чаепитием и закуской с водкой. А когда инспектором народных училищ был назначен его единомышленник, то оба намеревались меня оторвать от кооперации. Не удалось. Я был мобилизован в армию 14 июня 1914 года, как народный учитель.

Имевшуюся у меня личную библиотеку, приложение к журналу «Нива» за ряд лет, приложения к журналу «Вокруг света» и «Природа и люди» переданы в народную библиотеку, а книги и журналы по сельскому хозяйству передал в библиотеку кредитного товарищества.

Я очень был доволен, когда в уезде расширялась сеть кредитных товари-

Советского Союза. В Великую Отечественную войну – командир 55-й гвардейской танковой бригады. В 1969 - 1985 – начальник Высших офицерских курсов «Выстрел».

Выдающимся событием для Святска стала установка в 1951 году бронзового бюста дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Д.А. Драгунского.

Памятник Д. Драгунскому в г. Новозыбкове.
Перенесен из села Святск

После чернобыльской катастрофы 1986 года Святск попал в зону, подлежащую немедленной

»» эвакуации (уровень загрязнения цезием – 137 выше 40 Ки/км?). Однако из-за непонимания радиационной опасности со стороны местного населения, а также из-за недостаточно активного финансирования работ по переселению, организованная эвакуация началась только в 1990-е годы.

В 1994 году был упразднён Святский сельсовет, а Святск включён в состав Старобовицкого сельсовета. В 1995 году бюст Д.А. Драгунского был перенесён на новое место – в город Новозыбков, где и стоит по сей день.

Многие старожилы, решившие умереть на родной земле, не спешили покидать опасные места. Была цела еще Успенская церковь, хотя с 1983 года здесь не было своего священника, и службы совершились от случая к случаю.

По состоянию на апрель 2015 года, сохранились остатки церковной ограды из красного кирпича.

ществ, но, к сожалению, учительство неохотно шло на эту работу. В м. Ущернье, большом поселении, особенно вызывалась необходимость организации кредитного товарищества, на что я обращал внимание моим знакомым из кустарей и некоторых крестьян. Это возымело действие. Приступили к организации. Обратились к инспектору мелкого кредитования приехать на учредительное собрание для совместного решения организационных вопросов. Будучи болен, инспектор рекомендовал обратиться ко мне. Я охотно согласился. И, начав в воскресенье, учредительное собрание с часу дня закончили в 9 часов вечера. Все вопросы успешно разрешены, соответственно и Святскому кредитному товариществу даны указания, как вести товарищество, кого принимать, кого не допускать, как «волков в овечьей шкуре». Собрание было мне благодарно. На собрании присутствовал муж местной богатой помещицы, бывший вдовец, полковник в отставке, сочувствовавший кооперации. Я был с ним знаком. Встречался у знакомого мне помещика, попечителя Верещакской школы. Жена этого полковника – родная сестра попечителя школы. Он, прощаясь со мной, назвал меня «апостолом кооперации». Такого определения я, конечно, не заслужил, но распространителем идей кредитной кооперации я остался на всю жизнь.

В один из приездов в отпуск из армии в 1915 году организовал в Святске общество потребителей. Руководство принял земский врач.

ПЕРВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

1914 – 1917 гг.

Состою заведующим земской начальной школы (4 отделения) в б/посаде Святская Сурожского уезда Черниговской губернии, от призыва в армию, как народный учитель освобожден, но зачислен в запас. Настал 1914 год, и в июне началась война с немцами. 14 июня меня мобилизуют. По совместительству состою председателем Святского кредитного товарищества.

В марте 1914 года инспектор народных училищ (черносотенец) произвел ревизию школы, нарушений не нашёл, все в порядке. Но так как министром просвещения Кассо был издан циркуляр, предлагающий учителям, работающим в кредитовании, в интересах школы, состоять на одной работе, то инспектор предложил мне одну из работ оставить. Я ему заявил, что, так как учебный год кончается, то по праву каникулы должны оплачиваться,

Первая мировая война (28 июля 1914 г. - 11 ноября 1918 г.) – один из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества.

Формальным поводом к войне послужили события в Сараеве, где 28 июня 1914 года девятнадцатилетнийbosнийский серб Гаврило Принцип, входивший в группу террористов, осуществил покушение, в результате которого был убит наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд и его морганатическая жена София Хотек.

Страны-участницы Первой мировой войны разделились на два противоборствующих лагеря – Центральные державы: Германская, Австро-Венгерская, Османская империи и Болгарское царство; Антанта: Российская империя, Британская империя, Французская Республика.

Всего за годы войны в армии воюющих стран было мобилизовано более 70 миллионов человек, в том числе 60 миллионов в Европе, из которых погибло от 9 до 10 миллионов. Жертвы гражданского населения оцениваются от 7 до 12 миллионов человек, из которых около 1 миллиона погибло в результате боевых действий; около 55 млн человек получили ранения. Война послужила прологом и детонатором ряда крупнейших революций, включая Февральскую буржуазную и Октябрьскую социалистическую 1917 года в России, и Ноябрьскую 1918 года в Германии. В результате войны прекратили своё существование четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская.

**Потери
в Первой мировой войне:**

Германия	2 037 000
Россия	1 811 000
Франция	1 327 000
Австро-Венгрия	1 100 000
Османская империя	804 000
Великобритания	715 000
Италия	578 000
Сербия и Черногория	278 000
Румыния	250 000
США	114 000
Итого	9 014 000

а к 1 сентября, началу учебного года, дам ответ. Возражения не было. Усматривая в предложении инспектора желание оторвать меня от кредитной работы, к тому же на этом настаивал и городской староста посада, крупный лавочник, я созвал экстренное собрание уполномоченных товарищества и сообщил о сделанном мне предложении. Уполномоченные закрытой баллотировкой постановили: «В случае, если председатель правления Покровский Н.Г. оставит учительство, то добавить к получаемой зарплате 50 руб. в месяц». И получилось 100 рублей. Постановление было в мае. Предполагая заявить об оставлении учительства в августе и с 1 сентября работать только по кооперации, считал, что, занимаясь кооперацией, принесу больше пользы и себе, и малоимущим крестьянам и ремесленникам.

ПОТЕРИ

В день мобилизации (14 июня) звоню по телефону инспектору народных училищ, сообщаю о своей мобилизации и запрашиваю: кому сдать школу? Отвечает: «Сдайте второй учительнице. А Вы мне не ответили, оставляете ли кооперацию?» Сообщаю попечителю округа о своём решении, которым тот был явно недоволен. «Напрасно поспешили». «Мне уже не до этого, некогда и с семьёй поговорить. Завтра я должен явиться на сборный пункт». И дал отбой.

На 14 июня назначены проводы инспектора мелкого кредитования в городе

Новозыбкове Н.А. Чудовича, переведенного для поправления здоровья в Крым, в симферопольский госбанк. В этот день собирались представители кредитных товариществ, от имени коллег выразил ему благодарность за успешное руководство по развитию кредитных товариществ. Чудовичу преподнесли памятный адрес и подарки (серебряный портсигар и альбом).

После проводов на автомобиле вернулся в 8 часов вечера в Святск с тем, чтобы утром выехать в Новозыбков и поездом в Клинцы – к воинскому начальнику на сборный пункт (в то время появился первый автомобиль у частника для возки пассажиров). Провожала на станции жена, Чудович с супругою и кооператоры. Со мною был мобилизован и наш земский врач. Являемся на призывной пункт. В этот день уже отправлен эшелон с сотнями призывников. Народных учителей среди призванных – 16 человек. Все с разных уездов. Находимся в Клинцах в течение двух месяцев при воинском начальнике впредь до особого распоряжения. Отправляем на фронт эшелоны, говорим солдатам напутственные слова, призываем Родину от врагов защищать. А настроение небоевое. Дома у меня осталось середняцкое сельское хозяйство, заведенное три года тому назад, пасека в 40 пчелосемей. Четверо детей: Зоя, Лавруша, Зина, Фаня. Зоя училась в гимназии в г. Карабчеве (Орловская губерния). Жила на квартире у моей тетушки. Когда меня мобилизовали по возрасту, нужно было учить и сына (после начальной школы). Для обучения жена должна переехать с детьми в Новозыбков, перевести Зою в Новозыбковскую гимназию, определить Лаврушу в реальное училище и жить с детьми на квартире. Зина же по предложению моих родителей должна жить у них в Почепе до конца войны, там же и учиться. Как всё сложится? Не знаю. Зоя поступила в 3-й класс, Лавруша в 1-й класс реального училища. В августе жена переехала на квартиру. Хозяйство вести поручено соседу-крестьянину. А вот пчелы остались на произвол судьбы, позже узнаю: погибли в зимовке в доме без досмотра. Имевшуюся корову жена взяла с собой. Средствами существования семьи стала половинная моя плата по учительству 25 руб., да небольшая помощь сельского хозяйства – сено для коровы и хлеб для семьи. Плата за квартиру 25 руб., да освещение, отопление, учебники, тетрадки, завтраки в училище и т.п. Чрез некоторое время начальник гимназии потребовал плату за право обучение Зои. Платить за Зою жене нечем, Зою из гимназии исключили. Жена возмущена: дети мобилизованного учителя освобождаются от платы. Идёт к предводителю дворянства – попечителю гимназии, проживающему в Новозыбкове. Предводитель спрашивает: «Кто ваш муж?» – «Мобилизованный в армию народный учитель Свяцкого земского училища Сурожского уезда» – «Чего вы хотите?» – «Прошу, чтобы дочь освободили от платы за обучение и разрешили продолжать ходить в Новозыбковскую гимназию.

На время учения детей – дочери в гимназии, сына в реальном училище я сняла в Новозыбкове квартиру и живу с семьей, чтобы легче справиться с расходами на обучение и следить за поведением детей». «Народный учитель учит детей в гимназии, реальном училище, зачем это? К тому же муж ваш состоит учителем не в нашем уезде». Просьба жены осталась неудовлетворенной.

Жена решается послать телеграмму министру просвещения Игнатьеву с оплаченным ответом. Через два дня получен ответ от министра: «Дочь мобилизованного учителя Зою Покровскую освободить от платы за обучение в Новозыбковской гимназии. Министр Игнатьев». На следующий день пришла классная дама и Зоя пошла в гимназию.

Тем временем моя солдатская служба идет своим чередом. Из Клинцов навещаю в Новозыбкове семью. В Клинцы наезжает жена и знакомые. Приведал меня отец, навестила мамаша. Наконец, через 2 месяца получено распоряжение, отправить народных учителей в Смоленск в запасной пехотный батальон. Прибыли в Смоленск. Ночевка в здании мужской гимназии. Солдат полно. Прилечь негде. Сидя, спим... Вшиво. Некоторое время учителя находились в одном из классов гимназии, спали на классных досках, полу, соломенных матрацах. У знакомого учителя была знакомая дама – полька. Пожилая, лет 60, жена землемера, с высшим образованием, общественная деятельница. Она навещала нас часто. Близко к сердцу принимала наше положение. Ходила кbrigадному генералу, просила предоставить нам лучшие условия, хотя бы, для ночлега. А меня, как кооператора, предложила зачислить по снабжению армии. В её доме мобилизованные учителя угощались чаепитием. Разумеется, с разрешения начальства. Словом, сердобольная дама всячески старалась облегчить душевные переживания мирным людям, оторванным от работы и от семьи. Мне на память подарила свою фотокарточку. Просила писать ей письма. С ней расстались, когда наш батальон перевели в Нижний Новгород. Замечу, что переписка с женщиной благородной души и сердца не состоялась. Навещая больных и раненых, благотворительница заболела и умерла. Да будет ей земля пухом!

Распределили нас по ротам. Попадаю в 3-ю роту. Мой ротный командир призван из запаса, земский агроном, обращался со мной вежливо. Поступив в роту, нанял с товарищем частную квартиру, но через полмесяца ротный потребовал перейти в казармы. Живу в казарме. Мне 38 лет. Прохожу шагистику, повороты, отрабатываю приемы с винтовкой, стрельбу (из 5 выстрелов за всю учебу не попал в мишень ни одной пулей), штыковой бой с криком «ура», с пеной у рта несусь на мнимого врага, забыв все на свете, стараюсь крепче держать ружье, прямее штык, чтобы сильным ударом наверняка убить незнакомого человека...

Уставший после учебы на «штурм», освободившийся от боевого угара, гляжу в чистое голубое небо и думаю: «Какое ужасное бедствие для народа войны? И когда же они прекратятся? При каких условиях жизни общества отпадут войны?»

В батальоне был взвод евреев, призванных из запаса, из Полесья. Худые и чёрные, в длинных «лапсадаках» вроде сюртука. С ними вел обучение взводный, обращался грубо, с матерщиной, да и вообще, командный состав в ротах, начиная с ротного командира, и кончая унтер-офицером, без мата не обходился. Жутко смотреть на бедных евреев. Скучные лица людей, оторванных от семей. Все – кормильцы, со своим ремеслом (портные, сапожники, мелкие торговцы). Думается, они рассуждали так: «Ну за что воевать?» Отношение к ним русских незаслуженно враждебное, брезгливое (навязанное представителями религиозного культа, лавочниками), черта оседлости, доступность к образованию только богатым и то по процентной норме, лишение гражданских прав... Тяжело на душе...

«Как поворачиваешься?!» (ругань)... «Отойди к сторону, жидовская морда!»... Жуть! Вскорости еврейский взвод куда-то угнали...

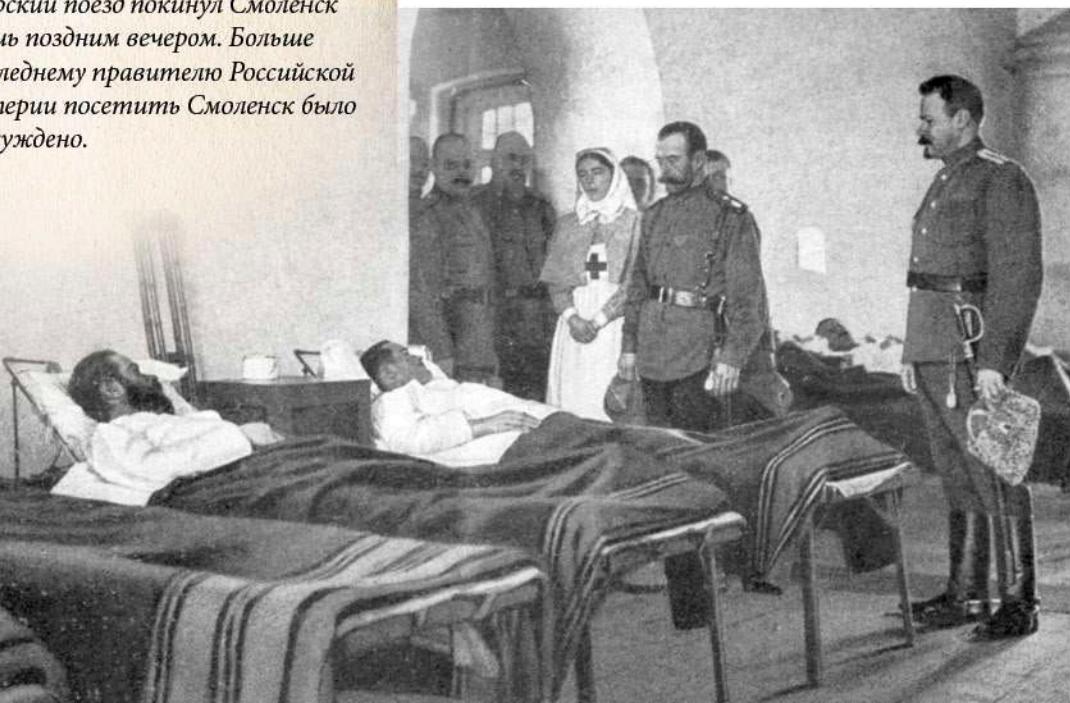
Живем в казармах, за городом. Хотя и наблюдается чистота, еженедельная баня, смена чистого белья, мыло, но от вшей нет избавления. И лишь с получением «вшивой машины», прожаривавшей одежду, почувствовали облегчение...

Некоторые учителя попали писарями в канцелярию батальона, некоторые – в санитары. Я попал в санитары. Смерть вшам в жаркой машине под моим наблюдением и еще одного товарища, то же учителя. Правда, занятие неинтересное, но полезное! Освобождаем братву от досадной, беспокойной, вредной козявки! В своей роте был помощником каптенармуса по совместительству с санаторной работой. Фельдфебель, из одного уезда с нами призванный, не отставая от других, тоже ругался матом. Заметив, что в обращении с солдатами я никогда не ругался, предложил мне бутылку водки-казенки за то, если буду ругаться. Получить водку, и с ним выпить не удалось, так как не рискнул произносить отвратительные ругательства. А вот другой призванный из запаса, старший унтер-офицер, со мною работавший по кооперации (помощник счетовода), попав со мною в одну роту, попросился у ротного перейти в другую роту. «Зачем?» – «В роте, Ваше Благородие, народный учитель-кооператор, с которым работал по кооперации. Обучая, придётся по обычай, ругнуться, а мне будет неловко». Командир рассмеялся, но просьбу удовлетворил, вопрос перевода в другую роту согласовали.

В 1915 году приезжал в Смоленск царь Николай II.

Последний российский император посетил город на Днепре дважды: в 1912 и 1915 годах. Первый его визит в Смоленск состоялся 31 августа 1912 года в честь 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года.

Второй визит императора прошёл после Великого отступления 1915 года, когда тыловой Смоленск был наполнен военными госпиталями и ранеными. 20 ноября в Смоленск прибыл император Николай II. Начало визита повторяло 1912 год: торжественная встреча на вокзале, на этот раз сопровождавшаяся сбором пожертвований в пользу фронта, и торжественный молебен в Успенском соборе. Затем Николай II посетил все смоленские госпитали и лазареты, в которых к тому моменту лечились более 2000 человек, включая солдат и офицеров гвардейских полков. В госпиталях император общался с ранеными и вручал им медали. Царский поезд покинул Смоленск лишь поздним вечером. Больше последнему правителю Российской империи посетить Смоленск было не суждено.

ВСТРЕЧА С ЦАРЁМ

Выставлена охрана из нашей роты возле собора, куда царь должен прийти на молебен, где будут петь в торжественной обстановке «Многая лета...» Я тоже попал в охрану.

Пред отправлением, ротный командир осмотрел винтовку каждого. Нет ли в ней боевого патрона. Я стоял у входа в собор третьим. Ожидаем прибытие царя. Несколько полков выставлено шпалерами, за войсками – публика. Подъезжает в экипаже в военной форме полковник с военным, очень грузным (барон Фидеракс). Над шеренгами покатилось: «Ура!». Экипаж остановился недалеко от собора. Выходит царь. Как и все кричу «Ура!», стараюсь рассмотреть выражение его

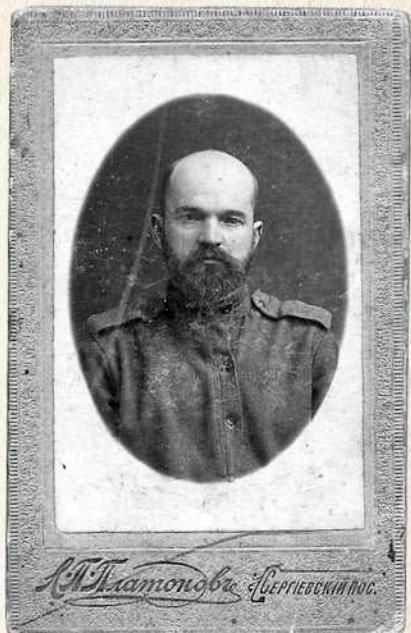
Николай II
посещает раненых в госпитале

лица, пристально всматриваюсь в проходящую мимо меня фигуру царя. Мне показалось, что он взглянул на меня. Вероятно, обратив внимание, что стоит солдат не боевого вида с каким-то напряженным взглядом и небольшого роста (вообще плохой вояка). Всматриваюсь в лицо Николая: под глазами с синеватым оттенком мешки, глаза невыразительные, неумные, улыбающееся безвольное выражение, невысокого роста (среднего). Произвел на меня тяжелое впечатление. Подумал: «Недоразумение, а не Царь».

Осенью 1915 года батальон перевели в Нижний Новгород и переименовали в полк. Полк разместился за городом в военных казармах, возле которых проходил трамвай. Трамваем пользовался для поездок в кино, посещать которые очень любил. В Смоленске случалось, что в один день побывал на сеансах в двух разных кинотеатрах. Тогда кино было немое.

Нижний Новгород (ныне Горький) – красивый город и большой. Развлечения, кутежи... Одних дам «легкого поведения» съезжалось «подработать», говорят до 3000... Очень красивые окрестности, покрытые лесными зарослями. Красив во время разлива Оки и Волги. Беспредельное пространство воды.

Я любил слушать церковный хор. В соборе пели архиереи. В какой-то церкви, на окраине, хор человек в 20 особенно мне понравился. Я много слушал хоров церковных и в Харькове, в Сергиевском Посаде Троице-Сер-

Н.Г. Покровский

гиевской Лавре, в Страстном женском монастыре в Москве (женский), в г. Карабеев Орловской губернии, на содержание которого купец Кочергин расходовал из своих средств 30 млн. рублей, в Киево-Печерской Лавре – мужской монашеский, в Киевском Софийском соборе – знаменитый большой хор Калишевского. Но такого хора по красоте выполнения и композиции, как в этой небольшой церкви, не слыхал. В этом хоре часто выступали провинциальные певцы, обучавшиеся в Московской консерватории. Помнится, на «Всенощную» под воскресный день великолепное славословие: «Слава в вышних Богу». Оно произвело на меня такое сильное впечатление по музыкальности и исполнению, что невольно подумал: «Неужели Человек может создавать такую мелодию и так её исполнять? И рядом, в это время происходит такое ужасное событие – война, убийства... Как же так? Зачем это?» И такое почувствовалось отвращение к войне. Ищешь причины войны и убеждаешься, что не христианская, ни всякая другая религия не избавляют от войн. Виноват капитал, жажда наживы. Появлялась мысль неизбежности революции, устранения царя, усиления кооперации, достижение социализма. Но как этого достигнуть, представлялось неясным, смутным. Политически я мало осведомлен. Но ясно одно: ни рабочему, ни крестьянину, ни служащему война не нужна. Нужна царям, королям, фабрикантам, банкирам, купцам, помещикам, опирающимся на труд простого народа и обогащающимся от народного труда.

Вскорости по приезду в Н. Новгород заступаю в наряд санитаром возле колодца. Подходит старший врач полка и, обращаясь ко мне, говорит: «Писать умеешь?» – «Я, Ваше Высокоблагородие, учитель». – «Приходи завтра в 10 часов в мою канцелярию». – «Слушаю, Ваше Высокоблагородие». Прихожу. Зачисляют нештатным писарем, согласовав вопрос с командованием.

Надзирателем приемного покоя был, призванный из запаса, народный учитель из Конотопского уезда Черниговской губернии. При приемном покое имелась отдельная комната. В эту комнату помещают меня. Очень рад. Во-первых, жить придется с товарищем по профессии, во-вторых, отдельная комната – не казарма. Жили дружно. Еще товарищ, призванный зубной врач, еврей лет 25, находился в помещении приемного покоя вместе с фельдшерами. Все трое были охотники попеть. Надзиратель – II тенор, зубной врач – прима тенор, я – баритон. Разучили несколько украинских и русских песен. И развлекались сами, развлекали команду приемного покоя. Чрез каждые 15 дней, иногда более, полк направлял одну, две маршевые роты на фронт. Проводы были всякий раз со слезами, при трогательном прощании приехавших жен, сестер, матерей. Жутко было смотреть на шагающую под музыку с грустными лицами маршевую роту. Поддержки из дома не полу-

чал. Месячная плата в армии мне полагалась 50 коп., а когда получил нашивку нестроевого ефрейтора – 75 коп. Гроши! Имевшийся запас денег, взятых из дома, израсходовал, главным образом, на кино да на покупку мёда к чаю. В целях подкрепить себя деньгами стал заготовлять на продажу конверты, надобность в которых в полку остро ощущалась. В продаже конвертов не было. Купил нож, бумаги цветной (деньги занял у товарища-начинателя), и производство открылось, т.к. самому с продажей не справиться, то привлек из солдат за плату 25% с продажной цены, т.е. за конверт продажная цена 1 коп. И лист бумаги в конверт тоже 1 коп. Спрос большой. Один день за 12 часов усидчивой работы добился рекордной цифры – 3000 шт. В месяц мне доставалось заработка около 30 рублей. Огромные деньги! Продолжалась эта торговая операция около двух месяцев, пока я не скупил в лавках Н. Новгорода всю цветную бумагу на конверты, а белую – на письма. Запас иссяк, производство рухнуло. Настал, как говорится, кризис. И больше к этому предприятию обращаться не пришлось. Из этого заработка я выслал детям подарки, чем доказал, что папа в армии жив-здоров и имеет достаток.

Когда разлив уменьшился, и река Ока вошла в свои берега, а за ней и Волга, то на сенокосах остались небольшие озерца, в которые осело много рыбьи. Так как я был большой охотник до рыбной ловли в бреде – с бреднем, крыгою, неводком, то задумал заняться ловлей рыбы для себя, а если будет удача, то для продажи. Идеей поделился с фельдшерами, среди которых оказались любители-рыбаки. Сложилась компания. Достали бредень, крыгу, и ловля началась. Кончив дневную работу, пред вечером на затопленные сенокосы направлялись 3-4 человека, кроме дежурных фельдшеров. Всегда удачная ловля – в среднем 20 рыб, а иногда и с пуд (щуки, окунь, плотва) оживила солдатские будни. Ели вдоволь сами и товарищи, иногда и продавали. Повар при приемном покое свой, плита в нашем распоряжении. Как-то приходит старший врач полка: «Что это у вас тут жареной рыбой пахнет? Откуда вы ее берете?» Один из фельдшеров взъярился и скажи, что это Покровский с ребятами по озерам с бреднем ходит. «Когда же ты успеваешь?» «Да, после занятий, Ваше Высокородие!» «Смотри, поздно не ходи». На другой день пошли, поймали удачно рыбки и передали надзирателю приемного покоя, чтобы снес старшему врачу рыбки. Отнес, принял, благодарил.

Захотелось нам покушать стерлядки. Расспросили, где ловится. Объяснили: на плёсе, на Оке, недалеко от мельницы, рано утром. Я и трое фельдшеров приготовились рано утром половить стерлядей и вовремя прийти на работу. Так как водки не было, то взяли с собой денатурата. Пришли, разделись при абсолютной тишине, стали брести по воде с бреднем в надежде, что в первый же прием стерлядки окажутся в бредне. Выводим на берег –

пусто. Рыбаки привыкли ко всяким невзгодам погоды, ко всяким неудачам в ловле. И, не теряя надежды, идем в брод. Побродили, посмотрели в бредень – пусто. Пошли снова, и опять пусто. Подумали, верно, кто-то до нас побывал на этом месте и сорвал удачу. Давай попробуем еще. Побродили, посмотрели и... один жук, да и тот быстро убрался в воду. «Довольно, удачи нет». Вышли, оделись. Стали не то с холоду, не то с досады пить денатурат. Налили и мне стаканчик. Глотнул. Тьфу! Что за гадость! Плевал, плевал на землю, полоскал рот водой, и долго еще была неприятная отрыжка. А фельдшеры рассмеялись и еще себе налили по стаканчику и «со смаком» выпили. «Наденатуратившись», пошли домой. Итак, ловить стерлядки ни я, ни товарищи – «не спецы».

Так как я состою председателем кредитного товарищества, и семья исправно получает половину моей зарплаты, интересуюсь делами организованного мною кооператива, веду с правлением переписку. Однажды, с разрешения старшего врача, выезжал на отчетное годичное собрание уполномоченных товарищества, участвовал в планировании работ на новый год.

В 1916 году открывался в г. Новозыбкове Черниговской губернии союз кредитных товариществ. Меня, как инициатора создания союза, ставят в известность с просьбой прибыть на учредительное собрание. И на это собрание врач дал мне отпуск. Собрание выдвигает мою кандидатуру на должность председателя правления союза. Приятно, но согласия не даю. Как нижний чин, состоя на службе в армии, не имею права.

Чрез некоторое время после открытия Новозыбковского союза кредитных товариществ (на три уезда – Новозыбковский, Суражский, Мгинский) созывается совещание кооператоров трех уездов. Решено ходатайствовать о моем возвращении для организации

Отречение от российского престола императора Николая II в пользу своего младшего брата Михаила Александровича произошло 2 (15) марта 1917 года и стало одним из ключевых событий Февральской революции 1917 года и истории России XX века в целом.

заготовок для армии. Такое же ходатайство о моем возвращении возбуждено Суражским уездным земским собранием. Как полагали кооператоры и члены правления кредитного товарищества, председателем которого я оставался весь период моей службы в армии, возвращение из армии нужного специалиста делу заготовки обуви и других поставок для армии придаст делу полезный импульс. Оба ходатайства остались неудовлетворенными. Меня ждала школа прапорщиков.

Время проходит тоскливо. Тоска без дела. Тоска от неудач на фронте, от затянувшейся войны, разговоры об изменениях, о предательстве в светских кругах. Маршевые роты готовятся беспрерывно. Винтовок для обучения не хватает. Приёмы у врача нарастают. Появляются симулянты. Старший врач нервничает. Война надоела, непопулярна. Идут разговоры, что нет снаряжения, снарядов, что командиры из немцев вредят и т.п.

Вечером 28 февраля среди фельдшеров осторожный разговор, что царь Николай II отрекся от престола, что наш командный состав присягнул Временному правительству, что командир полка сказал: «Слава Богу! Давно пора!»

На другой день об этом говорят открыто, с утра объявлено по полку, что царь отрёкся. На дворе казарм появились солдаты других полков, зовут распустить тюрьму. Проходит офицер. Несколько солдат без погона подскочили и сорвали с него погоны. Образовались группы, среди них агитатор за распуск в городе тюрьмы. Идут споры, одни за то, чтобы идти освобождать заключенных из тюрьмы, другие – за то, чтобы не вносить беспорядок, что новая власть их освободит. Разыскивают старшего врача полка для расправы. Я находился в одной из групп. Товарищ надзиратель, – в другой. Мы за то, что не нужно проливать кровь, революция должна пройти без крови, мы решили защищать старшего врача. Оставил группу, пошел на квартиру. Смотрю, висит замок на дверях. Тронул замок – не заперт. Отворяю дверь, и вижу: на кровати лежит мой товарищ надзиратель с лицом... в крови... «Что такое случилось?» «Меня, – говорит, – побили». «Заступаешься за врача, гад», да по физиономии, фуражка слетела с головы. Оставил солдат и фуражку, побежал домой. Встретив одного из фельдшеров в коридоре, попросил навесить на дверь замок, чтобы на всякий случай замаскировать свое нахождение. «Обиднее всего, – говорит, – что пострадал за врача, которого ненавижу».

А между тем старший врач полка (он был в запасном батальоне в Смоленске) слыл добрым начальником и опытным врачом лет пятидесяти. Обращался с больными ласково и со стороны солдат пользовался уважением. В Нижнем Новгороде с преобразованием батальона в полк, ему в помощники

назначили молодого врача. Больных на прием заметно прибавилось. Стали появляться симулянты. Врачи занервничали. Назначают наказания, звучат угрозы отправить в маршевую роту. Стал грубить фельдшерам, придиরаться к солдатам. Например, рассердившись за что-то, заставил выпить... порцию касторки. Стало расти недовольство. Недовольных было очень много. И в каждой роте.

Утром 2 марта был избран полковой комитет. Предложено избрать комитет и в команде приемного покоя. Меня выбрали председателем комитета, зубного врача – заместителем. Старший врач находится под домашним арестом, обязанности выполняет младший врач. Почему старший врач находился под арестом, выяснить не удалось. Но, вероятнее всего, по согласованности, в целях сохранения жизни в это первое тревожное для него время, умышленно не выходил на работу. Стали поступать на имя нашего комитета жалобы со всех рот на старшего врача. Знакомлюсь с жалобами. Советуюсь с товарищем, что предпринять. Вечерами в команде приемного покоя ведем политические беседы. Заметна среди нас неподготовленность. Но больше других подготовку имел мой заместитель. Открывает ларек для продажи политических книг, брошюр, листовок. Мне поручают продажу. В ларьке небольшие книжки, брошюры. Солдаты покупают охотно, по дешевке. Приносит солдат несколько сот листовок «Долой войну!». Нарасхват. Не осталось ни одной. Подходит другой солдат с предупреждением, чтобы при поступлении листовок «Долой войну!» воздержаться от распространения. Заявляю: «Опоздали, листовки все разошлись». Через несколько дней нас, стариков свыше 40 лет, в их числе и меня, увольняют в долгосрочный отпуск на полевые работы. Сдаю товарищу заместителю материалы, касающиеся старшего врача, прошу товарища надзирателя сохранить мою пишущую машинку, прощаюсь с товарищами и уезжаю домой. Упомянутая пишущая машинка была прислана моим братом из Почаева для облегчения моей работы при враче полка. И, действительно, машинка много облегчила мой труд. Хотя я печатал одним, много двумя пальцами. Но все же это было скорее и красивее. Старшему врачу было очень приятно подписывать всякие рапорты печатные, а неписанные моей рукой, да притом таким почерком, который нуждался в исправлении под руководством известного в то время каллиграфа Кассида. Машинка пробыла около двух лет. И, вероятно, врач за машинку был щедр на мои отпуска по делам кооперации.

Достав на дорогу, с трудом, селедки, хлеба по продовольственному пайку, сев в вагон с большущим затруднением, а после меня посадка была через окна вагона, уехал. Солдаты полка в проходе стоят, в вагоне стоят, и на каждой крыше вагона – люди, и на каждой приступке... До Москвы всё время

стоял. Селёдка моя из вещевого мешка исчезла. Жую в Москве хлебушек. Приехали в Брянск. Захожу в буфет – пусто. Сели за стол несколько солдат, закусили, у кого что было. Я подкрепился кипятком с сахарком и хлебом. Остались на столе от нашего «пиршества» крошки хлеба. Подходит интеллигентная женщина, прилично одетая и... «Разрешите съесть со стола. Второй день без хлеба...» Все крошки собраны. Тяжко стало у меня на душе. А может и моя семья голодает... Отдал нищенке свой последний хлеб. Значит, довоевались! Приехал домой в посад Святск в марте 1917 года.

Жена в это время тоже в Святске, не так давно приехала из Новозыбкова. Сына перевели из реального училища в Вятское высшее училище, открывшееся в 1915 году. Зоя, дочь, продолжала учиться в Новозыбковской гимназии, находясь на квартире у классной, уплачивая часть продуктами со своего хозяйства, часть – деньгами.

Вступил в отправление служебных обязанностей и по кредитному товарищству и по учительству. Приезжал в конце марта из села Яловка учительница-счетовод местного общества потребителей и просит оградить ее от оскорблений враждебно относящихся к кооперации лиц. Поехал вместе с ней. Созвали общее собрание пайщиков. Исключили виновника – крестьянина-кулака из общества потребителей тайным голосованием, предупредив, что за оскорбление в последующем будет привлечен к судебной ответственности. А правлению порекомендовал в пайщики не принимать кулаков - «волков в овечьей шкуре».

Впоследствии и председатель правления, и счетовод были благодарны. Неприязненные отношения прекратились. Эта учительница-счетовод через некоторое время вышла замуж за агронома губернского земского отдела.

В апреле этого же года получаю письмо из Чернигова от группы кооператоров – членов губернского земства. Читаю: просим изъявить свое согласие баллотироваться в члены правления губернской земской кассы мелкого кредитования с зарплатой 400 рублей в месяц. Телеграфом изъявляю согласие, срочно выезжаю в Чернигов.

ПРЕОДОЛЕВАЯ РАЗРУХУ

Черниговская губернская земская касса мелкого кредита.

Работа в Чернигове меня интересовала возможностью учить детей. В полк я уже не возвращался. Пишущую машинку из Нижнего Новгорода товарищ привёз в Святск. Немедленно отправил машинку железной дорогой большой скоростью брату, который, как выяснилось потом, не получил.

Это был период уже начавшейся разрухи. Дошёл слух, что в ходе волнений в полку, старшего врача утопили в Волге. Еду в Чернигов на коммерческую работу, формально не освободившись от учительства. Так как я числился за армией, то меня считали учителем. Начался учебный сезон и инспектор народных училищ (новый) попросил прислать заявление об оставлении учительства. В этом отношении было сказано, что я зарекомендовал себя на учительской работе с самой хорошей стороны, и, если вы захотите быть снова учителем, будете первым кандидатом. Если понадобится удостоверение о вашей учительской работе, пришлите заявление. Немедленно послать заявление об оставлении учительства в Святской земской начальной школе ввиду моего избрания членом правления Черниговской губернской земской кассы мелкого кредитования. Заявления о выдаче мне аттестации о моей работе не подавал.

Прибыл в Чернигов в мае 1917 года, без семьи. Нанял квартиру на Боровице (предместье Чернигова). Губернская касса мелкого кредита обслуживала 15 уездных земских касс мелкого кредита, несколько уездных союзов кооператоров. Кредитование – на снабжение товарами, а земкассы – для ссуд кооперирования крестьянства и для кредитования товариществ. Снабжали рыбой, имея свои рыбные запасы в г. Астрахани. Для снабжения сельскохозяйственными машинами и орудиями, имея в г. Кролевце завод, изготавливающий бороны, плуги, соломорезки, веялки, молотилки, замки висячие, мыловаренный завод. Предприятие куплено у военного ведомства, производило оружие. Имели две мукомельницы. Во время войны кооперативные организации заготовляли обувь для армии (бутсы, сапоги), а с прекращением войны – для населения. В губернии работали 28 кредитных товариществ и сапожных артелей. Касса принимала вклады от населения. Правление состояло из трех лиц: председатель правления, заместитель (я) и член правления. Имелись отделы: финансовый, торгово-промышленный, кооперативно-кустарный (мой).

В конце июня в Чернигов прибыла и жена с детьми – Зоя, Лавруша, Зина, Фаня на двух подводах и корова.

В октябре 1917 года получаю из Крыма от Евпаторинской уездной земской управы приглашение работать инструктором по кредитной кооперации с зарплатой 4800 руб. (в год), разъезды на земских лошадях. Просят рекомендовать бухгалтера с зарплатой 3600 руб. Предложение заманчивое и по содержанию предстоящей работы, и по благоприятному для семьи климату не принял, так как переезд в Крым представлял риск для семьи и расстраивало детей, учившихся в гимназии. К тому же, совещание гласных губернского земства кооператоров, выдигая мою кандидатуру в чле-

ны правления губземкассы мелкого кредита имело в виду организовать при моем участии краевой союз кооперации в г. Чернигове с распространением деятельности на губернии Черниговскую, Могилевскую и часть Мгинской. Уже действовали отделения союза в Гомеле, Киеве и Одессе. Возложенная на меня, как члена правления, ответственность предполагала организацию мясокомбината в одном из уездов Черниговской губернии, расширения сапожных операций. Мною для земской кассы мелкого кредита в г. Гомеле уже куплена сапожная мастерская, бывшая артель «Красного Креста», её оборудование перевезено в г. Чернигов. Мастерская состояла из 4 утепленных разборных бараков, 11 сапожных машин, приличного набора инструментов и запаса материалов – подошвы, хромовой и лайковой кожи и прочее. В этой мастерской заготавлялась обувь для населения г. Чернигова (мужская и женская), работало 60 сапожников, занимались ученики. Предполагалось работы механизировать. С покупкой мастерской произошел инцидент. Уполномоченный «Красного Креста», узнав о продаже мастерской, поднял тревогу и хотел расторгнуть сделку. Но ему заявили, что мастерская уже по железной дороге вывезена в Чернигов. Пошла жалоба Киевскому правительству на незаконный вывоз мастерской из Гомеля. Из Киева поступает запрос председателя губземуправы. Председатель управы вызывает меня, запрашивает документы. Убедившись, что покупка законна, при мне отбывает в Киев срочную телеграмму. Инцидент исчерпан.

О телеграммах. В 1918 году от председателя Суражского уездного земского собрания т. Меньшова получаю телеграмму: «Голосами рабочих и крестьян, вы, как друг народа, намечены председателем земской управы. Просим изъявить желание. Отказа не ждем». В то время посад Клинцы, с несколькими текстильными фабриками относился к Суражскому уезду и в земском собрании звучал голос гласных от рабочих фабрик. Согласился. Избран в управу.

По служебным делам командируюсь в г. Сураж. Принял Управу. Пред моим возвращением в Чернигов, через Сураж в направлении Унечи, проходил отряд «головорезов» из Дикой дивизии во главе с генералом Корниловым. Горожане напуганы. Прошли спокойно, без инцидентов. Я в это время был в пути и ночевал в Святской (90 верст от Сураж). Этот отряд был разбит возле Унеги и Корнилов еле удрал, слегка раненый.

В командировку поехал «при хорошей погоде», налегке, а возвращаюсь в холод – и простудился. По прибытии в Чернигов слёг. Предо мной стал вопрос: «Целесообразно ли быть хозяином уезда в такое время, когда за 30 верст находятся большевики и не сегодня завтра займут Сураж, и земство будет реорганизовано?» Послал телеграмму об отказе. Причину указал «из-за болезни».

В конце 1918 года в Чернигов прибыли большевики. Шли возле нашей квартиры. Лавруша, сын, одетый в тужурку защитного цвета, высунулся из коридора в дверь, посмотреть. Заметили, и двое вооружённых вбегают в коридор. Я навстречу. Спрашивают: «Куда спрятался военный?» Засмеявшись, говорю: «Это мой сын, подросток в тужурке защитного цвета. Вот он». И показываю испугавшегося, бледного сынишку. Посмотрели, ничего не сказали, ушли. На другой день, работая в правлении, прибегает кто-то из детей и сообщает, что идет обыск, отбирают вещи. Посылаю курьера с имевшимся у меня в кармане удостоверением, что мои вещи, как член на правления губзэмкассы мелкого кредита, реквизиции не подвергаются. Вслед за курьером прихожу и сам. Возле дома на улице стоит подвода с пулеметом и китайцем с ружьем. Вхожу в квартиру, а жена говорит, что были, взяли два куска мыла, а когда старший из четверых увидел в сундуке бумаги – переписку с Новозыбковским союзом кредитных товариществ, то поинтересовался: «А вы разве из Новозыбкова?» – «Да, недалеко от Святыска, муж мой работал там председателем кредитного товарищества» – «Я сам из Новозыбкова. Прекратить обыск!». В то время при доме жила прислуha, один из военных спрашивает у нее: «А водка есть? Плохо будет, если найду». И открывает шкаф, а там стоит полная бутылка. «А это что? Обманывать?..». «Попробуйте, да перекреститесь» – отвечает прислуha. Пробуют. Прямо из горлышка. «Да, это вода!». – «Да, вода крещенская». Смех. Моя квартира расположилась на улице Слецкой, на видном месте, большая, красивая 5-комнатная. Она обращала на себя внимание и вызывала впечатление, что принадлежит состоятельному человеку. Нанял ее у вдовы умершего профессора Сеникорина, а сама хозяйка жила в другом доме и на другой улице.

В этот же день, проходя по улице, встретил партию заключенных, выпущенных из тюрьмы. До прихода большевиков власть была у гайдамаков с немцами. В самом Чернигове боя не слышали, стреляли в окрестностях.

Тревожусь за склады готовой обуви и кожевенных товаров и сапожных принадлежностей: подошвы, кожа, резина, сапоги, бутсы, сапожная колодка, гвозди и т.д. Запасы большие. Заведующий сообщает, что кто-то из военных отобрал ключи от складов. Боясь расхищения, немедленно отправляюсь в штаб. Меня со вниманием выслушали, и двое военных сели в автомобиль, пригласив и меня. Проезжая улицей, увидела меня жена, испугалась, предполагая, что я арестован. Подъехали к городской Управе. Военные переговорили в кабинете и уехали, объявив мне, что склад будет в сохранности. Выходит женщина, подзывает и говорит: «Ключи от склада у меня, приходите завтра часа в четыре, и я их вам выдам». В назначенное время при-

шел и получил ключи. Оказывается, ключи были взяты в предупреждение расхищения. Мое прибытие домой вызвало удивление и радость, что я цел, невредим.

Настал срок созыва губернских членов земства. На этом собрании должны состояться перевыборы губзэмуправы и губзэмправления кассы мелкого кредита. Вновь переизбран закрытой баллотировкой (+44-2). На этом собрании мною внесен доклад о развитии кооперации населения на изготовление трикотажных изделий на вязальных машинках, в нем запрашивалось ассигнования 3000 рублей на покупку вязальных машинок. Удовлетворено. К сожалению, достать машинок не удалось.

Установилась советская власть, губзэмство реорганизовано в губсовнархоз. Идут разговоры о ликвидации губзэмкассы. Сапожная мастерская в Чернигове намечается к переходу в «Губкоожу». Специалисты губзэмства считаются мобилизованными. Председатель губсовнархоза предлагает организовать губернский народный банк. Чиновник от власти знал меня как кооператора и инициатора организации Новозыбковского союза кооператоров, в котором он состоял бухгалтером. Сразу не отвечаю, обдумываю. Валюта падает, дело незнакомое. Политически мало осведомленный, задача вряд ли будет для меня посильная. Отказываюсь, а он настаивает. И лишь после нескольких моих отказов, согласился, отпустил меня на кооперативную работу. Помогли в этом и кооператоры, знакомые с предгубсовнархозом. Немедленно пошел в Черниговский районный союз кооперативов и попросил работы. Предложили организовать отделение союза или в г. Седнев или в м. Любече (историческое место, в свое время там состоялся съезд великих князей «Рюриковичей»). Согласился организовать отделение в Любече.

С продовольствием стало тяжело. На рынке ничего нет. На деньги вообще ничего не купить, только обмен на барахло. Хлеб в очередь. Лавруша, подросток, ходит с вечера в очередь и с подушечкой, сторож хлебной лавки разрешил ему ждать очередь в помещении. А утром, как только хлеб привезут, он в очереди первым... На нашу семью хлеба не хватало. Приходилось сынишке ходить по деревням и менять на барахло. Ходить неблизко, за 10-15 км.

У нас была корова, но кормить ее стало трудно. Корова еле ноги тащила, но молочко понемногу все же давала. Настал день, когда буквально нечего было дать корове. Мой товарищ по правлению имел 6 кулей соломы. Поделился. Резали резку. По счастью стала появляться весенняя травка, и корова выдержала, не пала. Мы переживали голодовку. Выход единственный: идти на работу поближе к деревне и иметь с нею связь. Принимаемая должность заведующего отделением союза меня устраивала.

ЛЮБЕЧСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕРНИГОВСКОГО РАЙОННОГО СОЮЗА КООПЕРАТОРОВ

Май 1919 – март 1921 гг.

В Любеч поехал пока один без семьи.

Местечко Любеч расположено возле Днепра в 1-2 км. Население крестьянское преимущественно, десятка три домов евреев, есть мещане – всего дворов свыше двух тысяч. Много садов, много зелени, возле домов по улицам – деревья. Имеются холмы, покрытые лесной зарослью. В 4-х км начинаются хвойные леса, чернолесье. Постройки большей частью городского типа. Местечко торговое. Имеются каменные торговые ряды (2), расположенные напротив друг друга. В каждом ряду 18 номеров. В центре – усадьба графа Милорадовича с дворцом, большим садом и парком, рядом хозяйственных построек. Из учебных заведений, помимо школ, есть гимназия. Население, главным образом, работало на водном транспорте: матросы, кочегары, машинисты, капитаны, буфетчики и т.п. Три церкви, Волисполком.

По прибытии обратился в Волисполком, познакомил их с задачами кооперации. Отношение к кооперации вполне сочувственно. Предложили принять в распоряжение отделения союза все свободные номера торговых каменных рядов бесплатно. Согласился пока на один ряд с 18 номерами, в другом каменном ряду два номера заняло общество потребителей Лю-

Город Любеч (на реке Днепр) –
здесь состоялся Любечский съезд
(1097) – съезд русских князей
с целью договориться о прекращении
междукняжеских распрей
из-за уделов и сплотиться
против разорявших Русь половцев

бечское, один номер – общество потребителей «Самакомаш» (пайщики евреи). С приходом советской власти кредитное товарищество в Любече не прекращало деятельности. Базаров пока нет. Вопрос продовольственный и здесь острый. Заручившись, что достанет три пуда ржаной муки заимообразно, организовываю отделение. 3 пуда муки не удалось достать, лишь 2 пуда, которые отправил немедленно в Чернигов (50 ведер) семье. Вскорости приехала семья: жена, Лавруша, Зина, Фаня, с ними прибыла и корова. Из Чернигова от союза поступают товары. Устанавливаю связь с кооперативами. Получаю причитающийся мне паек солью, меняю на продукты. Кризис у населения на соль огромный. За три фунта соли меняли пуд муки. Приезжают члены коллегии: инструктор, секретарь. Присыпает правление в мое распоряжение лошадь с повозкой и сбруей. Набираю штат служащих. Устанавливаю взаимоотношения с волостной сельской властью, с комбедами, с кооперативами. Острый вопрос с освещением, перемолом зерна, с ремонтом сельскохозяйственных орудий. Озабочен, как бы помочь населению преодолеть это положение. Узнал, что в двух километрах от деревни сохранилась помещичья паровая мельница, потрепанная, часто простоявавшая. Кто ведает? Волземотдел. Ставлю вопрос о передаче старой мельницы отделению. Согласия не дают. Выжидаю. Мельница, проработав месяца три с перебоями, остановилась, требует капитального ремонта.

Получаю предложение принять мельницу с 18-сильным паровиком. Соглашаюсь при условии перенесения мельницы в Любеч в каменные ряды, обещаю использовать паровики и для электрического освещения м. Любечи. Оформив приемку, отвожу для мельницы и будущей электростанции 4 номера в каменном ряду, организовываю перевозку локомобиля. Лошадей не достать. Привлек женщин – душ 200. Локомобиль на колёсах перемещали накатами. Правление союза присыпает механика-немца для устройства электростанции, а мельница установлена местным бывшим механиком парохода.

Для установки электростанции, мельницы, ремонта сельскохозяйственных орудий необходимы кузнечно-слесарные мастерские. Отводим еще 2 номера в каменном ряду и открываем слесарно-кузничную мастерскую. Во весь рост встала проблема: где взять уголь? Спрос на уголь огромен. В Любечском лесничестве много пней от старых порубок – сосновых, еловых... Ставлю смоло-скипидарный завод и углежжение. Заведовать смоло-скипидарным заводом нашелся местный житель, ему и поручаю устройство завода и прочее.

Таким образом, получился комбинат: паровая мельница, слесарно-кузничная мастерская, смоло-скипидарный завод и электростанция на 1000

лампочек – первое промышленное кооперативное предприятие в губернии в советское время! Смола и мазут шли на смазку колес, а скипидар поставлялся в Чернигов в распоряжение союза кооперативов.

Мельница работает. Слесарно-кузничная мастерская производит ремонт сельскохозяйственных орудий, обслуживает мельницу, работает и смело-скипидарный завод. Дело за электростанцией. Долго искали динамо-машину. Наконец, местные речники-матросы нашли у участника в Киеве новую динамо-машину, купили её и вывезли. Была погоня. В одной деревне машину оставили, позднее – вывезли. Открытие электростанции состоялось при постановке спектакля во дворце графа Милорадовича. Местным драмкружком руководила сотрудница отделения союза – женщина с высшим образованием, любящая театральное дело. Собралась публика. В 8 часов включается свет. Ярко загорелись лампы и... погасли. Аплодисменты. «Браво. Покровский». Хохот. Неприятное ощущение. Прошло 10 минут, свет дали снова. На этот раз – бесперебойно. Ярко светились сцена и зал до окончания спектакля, до часу ночи. Благодарные все расходились по домам.

Наш кооператив расширялся. Мои нагрузки день ото дня возрастили. Инструктор Волнаобраза, узнав, что я народный учитель, предложил принять участие в ликбезе. Согласился. Для обучения выделяют группу местных неграмотных женщин. Кроме того, от организации водного транспорта предложена группа матросов. Веду занятия в обеих группах.

Организовал пожарное общество. Правление союза кооперативов предложило принять в наше ведение 5 бывших помещичьих садов в разных местах района, отделения из них в Любече, графа Милорадовича – и руководство заготовкой дров для водного транспорта и крепежных стоек для Донбасса. В порядке совместительства возложил на себя и эти обязанности. Работаю много. Зато семья моя не испытывала затруднений в продовольствии, исправно получаемые пайки позволяли доставать нужное в обмен на соль, мануфактуру. Пайки получал за работу завотделом союза кооперативов, за заведывание паровой мельницей (мукою), за заготовку дров и крепежных стоек, наконец, за ликбез матросов и женщин – итого 5 пайков. Причем, со стороны местной власти возражений не возникало, смотрели на меня как на приезжего, не имеющего сельскохозяйственного подспорья.

На усадьбе Милорадовича, возле конюшни, часть двора сложилась под огород. Освободив её от камней и целины, выращиваем овощи: огурцы, морковь, бураки, фасоль и картофель. Урожай высокие, семья довольна: трудимся не зря.

Хозяин квартиры предоставляет участок земли возле Любечи. Садим картофель. Урожай получился неплохой. Походы моих девочек Зины и Фани в

соседнюю деревню менять на жиры иголочки и ленточки прекратились. На семейном столе теперь всё своё.

Для руководства предприятиями принял инженера-москвича, впоследствии переехавшего в Москву на ВСНХ по текстильной промышленности.

1920-й год. Среди населения неспокойно. Бандитизм. В окрестностях банда Голако разгоняет советские организации, убивает евреев. Идут слухи, что на другом берегу Днепра (Минская губерния) появился отряд бандитов. Комсомольцы отправились в разведку, среди них и мой сын Лавруша. К вечеру вернулись и сообщают, что там находится отряд красноармейцев по борьбе с дезертирами. Успокоились. Но на душе тревожно. Однажды просыпаюсь утром, смотрю в окно. Квартира моя стоит на углу возле перекрестных дорог, окнами на contador отделения союза и на помещение Волзemetдела, через несколько домов от кооперативной kontоры. Вижу кавалеристов возле Волисполкома. Выбрасывают через окна бумаги в костер возле окна, ведут предволисполкома (беспартийного). Догадался. Это не отряд, якобы, по борьбе с дезертирами по сообщению комсомольцев-разведчиков, это был отряд Голако. Пошел в kontору. Наблюдаю из окна, (kontора была на втором этаже каменная). Прибегает обыватель: «Вас зовут к лавкам». Пошел, заложив по привычке руки назад. «Ты что, мать-перемать..., не скоро идешь, а ну, бегом!» «Иду, иду», – говорю, опустив по швам руки и прибавив шаг. «Беспартийный?» «Да». «Овес есть?» «Есть». «Отворяй склад». «Сейчас пошлю за ключами». Возле склада стоят арестованные: бывший предволисполкома и завволзemetделом (коммунисты). Приходит с ключами заведующий складами, отворяет. Вталкивают арестованных: «Насыпайте овес!» Насыпают в мешки зерно (пудов 8). Среди арестованных – милиционер. Все находились в складе. Подходит красноармеец с винтовкой: «Покровский здесь?» Отвечаю: «Здесь». Подает мне письмо. «А? Красноармеец? Что за письмо?» Я успел прочесть. Письмо от заведующего садом, просит выдать сторожам зарплату. Бандит взял письмо, прочитал, отдает его мне, обращается к красноармейцу: «Оставить винтовку! Уходи». Красноармеец мигом скрывается, с ним и милиционер. Я обращаюсь к экспроприатору: «А расписку на получение овса выдадите?» «А как же, пиши!» Пишу, читая вслух: «Выдано овса командиру... Спрашиваю, вероятно т. Голако? «Да, да!» Быстро садится на упитанную, красивую лошадь с английским желтым седлом, скрывается. Я остался с арестованными, находящимися в закроме, а возле дверей стоит ординарец Голако, пожилой лет 50. Выхожу из склада и я. После взвешивания овса останавливаюсь возле ординареца. А поодаль группа мужчин из местного населения и среди них «голакинец» что-то агитирует. Закуриваю махорочку. «Папаша! Закурим!» – обращается ординарец. Даю

бумажку, щепотку махорочки, цигарочка свернута, прикуривает. Арестованные заметили разговор, один из них кивнул мне, незаметно подошел к закрому: «Узнайте, что с нами будет». Подхожу снова к дверям. Опять прикурка. Спрашиваю: «Что ожидает арестованных?» «Побьем и отпустим. Мы русских не убиваем.» Улучив подходящий момент, подошел к закрому, шепчу: «Пока не в опасности». Подъезжает на лошади Голако. Подхожу с карандашом и распиской: «Подпишите». «А ты не приписал лишнего?» – спрашивает с угрозой. «Взвешено при свидетелях». Подумал: «Неуместный вопрос бандита». Арестованных увели. Голако, оказывается, верхом на лошади успел побывать в шести еврейских домах и убил собственоручно нескольких евреев. И вот он снова у склада. Гроздно спрашивает: «Ухнали есть?» «Есть». «Выдавай». «Ключ у заведующего». «Немедленно за ним». Посылаю. Прибегает бледный инженер. Голако спрашивает: «Кто это?» Отвечаю: «Инженер». Голако усмехнулся, забрал все ухнали и умчался. Мне инженер сообщает: «Я попался неожиданно в переплет. В соседней комнате моей квартиры находится телефон. Я шел по коридору, навстречу Голако. «Ты что, сукин сын, говорил по телефону?» И ударил меня рукою. Я говорю: «Да я был во дворе, в телефонную не заходил, да и дела никакого мне там не было. Вас я не знаю, кто вы такой.» Инженер в самом деле не знал, что это Голако. Видя толпу обывателей, я подошел. Среди них «голакинец». Недалеко от меня стоял местный крестьянин, похожий на еврея. «Голакинец» устремил свои глаза, лицо красное, налившееся кровью, спрашивает: «Жид?!» И вот бросится, руками растирает. Но многие засмеялись, говоря: «Это русский, не жид» – «А! Русский». И успокоился. Какая ненависть к евреям! Откуда она?..

Пошел в контору. Опять побегает человек, говорит: «Вас зовет Голако в лесную контору». Пошел, как арестованный. У окна конторы костер, из окна Голако выбрасывает в костер печати, книги, деловые бумаги. На дворе на санях лежит соль. Эта та самая соль, которая предназначена для премировки рабочих лесных заготовок и для пайков. Увидев такую картину, жутко стало. Тут же на дворе стоят арестованные, мои знакомые, которые насыпали овес и с ними ругался «голакинец». Вхожу. «Ты кто?» «Производитель работ». «Деньги есть?» «Нет, раздали зарплату». В конторе стоял несгораемый сундук. «Где ключ?» Обращаюсь к Голако: «Не берите всей соли. Праздники подходят (время перед Пасхой), служащим нужна на продовольствие соль». «А ты, сукин сын, не служи жидам!» «Мы заготовляем дрова водному транспорту...» Но, подумав, что разговоры бесполезны, и можно получить пулю, замолчал. Голакинцы забрали всю соль – 20 мешков, правда, 2 мешка завхоз скрыл в другом месте. Возле конторы собрались и сотоварищи по банди-

тизму. Их было человек 30, все на хороших лошадях, на красивых желтых седлах. Соль увезли. Отряд скрылся.

Я послал за служащими, крайне нуждающимися в соли, в особенности приезжие, и немедленно выдал им причитающуюся долю.

Возвращаюсь в контору отделения. Возле базарной площади стоит фонарный столб. На столбе на клочке бумаги написанное карандашом и рукою Голако объявление о том, чтобы на лесозаготовки не являться, сельсовету, правлению кооперации на работу не являться, как незаконно избранным. В противном случае будут расстреляны. Подпись «Командир Голако». Работа парализована. Отделение же союза кооперативов работы не прекращало. Немедленно послал телеграмму правлению союза о случившемся. Составили акты. Приложили расписку об изъятии овса.

Что я слышал о Голако? Бывший прaporщик, служил в Красной армии, бежал. На вид ему лет 35-38, брюнет, бритый, лицо чистое, на руках два или три массивных золотых перстня.

На другой день встретил завземотделом с подвязанной щекой. Рассказал мне о своих переживаниях. Благодарен мне, что успокоил, когда они дрожали за свою жизнь. Слава Богу, окончилось всё благополучно. Один мерзавец ударил по щеке, выбил 2 зуба... Предупредил, чтобы больше не состояли коммунистами.

В числе убитых евреев (6 человек) был один старик лет 80. О нем у населения, в особенности у учащейся молодежи, сохранилась хорошая память. Он имел приличную библиотеку и охотно давал на прочёт. Познакомился с ним в конторе отделения. Узнав, что при отделении имеется хорошая библиотека, пришел ознакомиться. Увидел на стене портреты писателей, с любовью рассматривал их, воскликнув: «Это все мои друзья! Хотел бы работать в этой библиотеке». Удовлетворить просьбы старого еврея невозможно – библиотекой заведовал инструктор кооперации. Попросил заходить ко мне на дом беседовать. На меня он произвел впечатление человека начитанного, занимавшегося богоискательством, обожавшего Л.Н. Толстого. Он навещал меня. Жена относилась к нему с уважением, подкармливала молочком. Жена как-то спросила: «Не находит ли он опасным пребывание в Любече ввиду бандитизма Голако?». Он ответил: «Я никому ничего плохого не сделал, зачем он будет меня убивать?» И вот этот Голако, отскочив на лошади от нашего склада, войдя в дом этого почтенного старика, увидев его стоящего возле шкафа, двинул этим шкафом к стене, и старик мертв. Фамилия его Эфрос. Я часто его вспоминаю: «За что погиб человек? Лишь за то, что он еврей?!! Какая бесчеловечность!» Про этого Голако рассказывают такой случай. На Репке, в 35 км от Чернигова, голаковцы совершили налет на

местных евреев. В одном доме оказалась еврейка, с которой Голако учился в школе. Зная его повадки, та стала на колени и со слезами говорит: «Товарищ Голако! Я молода! Я жить хочу! Не убивайте меня! Я с вами училась. Вы знаете, что я никому плохого не делала. Пощадите». «Ладно» – сказал Голако, а сам шепнул своему головорезу: «Иди, убей красавицу». Она действительно была красивой. И тот её застрелил.

КОНФУЗЫ МЕСТНОЙ КООПЕРАЦИИ

У населения поизносилась обувь. Имеющееся кожсырье отдавать на выработку далеко – 50 км. Износились башмаки у меня, у членов семьи. Готовую обувь купить невозможно. За деньги не продают, только в обмен за продукты. Но их в излишке нет. Считаю, что на моей обязанности, как кооператора, лежит найти выход из такого острого положения. Замыслил организацию местного кожевенного производства. В 2-х километрах от Любечи имеется деревня Сидоровка. В этой деревне сохранились от разрушенного и разграбленного помещичьего винокуренного завода несколько деревянныхchanов. Созываю на совещание представителей местной власти и несколько кооператоров. Предлагаю проект организации кожевенного производства трудовой артели в Сидоровке, используя chanы и опыт временно проживающего из солдат латыша, знакомого с выработкой кожи. Участники совещания отнеслись к проекту сочувственно, подписали устав трудовой кожевенной артели, уполномочили ходатая на его утверждение губсовнархозом. Устав утвержден за 2-3 дня. Вступили в артель 15 человек, из них: пятеро – коммунисты. Выбрали правление, ревизора. Готовим chanы и помещения для обработки кожи. Объявляем об открытии артели, о приеме кожи на выработку за оплату рожью или частью кожи. Население отнеслось сочувственно. Начался приём кожи. Один chan в мочке, другой – набирается. Приходит срок готовности кожи. Председатель комбеда просит выделить из причитающихся нам кож на обувь бедным учащимся. Не возражаем. Приезжает из уезда (Городки, Черниговской губернии) комиссия. Зовёт председателя правления в Волисполком. Председатель правления забегает ко мне испуганный: «Беда. Кожи у нас забирают». Пошли вместе в Волисполком. Комиссия заявляет: «Артель вырабатывает чужбину (кожи принадлежат государству), и они должны быть изъяты для нужд государства». «Позвольте. Артель организована с разрешения государственного органа – губсовнархоза и в уставе это положение не оговорено. Артель имеет пред сбытчиками обязательства. Если мы их не выполним, крестьяне потеряют доверие к кооперации. Этую партию полагал бы

выдать сдатчикам, а новой приёмки кожи не производить или производить по согласованности с уездной кожевенной администрацией». Не соглашаются и запрещают раздачу кожи. Приходит на квартиру председатель правления и заявляет, что выработанные артелью кожи распределит этой же ночью. Ответственность принимает на себя. Поздно вечером привозят мне две кожи. На другой день chanы опечатаны. Председатель правления арестован и отправлен в уезд. Чрез неделю председатель правления возвратился и сообщил мне, что обошлось благополучно, выкрутился, а производство прекращаем. Кожи забраны и увезены в уезд. Сдатчикам объявили о случившемся с горечью.

Из полученной кожи артельщики сшили обувь. С какими трудностями она досталась!

А вот ещё про конфуз. По соседству, в 5 км, в Пересоже, в имении крупного помещика Коростовцева расположился совхоз с большим садом. Подбор редких сортов яблонь и груш. Я в своей жизни повидал немало хороших садов, но такого не видел. Например, лимонные груши по виду похожие на лимон, имели лимонный привкус. И вот приезжает ко мне заведующий совхозом и просит принять сад в свое ведение, так как он не надеется уберечь урожай, очень часты хищения. Принять сад в ведение отделения я не мог. Предложил совхозу организовать трудовую артель с оплатой части урожая. Согласился. А сам немедленно организовал артель из граждан м. Любечи, включился сам, выделили сторожа, поставили будку для ночлега, сторож привязал свою собаку к будке. Артель в действии. Производим подборку падальцев и записываем трудодни. Сам я не мог отлучиться на эту работу. Посылаю дочерей Зину и Фаню. Чрез неделю еду в сад ознакомиться с положением дел. Управляющий дал огласку, что сад находится в ведении Любечского отделения союза кооперативов. Расспрашиваю сторожа, все ли благополучно. И что же слышу? «Приезжал командир Голако (командир банды), спрашивал, кто заведующий? Я ответил, что Покровский». «А где он?» «В Любечи». Нарвал яблок и ускакал верхом на лошади. Я насторожился: «Не к добру. Зря связался с этим садом». А тут, дней через пять, приезжает снова завхозяйством и говорит: «Беда, т. Покровский. Рабочие обиделись, что сдал в аренду сад, мол, не доверяют. Обещались охранять». «Что ж, беда небольшая, дело поправимое, расторгнем договор и точка». Так закончилась история с садом. К чести артельщика надо сказать, что он прислал моим труженицам – девочкам воз спелых яблок.

В Любечском лесничестве остались не вывезенными, заготовленные лесопромышленниками, свайные материалы. Лесничий предлагает купить кое-что для изб нуждающихся. Купил материалы, а также 3 гектара дровяного, поставил сруб и нанял сторожа. Трелевку свайного леса намечал начать в

Деникин

Антон Иванович – русский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист. Участник Русско-японской войны. Один из наиболее результативных генералов Российской императорской армии в период Первой мировой войны. Командир 4-й стрелковой «железной» бригады (1914-1916, с 1915 года – развернута под его командованием в дивизию) 8-го армейского корпуса (1916-1917). Генерал-лейтенант Генерального штаба, командующий Западным и Юго-Западным фронтами.

Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России (1918-1920). Один из основных организаторов, а затем командующий Добровольческой армии (1918-1919). Главнокомандующий Вооружёнными силами

>>>

ближайшее время. Об этом пронюхали заинтересованные и... нагрянули в лес подвод двести и... трёлёвка не потребовалась. З гтк дровяного леса тоже не пришлось рубить, приехали крестьяне, лес вырубили, сторожа убили, лес вывезли.

Среди пяти национализированных помещичьих садов, находившихся в моем ведении, самый большой в несколько гектаров давал урожай около 3000 пудов. Премия с сада – урожаем. Знал, что в Любече, в имении бывшего графа Милорадовича, где был прекрасный сад, в один из воскресных дней, когда яблоки уже созрели, наехало более сотни крестьянских подвод, и сад был опустошен. Сад Милорадовича тщательно охранялся в ночное время комсомольцами, в том числе и моим сыном. Хотя возле костров в саду и было много гусиных перьев и пробок от бутылок, но сад был сохранен и от поломок, и от хищения. Злые языки поговаривали, что хозяева не досчитывались гусей, плавающих на Днепре. Из этого сада с аллеями грецких орехов при обильном урожае, семья получила премию – воз орехов в зеленой скорлупе.

Чернигов в тревоге – к городу подходят деникинцы.

ПОД НОВОЙ ВЛАСТЬЮ

Неожиданно приезжает в Любеч член правления Черниговского союза кооперативов и вносит в мою квартиру три мешка. Я, говорит, провез через

фронт три мешка дензнаков, а вы сдайте их в гомельское отделение крайсоюза. Дензнаки необходимо спасти от деникинцев. Спрашиваю: «Какая сумма?» «Около двух миллионов». Гомель от Любеча в 90 км, сообщение пароходом в неопределенное время и опасное. Советую со сторожем, стариком надежным, как провезти секретную операцию. Решили: дно саней заложить дензнаками и тщательно прикрыть дощечками, а поверх – сено. Жену попросил приготовить полосы из рушников, в них вложили пачки крупных дензнаков, в каждую 15-10 тысяч. Этими двумя полосами обернул себя поверх рубашки. Получилось тепло, и малозаметно под прикрытием верхней одежды, а остальные полосы вложили в сани, прикрыли дощечками и пригвоздили. Наложили сена и рано утром поехали.

В пути встречаем группу красноармейцев с винтовками. Страшновато. Остановились. Покурили. Поехали дальше. На полпути по шоссейной дороге постоянный двор. Остановились. В пустой сарай поставили сани и лошадь, и замкнули. Ночь не спим, выходим, посматриваем. Утро. Все благополучно. Запрягли лошадку и тронулись в путь. Дорогой закусывали. В пути никого подозрительного не встретили. Въезжаем в Гомель: «Стой!» Подходит с винтовкой красноармеец и штыком в сено – в одно, другое, третье место, мешков не обнаружил. «Поезжай!» Подъехали к конторе. Вызываю кассира и рассказываю о своем грузе, куда заехать в укромное место для разгрузки. Производить разгрузку на улице возле конторы рискованно, так как можно нарваться на ограбление. Отвели нам через два-три дома двор, во дворе пустой сарай, куда мы и втащили сани. Раскупориваем свою поклажу. Складываем в корзину полосы и несем в кассу. Снова направляемся за новой порцией. Переносил. «Это, говорю, не всё». Снимаю пиджак, поднимаю рубашку и... кассир в ходят. Я обмотан полосами. Размотал и добавил капитала к лежащей куче полос. Приступили к подсчету. Подсчитав пачку, передаю её кассиру, записываем, я у себя, кассир – у себя. Долго возились с подсчетом. Насчитали почти 2 миллиона, получил вкладную книжку. Попросили

>>>

Юга России (1919-1920), заместитель Верховного главнокомандующего Российской армии адмирала Колчака (1919-1920) и его официальный будущий преемник на посту Верховного правителя России. С апреля 1920 года – эмигрант, один из основных политических деятелей русской эмиграции. Автор воспоминаний «Очерки русской смуты» – фундаментального историко-биографического произведения о Гражданской войне в России, воспоминаний «Старая армия», автобиографической повести «Путь русского офицера» (издана в 1953 году) и ряда других произведений.

агента достать живительной влаги, сала, хлеба. Агент достал. Сели втроем: я, кассир, агент и закусили. Уже поздно. Ехать в ночь опасно. В конторе на столах переночевали. Утром уехали и благополучно добрались до Любечи. Операция выполнена. Деньги спасены.

Чрез два-три дня прибыло несколько подвод с кипами мануфактуры (45 кип). Из Чернигова. Сопровождающий их агент союза сообщает: «Правление, спасая мануфактуру от деникинцев, направили к вам (50 км), из которой половину кип переотправьте в Репкинскую волость, а половину – для населения отделения. Распределить мануфактуру до распоряжения правления нельзя». Спрашиваю: «А по скольку метров на душу?» «По четыре». Принял. Половину на другой день отправил по назначению, а вторую половину решил отдать на хранение некоторым предправления потребобществ. Необходимо это сделать, потому что в окрестностях бандитизм. Созываю председателей, советуемся, как сохранить мануфактуру. Решили спрятать в ригах под соломой и держать в строгом секрете. Собрав расписки, выдал кипы. А голод на мануфактуру огромный.

Мы отрезаны от главной конторы. Деникинцы в Чернигове. Когда слухи о бандитизме возле Любечи прекратились, созвал председатель правления и предложил свезти мануфактуру в контору. Сообщаю коллегам, что мануфактуру необходимо распределить, иначе население останется без мануфактуры, и жизнь будет в опасности, в особенности, моя, как заведующего отделением. Бухгалтер заявляет, что нет расценок. Одна лишь номенклатура. Хорошо, хотя имеется номенклатура. Даю распоряжение бухгалтеру распределить по кооперативам, соответственно численности населения и согласно расценки, которую я определяю позднее. Ответственность за продажу мануфактуры кооперативам принимаю на себя. Созываю представителей кооперативов на завтра к 9 часам утра за получением мануфактуры, за наличный расчет. В тот же день должны распределить мануфактуру при участии комбедноты. Представители дружно собрались, привезли авансом деньги, оплатили счет и товар увезли.

Чрез несколько дней приходят в контору три командира. С ними прибыло в Любечи человек 200 красноармейцев. Один из командиров обращается ко мне: «Соль есть?» «Нет». «Мануфактура есть?» «Нет. И то, и другое распределены населению». «Имейте в виду, если найдем мануфактуру, расстреляем». Отвечаю: «Ищите, говорю правду». Обыскали. Извинились, сообщая, что в г. Остре расстреляны два кооператора, в подвале которых при обыске обнаружили 45 кип мануфактуры. Красноармейцы, прибывшие с ними, продают населению Любечи мануфактуру по спекулятивной цене. Я подумал: «Странно. Откуда у них мануфактура и почему у меня добивались мануфактуры,

когда у них она имеется?». Впоследствии выяснилось, что это был отряд дезертиров. Они то и распределяли мануфактуру, разграбленную в Остре на кооперативном складе. Командиры этого отряда были расстреляны.

Признался коллегам: «Не прав я, рискнув без разрешения правления распределить мануфактуру. Спас и себя и кооперативщиков, сохранивших мануфактуру». А бухгалтер считает, что «получилось хорошо. Одно беспокоит: как выйдем с расценкой?» Отвечаю: «С расценками я знаком. Полагаю, большой разницы не получится. А если и произойдет, то убыток будет меньше, чем, если бы мануфактура была разграблена, как в г. Остре. В крайнем случае, недостача от расценки может пополниться кооперативами. Да и получавшее мануфактуру население не будет возражать, если придется доплачивать». Хуже с деньгами, вырученными за мануфактуру. Как мне с ними храниться? В конторе, в кассе держать рискованно, кругом бандитизм, а до Чернигова далеко. В общем, отрезаны. Предлагаю сотрудникам под расписку, не оформляя в книгах, по частям взять деньги на хранение. Не соглашаются, боятся. Лишь один агент союза, доставивший из Чернигова кипы мануфактуры, взял несколько тысяч рублей на заготовки и скрылся в соседней деревне, известной лишь мне. Остаюсь с кучей совзнаков и керенок, чувствуя «не по себе». Куда спрятать деньги? В конторе держать рискованно, дома в сарае под стрехой – тоже. А вдруг пожар? Скажут, поджег с умыслом... Прошел слух, что деникинцы оставили Чернигов. Но проезда еще нет. Беру корзину, наполняю дензнаками, и, отправляясь пешком за 50 км, в Чернигов сдавать деньги. Пошел после обеда, предполагая, в 18 верстах в селе Кези ночевать у счетовода в помещении кредитного товарищества, где была особая комнатка, свободная. Поужинали, располагаюсь на ночлег. Счетовод сообщает, что завтра утром от потребобщества повезут в Чернигов подвод 30 яблок, и вы с ними доедете. Обрадовался, дождался утра, добрался до Чернигова, сдал деньги, с облегчением вздохнул... Вспомнилось, как не доходя Кези, километрах в шести, иду лесом, вечер, темно, слышу кто-то сзади идет. Жутко. У меня кроме палки, да корзинки с деньгами, ничего нет. Стараюсь идти по краю дороги вплотную с лесом, чтобы в случае опасности укрыться в лесу. Человек приближается. Остановился. Чувствую, человек свернул круто вправо, там была хатка, мерцал огонек. Страх мигновал. Пошел дальше и вскоре прибыл в кооператив с. Кези. Сверили со счетами стоимость мануфактуры. Оказалось по моей расценке небольшой недобор. Правление осталось довольно, что я вышел из рискованного положения, и мануфактура досталась населению.

Возвращаюсь. Захожу снова к знакомому счетоводу в Кезях, в 18 км от Любечи, и, что вижу: меня ожидают жена и дочь Зина. Пришли предупре-

дить, чтобы в Любечи не возвращался, так как меня там хотят убить. Успокаиваю Машу и дочь: «Меня убивать не за что. Напрасная тревога!» Наняли лошадь и поехали. По приезду направляюсь в волисполком. «За что хотят меня убить?» «Что вы, откуда вы взяли? Вам население благодарно и т.д.» Вообщем тревога родных напрасная, зря волновались.

Любечи часто посещали военные – то рядовые красноармейцы, то командиры. Чрез Любечи проходили тысячи крестьянских подвод с бочками соленой рыбы и других продуктов. Возле моей квартиры останавливается группа. Из разговоров выяснилось, что они студенты из Сибири. Другой случай. Проходят несколько военных, судя по форме – командиров. Один из них шашкой отрубил голову попавшемуся на дороге индюку и выбросил в наш коридор, сказав: «Зажарь, хозяйка, к 8 часам вечера». Хозяйка, моя супруга, взяла индюка, ощипала, затопила печку, достала коровьего масла и зажарила. Приходят 5 человек и принялись ужинать. Ужинали, шутили, пили чай. Поужинали, попрощались, ушли, сказав сынишке, чтобы завтра утром пришел к пароходу, они дадут ему сахару. Сынишка пошел в назначенное время. Чрез некоторое возвратился скучный. «В чем дело?» – спрашиваю. «Никого не видал, только зря сходил». Таким образом, жена угостила вкусным ужином, а кого не знает. Ладно, если это действительно красноармейцы – воины, а вдруг дезертиры...

Еще случай. Я уже в постели. Приходит красноармеец с запиской. Меня разбудили. Читаю: «К 0 час. 30 мин. Дать электросвет. В противном случае будете привлечены к ответственности по закону военного времени». Посмотрел на часы: первый час ночи. Станция работала всего до 12 часов ночи. Машинист ушел и живет за 2 км от станции. Что делать, как выйти из положения? Послать за машинистом, пройдет времени не менее часа, а там нужно паровик подогревать, еще потребуется время. Словом, не миновать ответственности по законам военного времени. Думаю: «На что им понадобился свет, вероятно, нужно срочно проделать какую-то работу? А раз так, то не обязательно нужен электросвет, а вообще, какой-то свет. Пойду выясню». Иду. Докладываю о создавшемся положении, добавляя, что вам нужен свет для занятий? «Да». У меня есть немного керосина, я принесу лампу. «Хорошо,несите». У самого лампы нет, бегу к соседу, бужу, рассказываю, прошу выручить из беды. Мне дают охотно лампу, а керосин был в конторе. Принес. В конторе очень благодарны. Беда миновала. Утром приносит хозяйствский мальчик лампу и сообщает, что командиры позанимались часа два и уехали.

Работы по кооперации прибавилось. Освобождаюсь от обязанностей производителя работ по топливу. Смоло - скипидарный завод действует успешно. Скипидар поставляем в Чернигов, а смола расходуется на месте, идет

на смазку колес. Инженер-химик губсовнархоза просит сдавать скипидар его отделу. Заявляю, что я не против, но требуется решение того же губсовнархоза. Чрез некоторое время приходит сторож завода и сообщает, что на завод прибыл новый заведующий с наёмными рабочими. Они приступили к разборке оборудования для перевозки в какой-то другой район. На протесты нашего заведующего заводом не обращают внимания. Что происходит? Убеждаюсь по документу, что действительно губотделом назначен уполномоченный по приемке завода. Спрашиваю: «Вы знаете, что завод принадлежит отделению коопсоюза?» «Знаю». «Знаете, что в отделении имеется должностное лицо, не предупредив которое, Вы приступили к ломке завода? Пройдемте в исполнком». Пока я собрался идти, новый заведующий скрылся. Составил акт, выяснил убытки, послал телеграммы в губисполком, губсовнархоз, коопсоюз. Оказалось, самовольный захват предприятия организовал инженер губхимотдела. Испугавшись ответственности, виновник скрылся. Погреть руки на чужом, на этот раз сорвалось.

ЭХО ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

В 1920 году открылась война с поляками.

6 марта польские войска начали наступление в Белоруссии, захватили Мозырь и Калинковичи, продвинулись вскоре до Гомеля и Березины.

На фронт прибыл один из самых толковых советских военачальников Михаил Тухачевский, бывший поручик царской армии, участник 1-й мировой войны, который в 1935 году получит звание маршала Советского Союза, в 1937 году будет арестован, обвинен в том, что возглавлял «военно-фашистский заговор», сотрудничал с Германией, якобы готовя поражение СССР в войне, и 12 июня 1937 года вместе с другими обвиняемыми будет расстрелян. С прибытием на фронт Михаила Тухачевского войну удалось перевести в позиционную стадию, задержав идущих на Смоленск и Москву поляков.

25 апреля польские войска, имея троекратное численное преимущество, при поддержке остатков армии Петлюры, перешли в наступление по всему фронту, выбив за Днепр силы 12-й армии Сергея Меженина. 7 мая поляки взяли Киев и овладели плацдармом на восточном берегу Днепра.

В оккупированных областях творились зверские расправы не только над красноармейцами, евреями и коммунистами, но и над мирными жителями.

Юзеф Бек, в 30-е годы министр иностранных дел Польши, участник тех событий вспоминает: «В деревнях мы убивали всех поголовно и всё сжи-

Советско-польская война – война между Польшей и Советской Россией, Советской Белоруссией, Советской Украиной, на территории распавшейся Российской империи – России, Белоруссии, Латвии, Литвы, Польши и Украины в 1919–1921 годах во время Гражданской войны в России. В конфликте так же принимали участие войска Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики; в первой фазе войны они действовали против Польши, затем части УНР поддерживали польские войска. В России, в документах того времени, также называлась Польским фронтом.

гали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом».

А вот гордится представитель польской оккупационной администрации граф Коссаковский: «Бывший начальник штаба генерала Листовского, когда при нём рассказывали, как мозжили головы и выламывали конечности, нехотя отвечал: «Пустяки! Я видел такой опыт: кому-то в распоротый живот зашили живого кота и бились об заклад, кто первый подохнет, человек или кот». Гитлеру было у кого учиться!

Некоторые представители белого движения готовы были вступить в

В польских окопах, 1920 г.

союз с этими мучителями мирного населения, лишь бы одолеть большевиков. Среди них – кадет Василий Маклаков, соглашающийся отдать полякам Беларусь и Литву, и известный террорист (террорист террориста всегда поймёт!) эсер Борис Савинков, который озвучил: «Хоть с чёртом, но против большевиков». Подобно Власову в будущем, он сформировал под эгидой Войска Польского отряды из эмигрантов, общей численностью до нескольких тысяч человек, под непосредственным командованием бывших генералов Пермыкина и Булак-Булаговича.

Насмотревшись на зверства поляков, по отношению к Советской России благожелательный нейтралитет заняли Литва и Латвия, отлично знавшие о планах строителей «Великой Польши» аннексировать их, а также Чехия и Германия, сами от поляков пострадавшие.

Однако оторвавшиеся от реальности польские политики уже видели Речь Посполитую «от моря до моря».

Но поляки даже подумать не могли, что войска Юго-Западного фронта 26 мая отважатся на контрнаступление.

Поляки знали, что численность их войск была в полтора раза больше, однако не учли того, что у советского военачальника Михаила Фрунзе было 24 тысячи сабель Первой Конной Армии под командованием Семёна Будённого. 5 июня Будённый прорвал фронт под Уманью всеми своими четырьмя кавдивизиями. Первая Конная устремилась на Бердичев и Житомир, совершая глубокий охват противника. В Житомире Будённый едва не взял в плен штаб польского Украинского фронта, в Бердичеве захватил и взорвал склады с миллионом снарядов, оставил польскую артиллерию без боеприпасов. Красная конница дошла до Волыни. Взять с ходу Львов не удалось. Но ещё раньше, 14 мая, началось наступление войск Западного фронта. 11 июля был освобождён Минск, 14 июля – Вильно. За считанные дни Западный фронт продвинулся более чем на 600 км.

Польский фронт на другом берегу Днепра в Минской губернии. Там окопы (в 2 км от Любечи). Войск в Любечи нет, кроме десятка красноармейцев. Они стреляют по летающему самолету, по купающимся польским солдатам. Следует предупреждение от поляков, не стрелять по купающимся в Днепре. «Мы, говорят, знаем, что в Любечи войска нет. Прекратите стрельбу, иначе разрушим Любеч». Но стрельба одиночными продолжалась. Вдруг, часов в 10 утра, открылась пушечная стрельба по Любечу боевыми снарядами. Попали в церковь, в красильную мастерскую, в один дом, два снаряда застряли в стволах деревьев, не разорвавшись. Выпущено до 60 снарядов. Моя семья скрылась в погребе. Жена в это время брала воду в колодце. Услышав выстрелы, побежала, но кто-то из обывателей крикнул: «Ложись!». Она пригнулась

*Польско-украинские войска вступают в Киев.
Крещатик, 1920 г*

и ползком добралась до соседнего сада, оттуда приползла домой. Прибыв домой, скрылась с детьми в погребе, под кухней. Когда стрельба закончилась, вышел на улицу и разговариваю с начальником милиции. Вижу, знакомый молодой еврей машет руками. Мы смотрим на него с удивлением. Из-за угла показывается группа – человек 20 польских солдат. Начальник милиции немедленно куда-то скрылся, еврей тоже. Я тоже пошел в квартиру. Во время стрельбы, волнуясь, заходил то в контору (через улицу против), то на квартиру. Под конторой было каменное помещение, где я стоял во время стрельбы, а возле меня находилось много еврейских детишек, крайне напуганных. Стрельба прекратилась. Иду в контору и вижу: ребята несут кто веревку, кто фуражку. Подумал: «Знакомый товар, вчера только из склада отпустили кооперативам». Спрашиваю: «Откуда несете?». «Из «самопомощи» (потребительское еврейское общество). Там раздают». Побежал туда. Смотрю: лавка кооперативной «самопомощи» открыта. Вхожу, ходят в лавке три поляка и раздают товар. Говорю: «Я заведующий союзом

кооперативов. Против наши склады. А это тоже кооператив, брать товары нельзя, пайщики будут в убытке...» «Какой кооператив? Это жидовская лавка». «Неправда! Здесь состоят пайщиками и евреи, и русские». «А нам сказали, что жидовская лавка, тогда оставим». И пошли. Выходим, подходит наш заведующий складом, предлагаю немедленно навесить на лавку наш замок, чтобы сохранить оставшийся товар. Смотрю вперед, и в этом же каменном ряду через 4 номера, где находилось «Любечское общество потребителей», усатый солдат-поляк и еще трое с ним разбивают двери. Кричу: «Пан! Пан! Смотрите вывеску – «кооператив». Посмотрел: «А, понимаю». И отошли.

Иду в контору. На дворе стоят несколько солдат-поляков. Один из них, указывая на контору, спрашивает: «Здесь есть жиды?» – «Нет» – говорю. «А здесь есть?» – показывает на помещение против конторы на одном дворе (бывшее кредитное товарищество). «Тут живет еврей-счетовод, но его нет дома». Прихожу в контору, дочь сторожа говорит, что были в конторе поляки, спрашивали, есть ли в кассе золото, николаевские деньги. Ответила, что никаких денег нет, выплачена на днях зарплата (золота и николаевских денег имелось). Зашли в нижний этаж. По заявлению сторожки взяли у нее дорожную кооперативную шубу и аванс на почтовые расходы. Зашли в пус-

Ю. Пилсудский в Минске, 1920 г

тое помещение внизу, где вместе со мною скрывались во время стрельбы еврейские детишки. «При входе поляков, – говорит сторожка, – дети стояли каждый с открытым денежным кошельком». Поляки из кошельков выбрали деньги, крикнув: «Марш домой, жиденята!» И дети быстро разбежались в сад, и след их простыл. Иду снова в контору, смотрю через окно на улицу. Вижу, на тротуаре с поляком барахтается женщина и кричит: «Пан! Пан! Отдай мои туфли!» «Пошла ты к черту! Я взял их у жида». «Это я отдала ему в починку». И, обхватив его, хватает туфли. Вырвала и пошла. Я эту женщину знал... сестра милосердия, красавая, русская, из советской армии.

Результат набега поляков под прикрытием артиллерийской стрельбы. (Переплыло в лодках до 30 человек. Ограблено несколько евреев: воза на три барабана. Увели, сдавшегося на лошади, красноармейца, ехавшего верхом на лошади, и неожиданно подъехавшего к полякам – вынужден был поднять руки вверх. Его ссадили, отобрали винтовку и лошадь, и взяли в плен).

Поймали начальника милиции и увели. Начальника милиции и инструктора, оба коммунисты, расстреляли на том берегу Днепра, а беспартийного красноармейца перевезли в лодке на свой берег и оставили в плену.

На другой день женщина, отдавшая туфли у поляка, организовала группу женщин, достала две подводы и с белым флагом поехали к берегу, взять трупы расстрелянных. Поляки с того берега, махнув флагом, разрешили взять трупы, которые были отправлены на их родину за 30 км.

Чрез несколько дней прибывает в Любечи советская конница и несколько пушек. Одна пушка установлена, и дан выстрел. Ответа нет. Жена с девочками Зиной и Фаней бегом в испуге в соседнюю деревню Сидоровку, спасаться у знакомой семьи врача Любечской больницы. В Любечи их не пропустили сквозь цепь. Так как жену уговорить остаться не удалось, пришлось обратиться к командиру, чтобы их пропустили. Тот тоже уговаривал, что опасности нет, но жена непреклонна. Пришлось пропустить.

На другой день утром в контору из штаба прибыл военный-командир и спрашивает: «Есть ли сигары?» «Есть, – отвечаю, – за наличный расчёт». «У нас денег нет, дам расписку, рассчитается штаб (кажется, армии)». Согласился и отпустил все сигары. (90 тысяч штук). Села кавалерия на коней, закурив каждый сигару, и... «Даешь, Варшаву!». Проводив кавалерию, захожу в контору, бухгалтер заявляет, что он выдал на час пишущую машинку в штаб. «А расписку взяли?» – «Нет». «Штаб уже выехал», – говорю. Побежал справиться. Приходит грустный, без машинки. «Составьте акт и спишем на армию». Переехала конница через Днепр. Окопы пустые. Поляки отступили. Крестьяне с радостью встретили советских кавалеристов с хлебом-солью и рассказали о тех ужасах, какие ими пережиты во время пребывания

поляков: грабежи, побои, насилиния и прочее. Просят отомстить за разорения, издевательства.

Еду по служебным делам в Гомель. Со мной пожилой крестьянин, недавно избранный председателем правления Любечского общества потребителей. Идем на пристань, вернее, где стояла пристань, так как все пристани куда-то ли утраны, то ли расхищены. Ждём парохода. С нами много любечан. Пароходы ходили не по расписанию и не регулярно. Ожидаем день, ночь, утро. Отлучаться нельзя было, так как неизвестно, когда прибудет пароход. Из дома носили обедать, ужинать. Холодно, жгли костры. На берегу сложены дрова. Наконец пароход прибыл. Пассажиров на нем полно. Сели, поехали. Подходим к Радулю (18 км) – посад с 12 тысячами жителей, преимущественно старообрядцы, водники. На пароходе среди пассажиров человек 15 красноармейцев с винтовками. Пристани то же нет. Ход замедлился. Среди пассажиров суматоха. Кто-то сказал, что будет проверка документов. Взглянул в окно и вижу: на берегу, на добротных лошадях, на видных седлах десятка три конных. Среди них... Голако. Шепнул спутнику-крестьянину: «Это Голако, прячьте деньги». А у меня был с собою револьвер. Быстро взял его из чемодана и положил незаметно на пол под паровую трубу. Пароход остановился. Команда: «Красноармейцы, выходи, винтовки оставь! Пассажиры, выходи, служащие – оставься». Красноармейцы вышли, оставив винтовки. Вдруг слышу над собой голос Голако: «Ты что тут делаешь?» «Доставал документы, говорят, будет проверка». «Кто, откуда и куда?». «Из Любеч, завсюзом кооперативных товариществ, еду в Гомель по делам службы». «Стой, ни с места, будет обыск». И скрылся. Публика выходит. Моего спутника-крестьянина рядом нет. Что делать? Сказано: служащим оставься. Это, вероятно, относится к пароходским служащим. Но Голако мне сказал оставься: «Будет обыск». Голако же самого не видно. Пойду. Иду сзади последним с чемоданом в руке. Стоит у дверей «голакинец» в военной красноармейской форме и пропускает, тщательно всматриваясь в лицо выходящего. Если подходит еврей: «Останься». Подходит сомнительный по наружности: «Скажи «кукуруза»». «Кукуруза». «Останься». Подходит еврейка (я её знаю), но сходство небольшое, можно принять за русскую. Скажи «кукуруза». Говорит правильно, на шее висит шнурочек, вероятно, от крестика. Пропускает. Прошли еще несколько человек. Пропущены. Подхожу и я. «Останься!». Отправляюсь со своим чемоданом на скамейку, у выхода к рулю. Там стоит с винтовкой старик-ординарец Голако, который в Любече стоял у склада и... («Папаша, давай, закурим!») На ordinара не смотрю, боюсь. На этой же стороне двери раздвижные, на реку. Против меня отделеньице. Открытое. Стоит подросток лет 15-16, у раздвижных

дверей – несколько евреев. Подходит «голакинец»: «Ты меня узнаешь?» – и дает подзатыльник. «Нет, почтенный, я вас не знаю». «А может, знаешь?» – и дает снова подзатыльник. «Снимай пальто». Снимает. Смотреть в упор боюсь. Взгляну и опущу глаза. Меня видит ординарец, против стоит сомнительный человек и, находящийся возле евреев, тоже видит меня. Могут по выражению лица вывести неблагоприятное для моей жизни заключение. Но любопытно узнать, как люди реагируют, когда неминуема насилиственная смерть. Мне кажется, должно быть сопротивление. Нет, молчат. Взглянул, слышу – выбивают зубами дробь... Опустил глаза. Слышу отворяются двери. Молчание. Взглянул. Евреев стокнули в воду. Взглянул в окно, возле меня, на реку. Вижу: барахтаются вокруг, как будто связанные, не отдаляясь друг от друга, но один выделился и быстро поплыл. И в это время стоящий возле меня подросток кричит: «Вон, вон, поплыл». По плывущему стреляет ординарец из винтовки. Плывущий ныряет и... спасся и предупредил об опасности, идущий из Гомеля в Киев, пароход с пассажирами.

Проходит возле меня «голакинец»: «Жид?» «Нет, русский», – говорю, улыбаясь. Идет дальше, проходит другой. Посмотрел на меня и ... «На, папаша, спекульнешь». Подает мне коробку пряжек для штанов. «Не спекулирую, отдайте ему», – показываю на стоящего против подростка. Отдает, тот берет. Проносят «голакинцы» возле меня конфеты, коробки «спотыкач». Слышу разговоры, разговаривающих не видно. «Ты жидовка?» «Я вот везу внукам гостинцев», – говорит старческим, дрожащим голосом еврейка. «Да ты жидовка!» «Меня ждут внуки, вот прянички, конфетки». Выталкивают возле меня к выходу беременную молодую еврейку. Вытолкнули, выбросили в воду. Ординарец выстрелил, убил. Тащат еврейчика лет 12. Кричит благим матом. Толкают в воду. Вижу, мальчик барахтается. По нему ординарец выстрелил раз, барахтается, выстрелил другой раз, перестал барахтаться, и волной прибило его к берегу. Команда: «Прекратить стрельбу!». Эта команда, как потом выяснилось, произошла, потому что показался пароход из Гомеля. Чтобы ограбить и этот пароход, и убить на нем пассажиров-евреев, нужно, чтобы не слыхали выстрелов, на стоявшем у пристани, нашем, из Киева, пароходе. Но по счастью, тот еврей, отдавшийся на моих глазах от группы утопающих, благополучно выбрался из зоны обстрела и предупредил встречный пароход о катастрофе.

Уже темно. На нашем пароходе тишина. Возвращаются с берега пассажиры. Я же всматриваюсь в лица, ищу своего спутника-старика. Выкликаю по фамилии. Ответа нет. Беру свой чемодан, выхожу на берег, там никого нет. Проходит человек в штатском. Спрашиваю: «Военные уехали?» «Да, уехали, никого нет». А пароход все еще стоит. Что делать? Ехать дальше на Гомель

– боязнь того, что крестьянин-спутник, вернувшись домой, сообщит, что я остался на пароходе, а, следовательно, со мной произошло несчастье. Будут считать, что я принят за еврея и был убит. Нет, дальше ехать нельзя. Необходимо спешить домой, предупредить, что жив и здоров. Направляюсь в посад Радуль на ночлег к знакомому учителю, живёт с отцом, кооператором. Стучу в окна с улицы. Отзываются. Справляюсь, дома ли хозяин такой-то. Отвечают, его дом следующий. Стучу в следующий, в калитку. Молчание. Повторяю сильнее. Тоже молчание. Что делать? Сидеть на лавочке и ждать до утра. Опасно. Будут проходить мимо «голакинцы», увидят на скамейке, сидящего с чемоданом, подумают, что еврей, убют. Неловко перелез через забор, стал во двор. Здесь, думаю, безопаснее ночь провести. Взошел на крыльцо и еще постучал. Отзываются. «Впустите. Я ваш знакомый, из Любеч, Покровский». Приветливо меня пускают и извиняются, что сразу не отозвались. Боялись. Вслушивались в звук внимательно, предположили: стук принадлежит осторожному человеку, интеллигенту, т.е. постучит и подождет, не ломится. Решили отозваться, а тут постучались со двора. Расспросы. Угощение: закуска, чаепитие. Прошу содействия в подыскании подводы завтра чуть свет. Решил немедленно выбраться в Любечи и предупредить тревогу родных. Подвода нашлась, хотя и очень дорогая, и доехал до Любеч скоро. Дома еще не слыхали этой новости и удивлены моему скромному возвращению. А когда рассказал, что произошло, все поражены, рады моему благополучному возвращению. А спутник крестьянин вернулся домой на третий день. В страхе побежал с парохода, в лес. В лесу заблудился. И еле добрался до дома.

На третий день крестьяне соседней деревни, возле Днепра, рассказывали, что насчитали 133 трупа, плывших по реке. А что делалось на всем пароходе, в классах, мне было не видно. На моих же глазах утоплен человек 8. Жутко было сходить с парохода по доскам на берег, видя возле доски лежащую утопленницу – еврейку, бедную женщину, которую вели возле меня.

Две недели не мог спокойно спать. Особенно жуток крик мальчика.

В этом пароходе ехал знакомый мне еврейчик из Любечи, товарищ Лавруши. Может лет 14. Испугавшись налета Голако, побежал в машинное отделение: «Спасите, Голако на пароходе!» Ему говорят: «Становись скорее за кочегара, бросай дрова!» Работает, весь в саже. Входит Голако: «Жидов нет?» «Нет» «Нате конфет, а мальчику-кочегару дайте побольше, старается работать». И... скрылся.

Распространился слух, что Голако собирается в Чернигов отпраздновать свадьбу с Марусей (командир бандитов). Это значит, устроит погром евреев.

Говорят, евреи организовались, собрали 100000 рублей золотом и объявили это в награду за голову Голако.

Чрез некоторое время распространился слух, что Голако убит его сотрудником, работавшим с ним с полгода, вошедшим в доверие. В одну из ночей, когда Голако спал, отрубил голову, положил в мешок, поскакал на лошади в Чернигов и получил за его голову премию.

Налеты прекратились. Говорят, были небольшие налеты в каком-то другом районе во главе с бывшим ордиарцем Голако – стариком, но скоро бандита изловили и шайка распалась.

НАСТАЛ 1921 ГОД

Операции отделения разбухли. Идут разговоры о реорганизации отделения в самостоятельный союз. За сочувственное отношение к культпросветработе от Головы Любечской просвity получаю благодарность. Сынок Лавруша принимает деятельное участие в драмкружке, играет роль в одном из спектаклей. Доволен. Волнобраз, кто-то из инспекторов поднимает вопрос об организации в Любече строительного техникума. Я принял в этом живейшее участие. Преподавательские силы имелись. Возглавление учреждения намечено инженером предприятий отделения, пока в порядке совместительства. Согласие вышестоящих властей на организацию техникума имелось с предоставлением кредитов. Торжественное собрание. Выступления. Я попал в инициаторы совместно с инструктором. Чувствую, как новое дело затягивает, словно в воронку. Не пора ли остановиться? Меня давно беспокоило положение моего хозяйства. И хотелось это хозяйство восстановить. Ввиду предстоящей реорганизации отделения в союз, управление которым будет возложено на избранное правление, я имел возможность освободиться от этой работы и выехать в Святск к запущенному хозяйству и продолжить работу по развитию сельскохозяйственной кооперации в Святске. Кстати, получил из Святска письмо, приглашающее вернуться в Святск, возглавить потребкооперацию и восстановить закрывшееся кредитное товарищество.

Губземкасса в Чернигове ликвидирована. Крайсоюз реорганизован в губсоюз. Получаем предложение от губсоюза подготовиться к организации Любечского союза. Провожу компании по выбору уполномоченных. Созываю собрание уполномоченных, выбираем правление. Свою кандидатуру на должность председателя правления всячески отклоняю. С большим трудом удалось её снять, мотивируя необходимостью вернуться

к прежнему месту жительства. Таким образом, в феврале 1921 года я освободился.

От правления Черниговского районного союза кооперативов получил атtestат, в котором удостоверялось о том, что я, будучи завотделением в Любече, организовал ряд самостоятельных предприятий, преодолевая ежедневно препятствие враждебной клики и во время всеобщей разрухи, побуждал их жить. Работу мою называют подвигом, а меня считают несравненным работником среди кооперативных кругов, внесшим ценный вклад в сокровищницу союза и т.д. К сожалению, все документы и атtestации моей деятельности погибли во время войны.

Удовлетворение от работы в Любече полное. Напряженный период жизни проходил в тяжелой обстановке, но тем он и интересен. Удивляюсь, как довел до успешного конца многое. Занялся вопросом обеспечения остающейся временно семьи: дрова запасены, фрукты и орехи для обмена имеются, мука запасена и есть молочная корова. Остаются только жена, Фаня и Лавруша, работающий на лесозаготовительном участке по углежжению. В марте вместе с Зиной едем в Святск. Прощай, Любеч!

Хотя мне пришлось работать в прифронтовой полосе и в такое время, когда еще свирепствовал бандитизм, когда приходилось испытывать и страх за жизнь, и оскорблений, но все же вспоминаю эту местность с радостным чувством: 1) избавил от голодовки семью; 2) организовал полезные для населения предприятия в период разрухи; 3) здоровая красивая природа местности – река Днепр, вблизи сосновые леса, красивые холмы с зарослями, хороший круг знакомых.

Невольно вспоминается случай, когда мог навлечь на себя невинно гнев населения. На время моего отпуска из Чернигова прислали заместителя – бухгалтера. Оказался таким же охотником до рыбной ловли бреднем, как и я. В выходной день, достав бредень, пошли попытать счастье на Днепре: я, инженер и заместитель. Возле берега необыкновенное пространство зрелой сухой травы. В засушливое лето её особенно много. Остановились у берега. Инженер закурил папироску, бросив спичку. А трава взъими, да загорись. Пламя с неимоверной быстротой разрастается. Инженер от испуга остался в бреднем. Взяв пиджак, стал гасить пламя, за мной – заместитель машет бреднем, инженер – пиджаком. И несчастье было ликвидировано. А сколько выгорело бы травы в несколько минут? Сотни гектар. В то лето много было пожаров на полях: горел сухой овес на корню, горела рожь. Покончив с несчастьем, начали ловить рыбку. Я с заместителем бродили, а инженер с ведром на берегу ждал результатов. Наловили рыбки с полпуда, поделили. Была у каждого и вкусная уха, и жареная рыбка. Это удовольствие повторяли с неодинаковым успехом, когда больше, когда меньше.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ АРЕСТЕ

ПОСАД СВЯТСК НОВОЗЫБКОВСКОГО РАЙОНА
БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

с апреля 1921 года по февраль 1926 года

Из Любечи приехал с Зиною в Святск. Сельчане встретили радушно. В апреле избран председателем Святского общества потребителей. Общество выкупило добротный каменный дом, где помещалось правление, одну комнату и кухню занимала пожизненно хозяйка дома, большую комнату занимал я. На усадьбе находилась каменная лавка и большой склад. Хозяин этого дома, бывший скупщик пеньки, имел свою трепальню. Кредитное товарищество ликвидировали и все имущество (здание и прочее) передали обществу потребителей. Так как необходимость в сельскохозяйственном кредитном товариществе сохранялась, я занялся его организацией. Снова избран председателем правления (по совместительству). Операции этих кооперативов строго разграничены согласно Устава. Работать приходилось в весьма трудных условиях, недостаток товаров, падение денежной валюты, например, купили товаров на 1000 руб., а через некоторое время этих товаров не купишь и за 2000 рублей. Следим за курсом рубля, отмечая его взлёт и падение, чуть ли не еженедельно переоцениваем товары, но и это не избавляет от убытков. Пришлось применить продажу на зерно и на деньги. Но год закончился без убытка, правда, без прибыли. На одном из годовых собраний до установления червонной валюты присутствует инструктор союза потребительской кооперации и заявляет, что в районе одно-единственное предприятие – Святское – вышло без прибыли и убытка, а остальные с убытком. Ссудные операции в сельскохозяйственном кредитном товариществе пришлось вести не деньгами, а натурой, либо посевными материалами, сельскохозяйственными орудиями и прочим. Ссуды тоже выдавались с отдачей не с начислением процентов, а также зерном. Вклады практиковались разные: с начислением %, выдавались в ссуду. 1924-й год, живу на квартире в доме общества кооператоров. Вскоре обретаю свой дом при хозяйстве в Алексеевке.

Чрез месяц по приезду из Любечи в Святск, еду в Гомель, куда должны приехать жена и Фаня. Ожидал в Гомеле два дня. Фаня приехала больная тифом. С ними прибыла и корова с сопровождающим, нанятым в Радуле. Добрались благополучно до Ветки, дальше путь был с огромным риском, нужно переехать реку. Возле реки и на реке – паводки. Река не вскрылась.

Паром не ходит. Что делать? Сопровождающий коровы первый рискнул и пошел вброд, ведя корову, мы на подводе следом. Набрались страхи, но переехали благополучно. Лед на реке выдержал. После двух ночлегов в пути прибыли к вечеру в Святск.

На следующий год занялся приведением своего сельского хозяйства в порядок. Недостроенный дом, нуждаясь в деньгах, продал на вывоз и в нашедшемся рубленном на мху большом для скота сарае, сделал капитальную перегородку для жилья, куда со временем и переехали на жительство. Лавруша приехал из Любечи месяца через два. Чрез некоторое время он был принят культурником в Святское сельскохозяйственное кредитное товарищество. Его обязанность заключалась в организации драмкружков в поселениях трех волостей окружных уездов – Новозыбковского, Гомельского и Клинцовского.

Работы по двум кооперативам прибавилось, в особенности в сельскохозяйственных кредитных товариществах. В 1924 году в интересах дела и ввиду имевшегося лица, способного руководить потребительской кооперацией, из правления выбыл, оставив квартиру, и переселился в Алексеевку на свое хозяйство.

1924 год.

Ко мне в дом приходит гостья – учительница Верещакского училища, сменившая меня (ныне покойная) вместе с незнакомым мне гражданином лет 30 в форменной фуражке. Здороваются со мною: «Не узнаете?» – «Нет». – «Я у вас учился – «Голыга», – говорит. При напоминании, что у меня учился, я сразу узнал трудолюбивого ученика 4-го отделения, сына крестьянина-бедняка. Бывало идешь в Верещаках поздно из гостей в 12 часов ночи, возле бедной лачужки этого крестьянина с крохотными окнами видишь светящуюся «коптилку», а возле нее за столом сосредоточенного мальчика, решающего задачку. Раньше учить уроки ему некогда, нужно по хозяйству помогать – принести сено скоту, помочь картофеля начистить, малыша поколыхать. И когда все улягутся, настанет тишина, освободится стол, мальчик с прислужанием принимается за уроки. «Я знаю, – говорю, – что в том году, как переехал из Верещак в Святск, вы окончили школу. Учиться дальше вы не могли, т.к. у отца не имелось для этого средств по бедности. И вдруг вижу вас в форменной фуражке с гербом «серп и молот». Как это случилось?» «Да, я инженер Кузбасса». Я еще больше недоумеваю. Рассказывает: «Когда окончил школу, решил пойти по стопам М.В. Ломоносова. Взяв на плечи котомку с продуктами, направился в г. Новозыбков искать счастья. Встречаю одного господина, хорошо одетого. Подхожу и спрашиваю: «Не знаете ли,

дядя, такого человека, который помогает учиться? Я бедняк, кончил земскую народную школу, хочу учиться». Дядя посмотрел на меня ласково и сказал: «Похвально, знаю. Иди в п. Митьковка (25 км), там живет богатый старообрядец, купец, вдовий, помогает учиться». Я пошел. Прихожу в его дом. «Ну что ты мальчик пришел?» «Хочу учиться». «Учиться? Расскажи, кто ты и откуда». Я рассказал. Купец посмотрел на меня, улыбнулся и говорит: «Ладно, помогу. Держи экзамен в Новозыбковское реальное училище. Я подам от себя заявление и переговорю с начальством». Покормил меня и я на радостях не пошел, а побежал, не чувствуя под собою ног. Выдержал экзамен в 1-й класс реального училища. Приняли. При поддержке благодетеля кончил реальное училище и поступил в Томский технологический институт. Будучи на втором курсе, уже при советской власти, мой благодетель умер. Но мне с большими трудностями удалось окончить институт и поступить на работу в Кузбасс. Приехал на родину, повидать родных и поблагодарить своего учителя, вызвавшего у меня любовь к знаниям и жажду к науке. И если моему учителю захочется поступить на работу в Кузбасс, то я готов оказать содействие и предоставлю у себя квартиру». Поблагодарив своего бывшего ученика за память и за приглашение работать в Кузбассе, от приглашения отказался. «Считаю необходимым продолжить работу по кооперации на месте, где меня давно знают. Кроме того, связан с сельским хозяйством». Побеседовали. Жена угостила нас вкусным обедом и распрошались, сознавая, что вряд ли придется когда-нибудь снова встретиться.

По прибытии в Святск избран членом совета Новозыбковского союза кредитных товариществ. По инициативе члена правления союза инженера И.К. Алексеева намечена организация крахмало-терочного завода в Новозыбкове (ныне крахмалопаточный завод).

В 1923 году союз был ликвидирован из-за своей убыточности, а товарищество причислено к Гомельскому сельскохозяйственному кредитному союзу. Но надобность района в своем союзе была, так как связь с Гомелем уездов Суражского, Новозыбковского из-за дальности слаба. Собранием уполномоченных при ликвидации союза меня с товарищем уполномочили ходатайствовать об открытии в Новозыбкове вновь союза. На годовом отчете Гомельского союза сельскохозяйственного кредитного товарищества избран в президиум и веду собрание. Сидящий со мною рядом в президиуме секретарь Гомельского губкома т. Гилинский, ведёт со мною переговоры о моём вхождении в состав правления Гомельского союза сельскохозяйственного кредитного товарищества.

Согласия своего не дал по той причине, что это меня разорит: а) оторвет от личного сельского хозяйства и б) вынужден буду жить на два дома и

нанимать для себя квартиру в Гомеле, что будет непосильно. Когда выдвинули мою кандидатуру, т. Гилинский заявил, что он вел со мною переговоры и т. Покровский откровенно заявил, что переход его в Гомель связан с материальными убытками. Вместо себя я порекомендовал собранию своего товарища, толкового кооператора, его и избрали.

В Новозыбкове вновь открывается союз сельскохозяйственных кредитных товариществ. Уполномоченный от облкома, ведя со мною переговоры как будущим председателем совета союза, ставит условие принятия в состав союза хотя бы одного инструктора по кооперации из числа коммунистов. Соглашаюсь: председатель правления намечается коммунист и, следовательно, в инструкторский отдел могут войти коммунисты. Причём, не один, а весь штат, т.е. 3 человека. Союз организован. В правление избран председатель коммунист (Самусевич) и два члена правления, беспартийных.

Приступили к постройке крахмального завода в Новозыбкове, как предприятия союза. Чрез некоторое время почти законченный завод с оборудованием решено передать кооперативному объединению – крахмально-терочному товариществу на паях кредитным товариществам. Святское товарищество вошло в пайщики. Я избран председателем совета крахмально-терочного товарищества. Завод открыт. Продукция выходила качественная. Но полной нагрузкой завод не обеспечен, так как

**Гилинский
Абрам Лазаревич**, с августа 1923 года ответственный секретарь Гомельского губкома РКП(б).

До этого работал ответственным секретарем Екатеринославского губкома КП(б) Украины, после чего заведовал Организационным отделом ЦК КП(б) Украины.

С января 1931 года работал в Наркомате снабжения СССР.

С 19 января 1938 года – нарком пищевой промышленности СССР. Избирался делегатом XIII (1924), XIV (1925) и XV (1926) партийных конференций; XII (1923), XIII (1924), XIV (1925), XV (1927) и XVI (1930) съездов РКП(б) / ВКП(б).

Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР I созыва (1937, от Орловской области).

24 июня 1938 года был арестован; 7 августа 1938 официально снят с поста наркома. 26 февраля 1939 года Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в шпионаже, вредительстве и участии в контрреволюционной организации приговорён к высшей мере наказания, в том же день расстрелян.

Реабилитирован 2 апреля 1955 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР.

цены на картофель не соответствовали ценам на крахмал. Объяснялось это тем, что картофель из прилегающих к заводу окрестностей закупался по повышенным ценам в Донбассе.

1926 год. Меня кооптировали членом правления Новозыбковского союза сельскохозяйственного кредитного товарищества. В конце года решают прекратить работу в кооперации и в Святске, и в Новозыбкове. Перехожу на работу в промышленность, так как считаю, что возглавлять кооперацию должно лицо партийное. Я заявил в частной беседе с председателем правления союза, что выставлять свою кандидатуру в правление товарищества не намерен, и твердо решил работать по промышленности с выездом из Святска всей семьей. На собрании уполномоченных после утверждения годового отчета, выдвигают мою кандидатуру председателем правления. Категорически отклоняю, чем вызвал удивление со стороны председателя союза. Он думал, что я отказался работать в правлении союза, не желая работать лично с ним, имея намерение будучи переизбранным в кредитном товариществе председателем правления, влиять (интриговать) на выборы в правлении союза. И лишь после того, как я снял свою кандидатуру, он понял, что говорил правду. В феврале 1927 года после перевыборов я выехал в Дятьково устраиваться на работу по промышленности.

Будучи в Гомеле на собрании уполномоченных Гомельского сельскохозяйственного кредитного союза, через несколько дней приглашают на собрание уполномоченных губсельхозбанка. Участвую в качестве уполномоченного. Моя кандидатура выдвигается в члены правления Губсельхозбанка. Отклоняю. Правление Гомельского Губпотребсоюза ведет переговоры о моей кандидатуре в правление этого союза. И здесь так же отказываюсь. Перейти на работу в промышленности решил твёрдо.

Вспоминается досадный случай из 1924 года.

С группой кооператоров еду по служебным делам в г. Гомель. Со мною заведующий мануфактурой при обществе потребителей. Приезжаем в Гомель поездом, перед вечером, и останавливаемся в гостинице, заказав самовар. Сидим, пьем чаек, закусываем, разговариваем, шутим, смеемся. Входит милиционер и с ним штатский (агент уголовного розыска). Подходят к одному кооператору: «Ваш документ?» Тот показал. Посмотрели, вернули. К другому, третьему. Подходит ко мне. «Ваш документ?». Раскрываю портфель, достаю папку с удостоверениями (командировочные от потребобщества и от сельскохозяйственного кредитного товарищества) и с векселями. Кошлюсь, ищу удостоверение. Старший агент уголовного розыска всматривается. Показываю удостоверение потребобщества. Прочитал и, возвращая,

говорит: «Пойдемте с нами». Подходит к заведующему мануфактурой: «Ваш документ?» – Подает. «Это ваш председатель?» – указывает на меня. «Да, председатель». «И вы пойдемте с нами». Взяв с собою портфель, пошли. Темно. Идём по тротуару, спрашиваю: «Куда вы нас ведете?» «В линейную милицию». Идем. Переходим железнодорожную линию. Подходим к зданию, возле которого находятся несколько десятков милиционеров, получающих наряд, с винтовками. Входим в помещение. Старший агент уголовного розыска вводит меня в свой кабинет, оставив в приемной товарища. «Садитесь». Показывает мне свернутое письмо, спрашивает: «Правда, похож на ваш почерк?» Всматриваюсь. «Нет, не похож. Букву «р» пишу шире и по-другому». «По первому впечатлению можно признать за ваш почерк?» «Это зависит от опыта. Почерк не мой». «Позвольте, выемку». Берет мой портфель к себе. Достает из карманов бумажки, пересматривает, бросает в мусорный ящик. «Деньги». Достаю деньги. Их у меня было несколько сотен совзнаками, две золотые пятерки и два билета по 50 американских долларов (в то время предприятие товарищества принимало и доллары, и золото от населения в обмен на совзнаки, давали госбанку доллары, он платил 1 руб. 94 коп, а мы платили 1 руб. 92 коп).

Спрашиваю: «А расписку мне выдадите?» «А как же?» Выдал расписку со штампом. «Старший агент уголовного розыска Головко и пр... изъята у кооператора (имя рек) при обыске такая-то сумма (свыше 900 рублей)».

Взяв расписку, положил в свой карман. А теперь вас нужно бы отправить в арестдом, но принимая во внимание ваш возраст, переночуете при милиции. Спрашиваю: «За что вы меня задерживаете?» «Завтра в 10 часов утра узнаете у губпрокурора» – и сдал меня дежурному милиционеру. Затем позвал к себе товарища, приказав ему, не заходя ко мне, завтра к 10 часам явиться к прокурору для допроса. Нахожусь арестованный первый раз в жизни, не зная за что и, не чувствуя за собой вины. В комнате телефон, дежурный милиционер и диван. Сижу на диване и вспоминаю «свои прегрешения», и не нахожу достаточных оснований для ареста. Считаю, произошло какое-то недоразумение, которое завтра у прокурора выяснится. Милиционер спрашивает: «За что он вас задержал?» «Не знаю». Не спится. Неизвестность беспокоит. Светает. 8 часов утра. Пробило уже и 9 часов. Скоро будет 10... Меня поведут к прокурору на допрос. Наконец-то недоразумение выяснится. И буду свободен, и деньги мне возвратят. Часть из них нужно уплатить по векселю, срок которому завтра. Спрашиваю у милиционера: «Во сколько часов приходит старший агент уголовного розыска Головко». «В 9 часов». «Что же его нет? Уже 10 часов.» «Чего беспокоитесь, придет». Мелькнула мысль: «Не ограблен ли я?» Прошу послать на квартиру, узнать, дома ли

Головко. Не соглашается милиционер. «Разрешите позвонить по телефону прокурору». «Нельзя». Двенадцатый час. Приходит мой товарищ, приносит булки покушать и сообщает, что он был у прокурора, который принял несколько граждан, остался я один, обращается ко мне: «Вам гражданин, что нужно?» «Мне приказано к вам в 10 часов утра для допроса. Я пришел вместе с председателем правления Святского общества потребителей Покровским, который находится арестованный при линейной милиции». «Я ничего не знаю, идите домой». Я понимаю: «Ограблен!» Прошу настойчиво послать за Головко. Посылают милиционера. Возвратившийся милиционер сообщает: «Их нет дома, вчера с ночным поездом вместе с женой уехали на Минск». Картина ясная. Говорю товарищу: «Идите на квартиру, расскажите кооператору, приехавшему с нами, чтобы предпринял меры освобождения». Тот сообщил председателю сельскохозяйственного кредитного союза. Чрез некоторое время в третьем часу дня звонок по телефону. Звонит прокурор: «Есть ли задержанный кооператор Покровский?» Ему отвечает начальник милиции, что есть, но он не знает, за что сидит. Запрашивают начальника губмилиции. И ему ничего не известно об аресте. Тогда начальник милиции говорит мне: «Вы правы, вас ограбили, виновник скрылся, вы свободны». «А деньги?» «Что он у вас взял?» Рассказываю: «Портфель и деньги. Портфель положил в стол, а деньги в свой боковой карман». Милиционер достал из стола портфель и отдал мне: «Идите в губмилицию». Я попросил сопровождающего, дали милиционера.

Прихожу в губмилицию. Подходит агент и начинает расспрашивать, что произошло. Рассказал. Просит дать ему расписку на изъятие денег. Я отказываю, полагая, что выдам расписку только губпрокурору. «Вы же сознательный гражданин, пришли в учреждение, нам нужно предпринять меры к розыску».

Ага, думаю: «В одном учреждении меня ограбили. Быть не может, чтобы произошло неприятное в другом». «А копию расписки мне дадите?» «Обязательно». Выдал подлинник, получил копию и пошел домой. Волнуюсь за деньги. Товарищи кооператоры уговорили меня пойти смотреть оперетту «Жрица огня». Постановка великолепная, но я рассеян. Утром пошел в губпотребсоюз просить содействия в возвращении денег. Председатель правления, пораженный случившимся, поехал в губисполком. Член правления говорит: «Ай, ай! На шестом году революции такой случай. Попадет в штаб Духонина». Приезжает председатель правления, сообщает, что предгубисполкома обещал вернуть похищенное либо деньгами, либо товарами. Направил в губмилицию. Выходит начальник губмилиции. На мою просьбу о возвращении денег говорит: «Поймаем вора, тогда возвра-

тим». Взмолился: «Мне деньги нужны немедленно, заплатить по срочным векселям, чтобы кооператив не попал в протест». «Придите завтра». Иду в губсельхозсоюз, прошу выделить в мое временное распоряжение машинистку, чтобы отпечатать и разослать заявление в губернские организации: губисполком, губпрокурору, губмилицию, губпотребсоюз, губсельхозбанк, сельхозкредитсоюз и попросить содействия, предварительно ознакомив о случившемся. Машинистка и рассыльный предоставлены. Прихожу снова в губмилицию. В ответ только одно: «Поймаем, возвратим, кредитов нет». Направляюсь в губсельхозбанк к юрисконсульту. Тот указал мне на статью закона, ограждающую мой интерес и обязывающий государственное учреждение возместить убытки, понесенные от действий агента. Снова иду к начальнику губмилиции, прошу возвратить деньги, ссылаясь на статью закона. «Вы пристрастно толкуете эту статью». Отвечаю: «Эта статья и существует в ограждение моих интересов, как пострадавшего от незаконных действий вашего агента. Я понимаю, что произшедшее неудобно для огласки, но я вынужден обратиться в редакцию губернской газеты». «Придите завтра». Назавтра в бухгалтерии губмилиции мне выдают чек на раббанк в дензнаках (доллары и золото переведены по курсу). Пошел в раббанк, получил деньги и стал собираться уехать домой. Товарищ же мой уехал на другой день после случившегося. История с нами взволновала всю округу, собирались толпами и обсуждали происшедшее. Домой вернулся благополучно. Ночевал в Новозыбкове, в потребсоюзе, рассказал о произшедшем членам правления, которые были поражены случившимся. Прошел год. Меня никуда не вызывают, товарища тоже. И вот однажды читаю в газете, что бывший старший агент уголовного розыска Головко, ограбивший кооператора Покровского и других, скрылся и поступил на работу (какую не помню), затем явился с признанием своей вины. Суд приговорил к высшей мере социальной защиты – расстрелу, но, принимая во внимание чистосердечное сознание, молодость и пролетарское происхождение, наказание заменили десятью годами тюрьмы со строгой изоляцией.

Вконец расстроенный, по приезду домой заболел, недели две лежал с гриппом. Теперь и я имел представление об аресте.

А жизнь идет своим ходом. Крахмало-терочный завод передан в ведение комитетов бедноты. Считая, что передача завода комбеду окончательно развалит плохо наложенное производство, на собрание пайщиков Святского сельхозтоварищества не поехал, дабы не мешать уже запущенному процессу. Завод перешел в ведение комитетов бедноты в 1926 году. В данное время в Новозыбкове работает крахмало-паточный завод, реорганизованный из крахмало-терочного.

ОТ КООПЕРАЦИИ - К ПРОМЫШЛЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

РАБОТА НА ДУДОРОВСКОМ СТЕКЛОЗАВОДЕ

Апрель 1927 - сентябрь 1927 года

Покончив с работой по кооперации навсегда, поехал в Дятьково устраиваться по стекольной промышленности.

Семья пока осталась в Святске на сельском хозяйстве, а сын служил в Красной Армии. В Дятькове остановился у родственников по жене. Познакомившись с двумя инженерами стеклодресса, попросил оказать содействие в устройстве меня на работу. Вскорости получил направление в Дудоровский стекольный завод для учета рабочих сил и учета материала по постройке новой ванной печи с зарплатою в 80 рублей в месяц.

Квартиру у мастера оконного стекла, имевшего собственный дом. Находясь на полном иждивении, т.е. квартира, постель, харчевка – всего за 25 рублей в месяц. У хозяина свое небольшое хозяйство: огород, корова, свиньи, куры. Питание хорошее, зачастую белый хлеб. Семья его небольшая – жена, да взрослая дочь. Хозяин охотник выпить. Всякий раз предлагал и мне. Пили не рюмками, а стаканами. Я выпивал не более одной, двух рюмок. Чрез некоторое время отказался и от этой порции, побоялся привычки. Хозяин обиделся, но в конце концов примирился. Когда предстояла выпивка, я удалялся из помещения.

Дудоровский (первоначально – Дудоровский Завод) – село в Ульяновском районе Калужской области России. Центр сельского поселения «Село Дудоровский». В 1905 году промышленник Меньшов построил стекольный завод, а также кирпичный и лесопилку, при которых вырос посёлок. В 1927 году Дудоровский получил статус посёлка городского типа. В 1930-е годы к нему была проложена железнодорожная ветка широкой колеи (разобрана в 2007 году). С началом войны завод был эвакуирован в Свердловскую область. Посёлок и его окрестности стали местом активных действий партизан. В июле 1942 года Дудоровский был освобождён от оккупации. В 1960 году вступил в строй деревообрабатывающий комбинат торгового оборудования. В 1999 году Дудоровский стал селом. В настоящее время промышленные предприятия Дудоровского не работают.

Численность населения: 1913 г. – 745; 1920 г. – 748; 1926 г. – 1275; 1931 г. – 2385; 1939 г. – 2915; 1959 г. – 2651; 1970 г. – 1906; 1979 г. – 1519; 1989 г. – 1342; 2002 г. – 930; 2010 г. – 833.

Из получаемой зарплаты высыпал половину семье, делал это регулярно. А на остаток после оплаты квартиры со столом, покупал табачок, марки на письма и т.д. Мне хватало. Погрузился в работу. Учет рабочей силы вел так, чтобы труд рабочего не пропадал, и интересы предприятия не страдали. Были попытки со стороны рабочих вовлечь меня в «пьянку», что я отклонил. Рабочие убедились в моем аккуратном учете и за пропуск учета не боялись, но и на приписку работы, не работая, не рассчитывали. Никаких недоразумений с рабочими не было. Учет материалов также велся своевременно и аккуратно. Когда рабочая сила увеличилась, мне дали помочь, сотрудницу, дочь инженера завода, относившуюся к порученному делу добросовестно и с любовью. Рабочий день заполнялся. В свободное время ходил в лес за грибами, орехами, читал книги, газеты. Один из мастеров держал пчел. Узнав, что я пчеловод, пригласил меня осмотреть, дать совет. Охотно согласился и у нас завязалось знакомство. В праздничное время приходилось проводить в этой семье. Хозяин был хлебосол, но ни он, ни я к выпивке склонности не имели. Рабочие жили в своих домах, в заводских же домах жили приказчики, служащие. Поселок рабочий, жителей, не связанных с работой на заводе, не было.

Вблизи поселка большой лес, в котором много грибов, и орехов. В свободное время – в выходной день или же после работы, ходил в лес за грибами, орехами. Урожай на орехи обильный.

Дятьково – город в России, административный центр Дятьковского района Брянской области. Расположен в северной части Брянской области, на южных склонах Смоленско-Московской возвышенности. Деревня Дятьково известна с 1626 года, с 1810 года – село. С 1924 года – посёлок городского типа, с 1938 года – город.

Развитие населённого пункта связано с основанием хрустального завода: в 1785 году после смерти Акима Васильевича Мальцова его вдова Марья Васильевна выкупила у Евдокии, вдовы Александра Васильевича Мальцова, Радицкую и Карабаевскую фабрики и решила расширить производство. В 1790 году в лесу поблизости от деревни Дятьково Марья Мальцова построила знаменитый стекольный и хрустальный завод, продукция которого уже в 1796 году не уступала изделиям Гусевского завода. Деревня Дятьково вскоре слилась с рабочим посёлком завода.

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Современный храм-памятник в честь иконы Божьей матери «Неопалимая купина» – непрямой наследник другого дятьковского храма: великолепного Преображенского собора. В XIX веке слава «восьмого чуда света» собирала прихожан со всей России. Дятьковские священники гордились своим храмом. Им не хватало слов, чтобы описать красоту «творения рук человеческих». В записях священника Стефана Красовского (1862 год) это чувствуется:

Недалеко от поселка протекала речка Росета, очень рыбная. Работа по промышленности мне понравилась, и я решил её продолжать.

В октябре работа закончилась, ванная печь была выстроена. За период моей работы не имел ни замечаний, ни выговоров.

Получив расчет, уехал в Дятьково, к родственникам. В скором времени получил назначение от стеклореста: уполномоченный по железнодорожным транспортным операциям при станции Дятьково.

К обслуживанию трёх стекольных заводов – Бытошевского, Ивотского и Чернятинского приступил с ноября 1927 года.

«...христолюбивый храмоздатель украсил новым иконостасом свой храм, яко невесту... Первое, что поражает чувство зрителя во внутренней части храма: это хрустальные иконостасы; тяжеловесные, изящной работы, как бы плавающие в воздухе, хрустальные паникадила, и вместо висячих лампад, из разных хрусталей и цветных стекол искуснейшего мастерства, многоцветные подсвечники...»

«Христолюбивый храмоздатель» – это Иван Акимович Мальцов, наследник стекольной империи своих предков, фактически основавших хрустальное производство в России. Заводы в Гусе-Хрустальном и в Дятьково – это они, Мальцовы. Сына Ивана Акимовича, Сергея, иначе как «выдающимся представителем дворянского и промышленного рода Мальцовы» называть не принято. Хрустальные короли, со временем Мальцовы станут еще и королями чугунными, их владения займут территорию почти всей Брянской и Владимирской губерний, они будут даже печатать собственные деньги, при этом совершенно не по-капиталистически неустанно заботиться о здоровье и образовании своих рабочих, а их потомок Юрий Нечаев-Мальцов пожертвует «прорву денег» на создание Музея изящных искусств, ныне известного как Пушкинский.

*Преображенский храм в Дятьково.
Фото начала XIX века*

»»

Дятьково было столицей хрустальной империи Мальцовы – именно здесь в 1790 году Мария Мальцова построила первый хрустальный завод на брянской земле. Город вокруг завода вырос богатый, красивый, с парками и усадьбами, с прудом и фонтанами, с чистыми мощеными улицами, уютными домами для рабочих и школами для их детей.

После революции память об эксплуататорах Мальцовы была разрушена, разбита, уничтожена. Чугунные плиты с могилы Сергея Ивановича Мальцова пустили на дорожное строительство, а «восьмое чудо света», грандиозный пятиярусный хрустальный иконостас Преображенского собора, воинствующие дятьковцы разбили – по собственной инициативе, даже без приказа свыше. Так же, без революционных указаний, они разрушили здание церкви.

От Мальцовы в Дятьково не осталось ничего. Один фонтан и пара добрых деревянных домов для работников хрустального завода – вот и все наследие. И хрусталь. Изысканный, звонкий, особый мальцовский хрусталь. «Творение рук человеческих». Национализированный завод продолжал его выпускать, хотя тонкие цветочные и морозные узоры со временем сменились портретами дорогих вождей.

Но храм... Из «разных хрусталей и цветных стекол искуснейшего мастерства и многоцветных подсвечников» уцелел один-единственный подсвечник. Много позже Мальцовы напомнили о себе маленьким чудом: при осушении местного пруда была найдена одна целая хрустальная плитка из некогда огромного иконостаса.

Великие промышленники так и не ушли из городской памяти – потомки мальцовских хрустальных дел мастеров все еще живут и работают в Дятьково, где с XVIII века все держится на хрустале. Россия – страна с непредсказуемым прошлым, но переписать историю и легенды каждой семьи оказалось невозможно.

В 1798 году предприятие перешло Ивану Акимовичу Мальцову, при котором создаётся целая промышленная империя с центром в Дятьково. Дело отца в 1853 году продолжил сын Сергей. В мальцовском заводском округе на землях Калужской, Орловской и Смоленской губерний трудилось около 100 тысяч человек, производя механизмы всех видов, стройматериалы, мебель, сельхозпродукты и т. д. В заводском округе ходили свои суррогаты денег, была своя служба охраны, железная дорога в 202 версты и своя система судоходства. Для содержания и развития своих владений Сергей Иванович Мальцов в 1875 году учредил Мальцовское промышленно-торговое товарищество с правлением в Дятькове.

Достопримечательностью Дятькова был Преображенский храм, открытый в 1810 году, после чего деревня Дятьково стала именоваться селом. Живопись в соборе была выполнена в итальянском стиле, иконостас сделан из хрусталя, все подсвечники перед местными иконами, покровы над плащаницей и престолами – хрустальные, хрустальной была и люстра.

Благодаря хрустальному заводу, в XIX веке Дятьково стало крупнейшим селом Брянского уезда (с 1861 года – волостной центр).

»»

»»

В 1918 году все фабрики и заводы Мальцовы были национализированы, создан трест «Государственного мальцовского фабрично-заводского округа» с центром в Дятькове.

Со второй половины 1922 года на предприятиях округа начался рост. После ремонта оборудования вновь заработал Дятьковский хрустальный завод.

К 1926 году часть Мальцовской узкоколейной железной дороги Брянск – Дятьково была перестроена на широкую колею.

В 1926 году в Дятькове был построен деревообрабатывающий завод.

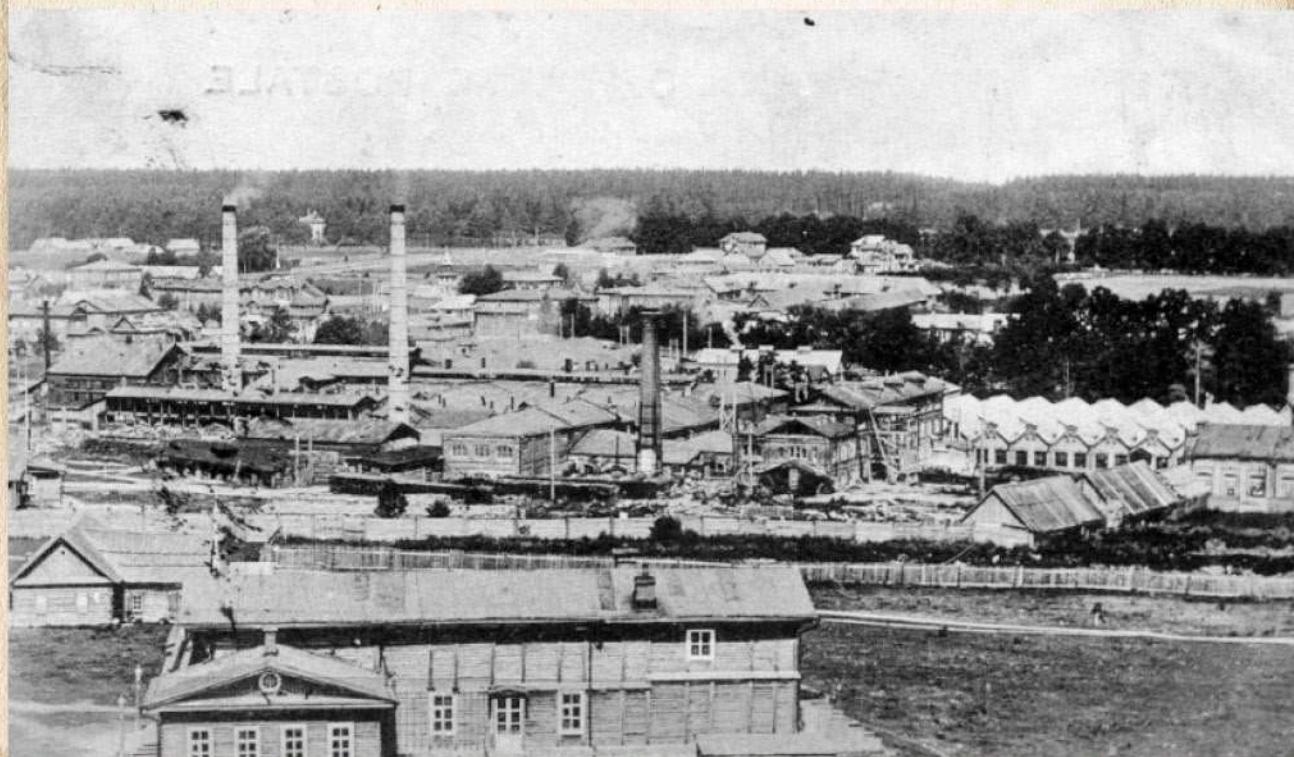
В 1929 году в Дятьковском районе производилось около 10 % оконного стекла, вырабатывавшегося в СССР.

В сентябре 1930 года на базе школы II ступени с химическим уклоном был создан Дятьковский стекольно-керамический техникум (Дятьковский индустриальный техникум). Начиная с 1936 года, техникум выпускал ежегодно по 150 специалистов.

В 1938 году поселок Дятьково был преобразован в город.

По материалам газеты «Дятьковский вестник»

2020 г.

РАБОТА ПРИ СТАНЦИИ ДЯТЬКОВО

ПО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ГРУЗОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ
СТЕКОЛЬНЫХ ЗАВОДОВ РАЙОНА ПО УПОЛНОМОЧИИ
ЗАПСТЕКЛО

с ноября 1927 по март 1934 гг.

Обязанности мои заключались: а) в наблюдении за перегрузками продукции стеклозаводов (Бытошевского, Ивотского и Чернятинского), поступающей в вагонах узкой колеи в вагоны широкой колеи в адреса согласно заводских накладных, б) в наблюдении перевозок, поступающих по широкой колее в адрес заводов в вагоны узкой колеи, в) составление актов совместно с железнодорожной администрацией в случае обнаружения боя, поломок, недостач, г) рассылка фактур на отгруженную продукцию по адресам завода, д) розыск неполученных грузов согласно дубликатов железнодорожных накладных, е) оплата железнодорожных и по перегрузке расходов.

Грузчики по договору – от экспедиции управления узкой колеи ст. Дятьково, а впоследствии по договору с

Вокзал станции Дятьково

Станция Дятьково – станция Московской железной дороги в одноимённом городе Брянской области. Расположена на линии Брянск – Фаяновская между станциями «Любохна» и «Куява», деля её на две приблизительно равные части (расстояние до Брянска – 47 км, до Фаяновской – 55 км). Пассажирское движение на станции представлено поездом дальнего следования «Гомель – Москва». Кроме того, по станции осуществляется движение пригородных поездов ближайших узловых станций – на Брянск и Фаяновскую.

В северной горловине станции примыкают подъездные пути Дятьковского деревообрабатывающего завода, чья территория расположена восточнее станции.

В южной горловине примыкает отходящее к западу от основной линии ответвление на Старь, Ивот и Бытоши.

Союзтранса. Первых месяца два работал один, а затем придана сотрудница. Через год штат вырос, добавлены ещё два агента. Когда же реконструировались заводы Бытошевский и Ивотский, т.е. завершился переход с выработки халыв (путем выдувания) на выработку ленточного потока машинами Фурки, на Дятьковском хрустальном заводе создаётся база материалов для этих заводов. База в моем ведении. Добавлены служащие – заведующий складом и бухгалтер. Должность именовалась: уполномоченный Запстекло на железнодорожных транспортных операциях при станции Дятьково стекольных заводов Дятьковского района.

До постройки железнодорожного моста на р. Болве во время весеннего разлива товарные вагоны не шли до спада вод и продолжалось это месяц-полтора. В это время на ст. Дятьково накаплялись вагоны со стеклом и по открытии движения прибывали вагоны с грузами, накопившимися в Брянске. Создавалась пробка. Недостаток грузчиков замедлял перегрузки. В таких случаях я привлекал к разгрузке грузов в широких вагонах рабочих завода. Заводское начальствошло навстречу, выговаривая себе право погрузки стекла в освободившиеся вагоны вне очереди. Вызывались рабочие от заводов под музыку духового оркестра. Таким образом, ликвидации пробки ускорялись и наши грузы шли в первую очередь.

По доверенности я имел право переадресовывать грузы в необходимых

Бытошевский стекольный завод построен в 1912 году на берегу реки Ветьмы. Основной профиль завода – производство обработанного прокатного, тянутого, литого, выдутого стекла в листах со шлифованной или полированной поверхностью и стеклоблоков, силикатов глыбы и стеклопакетов.

В 2012 году был признан банкротом и закрыт.

Чернятинский стеклозавод построен М.А. Мальцевым в 1785 г., основной корпус его был деревянный, печных установок – 3 горшковых печи по 12 горшков в каждой. При Мальцеве в основном вырабатывалось оконное стекло ручным способом. В 1900 г. была построена впервые стекловарная печь. После банкротства С.Мальцева, т.е. в 1908 г. завод перешел в «Акционерное общество Мальцевских заводов». В 1911 г. завод сгорел и в этом же году построен заново с каменными стенами и железными корпусами над ванной печью. До 12 декабря 1918 г., т.е. до решения ВЧХ, на основании Постановления СНК о национализации находился в ведении «Акционерного общества Мальцевских заводов». С 1918 по 1922 год завод из-за отсутствия сырья и материалов работал с перебоями. В 1923 г. была построена небольшая

►►►
электростанция мощностью 220 кв. В 1929-1930 гг. завод был реконструирован на выработку оконного стекла механизированным способом. В период ВОВ завод не работал, поселок Старь был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. В следствии оккупации заводу был нанесен ущерб на сумму 7.452.100 руб. в масштабе цен до 1961 г. После освобождения Дятьковского района в 1945 г. начали вести восстановительные работы по главному корпусу. В 1951 г. в соответствии с решением Правительства профиль завода был изменен с оконного стекла на выработку светотехнических стеклоизделий, в связи с этим также был решен вопрос о реконструкции завода. В ночь на 1 января 1960 г. в главном корпусе завода возник пожар. В результате пожара заводу был причинен ущерб на сумму 186 тыс. руб. в масштабе цен 1960 г. В результате возникшего пожара главного корпуса часть документальных архивов, представляющих ценность, сгорела. До реконструкции завод в основном вырабатывал оконное стекло. После реконструкции завод вырабатывает светотехнические стеклоизделия для народного хозяйства.

Ивотская стеклянная фабрика основана в 1785 году, когда промышленниками Маль-

случаях и согласно распоряжениям заводов направлять прибывший груз с завода со стеклом с накладными, в чей адрес направляется груз. Вагоны поступали для перегрузки в адрес Союзтранса. И в том случае, если завод изменял первоначальный адрес, то переадресовка делалась через меня.

Операции проходили четко. Недоразумений не было. Взаимоотношения с железнодорожной администрацией и директорами завода были ладными.

Но все же, досадный случай произошёл. В адрес Ивотского завода прибыли три вагона соды. Необходимость в соде крайняя, запасы соды израсходованы и создавалась угроза остановки выработки стекла. За неимением у завода денег, сода не была выкуплена (не оплачен железнодорожный тариф), и была задержана на складе ст. Дятьково. В это же время прибыло три вагона соды в адрес Чернятинского завода. Директор Ивотского завода бьет по телефону тревогу, просит меня выручить из беды. Так как на складе Чернятинского завода хранится не менее вагона соды, то я согласился два вагона Чернятинского завода направить Ивотскому заводу с тем чтобы, когда завод выкупит свою соду (а это оказалось через 2-3 дня) направить соду Ивотского завода Чернятинскому заводу, одинаковое количество одной и той же марки.

Директор Чернятинского, узнав об этой операции, приехал в контору с претензией на меня за отправку его груза другому заводу. Я объяснил ему,

почему это сделал, ручаясь за то, что на днях будет отправлена сода Ивотского завода, которая лежит у них на складе железной дороги и будет у них выкуплена. Недовольный пошел с жалобой в РКН. Звонок: «Я у телефона». «Объясните т. Покровский, что произошло с содой?» – спрашивает председатель РКН. Объясняю: «Так как у Ивотского завода последняя сода была засыпана в ванну, и создалась угроза остановки производства, я в интересах дела направил соду Чернятинского завода. Два вагона соды в ближайшие дни взамен Ивотского завода будут отправлены в одинаковом количестве мешков, веса и марки. Сода эта лежит выгружена железнодорожной дорогой на ст. Дятьково за невыкуп груза. Директор Ивотского завода принял меры к выкупу. Таким образом, я предупреждаю остановку завода и не нарушаю интересов Чернятинского завода. Меня несколько удивляет, что директор Чернятинского завода смотрит «со своей колокольни». «Правильно, тов. Покровский». На этом наш разговор закончился. Директор в контору не зашел. Это положение заставило меня обратиться в Запстекло об указании лица на Дятьковском заводе, к которому бы я мог обратиться в подобных случаях за указанием. Такое лицо было указано – инженер Дятьковского хрустального завода т. Добровольский.

Но в общем с директорами заводов я ладил. Работа протекала без замечаний и исправно. Работа кропотливая. Точная. Сделай ошибку в направлении

►►►
цовыми. В 1786 году начато производство листового стекла, выработанного ручным способом из горшковой печи. В 1903 году на фабрике была построена первая ванная печь, а в 1904 году работало уже две ванных печи. Выпуск оконного стекла в 1913 году составлял 752 тыс. м².

Вокруг завода образовался рабочий поселок Ивот.

Мальцовские стекольные заводы были самыми крупными не только в России, но и превосходили заводы ряда Европейских стран. С 1940 года завод одним из первых в СССР приступил к разработке и выпуску изделий на основе стеклянных волокон, а с начала 70-х годов – изделий на основе базальтовых волокон. В годы Великой Отечественной войны часть завода и коллектива специалистов были эвакуированы в Татарскую АССР, положив начало стеклозаводу «Победа труда» в г. Зеленогорске. После освобождения Брянщины 20 сентября 1943 завод восстанавливается на прежнем месте и уже в декабре 1943 года начал выработку строительного оконного стекла ручным способом и производство ширпотреба для населения – стекол для керосиновых ламп, банок, стаканов, графинов.

А в 2011-м... Арбитраж ввел в отношении предприятия процедуру наблюдения – предприятие оказалось на грани банкрот-

»»
ства. Суд назначил срок оздоровления экономики предприятия – до сентября 2013 года. Но внешний управляющий попросил Арбитраж признать «Ивотстекло» несостоятельным банкротом раньше срока. Мотивировка звучит как приговор: «За период проведения процедуры внешнего управления, кредиторская задолженность увеличилась, равно как и задолженность по текущим платежам, предприятие не получает доходов от основной деятельности».

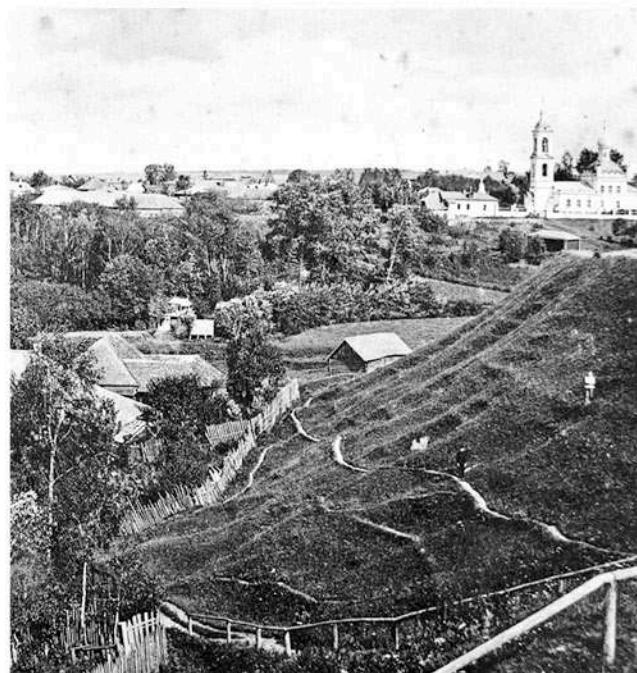
За время «оздоровления» долг завода с 60-ти миллионов вырос до 133-х, а вот стоимость основных средств упала вдвое – до 13 миллионов. Черту под развалом предприятия подвел суд 17 мая 2013: предприятие признано банкротом, имущество завода уйдет с молотка. (Решение Арбитражного суда Брянской области по делу № А09-4084/2011)

Несмотря на то, что юридическое лицо ОАО Ивотстекло постигли изменения, а в России такой метод ведения бизнеса совсем не новый, завод развиваются и продолжает производить продукцию. На рынок выведена новая торговая марка ОГНЕСПАС - огнезащитные материалы из базальтового волокна, подробнее можно ознакомиться на официальном сайте ОАО «Ивотстекло», открыт торговый дом в Москве, в Беларуси, всё это подтверждает работу и развитие предприятия.

вагона не по адресу и годовая зарплата пошла на пополнение происшедших убытков (простои, расходы по перевозке и пр.). Такого не бывало.

За все время имел два выходных отпуска. Работа не кончалась в определенные часы. Находясь на квартире, по телефону нужно было давать справки. Здоровье начало ухудшаться. Я попал в инвалиды 3-й группы. Решил переменить работу. У меня была знакомая отрасль сельскохозяйственной работы – пчеловодство. В 1934 году, в марте, сдав работу заместителю, поехал в Москву подыскивать работу по пчеловодству.

В Волоколамском районе Московской области

ПЧЕЛОВОДСТВО

апрель 1934 – октябрь 1937 гг.

Приехав в Москву, останавливаюсь на квартире у одного моего знакомого. Дня через два получаю направление в один из московских заводов гражданской авиации, в хозяйственный отдел, для переговоров и поступления техником-пчеловодом в подсобное сельское хозяйство. Встречаюсь с начальником отдела снабжения. Выясняют мою подготовленность. Убеждаются в целесообразности предоставить мне эту работу. Назначен техником-пчеловодом. Направляют в свинсовхоз им. Сталина Волоколамского района Московской области, где находилось подсобное хозяйство завода. Там же находился и уполномоченный завода, с которым мне надлежало установить взаимоотношения.

Выбрав местонахождение пасеки возле совхоза на закрытом лет 50 тому назад кладбище, в красивом месте, возвышенном, с большими деревьями (березы, рябины, липы), направился по предложению уполномоченного разыскивать в районе продажных пчел.

Удалось найти почтенного старика, у которого имелась пасека в 25 пчелосемей. Пасека разносистемных рамочных ульев, исправных, хорошо сработанных меня заинтересовала. Купил 10 пчелосемей, сообщил уполномоченному, свезли пчел и установили пасеку на кладбище.

Территория кладбища захламлена, её нужно приводить в порядок. Прошу дать мне постоянного рабочего. Назначают охотника поработать – старику лет 68, но еще крепкого. Это был отец начальника политотдела свинсовхоза, неграмотный крестьянин, к тому же приехавший из рязанской деревни. И взялись с этим

Пасека Захара Люкова.
Все ульи рамочной системы
Дадана-Блатта. Село Нащёкино.
(Из книги «Крестьянское хозяйство
в России», Халютин П.В., 1915 г.)

почтенным старичком вдвоем за работу: выравниваем холмики могил, производим расчистку, проделываем дорожки, отводим клумбы для цветов, планируем места для установки пчелосемей, подготавливаем землю для посадки малины, кустов смородины, фруктовых деревьев – яблонь, груш и косточковых – слив, вишен. Старик работал положенные рабочие часы, я же заканчивал работу часам к 12 ночи. Остановился первое время на квартире у директора свинсовхоза, столовался в совхозной столовой дешевой, сытной, вкусной.

Зарплата полагалась 250 рублей в месяц, которой я полностью не получал, так как был инвалид труда и имел право дорабатывать до среднего заработка, инвалидную пенсию получал 121 рубль в месяц.

Построек на пасеке пока нет. Если идет дождь, стоим со старичком под деревом и ждем, когда перестанет дождик, разговариваем, шутим, смеемся.

Осенью произвел посадку малины двух сортов: красную и желтую, крупноплодную, привезенную из отделения свинсовхоза, посадил смородину красную, черную, белую, рассадил по плану и вишни, и сливы. Посадка фруктовых деревьев оставлена до весны. Все посадки принялись.

Закончился пчелосезон с результатами: 11 семей прироста, полная обеспеченность медом, товарного меда получено по пуду на зимовалую семью, всего пошло в зиму 21 пчелосемья. Осенью был готов временный зимовник подземный. Когда копали котлован, то обнаружили несколько истлевших гробов и кости непохороненных. В одном месте обнаружили черепа с длинной русой косой, в другом стаканчик, из которого пили водку, в третьем – череп, перевернутый лицом вниз. По-видимому, человека похоронили в летаргическом сне, проснувшись в могиле и перевернулся. Два черепа обнаружили с пробоинами. Предполагается, что были острым орудием, возможно в драке пробиты черепа и умерли. Пчелы в этом зимовнике перезимовали все, но с большим отходом, так как было очень сырь.

В конце сезона на пасеку прилетели на самолёте начальник снабжения и начальник политотдела. Осмотревали, сделали замечания по оформлению территории, по организации работы пасеки. Обратили внимание на запечатанные пчелами магазинные рамки. Я предложил начальникам их взять, как образец, в Москву, на завод. Пять рамок было упаковано и погружено на самолет.

Выяснилось, что следующий пчелосезон будет находиться в ведении свинсовхоза, так как подсобное хозяйство при авиационном заводе ликвидируется, и пасеки переходят в свинсовхоз. Поднимаю вопрос об устройстве на пасеке пчеловодной мастерской и квартиры для пчеловода

и сторожа. Директор совхоза соглашается. Покупается дом в соседней деревне и перевозится на пасеку. Осенью мастерская почти готова, при ней квартира в одну большую комнату, в которую я перешел жить. Месяца через два приехала моя жена после моего поступления на работу.

С наступлением весны произвели посадку картофеля, помидоров и прочих овощей. Жена купила несколько кур, устроил для них помещение, купили поросёнка. Таким образом, сели на свое хозяйство. Посадили яблони, груши. Пересаженные груши в возрасте 8 лет все десять штук принялись. Еду в Загорск к сестрице просить у нее цветов – георгины, розы и др. Сестрица охотно мне дала такое количество, которое я не смог бы и довезти. Взял только по силе. «На, вези, украшай пасеку, пусть и мое будет участие в этом хорошем деле». Сестрица покойная была большая охотница до цветов.

Ведем со сторожем новый (второй) пчелосезон. Как-то разговорились. Спрашиваю: «А хотелось бы быть грамотным?» «Крепко хотелось бы, да не пришлось учиться, когда был малым одолевали хозяйственная забота, непускали меня в школу». «А вы теперь начните учиться, научитесь читать и писать». «Да что вы, разве можно старику научиться читать и писать?» «Попробуйте, а я, бывший учитель, давайте, научу». Появился букварь на пасеке. Начали постигать «премудрость». В этом же году старичок получал зарплату, самолично расписываясь, вызвал удивление у присутствующих. Сияет старичок от радости. Читает букварь. Не долго пришлось радоваться. В следующем году, весною, мой ученик умер в больнице от какой-то желудочной болезни, не то рак, не то язва.

По примеру старичка за ликбез взялись две работницы-свиарки. Я согласился помочь им при условии, чтобы в назначенное удобное для них вечернее время приходили ко мне на дом. И эти пожилые женщины тоже научились расписываться в получении зарплаты. Летом приезжает в свинсовхоз комиссар пищевой промышленности А.И. Микоян.

Так как пасеки в свинсовхозе занимали очень красивый уголок с ульями однотипными (все не однотипные мы переделали), окрашенные в разные цвета, расставленные в шахматном порядке, с посадками возле дорожек малина, возле каждого улья – смородина, в промежуточных местах – сливы, вишни, бордюром малина, фруктовые деревья, по краям пасеки – декоративные рослые по несколько десятков лет деревья, в центре пасеки, напротив пчеловодной мастерской, разбиты клумбы. Звезды в цветах разных колеров, возле дома – наблюдательные стеклянные ульи, с хорошим подбором цветов лесных, осенних (летние цветы подбирал в Москве в цветочном магазине), то директор совхоза и начальник политотдела привели

**Микоян
Анастас Иванович
(Ованесович) (1895-1978 гг.) –
государственный и партийный
деятель СССР.**

Один из наиболее влиятельных советских политиков. Микоян начал свою карьеру при жизни В.И. Ленина и ушёл в отставку лишь при Л.И. Брежневе. В конце 1970-х годов про него была сложена поговорка: «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича»

наркома вместе с сопровождающими его лицами (человек 10) на пасеку, о чем я был предупрежден. Надеваю свою спецовку – белый халат, беру в руки пчеловодческую сетку, жду прихода высоких гостей.

Приходят. Директор, показывая на меня, говорит: «Вот и наш пчеловод». Анастас Иванович Микоян подаёт мне руку и спрашивает: «Как идут дела?» Докладываю, что пчелы вызывали благополучно. Развиваются успешно, и если поблагоприятствует погода, то сила будет наносить меду и на зимовку, и в доход хозяйству. Слушает внимательно. «А каков результат прошлого года?» «Благоприятный, тов. Нарком, куплено 10 пчелосемей, прирост 11 (свыше 100%), обеспечили себя и товарного меда дали по пуду». «Неплохо, расширяйте пасеку. Расширяйте посевы». «Благодарю, тов. Нарком. Будем стараться». Вижу подлетает пчела. Ну, думаю, разгонит моих дорогих гостей. Смотрю на тов. Наркома, он видит летающую пчелу и спокойно стоит. Пчела полетала и скрылась. Известно, если стоишь спокойно, пчела не кусается. Нарком, очевидно, это знал.

Как-то летом прибегают ко мне две комсомолки: «Давайте цветов». «На что?» «Товарищ Хрущев прилетает в Волоколамск...» «Цветы в вашем распоряжении, набирайте букеты».

Приходят гости – заведующий больницей из Осташово (в 1 км), просят продать цветов. «Пожалуйста, берите, какие нравятся». Двоих набрали по

большому букету: «Сколько вам за них?». «Цветы не продаются, а даются. На память». Приезжала делегация австрийцев, человек 10. И тоже посетили пасеку. И им понравилось оформление. Один из делегации не по тропинке пошел, а по траве. Получил от своего соотечественника замечание по-русски: «Что топчем? Не видишь, сколько тут трудились?» Покраснел товарищ, сошел с травки. После осмотра предложил наарвать себе любых цветов. Сорвали по два-три цветка, поблагодарили, пожелали успеха, ушли.

Летом 1937 года было завезено из Курска 50 пчелосемей. Теперь на пасеке 230 пчелосемей в трех пунктах (в свиносовхозе и двух его отделениях) и 70 зон маток. На главной пасеке, где я работал с помощником, 100 пчелосемей. В отделениях пасеки так же под моим наблюдением. На одной из пасек работал молодой парень, окончивший годичную школу пчеловодов.

В 1937 году была ревизия из Москвы свинсовхоза. Ревизоры и мою пасеку. Вроде бы все в порядке. Но результаты ревизии разгромные: директора свинсовхоза (орденоносец) за невыполнение каких-то распоряжений (не помню каких) привлечь к ответственности, зоотехнику снять с работы, а пчеловода Покровского перевести в другой совхоз.

Еду в Москву, в трест выяснять свое положение. Обращаюсь к Управляющему: «За что меня переводят?» «Да разве вы не знаете? За родственную связь. Ваша дочь замужем за директором. Мы вам дадим самую лучшую пасеку». Отвечаю: «Благодарю. Я так много положил труда на организацию пасеки, и у меня не хватает сил вести пасеку в другом совхозе». Спрашивает заместитель управляющего: «А сколько вам лет?» «62». «Жаль». И больше ничего не сказал. Собрались с женой. Вложили в сундук свои монетки и поехали на отдых в г. Камышин Сталинградской области, где сын работал по снабжению на строящемся стекольном заводе по выработке консервных банок.

Живя в Камышине, хотел было поступить на работу инструктором по пчеловодству. Подал заявление. Предлагают два района: на одном берегу Волги и Николаевский район – на другом берегу. Вопрос в стадии разрешения. На зарплату 150 рублей в месяц при ставке 250 рублей (в то время я уже пенсионер по старости) не соглашаюсь. Пождал некоторое время и, кажется в феврале 1938, уезжаю, пока без жены, в Дятьково. В дороге получена из области телеграмма «зарплата 250 рублей, дополнительная плата за ведение курса пчеловодства в школе председателей колхозов в Камышине, районы Камышинский и Николаевский». Пришла бы телеграмма раньше! Конечно, взялся бы за эту интересную работу. Камышин мне очень понравился. Николаевка тоже. Волга также интересовала.

Город Камышин, на берегу Волги.

Продукты дешевле... Но я уже в Дятьково, намечено получение работы. Вскоре возвратилась в Дятьково и жена.

Запомнился Камышин интересным случаем. Из города вышел пред вечером в расчёте до захода солнца быть дома (дом для служащих при строящемся заводе, в двух километрах от Камышина). Поднялся небольшой ветерок, стал идти снежок. Шагаю по дороге. Ветер сильнее метёт. Дороги не видно. Ощупываю ногами дорогу. Выбиваюсь из сил. Хочется присесть, отдохнуть, чего в степи нельзя делать, занесет снегом. Креплюсь, иду. Но чувствую, что пропадаю. Не знаю куда идти. Кругом снежно, кругом пурга. И вдруг... Постройки. Поворот, и тот дом, где живу. Вхожу и падаю на постель в снегу, в сосульках ледяных на усах, на бороде. Словом, увидели меня сын и жена и ахнули. Подняли, раздели, скоро почувствовал бодрее, так как я не крепко замерз. По соседству жила семья бухгалтера, у них была дочь, ученица 8 класса, и тоже не пришла из Камышина. Тревога. Чрез несколько минут вваливается нечто белое, безлиное. У матери чуть ли не обморок. Раздевают, сдирают чулки, укладывают в постель, предлагают вина. Выпила и заснула. На другой день спрашиваю: «Как чувствуете?» «Да, ничего. Вино было очень вкусное. Не прочь еще попасть в такую обстановку».

ИНСТРУКТОР ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ, ЧЛЕН КОЛХОЗА

РАБОТА ПРИ ДЯТЬКОВСКОМ РАЙЗО

с 1938 по 1941 гг.

Захожу в Райзо, узнаю, место инструктора вакантное. Обращаюсь в Брянскую пчелобазу, получаю назначение инструктором при Дятьковском райзо. На другой или третий день в Дятьково съезд бригадиров и председателей колхозов. Иду на съезд и прошу слово. Мне предоставляют трибуну. С любопытством разглядывают. (Председатель исполнкома и секретарь райкома не знали о моем назначении). Ратую за развитие колхозного пчеловодства, увеличивающего урожай опыляемых насекомыми сельскохозяйственных культур (гречихи, садов, ягодных кустарников, огородных овощей и прочее) и дающего воск для промышленности, а также вкусную и питательную пищу – мёд. Мое выступление поддержал секретарь райкома т. Шаманин.

В последующем при каждом съезде бригадиров и председателей колхозов я принимал участие и выступал с идеей развития пчеловодства. В Дятьковском райзо пчеловодство находилось в плачевном состоянии. Руководства отраслью не осуществлялось. В зимовке отход по колхозным пасекам доходил до 35%. Некоторые пасеки погибли полностью. В сторону улучшения пришлось сдвигать запущенную отрасль. Много материала о моих стара-

Река Нерусса. Заповедник «Брянский лес»

ниях в пользу пчеловодства можно увидеть на страницах местной газеты «Фокинский рабочий».

Помню такой случай, ещё до войны. Направляюсь в Немеричский сельсовет обследовать колхозную пасеку. Спрашиваю у проходящих школьников дорогу. «А вы кто будете?» Отвечаю: «Инструктор по пчеловодству». «А вы не Покровский будете, что все пишите по пчеловодству в газете?» «Да, любите детки пчелок, они полезны!» Показали мне дорогу.

Много помогал своими выступлениями т. Шаманин, светлой памяти, павший смертью Героя за Родину. В нём всегда встречал сочувственное отношение к мероприятиям по развитию пчеловодства в колхозах. В колхозах района не было ни одного зимовника для пчел. Удалось добиться устройства зимовников во всех хозяйствах и отход пчелосемей не превышал 1%.

В 1941 году по предложению руководства Райзо взялся организовать показательную пасеку в колхозе им. Ворошилова, возле Бытоши, в порядке совместительства. Позже приняли в состав колхоза. С 1 июня этого года оставил инструкторскую работу, став колхозным пчеловодом и садоводом. Жизнь в колхозе мне понравилась. В продовольственном отношении семье стало лучше. Посадил 10 тысяч кустов малины. Намеревался посадить сад, разбить парк для молодежи, расширить пчеловодство. Вообще хотелось принести возможно большее пользы колхозу.

Но... проклятые немцы сорвали мои планы.

ОККУПАЦИЯ, БЕЖЕНСТВО И УГОН НА ЧУЖБИНУ

В ЦЕНТРЕ ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ

Вторая Отечественная война 1941-1945 гг.

С февраля 1941 года колхозник! С почтенным старицком приступили работать ульи. Заготовили 25 штук. Пасека организована. План перевыполнен. Со мною в колхозе на квартире колхозника (отдельная хата прирубом) жила жена и внук, 8 лет, сирота (без отца). Жилось в колхозе хорошо, покойно, удовлетворенно. Питание хорошее. Ежедневно отпускалось по государственным розничным ценам 1-2 литра молока, продукты выдавались авансом в счет трудодней (мука, крупа). Иногда отпускалось и мясо по удешевленной цене. Получаемая пенсия по старости шла на табачок мне и жене, на жиры, одежду, обувь.

Помимо пчеловодства нес обязанности садовника и рассадил 10000 кустов малины «Мальборо». С 1 июня работу зоотехника оставил.

В июне 1941 года грянула война. Немцы вероломно напали на СССР. Мобилизация... Слезы... Недостаток рабочей силы...Напряженный труд женщин... Враг углубляется в страну, но от нас далеко. Приближается к Москве. Колхозный скот эвакуируется. Октябрь месяц. Немцы близко. Слышина артиллерийская стрельба.

Жена рвется в Дятьково. Внучек эвакуируется с мамой и ее вторым мужем и с семьей моего сына в глубокий тыл, в Марийскую АССР.

Собрали барахло, оставляем необходимое при себе и направляемся в Дятьково с намерением оставить жену, а самому вернуться для подготовки пасеки в зимовку.

Привозим вещи на станцию узкой колеи Бытоши (4 км от колхоза). Пассажирское движение закрыто. Отправляется в Дятьково последний поезд с ранеными. Вижу – лежит и сильно стонет раненый солдат-еврей. Подходит санитар, щуплый на вид, берёт на спину еврея-богатыря и потащил в вагон-теплушку.

6 октября 1941 года началась оккупация немецкими войсками г. Брянска, а в период с 1 по 9 октября 1941 года были оккупированы: Севский, Брасовский, Суземский, Комаричский, Навлинский, Выгоничский, Каравеевский, Жирятинский, Жуковский, Трубчевский и Дятьковский районы.

При содействии знакомого помощника начальника станции вещи погружены, сели. С этим же поездом ехали и железнодорожные служащие, оставившие станцию. Приехали в Дятьково (41 км).

На другой день выгрузил вещи из вагона и свезли на квартиру сына.

После эвакуации колхозного скота предложено всему колхозу переселиться в Республику немцев Поволжья. Кроме меня никто не изъявил желание ехать в Поволжье. Уговоры властей не помогли. Женщины, оставшиеся без мужей (на войне), подготовившиеся к зимовке на месте, не захотели рисковать. И зря, конечно. Потом сожалели. Но поздно. Я с женой без помощи не мог эвакуироваться. Для одного семейства вряд ли можно было получить вагон. Остался в Дятьково. Вселились в квартиру сына, где осталась его тёща – старуха, не пожелавшая эвакуироваться в глубокий тыл. Власти выехали. Немцев нет.

Через некоторое время направляюсь по шпалам из Дятькова в колхоз (41 км), досмотреть пасеку (начало ноября). О, ужас! Пасека разгромлена.

На городском рынке. г. Брянск, 1942 г. (фото 1, 2)

Перекресток ул. Большой и Ковалевки. г. Клинцы, 1942 г. (фото 3)

На дорогах Брянщины. 1941-1942 гг. (фото 4)

Разгромлены и мои две пчелосемьи, стоявшие возле квартиры у колхозника. Обидно до слёз. В своё время, когда эвакуировали скот, я предлагал заврайзо раздать пчёл колхозникам. Но чиновник не разрешил.

Тяжко на душе. Пропали труды. Пропала спокойная жизнь на старости лет.

Получив причитающиеся на трудодни продукты: зерно, солому, картофель и прочее, сдав продукты на хранение - часть в колхозе, часть у колхозников, взял палочку в руки и назад по шпалам в Дятьково. В городе днём хозяйничают немцы, ночью – партизаны. Зимуем в тревоге. Продукты пока имеются. Хватит до февраля 1942 года, а картофеля до мая. В начале февраля беру подводу за плату рожью, едем в колхоз за хлебным зерном: рожь, гречиха, овес. Отъехали 6 км, слышим стрельбу. Видим бегущих по лесу партизан, прислонившихся к деревьям, стоят с винтовками. Впереди стрельба, подводы возвращаются. Возвращаюсь и я с подводчиком. Партизаны сожгли 5 автомашин со стеклом и убили 30 немцев. Что делать? Продуктов (хлеба) нет. Питаёмся одним картофелем. Советуемся с женой. Решили идти в колхоз. Берем палочки и шествуем по шпалам (41 км). Ночуем в пути. Не доходя 2 км до колхоза, в лесу заблудились. Темнеет. Жутко. Опасаемся волков. Холодно. Путались часа четыре. Вышли на опушку и попали на место стоянки бывшей пасеки, оттуда до деревни рукой подать. Жена остается в колхозе. Я организую перемол зерна на мельнице (12 км) и три пуда муки перевожу на санках в Дятьково. Мукой делюсь с дочерью Зиной и старухой-тещей сына. Возвращаюсь пешком обратно. Организую доставку муки уже лошадьми. Опасаемся ограбления. В пути ночуем у знакомого. Подводчик дальше не едет, боится. Живем в пути три дня. Находим охотника, проводить нас до Дятькова. Добрались до дома благополучно. Хлеба хватит до мая 1942 года, картофеля и на посев, и на еду. Делимся с Зиною. Картофель, правда, мерзлый.

В Дятькове немцы. Грабежи. С моей постели офицер-финн сгреб последнюю шубу. Умоляю фашиста: «Я старик, больной, без шубы замёрзну». Хочет: «Война, мне шуба нужна, и ты, старик, на печке грейся» И примеряет, гад, мою шубу. Заметив, что нет одной пуговицы, ругнулся и замахнулся на меня рукой.

Я испугался, что за неаккуратное состояние шубы накостыляет мне пошее, если не хуже. Но обошлось. Дал в «вознаграждение» коробку сигареток (10 шт.) стоимостью 90 копеек, а взял, гад, на 1000 рублей.

Немцы ушли. Безвластие. Через некоторое время в Дятькове избирают Управу. Я на выборах не был. Затишье. Появилась Советская власть. Радостно.

К февралю 1942 г. в северных районах Брянщины сложились благоприятные условия для восстановления Советской власти в тылу врага. Этому способствовали разгром зимой 1941-1942 гг. немецко-фашистских войск под Москвой и приближение линии фронта к Брянщине, а также все усиливающееся сопротивление немецким оккупантам.

К концу декабря 1941 г. были сформированы и активно задействовали партизанские отряды Дятьковский, Бытошский, Орджоникидзеградский и др. Предпринята ими попытка выбить немцев из Дятьковского района и освободить город Дятьково не удалась. 15 января 1942 года партизаны ворвались в город. После часового боя противник начал было отходить, но прибывшее из поселка Любоехна подкрепление, в том числе и танковый батальон, заставило партизан отступить. Эта неудача ускорила процесс объединения партизанских отрядов.

10 февраля 1942 г. в г. Кирове, освобожденном Красной Армией, состоялось совещание командиров партизанских отрядов, партийных и советских работников, подпольщиков, представителей 10-й армии Западного фронта. На совещании был обсужден план совместных действий частей Красной Армии и партизан. Было решено восстановить в Дятьковском районе Советскую власть. Сразу же после совещания его участники, дятьковчане, собрались в пос. Ивот Дятьковского района в доме коммуниста Я.И. Зуева, где и был разработан подробный план освобождения района. Разработкой плана руководили секретарь Дятьковского РК ВКП(б) С.Г. Туркин и председатель райисполкома И.В. Дымников. В тот же день на совместном заседании райкома ВКП(б) и райисполкома было принято постановление «О восстановлении Советской власти в районе», гласившее: «В соответствии с указанием командования Красной Армии и учитывая наличие в районе активно действующих партизанских отрядов, восстановить по всему району Советскую власть. Считать главной задачей всех партийных и советских организаций района оказание помощи частям Красной Армии и партизанским отрядам в обороне территории района от оккупации со стороны фашистских войск».

14 февраля 1942 г. партизанские отряды совместно с частями Советской Армии, действовавшими в тылу врага, с боем овладели г. Дятьково, изгнали гитлеровцев со всей территории района.

*Газета «Пламя труда» (г. Дятьково). 1976. 27 апреля.
Гунченко М.В. Дятьковский хрусталь. – Брянск, 1964. С. 36.*

В городе, а затем и в освобожденных рабочих поселках, деревнях и селах была восстановлена Советская власть. Так образовался первый партизанский край, куда входили полностью Дятьковский, часть Дубровского, Жуковского, Людиновского и Брянского районов. Этот лесной массив 80 км в длину и 60 км в ширину впоследствии обороныли 4 партизанские бригады и 10 партизанских отрядов, что составляло более 3650 бойцов. Жизнь партизанского края регламентирова-

лась советскими законами. 16 февраля в уцелевшем здании техникума состоялась сессия районного Совета депутатов трудящихся. На ней вместе с депутатами присутствовали представители партизанских отрядов, активисты, всего около 100 человек. Тогда же состоялось бюро райкома ВКП(б), решением которого были утверждены председатели поселковых и сельских советов, работники аппаратов РК ВКП(б), РК ВЛКСМ и райисполкома. Одновременно был утвержден состав райкома партии: секретарь – С.Г. Туркин, заведующий оргинструкторским отделом – С.Н. Козельский, пропагандист райкома – И.Я. Киреев, заведующий отделом агитации и пропаганды – Е.А. Кустов (он же являлся ответственным редактором районной газеты «Фокинский рабочий»), инструктор райкома - М.Н. Сизов. После перехода на легальное положение были воссозданы 25 партийных и 17 комсомольских организаций. Секретарем райкома ВЛКСМ был избран будущий Герой Советского Союза В.С. Рябок, а после его гибели 29 мая 1942 г. - Н. Бычкова. В комсомольских организациях насчитывалось 825 человек. Дятьковская комсомольская организация была крупнейшей среди районных организаций на временно оккупированной врагом территории области.

19 февраля 1942 г. в г. Дятьково приступил к работе исполком городского Совета депутатов трудящихся. Его председателем был избран М.Н. Голубков, заместителем – С.Е. Земский. Возводились оборонительные рубежи. В Дятьково и ближайших рабочих поселках объявлено военное положение. Комендатура города, которую возглавлял В.В. Лосев, установила систему пропусков на вход в город и выход из него. Устанавливался комендантский час с 20 до 6 часов. Город разбит на секторы, каждый из которых охранялся специальным партизанским гарнизоном. Фактически была организована круговая оборона, созданы минные поля, завалы на подступах к городу, построены 2 бронепоезда. Захваченный дятьковскими партизанами в плен штабфельдфебель полевой жандармерии А. Фишер в своих показаниях писал: «Насколько мне теперь известно, я попал в плен к партизанам. Меня крайне удивило, что у вас, партизан, работает даже железная дорога, по которой мне самому пришлось ехать в партизанском бронепоезде. Эта огромная сила партизан произвела на меня большое впечатление. Я никогда не думал, что партизаны смогут так смело и стойко защищать свою Родину».

До и после войны партизанское начальство и жертвы оккупации из числа мирных жителей жили на одной улице, по соседству.

Дятьковский партизанский край стал для врага серьезным препятствием передвижению к линии фронта живой силы и техники, а в случае полного соединения партизан с Красной Армией через «кировский коридор» он давал возможность прорыва к Брянску советских войск с угрозой глубокого охвата левого крыла группы армий «Центр». Партизанский край – это значительная территория (несколько административных районов), полностью или частично освобожденная от оккупационных войск и их ставленников, обороняемая и продолжительное время удерживаемая партизанскими отрядами, на которой восстановлена Советская власть со всеми органами правления и население которой жило по советским законам. Сам факт образования территории, освобожденной от захватчиков, имел

очень важное морально-политическое значение. Партизанская зона являлась прообразом партизанского края. Дятьковский партизанский край иногда называют партизанским краем северных районов Брянщины, и он существенно отличается от других, так как в нем все руководство осуществлялось советскими и партийными органами, а партизанские отряды играли только военную роль в обороне края и полностью подчинялись райкому партии и райисполкуму.

К апрелю 1942 г. на юге брянских лесов образовался еще один партизанский край, которым руководил объединенный штаб, где командиром был Д.В. Емлютин, а комиссаром – А.Д. Бондаренко. Территория этого края простиралась с севера на юг на 180 км и с востока на запад на 60 км. Кроме того, освобожденные от немецких войск обширные территории были созданы также северо-западной (Клетнянской) и юго-западной (Новозыбковско-Климовско-Злынковской) группировками партизан Брянщины. Таким образом, зимой - весной 1942 г. партизанам удалось создать целый ряд освобожденных от врага территорий, которые подчас именуются одним общим термином – Брянская партизанская область, или Брянский партизанский край. Это признавали и сами немцы. Так, бывший начальник главного разведывательного управления германского генерального штаба генерал-подполковник К. Типпельскирх, анализируя контрнаступление Красной Армии под Москвой, пишет в своих мемуарах: «...там, где в начале октября бушевал огонь Брянского сражения, возникла большая партизанская область. Она была первой из многочисленных партизанских областей, которые планомерно создавало и поддерживало русское командование в тылу группы армий «Центр», вплоть до 1944 г. Эти области требовали постоянной борьбы с ними».

Газета «Правда» в серии очерков-писем «Из партизанского края», опубликованных весной - летом 1942 г., называла г. Дятьково Партизанским. В Дятьково возобновляется работа отделов здравоохранения и социального обеспечения, земельного отдела, возрождаются колхозы, уличные комитеты. Начали функционировать суд, прокуратура, милиция. На сессии городского Совета 23 марта 1942 г. было принято решение об организации в городе колбасного и кожевенного заводов, ряда других предприятий, начала работу сберегательная касса. Жители района собирали деньги в фонд обороны страны: более полумиллиона рублей было собрано при подписке на военный заем, на 1 млн 250 тыс. руб. сдано облигаций государственных займов и около 500 тыс. руб. наличными. Только в одном рабочем пос. Бытошь на постройку танковой колонны «Орловский партизан» было собрано 155 тыс. руб. Городской Совет и райком партии старались, насколько это было возможно, облегчить жизнь населения и района. В Дятьково работали швейная, две сапожных, слесарная и часовья мастерские, пекарня, парикмахерская, баня, фотография, районная больница, кинотеатр. Обслуживание было бесплатным – по талонам горсовета. Был организован детский дом для детей-сирот. Работали детские сады и ясли. Вся территория района была телефонизирована, восстановлен радиоузел. Установлена связь с 4 поселковыми и 6 сельскими советами. В самом городе Дятьково работало около 450 точек. Между Дятьковом и Бытошью была восстановлена и пущена в эксплуатацию

пассажирская узкоколейная дорога протяженностью более 40 км с двумя паровозами и подвижным составом. Райком партии и райисполком через начавший работать военкомат провели работу по повторной мобилизации в ряды Красной Армии мужского населения призывного возраста. Еще около двух тысяч человек из числа местных жителей и прибывших из окружения были через «Кировский коридор» направлены в советский тыл. В конце марта 1942 г. в партизанском крае был открыт аэродром. В целях ограждения населения от беспорядков и беззакона райком ВКП(б) и райисполком 25 апреля 1942 г. приняли решение, которым запрещалось всем без исключения производить какие бы то ни было изъятия и сборы имущества у населения без разрешения райисполкома. Лица, нарушившие это решение, расценивались как мародеры и предавались суду по законам военного времени. Контроль за выполнение этого решения был возложен на прокуратуру и исполкомы райсовета, поселковых и сельских советов. Также рассматривались жалобы и заявления граждан. Из числа местных жителей в городе были созданы группы самообороны, которые выполняли функции контроля за соблюдением порядка в населенных пунктах, входили в состав передовых партизанских постов на границах района. Всего действовало 76 групп и отрядов самообороны, объединявших около 2 тыс. человек.

* * *

Менее чем через месяц после восстановления в Дятьково Советской власти немцы предприняли попытку провести разведку боем на границе партизанского края. Утром 3 марта 1942 г. отряд из состава войск «СС» численностью более 300 человек подошел к реке Болве у деревни Любышь. Разбившись на три группы, противник начал штурмовать деревню с трех направлений. Обороняли Любышь два партизанских взвода и группы самообороны. Позднее на помощь оборонявшимся был направлен отряд под командованием руководителя комсомольской организации района В.С. Рябка. После 5-часового боя гитлеровцы были отброшены с территории партизанского края, понеся значительные потери. В плен были захвачены офицер и четверо солдат.

Постепенно на границах партизанского края была создана целая линия обороны с огневыми точками, блиндажами, ходами сообщения, лесными завалами. Весной 1942 г. многие крупные партизанские отряды, действовавшие вокруг Брянска, вышли в защищенный и хорошо укрепленный Дятьковский партизанский край на переформировку и отдых. Это отряды М.И. Дуки, М. Ромашина, Д.Н. Медведева и др. 3 апреля 1942 г., перейдя через линию фронта, прибыл спецотряд в 280 человек под командованием капитана Г.И. Орлова, который по заданию командования 16-й Армии должен был заняться активной диверсионной деятельностью. В марте командование Западного фронта направило в Брянские леса еще три спецотряда особого назначения.

В крае велась усиленная пропагандистская работа: постоянно выступали лекторы и агитаторы, распространялись сводки Совинформбюро, центральные и партизанские газеты, готовились и отмечались советские праздники (23 февраля,

8 марта, 1 мая). Печатный орган Дятьковского райкома, а с лета 1942 г. окружного комитета ВКП(б) выходил под разными названиями. Газета печатала материалы и документы местного характера, освещала работу партийных и советских органов, публиковала рассказы, очерки, корреспонденции о жизни, борьбе и героизме людей в тылу врага и зверствах немцев на оккупированной территории, например, о том, что фашисты истребили население поселка Белев, где из 153 жителей осталось в живых только 13 человек, а деревню Матреновку полностью стерли с лица земли. Был период, когда из-за отсутствия бумаги газета выходила на бересте.

В период подготовки к празднованию 1 мая в г. Дятьково, рабочих поселках и деревнях широко обсуждалось письмо партизан и населения района Председателю Государственного Комитета обороны И.В. Сталину, партии и правительству.

Под этим письмом стоят 19 852 подписи.

В день празднования 1 мая немцы намеревались нанести удар по партизанскому краю со стороны деревни Псурь и сосредоточили свои силы у д. Инночка. Однако партизаны обошли врага с фланга и сумели разгромить его. В этот и два последующих дня гитлеровцы предприняли еще ряд подобных попыток, но все окончились для них неудачей.

Действия партизан не ограничивались только обороной. В это время был взорван железнодорожный мост на станции Батагово, участки полотна на перегонах Сеща-Олсуфьево; разгромлена вражеская автоколонна недалеко от г. Жиздры, предпринята попытка освободить г. Жуковку.

Важным событием лета 1942 г. стал прием Верховным Главнокомандующим, Центральным Комитетом ВКП(б) и членами ГКО группы командиров брянских партизан.

Одной из главных проблем в работе партийных, советских и хозяйственных органов Дятьковского партизанского края являлось обеспечение партизанских отрядов, воинских формирований и населения продовольствием. Тем более что 65% населения района составляли рабочие, не имевшие подсобных хозяйств. Сначала она решалась в основном за счет отвоеванного у врага и помощи от населения. Однако с образованием края все вопросы сбора и распределения продовольствия взяли под свой контроль органы Советской власти. На совместном заседании бюро горкома партии и райисполкома 16 марта 1942 г. было принято постановление о снабжении хлебом партизан и городского населения.

От колхозов было принято 277 т зерна в обмен на яровые семена и 252 т картофеля в счет государственных поставок. 11 мая бюро райкома партии вновь обсуждало продовольственный вопрос. На этот раз были установлены обязательные

Письмо Сталину. Газета «Правда», апрель 1942 года.
Иллюстрация предоставлена отделом краеведения
Национальной библиотеки Республики Бурятия

КАК ПИСАЛОСЬ ПИСЬМО товарищу СТАЛИНУ

(от специального военного корреспондента «Правды»)

Мысль написать письмо товарищу Сталину родилась в партизанском отряде комиссара Семена Андреева. Силами этого отряда в городе Партизанске еще зимой была восстановлена советская власть.

Сначала думали написать письмо от имени партизан, но об этом узнали колхозники, колхозники, рабочие, служащие.

— Мы тоже хотим написать товарищу Сталину, — заявили они. — Давайте писать вместе...

И составление письма товарищу Сталину, его обсуждение вылилось в большую политическую кампанию по всему району.

В Партизанске встретились с затруднением: где обсуждать письмо? Во всем городе нет помещения, которое вместило бы всех желающих. Кроме того, за городом следят немецкие самолеты, и собраться нескольким тысячам человек в одном месте опасно. На помощь пришли учреждения комитеты. Они провели собрания жителей в самых больших домах своих улиц. На собрания пришли все.

В колхозы, — а их в районе около 70 — поехали самые боевые партизаны. Когда в деревнях происходили собрания, посвященные обсуждению письма, у оконниц в это время стояли вооруженные караулы из групп самообороны и местных партизан.

— Чтобы ни один гал — будь то немец или предатель — не мог нарушить такого торжественного момента, — говорили партизаны и колхозники.

Несколько дней в населенных пунктах района шло обсуждение и подписание письма товарищу Сталину. В эти дни стало известно, что советское правительство выпустило Восиний заем 1942 года. Новый заем был встречен с огромным подъемом. И, подписываясь под письмом, тысячи советских людей тут же подписывались на заем и вносили стоимость облигаций наличными.

Итоги обсуждения и подписания письма товарищу Сталину были подведены на совместном заседании бюро районного комитета ВКП(б) и райисполкома. На столе секретаря райкома лежала большая стопка написанной бумаги. Это были подписи 18.852 человека, поставившего свою подпись под письмом. Ни одна рука не дрог-

нула, хотя здесь ежедневно фашисты бросают с воздуха свои г粗ные листовки, угрожая беспощадной расправой тем, кто сочувствует партизанам и не выдает их немецкому командованию.

Вместе с письмом было решено отправлять в Москву наличные деньги и обмайтации, собранные партизанами и гражданами советского района в фонд обороны страны.

Несколько дней партизаны вели разведку у линии фронта, ища в ней проходы.

— Теснимые Красной Армией, — заявили прибывшие разведчики, — фашисты не спят ни днем, ни ночью. Переходить с таким драгоценным грузом линию фронта рискованно.

...В темную майскую ночь в Партизанск прилетели летчик Алексей Федоров и штурман Александр Шапиро. «Король воздуха», как в шутку называют летчики самолет «У-2», стоял на нашем партизанском аэродроме. Ночью мы взлетели на двухместном «У-2» поднялись в воздух. Стоявшие на земле партизаны дали пропаленный ружейный и автоматный залпы.

Саша стоит, почти упираясь головой в верхнюю плоскость крыльев. Ветер крепко бьет ему в лицо, в грудь. Работа штурмана ночью — сложное дело. И над линией фронта есть воздушные проходы. Нужно только их знать и не сбиться с курса.

Немцы слышат рокот мотора нашего утого кораблика. Словно кровавые струи, воздух пронизывают следы трассирующих пуль, тянутся хвосты белых осветительных ракет. Там, внизу, — линия фронта. Она живет и днем, и ночью. Алексей Федоров прибавляет газу и уводит машину вверх.

Впереди время от времени по небу ходят световой сноп прожектора. Это наш прожектор, советский.

Мы садимся на одном из военных аэродромов. Нас тепло встречают техники, летчики. На аэродромах всегда с волнением ждут самолетов.

...Просьба граждан советского района выполнена. Их письмо доставлено в Москву, по адресу.

М. СИВОЛОБОВ.

поставки масла, яиц и другой сельхозпродукции. От поставок освобождались хозяйства престарелых колхозников, семьи красноармейцев и семьи, имеющие детей в возрасте до 8 лет. В целом по району было собрано и сдано 6 тыс. пудов зерна и 13 тыс. пудов картофеля.

Несмотря на трудности с семенами, тягловой силой и техникой, нехватку рабочих рук, весной 1942 г. в Партизанском крае был организован и проведен весенний сев. К тому же практически каждый колхоз засеял ещё и сверхплановые гектары, проведя посевые работы в предельно сжатые сроки. По состоянию на 15 мая 1942 г. было посеяно 1000 га, в том числе 650 зерновых и 350 картофеля. Урожай потом пришлось убирать в труднейших условиях, так как в период жатвы немцы организовали крупные карательные экспедиции, но благодаря этим посевам были созданы необходимые запасы продовольствия на осень 1942 - зиму 1943 г.

К концу апреля 1942 г. на территории Дятьковского партизанского края располагались формирования: отряды особого назначения – 300 человек, батальон Орешикина – свыше 200, Бытошский отряд – 350, Дятьковский – 300, молодежный отряд Рябка – 70, Любохонский – 60, два Жуковских отряда – 300, Орджоникидзеградский – свыше 300, отряды Ромашина и Дуки – около 600 человек. Были и другие небольшие отряды. Общая численность партизанских сил составляла около 2500 бойцов, на вооружении которых находилось 7 орудий, 10 минометов и свыше 50 пулеметов.

18 мая 1942 г. немецкие войска предприняли очередное наступление на Дятьковский партизанский край при поддержке авиации, танков и артиллерии. Наступление осуществляли 707-я охранная дивизия и 747-й охранный полк. Противнику удалось выбить партизан из пос. Бытошь, а затем из д. Курганья и Голосиловка. На помощь гитлеровцам 23 мая были подтянуты части 2-й танковой дивизии 4-й армии, 391-я, 393-я, 339-я резервные пехотные дивизии, 19-я танковая, а также 201-я, 211-я и 619-я мотодивизии, окружив партизан с трех сторон. Вскоре противнику удалось захватить пос. Любохну и переправиться через р. Болву, подходя к Дятьково. 29 мая 1942 г. в бою у д. Верхи погиб руководитель комсомольской организации района В.С. Рябок, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В этих боях партизаны несли тяжелые потери и вынуждены были отступать. 7 июня 1942 г. противник все же овладел г. Дятьково. Партизанские отряды ушли в лесные массивы других районов: Рогнединского, Жуковского, Брянского, Клетнянского и др.

Дятьковский партизанский край просуществовал в тылу врага около четырех месяцев.

Емлютин Д.В. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. – М., 1971. С. 43.
Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – М., 1956. С. 203-204.

29 июня 2011 года городу Дятьково было присвоено звание «Город партизанской славы» – за выдающиеся заслуги в годы Великой Отечественной войны и большой вклад в партизанское движение на Брянщине.

Зольдатенхайм на Козельской улице. г. Карабев, июнь 1942 г. (фото 1)
Мальчишка камуфлирует фасад дома. г. Карабев, июнь 1943 г. (фото 2)
Захваченные «Пособники партизан». Брянский лес, 1942 г. (фото 3, 4)

Новая беда! Прибыло много немцев в Дятьково. Я, жена, Зина - дочь в это время были в деревне за 5 км, разыскивали жиры. Немцы и туда прибыли (д. Чернятичи). Не разрешают нам возвращаться. С нами было еще несколько дятьковских женщин. Согнали в одну хату, среди них один я – мужчина. Хотели немцы меня забрать куда-то, но один из них говорит: «Старик, не годится». Забрался на печку. Приходят двое. Спрашивают: «Есть партизан?» Отвечают: «Нет». На стене висит моя фуражка. Увидел немец: «А это что?» Одна находчивая женщина отвечает, что это фуражка мужа, который на войне. Я лежу на печке и жду расправы со мною, так как обман будет обнаружен, забрался вглубь и согнулся в три погибели. По счастью немец на печку не посмотрел, ушел.

Коротаем ночь. Настанет утро. Идти бы домой. Непускают. Есть нечего, а хочется. Одна женщина притащила конины (на поле нашли убитого коня). Организовали варку супа с кониной. Нашлось по кусочку хлеба. И суп показался очень вкусный.

Через некоторое время нам разрешено уходить в Дятьково. Приходим. У меня на квартире все благополучно. В комнате, где находилась теща сына, двери, в предположении, что в ней находятся вещи выбывших партизан, выломаны. Вторая комната пуста, вход с улицы заколочен. На квартире Зины также благополучно, но мужа дома нет, больной, он скрылся в лес. И там остался среди партизан.

Зимуем. Последнее бараクロ меняем в деревне на жиры. Немцев в Дятьково все больше и больше. Вокруг леса. В них скрываются партизаны и часть армии, не прорвавшаяся через немецкий фронт. Партизаны не дают покоя немцам, то мост взорвут, то эшелон вагонов под откос пустят, то расстреляют группу немцев на лесной дороге, то скот отобьют, то автомашину подорвут, то самолет сбьют. Немцы нервничают... Прочесывают леса... Не помогает! Партизаны везде, партизаны кругом.

Настал май 1942 года. Созывают немцы мужчин и женщин, якобы на собрание. Женщин отпускают. Мужчин загоняют в парк и сортируют: пригодных к местной работе, а остальных в парк. Стариков калек (хромых), затрудняющихся идти, сажают на подводы, а крепких на ноги строят и в походном порядке, с охраной по сторонам, с пулемётом сзади... «Марш! Вперед!»

В первый день на собрание не пошел. На второй день всех оставшихся выгнали, не дали собраться и в походном порядке «Марш! Вперед!». Старики, вроде меня, и калеки сели на подводы. Зина успела передать мне травяного хлеба и чугунок с картофельным супом, костюм, одеяло (украли в первую же ночь в лагере). Жена помахала рукой, заплакала и пошла домой, убитая горем.

Гоняли нас, как стадо овец. Кто пристанет, пристрелят. Навстречу автомобиль с немцами. Завяз в грязи. Группу из нашей братии заставили вытаскивать, подгоняя палкой по спинам.

Пригнали в большое село и... за колючую проволоку, в лагерь. Проволокой оцеплена церковь, школа. В них и разместились. Переночевали. Кормежки не дают. Ешь свое, у кого есть. У меня ничего не было, кроме порожнего чугунка. Утро. «Выходи!». Вышли, построились рядами по 6 человек в затылок. «Выходи, кто может работать!» Вышло человек 100. Мало. Проходит немец возле рядов, всматривается в лица, кто помоложе, отбирает. Прибавилось еще человек 100. Подсчитал, не хватает. Снова обход. Берут уже и стариков. Меня при первом взгляде с кислой миной браковали. По счастью,

на это время мне понравилось отрастить бороду, и не пользоваться гребешком, что придавало солидности плюс на 20 лет к имеющимся 67. К тому же и в желудке пусто, вид болезненный... Рядом со мною стоял старик моего возраста, мой приятель, в шляпе и бритый. Немец взглянул и... выходи. «Да я старик, инвалид, двух пальцев нет на руке». «Выходи!». Вышел, уныло нам поклонился: «Прощайте!» Больше я его не видел, жив ли? Чрез несколько рядов от меня стоял старик с сыном-учителем, лет тридцати. Этот сын, чтобы выглядеть постарше и казаться незаметнее, поднял воротник, шляпа помятая, небритый, неумытый, болезненное выражение лица, глаза безумные... Немец обратил внимание, вспылил, чуть не выбросил несчастного из рядов, и ну плеткой хлестать. Тот – драпа, он за ним, но почему-то остановился. А бежавший присоединился к рабочей группе. В общем, набралось человек 300, их куда-то немедленно угнали. Таким образом, разлучили сына с отцом. Нас распустили. Кто ест хлеб с салом, маслом, кто пустой – один хлеб. Кто лук с хлебом, кто варит суп с крупой. Я тоже с товарищем варил в чугунке нечто вроде супа... лебеда, вода, соль. Невкусно, но хлебаем. Часов в шесть вечера идет группа женщин из Дятькова, душ 200 под охраной немцев. Эти женщины принесли родным передачи. Пришла с ними и дочь Зина. Принесла пару белья, графин молока и соли кг 5-6. Из них взял 2 кг себе, остальное отдал ей, т.к. она в соли нуждалась. Молоко кислое, немедленно половину выпил, чем спасся от сильного запора. Многие женщины уже не застали своих и передачи отдали братве. Поднялась суматоха. Один у другого рвут. Я к такому «подарку» не мог приступиться. Отшел в сторону. Женщины переночевали и снова под охраной отправились в Дятьково (154 км). Выход и вход в Дятьково воспрещен. Поэтому колонну женщин сопровождала охрана. Никого не задержали, никого не пристрелили.

Чугунок (большая ценность) попросил у меня товарищ на вечер сварить ужин. Утром пошел за чугунком – товарища немцы угнали вместе с чугунком...

Переночевали. Ночевал в сарае, так как в школе и в церкви нет свободного места, и – вшиво. Ночевал один на соломе. Утро. Одеваюсь. Входит немец и кричит во все проклятое горло, согрев меня палкой (вероятно предположил, что я скрываюсь). Обидно! Но ничего не поделать!.. Такова судьба. Собираюсь. (Будь ты проклят со всем своим потомством). Пошли с котомками, мешками в путь в направлении г. Жиздры. Один в пути устал... пристрелили. После двукратного отдыха в пути пришли в лагерь г. Жиздры. Через некоторое время выдали по куску хлеба и кружку супа с кониной. А какой же был вкусный жирный суп! А конина показалась лучше жирной курятины! Что значит проголодаться! Подкрепились. Было часов 7 вечера. Тревога.

Налёт русских бомбардировщиков. Немцы попрятались в бомбоубежища. Зенитки открыли стрельбу. Самолеты скрылись. Мне спрятаться некуда, с любопытством смотрю на небо. На другой день опять путешествие до железнодорожной станции, 18 км. Шли женщины с детьми, старики и калеки. Привели в г. Карабев. Покормили. И снова путешествие, 35 км пешком, старики, калеки, дети на подводах в район Шаблыкино Орловской области. Переночевали на дворе. Утром распределили по деревням и подводами развезли. Я попал в село Петрушково на иждивение крестьян, помогая в работе то в поле, то по двору, то при копке торфа, возке сена, копке картофеля и т.п. Первое время не получали ни хлебного пайка, ни соли. Те, которые попали к исправным, добрым крестьянам, их подкармливали. Прикрепляли к хозяину на недели две, редко на месяц, это в том случае, если хозяин не возражал. Меня прикрепили к одному хозяину для ночлега, а для кормления ежедневно меняли. У кого было получше, у кого похуже, но, в общем, почти каждый день приходилось один раз покушать, а иногда и два, в зависимости от крестьянской состоятельности и добросердечности.

Припоминаю, когда находились в лагере, по дороге в первом по выходу из Дятьково, в большом до 800 дворов селе, то утром, к проволоке сердобольные крестьянки подносили кто

муку, кто щей, кто вареный картофель. Что тут поднималось? Голодные люди, словно собаки, хватали друг друга, отталкивая. А немец со стороны с ружьем ехидно улыбается. Как сильно ни хотелось кушать, но в эту давку пойти не мог. Одна женщина ежедневно приносила для бесплатной раздачи до 3 ведер варева, забеленного молоком, оставляя лишь себе с внуком минимальное количество молока. Я невольно вспомнил А.Н. Некрасова: «Под шубой овечьей кроется сердце человечье». В этом же селе был и другой лагерь, где находились одни женщины с детьми из деревень (семьи партизан). Там тоже у проволоки стояли женщины с молоком для детей.

В Петрушкове, впоследствии, прикрепляли с ночлегом и кормежкой. Я

Дети наблюдают за автоколонной. с. Верхличи Красногорского р-на, осень 1941 г.

*Дети по дороге на кухню. г. Брянск, зима 1941-42 гг. (фото 1)
Панорама дороги на Брянск. Унечский район, осень 1941 г. (фото 2)*

попал к одному хозяину – старику со старухой (сын был в Красной Армии и находился у них месяц, пользуясь одинаковым с ними питанием). Затем попал к одной старухе, жившей с сыном, невесткой и внучком. Отвела мне старуха уголок, ночевка на лавке возле окна, заделанного в двух местах вместо стекол фанерой. Время зимнее. Холодно. На ногах лапти, вместо онуч – изорванное тряпье. Под головой теплая фуражка. Укрываюсь дырявым овчинным кожушком без одной половины полы с миллионом вшей (дала хозяйка, достав заброшенный под полом). Ноги мерзнут. Ждешь утра. Встанешь и начинаешь танцевать, отогревать ноги. Старуха-хозяйка бедная, но злая-презлая. Все время бранится с невесткой. Я раз попросил сена под бок. Не дала. «Сено, – говорит, – кобыле нужно». (Была лошадь). На печку погреться не пускала. Кормила водою с несколькими плавающими картофелинами и без соли. Белья нет. Одна бессменная рубаха, и та разлезлась. Обуви нет, одежды нет. Что делать? По счастью, у меня завелись приятели-крестьяне, крестьянки-хозяйки с которыми приходилось вести разговоры, больше утешать их в горе (гибель на войне детей). Крестьяне-друзья говорили: «Стоящий старику, нужно его сохранить». Читал письма, писал, помогал пчеловодам ухаживать за пчелами. Один крестьянин дал мне резец делать деревянные ложки. Начал делать и менять на хлеб, но больше раздавал беженцам даром. Развить эту операцию не удалось, так как дерево было очень трудно достать. Лесов вокруг не было, отапливались торфом. Рубаху дала одна старуха, на лапти собрал пеньки и мне сплели чуни, портянки-тряпье выменял на старую разлезшуюся рубаху, дали старую шапку. Наряжусь, бывало... «франтом», посмотрит иной сердоболь-

ный или сердобольная на мой наряд (кожух без полы), утрут рукавом слезу. А я не падаю духом, креплюсь, надеюсь на лучшее, на конец войне, на встречу с родными...

С выдачей хлеба от немцев перебои (паёк – это 300 г). Этой нормы, без приварка и так мало, а тут перебои. Нужно побираться, ничего не поделашь. Подходишь к дверям избы, на сердце тревога, жуть. Отворяешь двери, призываешь в помощь Христа и... хозяйка берет ножик, отрезает ломоть хлеба и... «прими, Христа ради!» Хлеб кладу в сумку (дала сумку одна старушка). Слезы на глазах: «Хозяюшка! До чего довели немцы? С семьёй разлучили! Голого выгнали!», «Не горюй, старичок! Не по своей воле, по лихой нужде беспокоишься, присядь, дорогой! Я тебе молочка налью, подкрепись!» «Спасибо, родная! Дай Бог вам удачи в жизни и благополучного возвращения сына из армии». Подкрепившись, снова благодарю. «Заходи, дедушка». И пошел побираться дальше. Насобираешь сумку с полпуда и сидишь потом на «готовых харчах», пока не израсходуешь сухарики.

Побираться в своем селе, значит, недоедать. И я обходил свое село на Рождество, да на Пасху. Всего обойти не успевал за день, а на другой день не ходил. Давали в каждом доме. Когда запас исходил, направлялся в другую деревню или село, но не далее 8-10 км. Больше одного раза не проходил.

Помню один случай. В марте 1943 года были заморозки, по дорогам – лед, по сторонам – обнаженная земля, местами ложбины с замерзшою водою. Пошел в деревню за 8 км. Пред вечером возвращаюсь домой. Ветрено, морозно. На полпути заболели ноги, иди невмоготу. Намереваюсь сесть на дороге, отдохнуть... чтобы замёрзнуть. Но хорошо, как замёрзну, а если нет? Да простужусь, останусь калекой, еще хуже будет, мука в жизни... Иду дальше. Насилую больную ногу. На пути замёрзшая ложбина. Пробую палкой крепость льда, лед крепок, иду и... проваливаюсь. Ноги в лаптях по колено в воде. Обламывая лед ногами, выхожу на поляну. И удивительно! Нога перестала болеть. Быстро направляюсь в деревню, которая уже на глазах, прохожу в избу своего хозяина (после двухмесячного мучения у старухи, я попал к хорошему хозяину, у которого пробыл до конца эвакуации более 3-х месяцев, доставал книги, читал ему и хозяйке, вели разговоры на научные темы и др.)

Хозяин разогрел чугунку. Мокре снял, сухое надел. Отогрелся, поужинал. И жду, когда начнется повышение температуры, предвестник тифа. Лег в постель, укрылся. Заснул на мягком сене (хозяин не жалел переменять сено). Спал крепко и долго, как никогда. Проснулся. Состояние бодрое. Жара никакого. Ноги не болят. Счастливо отдался! Живем!!!

В том кутке села, где я жил последнее время, установились хорошие взаимоотношения с крестьянами. Вел читку газетки. Газетки из Орла на русском языке под немецкой редакцией, сброшенные с самолетов наши листки Информбюро также приносили ко мне для читки. В газетке брехни «без зазрения совести». «Победы» свои немцы раздували до таких размеров, что павших русских, например, под Орлом, было невероятно большое количество, а со стороны немцев мизер и полное поражение русских. А в листовках Информбюро говорилось о поражении немцев и их паническом отступлении. Крестьяне в таких случаях, когда немцы сообщали о своих «блестящих» успехах, добавляли: «Знать, наши с победой!» Веры никакой.

Раз сидим на завалинке, на бревнах, с группой эвакуированных женщин и я с ними, делимся своими душевными переживаниями: у кого сын в армии погиб, у кого муж, брат погибли, у кого нет известий и т.п. На моей обязанности лежало – кому тяжко на душе – подбодрить! Сидящая рядом со мною женщина, толкнув меня, говорит: «Пошёл в ту хату переодетый красноармеец. Это разведка». В это время немцы в деревне бывали редко. «Близится наше освобождение», – подумал я.

Настаёт тревожное время. Приехали на автомашине немцы и долго возились на водяной мельнице, запретив посещение и работу на мельнице. До этого времени крестьяне усиленно запасались мукою, предвидя свое насильственное выселение. Я тоже запасся мукою. Со мною последнее время жил эвакуированный из Дятьково стариk слесарь, с которым говорились вместе переживать все пертурбации, в связи с отступлением немцев. Стариk уважаемый А.В. Мышеловов болел ногами и на меня надеялся в пути быть не оставленным. Крестьяне догадались, что немцы заминировали мельницу перед своим отступлением. Усиливается слышимость стрельбы из орудий. Пролетают часто самолеты. В окрестностях бомбежка. В районе немецкая комендатура предлагает русским служащим эвакуироваться в Германию, обещая народу довольствие... Выходит, что русская техника оказалась лучше германской. В Петрушкове появились

Отправка оstarбайтеров в Reich.
г. Клинцы, март 1942 г.

беженцы, русские из Орла, среди них бургомистр, редактор газеты и другие предатели, направляющиеся в Германию.

Население начало прятать барахло. В начале августа 1943 года появляются немцы, предлагают собираться в эвакуацию. С товарищем приготовили сумки, насушили сухарей, собираемся. Жгут с разных сторон село. Население спешно укладывает свое барахло на повозки, кто впряжен лошадь, кто корову, пешие с котомками, с детьми на руках. Движущийся поток на запад. Чрез Петрушково проходит поток. Возвращаться назад нельзя. Все вперед и вперед.

Многие укрылись с возами в горах. Нашли. Выгнали. В соседней деревне не была нам знакомая старуха одинокая с коровою, и просила, чтобы нам вместе эвакуироваться. Я побежал в эту деревню, 2 км. Возле деревни палатки с немцами. Я прошел, не остановили. В деревне много немцев. Подхожу к избе, где жила старуха, а там немцы. Встречаю соседку, спрашиваю. «Её говорят, поместили на другой конец деревни, а её хату заняли немцы». Иду на конец деревни. Встречает немец, останавливает и загоняет меня на огород возле избы. Там находятся несколько женщин, перебирают фасоль, чистят картофель. Дает мне нож, показывает на картофель (это был повар). Сажусь, чищу и думаю: «Вот, вlopился. Могут и не выпустить, останется мой товарищ один, говорю женщинам о своем горе. Женщины были такие же эвакуированные, как и я, и тоже из Дятьковского района. Подходит немец-повар, дает закурить папироску. Женщина говорит: «Отпустите старика, ему нужно собираться, а мы сами тут почистим картофель». Отпустил, я поспешил домой.

Пошли и мы, старики. У меня на плечах сухари, у товарища – пшено, инструменты. Еле тащим. Уговор друг друга в пути не оставлять, поддерживать. Многим продукты достались легко. Население охотно делилось: «всего, не заберёшь». Резали скот, раздавали. Но нам ничего не нужно. Мы еле тащим свое. Идем. Мешки приютили на подводы. Посмотрим налево – горит, направо – горит, кругом горит. Добрались до лесу. Наш возница, на возу которого были вещи, завез нас в лес, где и ночуем. На утро говорит: «Дальше не поеду. Буду скрываться. Немцы отступают. Вернусь в свою деревню (50 км, к семье, попрощаюсь и поеду в Красную Армию кончать войну)». И, свернув с главной дороги, уехал куда-то в сторону. Остались с товарищем в лесу. Близится вечер. Решаем вопрос – скрываться в лесу или же идти дальше? А людской поток все идет и идет. Решили идти дальше за всеми. Разгрузили часть вещей и пшена, закопали в землю, отметили, предполагая в подходящий момент уклониться от дальнейшего следования и возвратиться. Пошли. Добрались до села, где я родился (с. Гремяч). Горит.

Сели возле собранных в кучу веялок в стороне от дороги, разложили костер, готовим похлебку. Подходит немец, обливает керосином веялки и поджигает. Нам стало жарко. Забрали недоваренную похлебку, расположились в другом месте.

Находясь недалеко от негоревших домов моей родины, пошел заглянуть в избы. Пусто. Погреба открыты. Валяются вёдра, краска, нити... Жутко. Люди наживались, трудились, улучшали своё хозяйство, и вдруг... Разорение, приходится оставлять родное и идти неизвестно куда... Сколько душевных мук, слёз... Совещаемся, не скрыться ли? Товарищ говорит: «Страшновато, отводы далеко, на виду». (Предполагалось лежать в картофельной ботве), Пойдем дальше, быть может, будет удобнее скрыться. А поток людей с барахлом все движется беспрерывно. Некоторые сворачивают в лес, немцы замечают, находят, ворочают.

Стоянка на большом лугу. Костры кругом. Ужинают. Ночевка. Дети спят. Взрослые маются. Утром. Товарищ пошел за водой вскипятить, позавтракать с сухариками. На лошади, в немецкой форме, издали что-то кричит по-русски в мою сторону. Спрашиваю: «Что такое?» «Собирайся, старый осел!» Подходит товарищ с водой. Не удалось напиться. Приходим в деревню. Избы сохранились, жителей нет. Ходят немцы. Заглядываем в один дом – пусто, в другой, третий – пусто. Подходим к дому возле немецкой кухни то же пусто. Стоит недалеко женщина, спрашиваю: «Можно переночевать в этом доме?» «Можно, жители выбрались, скрываются в лесу». Зашли. В сенях собираются на ночлег куры. Одну беспризорную взяли на суп. «А завтра, возьмём ещё», – говорит товарищ. Решили: будем жить, пока немцы не выгонят. Ночью кто-то проломал в сенях забор и забрал кур. Легли спать и спали долго. На другой день товарищ курицу под нож, ошипал, очистил картофель и пошёл за водой, чтобы полакомиться супчиком с курятинкой. (Был аккуратный, хлопотливый и хороший повар). Неожиданно приходит немец пожилой, и показывает на часы: «Айнс», – и указывает на дверь. Говорю: «Цвай», – и показываю на дверь. Соглашается и уходит. Приходит товарищ. Наскоро справились с едою и в два часа, забрав подготовленную курицу и картофель, направились в путь. В избе подобрали забытую продольную для дров пилу, старую шапку и старый зипун. Старая шапка мне пришла, из старого зипуна вырезал суконки на онучи под лапти и таким образом утеплился.

Ночёвка на большом лугу. Холодно. Моросит дождь. Кругом костры, готовят ужин, греются. Мы тоже расправились с остатками курицы, поужинали. Не спится. Чуть свет включились в поток. Идём словно по пустыне. Ни сёл, ни деревень, ни поселков. Всё ещё раньше, в прошлом году, выжжено, люди

выселены. Особенно плохо обстояло дело с картофелем. Обычно картофель стоял всюду на пути. Иди и копай! Поэтому в запас не набирали. Пешком нести на себе тяжело. А на этом пространстве без картофеля горевали. Подходим к железнодорожной станции, нас, пеших, усаживают в поезд. Запасаемся в бутылки, фляжки водою. Едем, а куда – не знаем.

Пребывание в оккупированной немцами русской местности в Шаблыкинском районе Орловской области Герасимовского сельсовета продолжается с половины мая 1942 года и до половины августа 1943 года. За это время наших скитаний в этом районе многие сложили свои кости в сырой земле, без гробов, без слез, без крестов, без могильных памятников.

Направляют в новую эвакуацию, по-видимому, в Германию. Не поедем! Сбежим!

Приехали на станцию Брянск. Остановка. На запасных путях вагоны и паровозы все немецкие, мы то же в немецких вагонах. Долго кружились объездными путями возле Брянска и, наконец, поехали. Куда? Не знаем, и спросить не у кого. В вагоне люди не из этих мест. С товарищем говорились, если будем ехать через Почеп, то соскочим, на кой чёрт нам ехать в Германию? На мыло. Приезжаем к сгоревшей станции. По реке узнаю, что это станция Выгоничи. «Живём, товарищ! Едем в направлении Гомеля через ст. Почеп. Соскочим!»

Остановка Почеп. Людей на станции эвакуированных полно. Жандарм пошел вдоль поезда. Соскочил: «Давай мешок! Слезай!» Слезли и быстро смеялись с толпой. Поезд ушёл. Пошли в рощу возле станции, где находились эвакуированные. Имевшиеся временные шалаши из голья и ветвей, все заняты. Погода прекрасная. Прислонились к одному из шалашей, закусили, вздрогнули. Утром пошёл навестить брата (ныне покойного). Останавливает немецкий патруль: «Куда?» Отвечаю: «Навестить брата на Кладбищенской улице». Спрашивает у переводчика с ружьем: «Есть такая улица?» Переводчик подтверждает. Смотрит паспорт, возвращает, иду дальше. Захожу по пути к племяннику Васе. Радостная встреча. Дают знать брату, племяннице Марусе. Приходят. Радостно. Разговоры. Идём к брату, где пробыл с час, подкрепился. Дали на дорогу два куска сала, каждый больше килограмма, луку, хлеба, табачку (тогда я ещё курил). Заявляю, что направляюсь пешком в Баклань (35 км), где по сведениям должны находиться у своей сестры моя жена Мария Михайловна и дочь Зина с внучатами. На возвратном пути пообещался зайти. Попрощались, направился к товарищу в лагерь. В лагере возле палатки выходит офицер, по видимому, итальянец, заметив у меня лук, попросил. Я дал ему несколько луковиц и хотел уйти. Он задержал меня и вынес кусок хлеба. Подкрепляемся с товарищем и решаем идти пешком в Баклань. Захожу в

лагерную комендатуру, справляюсь по спискам, не проезжала ли Покровская М.М. и Синегрибова З.Н. с детьми. В списке не оказалось.

На другой день, после остановки в Почепе, всех находящихся в лагерях зарегистрировали и выдали удостоверение (кто, откуда). Удостоверение это у меня сохранилось. По этому удостоверению выдавали в лагерях паёк мукою, от которого с товарищем отказались, боясь недоброкачественности, а, возможно, и отравления. Ночуем снова возле шалашей. Выясняю в комендатуре о возможности выбытия из лагеря в Баклань. Возражения нет. В списке отмечают выбытие и мне. При комендантке находилась русская переводчица, красивая, галантно и роскошно одетая, раздущенная, вызвавшая у меня брезгливую улыбку. На пути возле комендатуры останавливают немец: «Куда?» «В Баклань». «Нельзя этой дорогой, партизаны». Идти следует другой дорогой, где стоят патрули, кружно. Подумали: «Нам партизаны не страшны, свои люди, а дорогу сократим». Выждали, пока ушёл немец и пошли по запрещённой дороге.

Километрах в 15 от Баклань, на отдыхе возле дороги, видим, на автомашине едут немцы, и один из них держит револьвер в направлении нас. Как бы не был «капут». Проехали. (Вероятно предположили, что сидят партизаны, а когда увидели, что в руках ничего нет и сидят покойно двое тощих стариков, не стали стрелять). Возле крестьянских хуторских изб нас приветливо встречают, расспрашивают, откуда идем и т.п. В одном доме угостили самогонкой (хозяин, вероятно, гнал и на продажу и для себя). Товарищ немного переборщил и ослабел на ноги, а идти нужно, ночевать в поле не будешь. Добрались часам к 8 вечера в Баклань, зашли к сестре моей жены.

Ёё дома не оказалось, в гостях, встретил приветливо квартирант – ветеринарный работник, угостил чаем. Узнали, что ни жены, ни дочери с детьми нет и не было. Вскорости пришла и хозяйка. На другой день товарищ пошёл устраиваться на временную побывку в mestечке, предполагая обслуживать нуждающихся слесарными работами (лечение чугунов, сковородок, починка машинок швейных и проч.), а я, пробыв два дня у хозяйки гостем, направился пешком в Почеп и пробыл там у брата около месяца до ухода немцев из Почепа, то есть до последней декады сентября 1943 года.

Пред уходом немцев, предварительно зарыв барахло в землю, оставил на себе необходимое, скрывались два дня в горах, в 3 км от дома. Брат скрывался с сыном и его семьёю, а я с Марусей племянницей и ее матерью, жену брата, душевнобольною. С нами были две козы. Причем, племянница снабдила меня всем необходимым на тот случай, если немцы нас разлу-

За два года немецкой оккупации около 130 тысяч человек были казнены и замучены, в том числе 8 тысяч мирных граждан и 30 тысяч военнослужащих. 163 тысячи мирных граждан Брянщины были угнаны в Германию или страны фашистского блока, и большая их часть погибла в концлагерях.

Весь край лежал в руинах. Враг разрушил все промышленные предприятия, более 70% живого фонда в городах и 85 тысяч домов колхозников. Уничтожил 930 населенных пунктов, 2930 колхозов и 23 совхоза и 47 МТС. Ущерб, причиненный гитлеровцами народному хозяйству Брянщины, составил 23,5 млрд. рублей (в старом денежном исчислении).

На стр. 122, 131-142 использованы фотографии с выставки «Брянская улица: оккупация глазами оккупантов» <https://bryansku.ru/2015/04/20/okkupaciyu-glazami-okkupantov/>

чат. Забрались мы в укромное место, в горах. Слышали ночную стрельбу артиллерии, видели зарево пожаров. Немцы к нам не заходили, а тех, которые находились в долине между гор, навестили и понабрали мануфактуры. Утром, на третий день, Маруся пошла в разведку и, возвратившись, сообщила, что немцев нет, что дом цел, по соседству же сгорели, барахло цело, погибли лишь куры, скрытые на кладбище в кустах (кладбище было в 100 шагах от дома). Собрали барахло и обратно домой. Когда уходили в горы, то это же барахло несли без отдыха, а когда возвращались, несколько раз отдыхали и совсем пристали, Маруся пошла за помощью, привела одну женщину.

Чрез несколько дней, узнав, что Дятьково свободно, направился пешком. (120 км в Дятьково, взяв с собою на дорогу продуктов и три бумажных одеяла, оставшихся от пленных, находившихся в гумне брата). Во время прохода лесами видел военных, их лагеря. Из одного, проходящего лесом, отряда подходит ко мне старшина и предлагает взять лошадь, которая находится на дороге по пути, она, мол, облегчит мое путешествие. Подхожу к лежащей на боку лошади с поднятой головой с безразличным взглядом. Даю травы, не берет. Понял ее положение, вздохнул и пошел дальше. Встречаю трех колхозниц. Говорю об этой лошади, быть может им удастся поднять её на ноги. Обрадовались, побежали заполучить тягловую силу. Смотрю издали. Они и за голову, они и в бока подбадривают

ботинками, предлагают траву, лошадь безразлична и, наклонив голову, закрыв веки, выровнила туловище с головою, вздохнула и... отказалась работать. Опечаленные колхозницы покачали головами и пошли своим путем. За три дня добрался до Дятьково. Две ночи ночевал в поле. Укрывался, забравшись в яму, в бумажный мешок, чувствовал тепло.

1 октября прихожу в Дятьково прямо на квартиру сына, а там посторонние, мебель сына. Квартиранты выходит, вошли в готовую обстановку. Спрашиваю: «А где же Мария Михайловна?» «В Германии». «А тёща где?» «Умерла». «А дочь Зина?» «В Германии». «Позвольте, это же квартира моя?» «Ну что ж, будем жить вместе». Приютился. Кровать есть, но нет подушки, одеяла. Обойдусь. У меня с собою три бумажных мешка для спанья, хотя непрочные, но греют. Иду в райо и поступаю на работу зоотехником-человодом. Чрез некоторое время квартира с кухнею освободилась, квартиранты перешли в следующую комнату сына с отдельным ходом. И остался я один в квартире. Нужно и воды принести, и дров приготовить, чистоту поддерживать, ужин состряпать, на работуходить, в магазин за хлебом, в столовую на обед. Плохо обстоит дело с обувью и одеждой. На душе тяжко. На сердце кошмарно. Беспокойство за Марью Михайловну с внучиком, Зину с сыном. Силы оставляют, слабну, старость есть старость.

17 сентября 1943 г. в сводке Советского информбюро прозвучало сообщение об освобождении г. Брянска и г. Бежицы войсками Брянского фронта при содействии партизан. К концу сентября вся территория Брянщины была освобождена.

Что делать? Работаю в райо с октября 1943 года по июнь 1944 года, готовлю пчеловодов для колхозных пасек. Жду завоза пчел из Тамбовской области. Завоз не состоялся, и с 1 июля ушел с работы, воспользовался приглашением племянницы ехать к ней в Почеп (отец ее умер, муж на войне, мать душевнобольная). Помощь моя ей крайне необходима по охране дома и посильной работе по хозяйству. И поехал к ней на иждивение по договоренности до конца войны.

В июне 1945 года выехал в Дятьково, куда из Австрии прибыла моя жена, больная, остановилась у дочери Фани, вдовы. Сын из армии, из Берлина, пока не вернулся. Дочь Фания с детьми (Геной и Аликом) прибыла вскорости после моего возвращения в Дятьково и поселилась на квартире со мною, через некоторое время прибыла и жена сына (Александра Семёновна Покровская) с детьми (Боря, Валя, Рая), и поселилась в своей квартире. Фания же, получив квартиру в «еврейском доме» на себя, перешла в неё, а я остался

с Шурой, женою сына, временно. Прибыли из Германии и дочь Зина с внуком Валей. Муж же Зины (Кирилл Яковлевич Синегрибов) прибыл раньше, состоя на работе в глубоком тылу, и поступил на прежнюю работу – на завод главным бухгалтером.

Сложившаяся семейная обстановка заставила меня жить порознь с женой.

Жить с женой у дочери не в состоянии, на свою скромную пенсию содержать двух невозможno. Необходимо искать выход. И такой выход после совместного обсуждения с женой найден. Я должен своим трудом кормить себя, а пенсией поддерживать жену, кроме того возможна и желательна поддержка сына и дочерей. Жизнь же матери у дочери Фани, вдовы, полезна для дочери и по хозяйству и по досмотру за 3-х летним внучком Аликом.

С таким решением направился к дочери Зое в Западную Украину, во Львов, по ее приглашению, где имелась возможность жить у дочери, прирабатывая на свое содержание. Но во время своей поездки был задержан, как безбилетный в товарном поезде и оштрафован. Пропуска на поезд не имел. Поездка же в товарном вагоне в то время не подвергалась штрафу. Но в момент моей поездки установлен новый порядок.

Пришлось заехать в Новозыбков к приятелю, который приглашал меня на жительство и в помощь по домашнему хозяйству. Приехав и встретив приветственное и чисто родственное отношение, остаюсь на жительство у приятеля. Чрез некоторое время поступил на работу заведующим пасекой и садоводом в Новозыбковскую опытную сельскохозяйственную станцию. Почти ежедневно ходил на работу (5 км). Станция разорена немцами, квартиры для её работников еще не восстановлены. Будучи командированным в Брянск, заболел и, заехав в Дятьково больной, телеграфно попросил директора сельхозстанции освободить меня от работы по состоянию здоровья. Пчелосезон закончен, пасеку принял опытный, премированный на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке пчеловод. Получив из Западной Украины, из Кременца, от брата вызов, еду к нему на иждивение. С ноября 1945 года до сентября 1949 года живу у брата. Брату был очень полезен, помогая по хозяйству в саду, огороде, ухаживая за небольшой пасекой. По приезде в Кременец бросил курить и 4 года не курил. Предполагал не курить до конца своей жизни. Курил же около 50 лет и курил лихо.

Пользовался полным иждивением, как то питанием, одеждой, пенсию же высыпал ежемесячно жене и к ней добавлял брат, таким образом, жена получала ежемесячно 300-350 рублей. Но увидеть жену мне уже не пришло. 9 октября 1947 года она умерла.

На телеграфное уведомление о её смерти выслал на похороны пятьсот рублей плюс очередная поддержка, высланная неделей раньше, – 300 рублей.

Судьба Марии Михайловны Покровской была трагичной. Дочь Зинаиду Николаевну Синегрибову вместе с одиннадцатилетним старшим сыном Валентином немцы угнали в Германию летом 42-го... Вплоть до Победы, до освобождения они батрачили на скотном дворе у помещика. М.М. Покровская с внучком – двухлетним младшим сыном Зины осталась в оккупированном немцами Дятьково. Вскоре, в мае 1943 года, на оккупированной территории Брянской области вермахт провёл карательную операцию по ограблению и насильственному захвату гражданского населения, сочувствующего партизанам. Из лесного городка Дятьково было угнано в Германию 20 тысяч мирных жителей. В одном из поездов оказалась и семидесятилетняя М.М.Покровская с внуком Лёней.

Привезли их в Литву, на станцию Алитус и бросили в концлагерь, созданный немцами на берегу Немана. Лагерь в Алитусе был местом зловещим. В материалах Нюрнбергского процесса отмечалось, что гитлеровцы уничтожили там 66 тысяч стариков, женщин и детей из оккупированных районов Белоруссии и России и 35 тысяч военнопленных.

Бабушку с внуком там разлучили. Мальчика бросили в вагон с истощёнными и больными детьми, а Марию Михайловну увезли в Австрию, где заставили работать на канатной фабрике вплоть до освобождения. Чудом уцелел и мальчик, оставленный в литовском Алитусе. Из вагона с больными детьми Лёню вынесла под халатом и передала в добрые руки литовской женщины польская медсестра по имени Ванда. В польско-литовской семье Малевских, где хранительницей очага была Мария Винцентовна, а хозяином дома Стасис Фердинандович, мальчика из

Мария Михайловна Покровская, 1874 года рождения (в молодости)

Мария Михайловна Покровская, 1940 год

»»

России окрестили в католическом соборе, дав свою веру и новое имя – Тадеуш, а ласково – Тадик.

В мае 45-го была освобождена из плена и вернулась в Дятьково Мария Михайловна Покровская. «А где Лёня?» – спросили её при встрече на станции... Синегрибов Кирилл Яковлевич, партизан Великой Отечественной войны, решил разыскать своего сына. Розыску помогла запись, которую карандашом сделала бабушка в свидетельстве о рождении внука: «Алита – станция».

Лёня Синегрибов (Тадик Малевский).
Алитус, август 1945 г.

Пережив немецко-фашистскую оккупацию, гитлеровский концлагерь в Алитусе и бараки оstarбайтеров на канатной фабрике в Австрии, М.М.Покровская сохранила обрывок свидетельства о рождении своего внука, с которым угонялась на чужбину. Документ повреждён – верхняя часть ушла на цигарку.

В августе 1945 года К.Я.Синегрибов отправился в Литву. Поездку обеспечил Семён Стефанович Качалов, бывший комиссар Дятьковского партизанского отряда, в 1945 году он работал директором Дятьковского хрустального завода и хорошо знал историю семьи главного бухгалтера Синегрибова, боевого товарища, отважного хранителя партизанской кассы в годы войны. Своему сослуживцу Качалов разрешил командировку, помог с оформлением документов на проезд. В Литве во всю действовали националисты. Они вели вооружённую борьбу против советской власти. Силы НКГБ и МГБ преследовали бандитов повсюду, но уцелевшие «лесные братья» бродили по лесам Литвы, совершали диверсии и убийства.

Приехав в Алитус, Синегрибов начал активный поиск сына. И нашёл его! В доме Малевских. Малевские полюбили мальчика, как родного. И Тадик привык к ним, называл папой и мамой, разговаривал с приёмными родителями на других языках, кроме русского. В литовской семье отдавать Тадика не хотели. Но незваный гость из России был неумолим: «Это – мой сын, и я его не оставлю». Что делать?

Рассстроенные Малевские, люди глубоко верующие, видели, что суровый незнакомец был Тадику не чужим, а родным человеком – отцом, обрядили мальчика во френчика, пошитый Малевской из немецкой шинели с немецкими пуговицами. На память сфотографировали и проводили в дальний путь, спасённого ими Тадика. В немецкой одежде привезли Лёню в Дятьково. А там отдали в детский сад хрустального завода. В первый же день знакомства с детьми случилось непредвиденное. На слова воспитательницы «А это, ребята, у нас новенький – Лёник Синегрибов», мальчик закричал: – Я не Лёник! Я – Тадик! Не хочу русских булок! Не хочу Стали...»

Варвара Николаевна Полякова, воспитательница-фронтовичка, только что вернулась с войны, с перепугу новенькому рот ладонью закрыла. Но Лёня был так воспитан и не понимал, что этими словами он сам себе приговор подставил. В разрушенном войной городке, где пленные немцы хрустальный завод восстанавливали и каждое утро их мимо детсада на работу под конвоем водили. И всякий раз ребятишки кидали в них комья грязи и камни – такая ненависть, такое ожесточение жило в маленьких тех сердцах, натерпевшихся страха за годы войны. А тут обявился маленький человечек в сером френчика с немецкими пуговками да со своими речами про русские булки и Сталина... Конечно, вся детвора на новенького ополчилась. Со всех сторон послышалось: «Немец! Немец!»

Слова «немец» или «фриц» для юных патриотов, росших в партизанских семьях, означали «фашист» или «враг».

– Ох же, и били, и колотили меня ребята – нещадно, – вспоминает Леонид Синегрибов. – А взрослые за глаза и в глаза говорили: «И зачем только этого мальчика привезли в Россию? Пусть бы себе жил там, где жил». Никто меня не жалел. В детском саду воспитатели, чтобы оградить от ребячьих щипков и побоев, даже в туалет провожали. И дома пощады не было. Отец пропадал на заводе, а больная мать после каторжной работы в плену стала очень нервная, проявляя к «неслуху», «избалованному на польских харчах» чрезмерную строгость. Так что в детстве я был таким страдальцем, что не приведи Господи! Заступался за меня один только брат Валентин, который сам побывал в немецком плену. В 49-м году брат уходит в армию.

**Счастливое семейство
Кирилла Синегрибова и его жены
Зинаиды (в девичестве Покровской). Все выжили, все нашлись.
Сентябрь 1947 года.**

К счастью, к нам переезжает жить девушка – Николай Григорьевич Покровский и меня поселяют в его комнату. Это стало моим спасением. Под руководством дедушки нахожу себе занятия, вместе огораживаем садовый участок во дворе, делаем заграждение огорода от кур, проводим время с малышкой-сестрёнкой, поливаем помидоры, окучиваем картофельное поле. Отношения с дедом приятельские. Живём дружно, под наблюдением деда готовлю уроки, ухаживаю за сестрёнкой, делаю ей игрушки, играю с ней. Зимой, усаживаясь у грубки, слушаем «Путешествия», которые рассказывает дедушка, читаем книжки.

«Я был слабым ребёнком, часто болел, не ходил в школу. Многим в жизни я обязан Николаю Григорьевичу Покровскому», – говорит Леонид Синегрибов.

По материалам газеты «Судьба», 2021 г.

Таким образом, навязанная немцами, война оторвала меня от работы по специальности, искалечила мою старость, сделала одиноким, лишила близких и родных лиц.

И понятно, почему сердце моё пылает гневом против виновника войны – изверга Гитлера.

Этот гнев отражен в снах 1 апреля и 9 мая 1945 года. Правда в этих снах есть некоторая несуразица. Но это уже не моя вина, так как сны не подчиняются рассудку. Это дело подсознательной памяти, как говорят учёные. Полагаю, что сны видятся в результате свободного от работы спокойного мозга спящего. В это время мысли, блуждая в пространстве, ищут приюта в мозговом аппарате человека, находят родственные извилины и запечатлеваются. В данном случае кто-то и не один, а миллионы думали о преступных затеях Гитлера и их мысли, носясь в пространстве, с трудно представляемой быстротой натолкнулись на родственные извилины моего мозга и отразились в сновидении. Возможно, что нагромождаясь однородные мысли многих миллионов в разных вариациях ненависти во сне выились в виде связного события в последние дни его, Гитлера, катастрофической жизни.

СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКИЕ СЦЕНЫ И ВИДЕНИЯ Н.Г. ПОКРОВСКОГО, НАВЕЯННЫЕ ПОБЕДОЙ

ВСТРЕЧА С ГИТЛЕРОМ

Сон. 1 апреля 1945 года.

«Гитлер надеется победить русских с помощью провидения» (из газет)...
«Провидение помогает».

Разыскивая эвакуированных немцами жену и дочь, странствуя вслед за Красной Армией, я добрался до Пруссии, а из Пруссии по шоссейной дороге направился в Берлин. Тем временем в столице Германии распространялось мнение, что результаты войны зависят от «Провидения» и ожидались утешительные подтверждения от сторонников, то есть мужей «праведной жизни» и одаренных «прозорливостью».

А поэтому со стороны немецкого населения, в особенности военных, к странникам и скитальцам, независимо от нации, отношение более чем благожелательное. А так как я был похож на странника, – седые волосы до плеч, седая борода до пояса, длинный синий кафтан в запатах, котомка на плечах, большая шапка (зимой и летом), длинный посох в руке, то проезжающие на машине военные меня подвезли, и на второй день к вечеру я был в Берлине.

Знакомых нет, ночевать негде. Прилег возле забора (привык во время эвакуации свыше года). Утром, погрызши сухариков, пошел осматривать город и ... ужаснулся. Домов нет, одни развалины, но по улицам ходят мужчины и женщины, но мало, военных же много. Создалось впечатление, что постоянных жителей в городе нет.

Адольф Гитлер – немецкий политик, основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха, глава Национал-социалистической немецкой рабочей партии, рейхсканцлер, фюрер и верховный главнокомандующий вооружёнными силами Германии.

Дата и место рождения: 20 апреля 1889 г., Брауншвайг, Германия

Дата и место смерти: 30 апреля 1945 г., Фюрербункер, Берлин, Германия

Встречаю трех русских странников. Разговорились. Выяснилось, что они только что от Гитлера, побывали у него на приёме и беседовали по вопросу «Провидения». Диктатор охотно принимает странников в любое время дня, так как в последнее время от плана ведения войны отказался и сдался на «проведение». В беседе со странниками Гитлер ничего не выяснил.

Думаю: «Удобный случай собственными глазами повидать «вождя-зверя» и поговорить на тему дня. Направился к его дворцу, находившемуся в километре от города. Дворец приличный, т.е. такой, как подобает занимать президенту Германской империи и сохранившийся от бомбежки. У ворот стоит стража. Заявляю о желании видеть господина Гитлера. Ощупав мои карманы, отобрав посох, шапку и котомку, пропускают. Вхожу в приемную. Никого нет. Возле стен стоят приличные, обитые плюшем диванчики и кресла, на стенах висят в размещенных рамках портреты фельдмаршалов, генералов, все с отметкой крестами, т.е. погибшие в боях. Сел на диванчик.

Минут через 10 входит из другой комнаты мужчина лет 40 с лоснящимся лицом, бритый, хорошо упитанный, в военной с иголочки форме, при шпаге и револьвере и вопросительно на меня смотрит. Это был адъютант Гитлера. Я встал, сделал земной поклон, устремил на него свой пронизывающий взгляд и говорю: «Я странник Ворсонафий из России. Отец мой немец, мать русская. Умерли от холеры в царствование Александра II, когда мне было три года. Воспитывался заботами монаха-старца «прозорливца», пользовавшегося вниманием царя Александра. Вел знакомство со старцем Гришой Распутиным, с которым была так дружна ваша соотечественница Алиса, принцесса Гессенская, супруга царя Николая II, печальную судьбу которых вместе с сыном Алексеем предрек в 1918 году. Питаюсь Христовым именем, захожу в хижины бедных, минуя богатых. В минуты вдохновения предсказываю судьбу. Желаю видеть «великого вождя и полководца» и предсказать его судьбу».

Адъютант ласково улыбнулся и пошел докладывать. Минут через пять возвращается и любезно говорит: «Пожалуйста, странничек божий!» и, пропустив меня в кабинет, сам остался в приемной.

Вхожу и вижу: сидит в кресле за письменным столом над военной картой высокий мужчина, с большим носом, с сумрачным лицом, со впавшими глазами (впечатление потрепанного человека), в военной форме с железным крестом на груди. Это Гитлер. Сделав поклон, смотрю на сидящего в упор, он посмотрел на меня грустно-грустно, но ласково, говорит: «Божий странничек! Что сбудется в жизни со мною? Скажи мне всю правду, не бойся меня! В награду возьмешь ты любого коня». (Думаю, конь пригодится на

обратном пути). Отвечаю: «Волхвы не боятся могучих владык, а «фашистский» дар им не нужен. Правдив и свободен их вещий язык, и с волею небес он дружен. Вижу твой жребий на светлом челе...» И сделав два шага вперед, устремив пристально взгляд в его «светлое чело» бормочу: «Красная армия... Сталинград... Пруссия... Берлин... Итальянская конопля... Капут!..»

Как услыхал Гитлер «капут», взволновался, спрашивает: «Кому и за что капут?» Отвечаю: «Вам, сударь, капут за расовые идеи на мировое господство, гибель миллионов славян, за злодеяния, им же несть числа. Капут через двойное повешение на веревке из пеньки итальянской конопли (русскую пеньку расходовать не следует на такого гада, думаю про себя).

Первое повешение на осине, на суку.

Когда дух ваш вон, то второе повешение на перекладине, укрепленной на стальном треножнике, высотою в 200 метров, на высоком холме, возле города Берлина, на пути воздушной международной трассы (а сам, подаввшись на два шага назад, думаю, как бы не случился разрыв сердца и тогда не придется судить, согласно решения Крымской конференции. Но так как обозление мое было велико, решил, будь что будет, авось выдержит немецкое сердце, привыкшее к ударам войны), прилегающие соседние страны славян будут видеть вас болтающимся в обществе весело каркающих ворон, а пролетающие летчики всех рас будут чтить вас обильным плевком. А когда труп ваш вороны по кусочкам превратят в навоз, то взамен будет установлено из неподвергающемуся порче материала на вечные времена ЧУЧЕЛО. По сторонам будет электросвет силою 500000 свечей».

Выговаривая предсказание, вижу как лицо вождя рейха постепенно зелено, руки, ноги, все тело тряслись как в лихорадке.

Пытался встать – не смог, пытался, фыркая слюною, что-то сказать, не смог... Окончил предсказанье, кладу на край стола письмо, говоря: «Прочтите, «вождь», когда успокоитесь. Не гневайтесь! Я правдив!»

Вижу: трясущейся рукою Гитлер нажимает кнопку и на столе появилось с небольшим шумом до десятка револьверов новейших конструкций, и один из них берёт, и наводит на меня. Я подумал: «Как лжив! Обещал за правду коня, а показывает револьвер». Вдруг выстрел. Мимо. Вбегает адъютант, с ним несколько немцев. Суматоха. Крики: «Воды! Доктора! Фюрер без памяти!» Адъютант: «Арестовать странника!» Какая-то гадина срывает с меня парик и бороду, толкает в спину, я упал и... проснулся.

А в письме том было написано: «Господин Гитлер! В какую впали ошибку со своими планами, проводя их в жизнь. Сколько пролито человеческой крови, сколько разорено семей, государств и все понапрасну. Люди, земля, камни вопиют об отмщении.

1. Вы заботились о расовой чистоте немецкого народа, применив с этой целью грубые законы, изгнали из страны евреев, а многих убили и среди них талантливых лиц. Непростительная ошибка! Вы упустили из виду достижения науки, доказавшей, что прилив неоднородной крови потомство улучшает. Это относится и к животным, к растениям (Ч. Дарвин, Мичурин, Лысенко).

Пример. Известный вам русский поэт А.С. Пушкин, непревзойденный гений, в своем рождении имел, кроме русской крови и кровь арапскую. А что дало ваше рождение при соблюдении расовой чистоты? Вы считали себя мировым гением, а оказалось? Человек с бреднями пустыми. И все немцы расовой чистоты, как и вы, маньяки величия.

2. Вы затеяли борьбу, чуть ли не со всеми странами мира за мировое господство, кладя в основу благополучие народов при фашистской организации Германского государства.

И в этом вопросе вы проявили непростительную отсталость. Разве вы не знали, что существуют государства, чуждые фашизма и существуют вполне прилично. Разве история с Наполеоном, тоже мечтавшим о мировом господстве и закончившим ссылкой и смертью на острове Святой Елены, для вас непоучительна? Разве разгром и гибель армии Наполеона в России вам неизвестны? Так зачем же вы погубили себя и свою армию, вероломно напав на СССР?

Теперь, войдя с позором в Историю, и, уходя от жизни, чтобы хотя бы немного облегчить себя от угрызений совести, рекомендую вам указать немецкому народу пути оздоровления в завещании, согласно прилагаемого проекта.

«Возлюбленный мой немецкий народ! Идеи, изложенные в моей книге «Моя борьба», оказались несвоевременными, запоздалыми и гибель миллионов человеческих жизней в организованной мною войне напрасной. Вразумительные уроки Красной Армии это подтвердили. Слава и мощь моей армии погибли вместе со мною. Гнев народов на меня велик и справедлив!

1. Перекуйте мечи на серпы!
 2. Живите с народами всех стран в дружбе!
 3. Сохранение расовой чистоты – УТОПИЯ!
 4. Движимое и недвижимое мое имущество передаю в фонд народного достояния.
 5. Уничтожьте эксплуатацию человека человеком!
 6. Книгу «Моя борьба» сожгите!
- Адольф I и последний».

Город Почеп Брянской области, 1 апреля 1945 года.

PS: Записывая сон, дойдя до проекта завещания, подумал: «Разве может пробудиться совесть у людоеда?» Никогда! Предлагаемые в проекте мероприятия будут проведены в жизнь немецкими трудящимися при активнейшей поддержке немецкой молодежи под руководством коммунистов.

Двухметровый плакат Юрия Васильевича Планидина, учителя, художника из Ростова-на-Дону, бывшего узника концлагеря, создателя павильона программного эстетического цикла исторического обучения молодёжи, автора книг «Фашистские концлагеря», «Узники концлагерей», «Дети войны – узники», «В защиту детей» и др.

Репродукция плаката опубликована в газете «Судьба» № 155, в марте 2015 г. Газета – единственное в мире издание жертв нацизма. Учреждена Международным союзом бывших малолетних узников фашизма в 1993 году.

Редакция находится в России, в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия).

Сон. 9 мая 1945 года.

В Берлине, поодаль Рейхстага, в тени заглохшего сада, вырыта могила. У могилы гроб с Гитлером и 20 молодых безоружных эсэсовцев. Вокруг могилы 60 эвакуированных русских стариков с гневными лицами, с яйцом в руке, пришедших выразить акт ненависти Гитлеру.

Один из старцев, стоявших перед гробом, произносит надгробное слово. «Пророчил ты Германское фашистское государство на тысячу лет, а Красная Армия сократила на 988 лет. Надеялся ты на неприступность Берлина и, желая отпраздновать победу, заготовил склады шампанского...

Но... грохочут пушки. Бушует гневное оружие Красной Армии. Залпы тысячи орудий слились в протяжный вой. Строчат пулеметы, рвутся минометы, жгут огнеметы, гневно строчит и рвет «незабвенная Катюша», рычит и крошил «старшина фронта», сыплются с неба многопудовые груши, мчатся танкетки, строго влево, вправо, вперед пыхтят и громят тяжелые и сверхтяжёлые танки... Рушатся доты и дзоты, рушатся дома и укрепления. Прячутся твои бойцы и в ямы, и в подвалы, и в водосточные каналы...

Но, напрасно! Смерть со всех сторон: на земле, и с неба, и под землей...

Путь очищен. Мчится на мотоциклах техпехота с автоматами, вихрем несётся конница с шашками наголо, шагает грозной поступью пехота с ружьями наперевес... Даёшь Берлин! Урра!!!»

Ещё напор и ... непобедимая сдается, а над Рейхстагом советский флаг резво вьётся...

Комендант по прямому проводу: «Алло! Алло! Фюрер! Фюрер!» «Я фюрер!» «Берлин пал. Над Рейхстагом – красный флаг! Армия сдаётся! Как быть?»

Не выдержало израненное сердце фюрера. Взяв трясущейся рукой револьвер, и... капут!

Комендант, не получив ответа, то же сдался.

А шампанское твоё пьёт Красная Армия за свою Победу! И клянут тебя за разорение и пролитую кровь своих сынов и дочерей народы всех частей света. Клянут и немцы, оставшиеся в живых, тебя, вождя-неудачника, полководца-преступника, обещавшего рай земной, а давшего разорение, кровь, слезы.

Кляну пожизненно и я, старик одинокий.

Открой земля свои недра на три аршина, прими гада в свои шершавые объятия и закрой вместе с его идеями навечно.

После надгробного слова эсэсовцы опустили на веревках гроб в могилу с возгласом: «Капут! Капут! Капут Гитлеру!» Гневные старики бросили на крышку гроба по тухлому яйцу, кроме одного старика в порыве гнева разда-

вившего яйцо в руке, но быстро смешав вонючую жидкость с землею, бросил в могилу. (У этого старика погибли на боевых фронтах четыре сына, две невестки-партизанки от злодейских рук немцев, замучены на фабрике смерти старшая невестка с двумя взрослыми дочерьми и тремя сыновьями подростками.) Эсэсовцы быстро сравняли могилу с землей.

Отправив Гитлера в «преисподнюю земли», мы, старики, хотели идти в свои бесприютные землянки, но услышав со стороны Рейхстага могучие звуки музыки и пения, пошли смотреть прибывающие к Рейхстагу советские войска. Митинг Победы. Остановились. Видим море голов, множество знамен, плакатов, портреты вождей – Сталина, Молотова, маршалов – Конева, Рокоссовского и др. А советские войска идут, идут... А песня «Широка страна моя родная» льется и льется по улицам Берлина.

Вдруг со всех сторон взвились ввысь ракеты и, разрываясь с выстрелом, рассыпались по небесному своду бесконечным количеством огненных разноцветных звездочек, шариков... Команда: «Смирно!» Грязнул из тысячи орудий салют Победы! Земля подо мною дрогнула. Я... проснулся.

Город Почеп Брянской области, 9 мая 1945 г.

Сон оказался «пророческим». Читая газеты, узнал, что действительно над Рейхстагом был водружен 2 мая советский флаг, и, что Гитлер в этот день покончил свою позорную жизнь самоубийством, и, что 9 мая действительно состоялся грандиозный парад войск, закончившийся салютом Победы.

Ужасы Второй Отечественной войны при современной технике кошмарны...

Тяжкие переживания коснулись почти каждой семьи, каждого человека: разорение, гибель родных и близких, безрукие, безногие, нервнобольные инвалиды...

Ненависть к виновникам войны беспредельна...

Но война, затеянная фашистами во главе с Гитлером, не увенчалась успехом. Порабощение народов СССР не удалось. Армия СССР разбила врага, изгнала со своей территории и добила в его логове, в Берлине...

И всегда готовы разгромить и последующего врага...

Засучив рукава, народ принялся за восстановление разоренных, сожженных домов, заводов, фабрик, школ и пр. С каждым годом экономика СССР крепнет, жизнь народа улучшается.

Все пути достижения счастливой жизни человека в СССР расчищены...

По примеру СССР и при его поддержке во время войны организовывались новые демократические государства, жизнь в которых налаживается...

Но не нравится капиталистам Америки, Англии и других стран советская идеология. Они употребляют все усилия, объединившись, на удержание в своих странах американской идеологии с капиталистической системой управления народами, на подавление народовластия, на создание возможностей держать народ бесправным, эксплуатируя его труд.

Выход по недоразумению видят в войне, к которой усиленно заготовляют атомные бомбы, бактериологическую заразу...

При мысли о такой ужасной войне, рассудок и чувства леденеют.

На вопрос: «Будет ли война?» приснился ответ в виденном мною сне 1 января 1949 г. в г. Кременце Тернопольской области, который записал под названием:

АМЕРИКАНСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Я в Америке, в Вашингтоне, и пользуюсь популярностью, как изобретатель аппарата «фотоидеолог». Заинтересовались аппаратом поджигатели войны, миллиардеры и их военные приспешники и, в особенности, Черчиль, находившийся в то время в Америке.

Приглашают меня в Белый дом к президенту республики. Вхожу в кабинет. Встает с кресла президент и, здороваясь, любезно приглашает приступить: «Рад с вами познакомиться как с изобретателем аппарата особой значимости и получить представление о сущности вашего изобретения».

Поблагодарив за внимание, даю объяснение. Аппарат мною изобретен после того, как вами создана госкомиссия по чистке госаппарата от лиц антиамериканского мышления. Несомненно, что лица «инакомыслящие» при надлежащей с их стороны осторожности, ускользают от чистки. С другой стороны члены аппарата, вследствие наговоров лиц, желающих устроить свое благополучие за счет несчастья другого, изгоняются из числа служащих. Таким образом, совершается несправедливость и нарекания на членов комиссии, нанося вред ее авторитету.

Чистка потребует длительного времени, большого штата служащих, что ложится большим расходом и, кроме того, медлительность мешает скорейшему осуществлению секретных намерений правительства.

После долгих поисков мне удалось найти способ выявления идеологии взрослого человека групповым фотографированием и выясняется в четырех направлениях:

1. К этой идеологии относятся сторонники деления на два вида «благородных» и «черных»; монархисты, республиканцы-буржуа; эксплуататоры

человека человеком; расисты; (про себя думаю: «А также профессионалы без нравственных устоев – воры, убийцы, грабители»).

2. Свободолюбивые – противники эксплуатации человека человеком; лица, признающие право каждого человека на труд, образование независимо отрасы, религии.

3. Сторонники войны в целях наживы – сторонники мирового господства, поджигатели войны.

4. Противники войны.

Аппарат состоит из частей: а) объектив, подобный объективу Кодака; б) камера с массой, действующей в течение двух месяцев и выделяющей лучи, подобным лучам рентгена и проникающие в мозговую коробку и отражающие идеологию красочными оттенками на циферблате.

«Идеология»:

1. белым (американская)

2. красным (советская)

3. черным (за войну)

4. зеленым (против войны)

в) циферблата, герметически закрывающегося с наружной стороны. Поверхность циферблата зеркальной чистоты и делится на две половины – левую и правую. Левая делится также на две половины 1 и 3 и правая 2 и 4. Поле циферблата разграфлено сетчаткой для определения процентного отношения идеологии фотографирующихся.

Предельный размер групповой съемки от 50 до 300 человек. Съемка с выдержкой 5 секунд, 10 секунд – на образование красочного оттенка и 20 секунд для осмотра. По истечении 35 секунд красочный оттенок исчезает и аппарат готов к новой съемке.

Снимающиеся устанавливаются треугольником и смотрят на носки своих ног, слегка наклонив голову, то есть, чтобы лучи попадали через лбы в мозги, не касаясь глаз и лица. Ни разговоров, ни движений во время съемки. Моргание же глазами, дыхание свободное.

Полученные результаты немедленно отмечаются на особых бланках для подсчета.

Съемка производится без различия пола, в возрасте соответственно избирательному закону государства. Для более скорейшего выявления идеологии, что иногда вызывается особой необходимостью при решении правительства неотложных задач, можно подбирать группы по однородному признаку, например, рабочие подбираются по производственным профессиям; сельские хозяева – по состоятельности; чернорабочие; военные – солдаты; низший командный состав; высший командный состав и т.п. В таком

случае съемка взрослого населения поголовно отпадает, так как при выборочной системе, в переводе на процентное отношение на все население, идеология будет одинакова. Пример. Если съемка группы в 50 человек рабочих кожевенного завода в 2000 рабочих отобразила идеологию 2 (красную), то нет оснований допускать, что кто-либо из остальных рядовых рабочих будут с однородной с владельцем завода и его администрации идеологией.

«Сэр! Не требует ли ваш аппарат специального ухода?» «Нет, не требует. Пользование настолько просто, что доступно смышленому ребенку. Запись результата съемки также просты. А обработка материала, хотя и требует внимания, но все же доступна лицам со средним образованием и применением счетных машин».

Насколько верны мои сообщения, прошу разрешения продемонстрировать на примере двух разных групп. Группа из 50 человек военных высшего командного состава (генералов) и группа 50 человек взрослых негров обоего пола.

– Сэр! А во что цените свое изобретение?

– Секрета изобретения я не продаю, а продаю аппараты с двухмесячной зарядкой в количестве 1000 штук за сумму сто миллионов долларов. Причем, кроме вас, никакой другой стране и обязуюсь не продавать.

– Сэр! Я хотел бы ознакомиться с вашей биографией.

– С удовольствием. Отец мой – русский преподаватель математики в институте благородных девиц имени императрицы Марии Федоровны в Санкт-Петербурге, ныне Ленинград. Мать американка с капиталом в 150 миллионов долларов. Мне 50 лет. Отец умер от кровоизлияния в мозг, когда мне было 4 года, мать умерла во время моего рождения. Капитал в неизменной сумме находится в банке г. Чикаго, переведенный по завещанию отца на моё имя с правом получения по достижении мною 20-летнего возраста. Воспитывался заботами родственника по отцу – влиятельным при царском дворе монахом, состоятельным, оставил мне после своей смерти в 1915 году один миллион рублей, находящихся также в Чикаго в банке.

В Америку прибыл из России в 1917 году во время отречения от престола царя Николая II. По окончании в Америке высшего образования, 15 лет был в кругосветном путешествии. Много времени задержался в Индии, где заручился секретами лечения «неизлечимых» и секретами «сверхъестественного». Ознакомился с бытом и правами народов всех стран мира.

По прибытии из кругосветного путешествия в г. Чикаго, вскорости женился на американке, владелице фабрики автотелефонов и медицинских инструментов, и владелице сельскохозяйственной фермы в 100 гектаров с

полевым, животноводческим хозяйством, с парниками, оранжереями, садами, прудами, мельницами. Продукция, главным образом, поступает рабочим фабрики, рабочих свыше 1000 человек.

«Да, вы, сэр, не Тризин ли?» «Да, мистер, я – Тризин».

– Интересное явление на вашей фабрике, сэр? За все время существования не было забастовок рабочих.

– Это благодаря чуткому руководству моей супруги и вниманию к нуждам рабочих». Она помогает получать образование детям рабочих, имеет бесплатную для рабочих больницу, дом престарелых, оказывает в необходимых случаях поддержку семьям рабочих и т.п.

– Благодарю, сэр! Завтра в 10 час. утра прошу вас прибыть для демонстрации аппарата.

– Мистер! У меня имеется аппаратик, который, приложившись в галстуке, производит незаметно съемку идеологии собеседника. Результаты вычисляются на крошечном циферблатике на ладони левой руки, соединяющимся шнурком из-под галстука через рукав костюма. Зарядка месячная.

Вам, президент, как лицу, у которого помощники должны соответствовать вашей идеологии, крайне необходим. Я считаю, распространение таких аппаратов будет во вред житейским взаимоотношениям, и поэтому не продаю, исключение делаю для вас, так как необходимость его временно настоятельна.

– Благодарю, сэр! Вы угадали.

– Завтра мистер я вас с ним ознакомлю. Адье!

На другой день, взяв чемоданчик с аппаратом групповой съемки и аппаратиком единоличным, направляюсь в апартаменты президента, где уже находилось 50 человек генералов для съемки.

Передаю, присутствующему среди генералов, президенту аппарат, обращая внимание на циферблат, на его зеркальную поверхность. Аппарат пошел по рукам.

Когда аппарат возвратился в руки президента, я предложил ему самолично произвести съемку идеологии генералов, предварительно ознакомив с порядком съемки, установив группу треугольником с небольшим наклоном голов.

Съемка произведена. 10 секунд для проявления идеологии красочным оттенком отсчитаны. Вынимайте задвижку! Смотрите! На циферблате на левой стороне под №1 сетчатка на 50 человек окрашена в белый цвет, а под №3 – в черный, а правая сторона чиста.

Спрашиваю: «Подтверждаете, генералы, видимость белого цвета и черного?» «Подтверждаем». Объявляю, следовательно, аппарат при съемке обна-

ружил у каждого из вас единую американскую идеологию и единое желание войны с Советским Союзом. Взрыв аплодисментов. Благодарности.

«Разрешите, мистер, передать аппарат старейшему из генералов для съемки идеологии группы негров». Направляемся в авто: я, генерал с аппаратом и 2 генерала в качестве свидетелей. Приезжаем на окраину города в один из кварталов, заселенного неграми, останавливаемся в начальной школе. Группа негров в 50 человек в ожидании. Возраст разный – не моложе 21 года и не старше 60 лет. Среди них 20 женщин. Устанавливаем группу треугольником. Генерал производит съемку. Смотрим на циферблат: справа под № 3 (советская) резко красный оттенок и под № 4 – зелёный (против войны). Левая сторона зеркальной чистоты.

Генерал воскликнул: «Превосходная работа аппарата», – и, злобно посмотрев на негров, крикнул: «Расходитесь, черти, по домам».

Сели в авто и поехали снова во дворец. Вошли в кабинет президента. Генерал доложил результат съемки, ставя аппарат на стол. Президент в восторге. Генералы уходят, я остаюсь. «Мистер президент! Разрешите ознакомиться с аппаратиком съемки идеологии собеседника». Достаю из изящной коробочки слоновой кости (привез из Индии) аппаратик, и рассматриваем. Открыли задвижку циферблата, видим цифры, сетчатку, абсолютную чистоту поля.

Говорю улыбаясь: «Разрешите проникнуть в вашу идеологию, президент!» «Пожалуйста». Навожу объектив на его лоб. Выдержка 5 секунд. 10 секунд на окрашивание. Вынимаю задвижку. Смотрим на циферблат... и ужас! И слева № 1 и справа № 2 окрасились в какой-то неопределенный цвет, причем на левой стороне пятнами белой окраски, а под № 3 – ясно черный оттенок (за войну).

«Что значит такой результат съемки?» Объясняю: «У вас, мистер, нет твердой установки в вашей идеологии. Вы колеблетесь сделать сдвиг в сторону улучшения быта простого народа за счет сокращения расходов на вооружение. Но, судя по небольшому слева оттенку в чистом белом цвете, следует, что вы на стороне идеологии № 1 (американской). И, если происходит колебание, то это в результате того, что в числе ваших советников имеются с идеологией № 2 (антиамериканской), которые осторожно, но доказательно, заставляют вас иной раз и посочувствовать, а иногда и обнаружить свои мысли и на пресс-конференциях.

Чтобы ваши советники были одной с вами идеологии, нужно произвести чистку при помощи этого аппарата, скрытого в вашем галстуке, и заменить новыми. Зарядка аппарата на 1 месяц. Когда явиться за ответом на мое предложение?»

«Сегодня в 6 часов вечера у меня секретное заседание комиссии особого назначения, а в 8 часов вечера мне будет известен результат. К этому времени прошу прийти».

Взяв аппаратик, я ушел в гостиницу на отдых.

В назначенный час прихожу. В кабинете сидят президент и ... Черчилль. Знакомимся с Черчиллем. Президент говорит: «Сэр! Ваше изобретение комиссия признала ценным. Согласны купить тысячу аппаратов групповой съемки с двухмесячной зарядкой за сто миллионов долларов с немедленным расчетом при сдаче аппаратов чеком на банк в Вашингтоне. Выполнение строго секретное и возможно скорее».

Благодарю и обещаю через неделю сдать заказ. Я хотел было уходить, президент заявляет, что мистер Черчилль тоже желает купить 1000 аппаратов для армии и колоний на таких же условиях. Можете ли выполнить заказ и в какой срок?

Я невольно подумал: «Ну чего был Черчилль в секретной комиссии «особого назначения?» Отвечаю: «Если вы не возражаете против продажи другому государству, я готов выполнить и этот заказ в тот же срок». На фабрике жены имеется секретное отделение, где производство, главным образом, зарядки налажено. Значительная же часть аппаратуры изготавливается в телефонных цехах фабрики. Мистер Черчилль! Куда прикажете сдать заказ и от кого получить расчет? Президент и Черчилль вышли в соседнюю комнату на совещание и через 10 минут Черчилль заявляет: «Заказ сдайте одновременно президенту и от него получите чек на банк в Вашингтоне».

Я подумал: «Чем вызвано коротенькое совещание и принятие президентом расчета на себя?» Понятно. Аппараты будут включены в план «Маршалла», как помочь пострадавшей стороне от войны, а расчет будет учтен в долларах с коммерческой накидкой.

Пожимая руку президенту, вложил коробочку с аппаратиком. Остался очень доволен. Я боялся, как бы президент не вздумал выявить и мою идеологию. Ведь для этого потребовалось бы всего 5 секунд.

Прощаясь с Черчиллем, поблагодарив за заказ, в то время, когда Черчилль, пожимая мне руку, слегка наклонился, произвел, находящимся у меня в галстуке аппаратиком, съемку его идеологии. Взглянув на циферблат на ладони левой руки и ... поразился. Идеология № 1 оттенок белого словно молоко и № 3 – черный, что вороново крыло... Во, матерый поджигатель войны! Все мозги заняты мыслями о войне!!!

Переночевав в гостинице, утром экспрессом направился в Чикаго выполнить заказ.

Ровно через неделю заказ вместе со мною экспрессом прибыл в Вашингтон в количестве 40 ящиков по 50 аппаратов в каждом, а в 10 часов утра уже осматривался и принимался в кабинете президента в присутствии двух генералов, членов комиссии особого назначения.

Получив два чека по сто миллионов долларов каждый, направился в банк и зачислил на свой текущий счет. В тот же день уехал в Чикаго.

Выждав месячный срок, то есть когда зарядка в аппаратике в галстуке президента уже не действенна, я приехал в Вашингтон к президенту спрашиваюсь о работе аппаратов. Президент подтвердил безуокоризненную исправность их работы. Результаты же съемки тревожные. Пока преобладающее число лиц с идеологией №3 (красной) и №4 (зеленой) – против войны. Посмотрим, что будет дальше! Съемку производили рекомендованным вами экономным выборочным способом по профессиям. Производя съемку той же профессии группой 300 человек, результаты одинаковы, что и группы в 50 человек. И медлительно и хлопотливо.

Прощаясь, попросил разрешения присутствовать при окончательном подсчете, надеясь быть полезным.

За неделю до истечения двухмесячного срока, определенного для съемки идеологии населения, меня вызвали в секретную комиссию при президенте.

Председатель комиссии сообщает процент №1 мал, №3 еще менее, №2 велик, №4 еще более. Но подсчеты не закончены.

Заявляю, что благодаря моему изобретению возможно в военных мероприятиях делать более верные установки.

Настал через неделю день окончательного подсчета, в котором и я принял участие.

Окончательный подсчет показал, что на миллиард населения (кроме половины Китая, Индонезии, у половины Кореи, Греции в наличии идеология №2 и 4, в чём комиссия не сомневалась).

С идеологией №1 «белой» американской – 5%;

№2 «красной» антиамериканской – 95%;

№3 «черной» за войну – 0,1%;

№4 «зеленой» против войны – 99,9%.

Выводы секретной комиссии при президенте: затевать войну с Советским Союзом рискованно. Процент надёжных ничтожен. Необходимо сократить расходы на вооружение и улучшить быт простого народа, чтобы предупредить его гнев. Предоставление кредитов и вооружения Китаю, Греции, Голландии, Корее, Франции, Италии, Турции бесполезно. Находящиеся наши войска в некоторых странах отзывать. Экстренно вывезти из

Китая нашего друга генералиссимуса Чан-Кай-Ши. Необходимость заставляет урегулировать взаимоотношения с Советским Союзом.

Только успел председатель огласить постановление комиссии, слышится телефонный звонок. Подходит к телефону председатель комиссии: «Алло! Алло! Откуда?» «Я 0,5 3/8. Я-0,3/5» Сообщение шифром и записывается председателем час. Записавши, вместе с секретарем уходит в кабинет для расшифровки, продолжавшейся полтора часа. Председатель оглашает: «На сибирских просторах тундры идут испытания неизвестной нам могучей энергии «МАГНО». Падающие с самолета бомбы на землю разрываются с небольшим звуком и рассыпается в разные стороны рой блестящих наподобие бабочек искр на расстоянии 10 км. Бабочки силою магнетизма проникают сквозь деревянные и каменные строения и, прилипая ко всему стальному, железному, чугунному, разрушают материал в порошок. Сила магнетизма столь велика, что одна бабочка разрушает танк.

Оболочка бомбы из благородного металла: золота и платины. Для живого – людей, зверей, птиц, а также для всякого другого металла «бабочки» безвредны.

В винтовку закладывается снаряд в золотой оболочке. Действие «бабочки» в радиусе: на земле – 1 километр, в земле и воде – 50 метров. Солдаты не целят во врага или же военный объект, а стреляют так, чтобы «бабочка» попала в радиус действия, участок. И все стальное, находящееся на этом участке, подвергается разрушению, как-то: стальные части оружия, оборудования заводов и прочее. Стальные пряжки солдатских поясов превращаются в порошок, ремни невредимо падают на землю. Солдаты с парализованным оружием, поддерживающая левой рукой штаны, поднимают правую руку вверх – сдаются в плен.

Оружие борьбы: винтовка, зенитка, самолет. Ни одна подводная лодка, ни одно военное судно не может подойти к берегу или же судну.

Солдаты находятся в землянках по всей пограничной полосе на расстоянии друг от друга на 2 км, не имея в землянке ничего стального.

При каждой землянке сторожевая собака для ловли шпионов и установлена зенитка. Стрельбою в самолеты парализуется действие атомной бомбы. Самолет с атомной бомбой подвергается обстрелу и вылетающие «бабочки» производят разрушительную работу. Части самолета, освобождённые от стальных соединений, падают на землю вместе с летчиком. Атомная энергия, вырвавшись от стальной оболочки, не достигая земли, с огромной силой сгущает облака, и на землю падает либо снег, либо дождь, смотря по времени года.

С изобретением «МАГНО» все виды армии, кроме пехоты и моряков, распущены. Все заводы военного назначения, кроме предприятий по изготов-

лению винтовок, зениток и «МАГНО» переведены на производство сельскохозяйственных машин и орудий, на оборудование промышленности.

Средства, направляемые на содержание армии, идут на улучшение быта трудящихся.

«МАГНО», заключенное в оболочку, сохраняет свое действие до приближения в радиусе – стального. Одна бомба с роем «бабочек», спущенная в Вашингтоне, превратит, разлетаясь в радиусе 10 км, все стальное в порошок. А так как во всяком здании городского типа имеются соединительные части (балки) из стали, железа, то неизбежны массовые разрушения. Домашняя утварь в значительной части гибнет.

Изготавливается в стране Советов и атомная энергия, секрет которой известен уже четыре года. Но энергия используется на нужды сельскохозяйственного значения.

Заводы «МАГНО» находятся в земле на большой глубине, оборудование завода из благородного металла – платины и золота, запасы которого колоссальны. Местонахождение завода нами не обнаружено. Прошу разрешения возвратиться вместе со штабом (900 чел. - 0,795).

Председатель комиссии добавил: «Война невозможна. Большевики победят. Для перевооружения требуется несметное количество драгметаллов – золота и платины. Земных запасов не хватает». Паническое молчание. Бледность на лицах. Некоторые трясутся. Взглянув на присутствующего президента, заметил неладное: глаза безумные, весь дрожит. Перерыв до 10 часов утра.

В 10 часов утра председатель, открывая заседание секретной комиссии, заявляет, что президент безнадежно болен и, обращаясь к присутствующему вице-президенту, просит вступить в обязанности президента до конца срока избрания. Тот отказывается.

Чрез день президент умер. Вице-президент назначил выборы президента через месяц.

Встречаюсь с председателем прогрессивной партии и передаю ему чек на 200 миллионов долларов на организацию выборной компании. Просьба: не оглашать жертвователя.

По прибытию в гостиницу для ночлега, официант подаёт телеграмму-молнию из Лондона. От Черчилля. Приглашение посетить его через два дня в 10 часов утра. Отвечаю молнией: «Назначенный срок прибуду. Тринтин». Заказываю первоклассный самолет на 6 часов утра. В установленный час направляюсь к Черчиллю. Немедленно впускают в его кабинет. В глубоком кресле старик, понурив голову, с сигарою во рту, весь дрожит. Как увидел меня, приподнялся, протягивая мне руку.

«Сэр! Вы, конечно, знаете, что демократические силы народов не позволяют надеяться на победу в случае новой войны. К тому же большевики изобрели оружие, которое сводит действие атомной бомбы на нет. Мировое значение нового оружия «МАГНО» огромно. При помощи такого оружия большевики не будут уничтожать противника, а лишь его обезоруживать. А раз так, то затраты на вооружение не оправдываются, не достигают желательной цели (!!?). Смерть президента открыла надежду на смену прежних правительств во многих странах. В беседе с вами я узнал, что вы временами «прозорливец» и владеете спиритизмом. Очень просил бы вас устроить сеанс и вызвать дух Гитлера, Наполеона и Александра Македонского (борца за мировое господство) и узнать судьбу Англии, а, в частности, хотелось бы узнать и свою личную судьбу». Сеанс назначен на 8 часов вечера этого же дня. А пока еду в гостиницу отдохнуть.

8 часов вечера. В комнату входят Черчилль и 4 его соратника. Садимся за круглый стол посреди комнаты. На столе очерчен круг с размещением равномерно по кругу букв английского алфавита. В кругу блюдце Севрского фарфора со стрелкой. Полумрак. Тишина. Держимся все руками за край стола. Черчилль объявляет: «Вызываю дух Гитлера». Каждый из них со средоточенным шепчет: «Гитлер явись! Гитлер явись!».

Минут через десять блюдце медленно вращается, задерживаясь у букв. Мы читаем: «Я Гитлер». Значит дух его невидимо среди нас. Жутко! Черчилль задает вопрос: «Что будет с Англией?» Снова шепчем: «Что будет с Англией?...» Блюдце через 5 минут стало вращаться. Читаем: «Независимая республика на островах без колоний». Черчилль, волнуясь, спрашивает: «А со мною?» Шепчем: «Что будет с Черчиллем?» Блюдце медленно ворочается. Читаем: «В землю. Со мной». Падение с кресла. Блюдце остановилось. Поднимаем Черчилля – он мертв. Я подумал: «Нужно было начинать с Александра Македонского, а пока бы дошло до вызова духа Гитлера, все лишнее время пожил бы. А Гитлеру еще памятна вся обстановка, на практике кему научился и, как, приятеля по идеологии позвал к себе в «преисподнюю».

На другой день в 10 часов утра на Королевской улице Лондона разносчики газет неистово кричат: «Внимание! Новости особой важности: новая эра жизни! Войны не будет!»

Газеты нарасхват по повышенной цене. Перекупив газету за 10 долларов, читаю: «Президент Америки умер. Вице-президент назначил выборы президента через месяц. Прогрессивная партия энергично развивает кампанию по выборам. Неизвестным пожертвовано 200 миллионов долларов. В Лон-

доне умер от разрыва сердца непревзойденный поджигатель войны Черчилль. В стране Советов появилось оружие, парализующее действие атомной бомбы. Угроза войны отпала. На акции цены резко падают. Наступает новая эра жизни народов всего мира. Осваивайте народно-демократическую идеологию (красную). Чрез нее путь к мирной радостной жизни человека на земле!»

Только что расположился в гостинице за чаепитием (по русскому обычаю), слышу стук в дверь. «Войдите!» Входит офицант, докладывает, что какой-то старик, прилично одетый, по-видимому, из «высокопоставленных» просит с вами свидания». «Просите!» «Пожалуйста, мистер». Офицант уходит.

– Простите за беспокойство, сэр!

– Позвольте, позвольте! Я вас, кажется, вчера видел у Черчилля во время спиритического сеанса в числе четырех его друзей...

– Да, сэр, это все бывшие министры, его единомышленники. У меня к вам просьба, сэр! Не можете ли предусмотреть мою судьбу, пользуясь даром «предвидения». Этого ожидал от вас и Черчилль после сеанса. И мы, министры, тоже интересовались предсказанием, зная, что судьба Черчилля одинаково постигнет и нас, так как идеология у нас с ним однородная, отчасти и преемственно от предков.

Но, к сожалению, наш покойный премьер-министр настолько был взволнован судьбою Англии, что невольно задал вопрос духу Гитлера и о своей судьбе, что и угобрило его.

Посоветовавшись с коллегами, решили, что сказанное духом Гитлера «в землю, со мной» не дает ясного ответа на заданный вопрос. Считаем, что каждый из нас рано или поздно будет в земле. Хотелось бы уточнения.

– Сэр! Покажите вашу левую руку ладонью вверх? Пользуясь индийской хиромантией, безошибочной, уточняю: «Будете с Гитлером в земле сырой на другой день после избрания президента в Америке».

– Благодарю, сэр! Скажу коллегам, чтобы готовили духовные завещания на право наследования благоприобретенного имущества во время нашей службы министрами.

Пожав мне руку, горестно согнувшись, министр ушел с мыслями: «Кому передать движимое и недвижимое имущество». Жена умерла, детей нет, братья и сестры на том свете.

Пообедал. Направился на самолете в Чикаго. Лечу... С высоты любуюсь контурами лесов, рек, озер, городов... Прилетел. Направляюсь с аэродрома домой. Радостная встреча супруги. Привожу с дороги себя в порядок. Кофе... Завтрак... Расспросы о текущих делах своих предприятий, об отношении рабочих к событиям...

Входит наш приятель, поверенный наших предприятий, старик лет 60, политэмигрант из России в царствование Николая II, русский, вдовец, безденежный, юрист, любитель шахматной игры, музыки, в особенности русских композиторов прежних и современных, хорошо играет на скрипке, поет красивым баритоном, оратор. Живет в нашем флигеле возле нашего дома. Часто водит с нами беседы на политические темы. Интересуется жизнью в СССР. С супругою подозреваем в нем идеологию коммуниста, тщательно от нас скрываемую. Любит читать Горького, Сталина, Ленина, Герцена, Белинского, Добролюбова, Чернышевского и др. Поделившись с нами взглядами на тему дня, спрашивает: «Каково ваше отношение, Петр Семенович и ваше, Ира Георгиевна, как владельцев крупного капитала и предприятий к предстоящей перемене власти, сдвигов народных масс к народовластию, к национализации промышленности, земли и прочее?» Отвечаю: «Я и супруга уже много лет являемся сторонниками идеологии «красных». Мы считаем, при нашем богатстве чрезмерные заботы о сохранении и приумножении капитала обедняют наше существование, мы не видим настоящей «человеческой» жизни. И неоднократно порывались отказаться от капитала и предприятий, считая, что при нашей квалификации можно достичь счастья своими трудами и оставаться полезными и обеспеченными. Но задерживала существующая реакционная власть «богатых», при которой наш поступок могли бы признать ненормальным и вызывающим, что угрожало нашей свободе, вело к изоляции от общества. А теперь, когда политический курс правительства выражает народовластие, мы охотно передадим и свои капиталы, и свои предприятия в фонд народного достояния. Я, между прочим, уже внес свой гонорар за изобретение аппарата «фотоидеолог» – 200 миллионов долларов прогрессивной партии на перевыборную кампанию президента, оставшись неизвестным. Вас прошу об этом умолчать».

Срывается с места супруга Ира и радостно говорит: «Так это ты, Петер, внес эту солидную сумму? А я, читая в газетах, все думала, да кто же такой благодетель? Когда же я освобожусь от своей обузы? Ведь у меня найдется в наличии около 300 миллионов долларов! Скорее бы жить по-новому, по-человечески».

Наш приятель Александр Петрович так растрогался, что, сжав руки в кулаки, взволнованно проговорил: «Капитал по своей природе порочен. Его власть губит бесчисленное количество жизней, является причиной эксплуатации человека человеком. Капитал есть основная причина войн между народами и государствами, причина внутренних раздоров. Владельцы капитала создают угодную для них власть. Придумывают всевозможные нелепицы: то расовые идеи, то мировое господство. Простой человек считается

неспособным к культурной жизни, к творчеству. Неужели люди не имеют мозгов и чувств? Вечное разделение людей на «благородных» и «рабов, холопов», на «белую» и «черную» кость довело вражду между народами до «белого каления». В каждом народе немало талантов: изобретателей, учёных, артистов. Немало талантов проявилось среди народов СССР! Массу талантов приносит раскрецощение женщин, их освобождение!

Люди мира в XX веке все более и более осознают необходимость взять власть в свои руки. И, если периодически народные восстания господствующая власть подавляет силой оружия, то настает время, когда по примеру советской власти борьба народов других государств будет успешной. Гнев народа велик. Пощады коварному врагу народной «человеческой» жизни не будет. Победа за народом. Ему жить!!!

Я попросил супругу сесть за пианино, и под её аккомпанемент спел баритоном «Вставай, подымайся, рабочий народ!» и несколько русских народных песен. Появилось шампанское. Супруга устроила простой, но вкусный ужин. Первый наш тост – за народовластие.

Гость ушёл. Я тоже пошёл на отдых и крепко уснул. На другой день во время завтрака поднялся снова разговор о возможности изменения курса в политике Америки. Было много разговоров и о России, во время которого наш поверенный и приятель выразил свое желание побывать на Родине.

– Я, Александр Петрович, тоже не прочь поддержать кампанию. У меня сильнейшее желание побывать на Родине.

Супруга Ира тоже заявляет: «Хотя СССР и не моя Родина, но я так много слыхала о ней интересного от Александра Петровича и от тебя, Петер! И мне хотелось бы принять участие в вашей поездке».

– А как же, Ирочка, быть с твоими предприятиями? Не отразится ли твое отсутствие, как технического руководителя – инженера и агронома?

– Нет, Петер, ни сколько. Ты знаешь состав моих помощников. Их у меня 6 инженеров при фабрике, да при ферме два агронома и зоотехник. Все они опытные и пользуются уважением рабочих. Среди них оставил управляемого.

– А не могла бы ты оставить предприятия без руководства? Хотя бы месяца на 5-6?

– Великолепно. Этого срока достаточно, чтобы ознакомиться с успехами моей Родины. Чрез 5-6 дней можно осуществить наше желание. К этому времени я успею закончить свое изобретение, которое хочу секретно подарить моей Родине.

Согласились. Уехали. В Россию добирались морями, летели на аэроплане, ехали по железной дороге. Прибыли в Москву. Остановились в красивой, грандиозной, комфортабельной гостинице «Интурист».

Наш приятель, Александр Петрович, успел в короткое время завести знакомство с инженерами, профессорами, артистами. Встречи, беседы... Рекомендации где побывать, что посмотреть в Москве, в какие поехать города, какие осмотреть фабрики, заводы, совхозы, колхозы... Составили календарный план. И оказалось, что четырёх месяцев для ознакомительного путешествия по России маловато.

Беседую с профессором-психологом, специалистом по передаче мысли на расстояния. Стараюсь убедить его, что передача мысли возможна в любой уголок земного шара при помощи изобретенного мною аппарата. Мысли внедряются в мозг человека при взгляде на этот аппарат, названный мною «идеологовнедритель». Я, по счастью, русский, вынужденный выехать в Америку. Хотел бы быть полезным своей Родине, строящей счастье человека на земле и передать этот аппарат для секретного пользования. «А чем он может быть полезен, Петр Семенович?» «А вот чем. К вам в Москву приезжают иностранцы, имея предвзятое мнение о советских успехах, частую не вникая в реалии. Возвращаясь в свою страну, информируют с точки зрения своих «твердолобых» взглядов. Вот это изобретение имеет целью очистку мозгов от хлама и заполнения мозговых бороздок новыми, современными мыслями».

– А как это выглядит практически?

– Вот смотрите, профессор, на аппарате – цилиндр. В цилиндре с одной стороны объектив (закрывающийся), с другой – розовое небьющееся стекло, в средине цилиндра – масса, на которой в бороздках запечатлена советская идеология. Достаточно посмотреть на открытый объектив, и идеология внедрена в мозги. В молодых мозгах до 40 лет внедрение успешное, так как в мозгах имеются свободные бороздки для восприятия. В старых же мозгах, свыше 40 лет, все мозги заполнены «господствующей идеологией», то есть жаждой к капиталу, расовой ненавистью, страстью к эксплуатации простого народа и т.п., то в таких мозгах идет борьба за размещение мыслей и заканчивается потерей нормального мышления». Вот такой аппарат целесообразно использовать в пограничном пункте.

– Александр Петрович! Вы так заинтересовали меня своим изобретением, прошу вашего согласия принять участие в совещании авторитетной комиссии по организации пропускного пункта при пограничной железнодорожной станции. Комиссия соберется завтра у вас в 7 часов вечера.

Охотно соглашаюсь. В назначенное время прибыла комиссия в числе 4-х человек во главе с профессором, с ними мальчик лет десяти, для эксперимента. Спрашиваю у подростка: «Учишься?» «Учусь». «В каком классе?» «В третьем». «Хотел бы поехать в пионерлагерь?» «Нет». «Почему?» «Мне дома не

скучно. С товарищами купаюсь, собираю грибы в лесу, помогаю мамке по-лоть грядки». «Ты видал такую коробочку? Взгляни на стекло. Что видно?» Мальчик смотрит, улыбается, потирает рукою лоб и через несколько секунд, обращаясь ко мне, говорит: «Дяденька, я ошибся, что не хотел бы поехать в лагерь пионеров на отдых. Я поехал бы. Там с ребятами строил бы авиамодели, слушал бы рассказы, как наши герои разбили немцев. Они, проклятые, хотели сделать нас рабами, разорили колхозы, совхозы, фабрики, заводы, школы, деревни, села, города... Я, дяденька, когда вырасту, подкуюсь знаниями, обязательно буду работать агрономом, помогать колхозникам быть зажиточными».

Мы переглянулись друг на друга, улыбнулись. Мое изобретение возымело действие.

Отпустив мальчика, приступили к обсуждению организации пропускного пункта для иностранцев. Остановились на следующем проекте. При пограничной железнодорожной станции устраивается гостиница с ванной, ночлегом, питанием. В ней зал-выставка достижений Советского Союза в картограммах, диаграммах, картинах, фото- и кинокомната. В ней устанавливается на стенде доска из светящейся стали в размер экрана в золоченой раме. На доске вычерчено золотыми буквами по пунктам «Советская идеология». В центре доски заподлицо сквозь стену вставлен аппарат «идеологово-внедритель» объективом к публике. Доска завешивается плотным белым полотном (экран сворачивающийся).

Обслуживающие аппарат обнажают светящуюся доску и, показывая палочкой, оглашают на языке иностранца первый пункт «Вся власть принадлежит народу через депутатов, избранных тайным всеобщим прямым голосованием». Пассажир смотрит на доску, а, следовательно, и на объектив. Затем полотно опускается и показывается документальный фильм, отображающий действительность по первому пункту.

Затем оглашается второй пункт, опять взгляд на доску и объектив и кинофильм. Итак, до последнего пункта.

Впечатление сильное. Благодаря повторности взгляда на объектив, документальному фильму, правдиво отражающему жизнь, вы представляете, что должно произойти в мозгах, захламленных мракобесием и «противной» идеологией. Происходит паралич мышления, выражавшийся то бредом, то плачем, боязнью и даже буйным поведением некоторых. Происходит мозговая катастрофа. А у тех же, которые даже частично имеют мысль родственно советской идеологии, или же не имеют, но часть бороздок мозга (молодого) не заполнены мыслями, то в этих случаях внедрение происходит весьма успешно и на всю жизнь. В тех же случаях, когда обна-

руживаются пассажиры ненормальные, начальник станции объявляет: «В виду болезненного состояния пассажира следовать в страну Советов невозможно».

И родственники или же знакомые вынуждены сопровождать «твердолобого» обратно, сожалея о прекратившемся интересном путешествии.

Выдержавшие же внедрение радостно направляются в страну Советов, где обстоятельно знакомятся с достижениями и, возвратившись в свою страну, становятся активными борцами за народную демократию.

Строительство пункта рассчитано на 2 месяца. Обязательный карантин для приезжающих двухсуточный. Въезд без документов, провоз товаров не разрешается.

Опрос у приезжающих: 1) возраст; 2) профессия; 3) нация; 4) из какой страны. Сведения периодически направляются в академию наук СССР, в статистический отдел для выводов.

Председатель комиссии спрашивает: «Во что оцените свое изобретение, т. Тризин?» «Я русский. Прошу принять подарок Родине. Секретно». «Охотно принимаем и искренне благодарим». Комиссия ушла, опечатав аппарат. На другой день по плану и под руководством прикомандированных по нашей просьбе специалистов приступили к осмотру Москвы. В назначенный срок по плану не уложились. Потребовалось 20 дней. Особый интерес моей супруги вызвали детсады, ясли, дома сирот, дома инвалидов, родильные приюты, больницы, фабрики, заводы.

Александр Петрович, не осматривая дет.яслей и других социальных учреждений, удосужился выступать в большом зале консерватории баритон-соль «Широка страна моя родная». И с большим успехом. Побывали в театрах: оперы и балета, драматическом. Посетили ряд больших городов Союза, побывали на Кавказе. Закончился осмотр согласно плану.

Делимся впечатлениями. Я, между прочим, сообщил, что имеющимся у меня аппаратиком снял идеологию мальчика и девочки 4-х лет и поразился. Снимки оказались с оттенком «2» – красным. Разве можно победить такой народ?

Жена в восторге от путешествия «Я с удовольствием осталась бы жить и работать в этой прекрасной стране, где творчество и труд бьют ключом, где нет отвратительной гонки за капиталом, где каждый знает, во имя чего он трудится».

– Ну, Ирочка, если ты изъявляешь свое желание остаться здесь, то я с Александром Петровичем, тем более. Это наша Родина. Давай сделаем так. Пошлем сообщение, что ты по случаю болезни не можешь прибыть к назначенному времени. К тому же и доверенность выдана техническому

директору на бессрочное управление предприятиями и начнем принимать меры о перечислении наших капиталов, находящихся в Чикаго, на советское посольство в Вашингтоне. Сегодня вечером вместе с Александром Петровичем обсудим этот вопрос при твоем, Ирочки, участии.

После обсуждения решили: Петер Семенович 150 миллионов долларов передает в фонд советско-американской дружбы.

Ира Георгиевна вместо ранее предполагаемого внесения в фонд народного достояния Америки в сумме 300 миллионов долларов, ознакомившись с Советским Союзом, согласна внести в пользу СССР, в фонд детей-сирот, отцы которых погибли на войне смертью героев.

Александру Петровичу надлежит оформить все сделки. Предприятия Ирочки переходят коллективу рабочих. Жить будем в Москве втроем. Поступим на работы согласно своих квалификаций.

Еще до окончания нашего путешествия по СССР, досрочно устроен пограничный пункт при железнодорожной станции.

Встретившись с профессором-психологом спросил: «Какова работа аппарата «идеологовнедритель»? «Великолепная!» Чрез посольства разных стран объявлено о беспрепятственном въезде и выезде иностранцев через пограничную станцию СССР без предъявления документов для ознакомления с жизнью народа. За месяц прибыло иностранцев 2200 человек в возрасте от 25 до 40 лет, из них 90% проследовало в СССР, а 10% возвратились для сопровождения «захламленных». В возрасте выше 40 лет – 600 человек, из них 98% после просмотра кино случилась мозговая катастрофа и возвратились, а 2% поехали в СССР.

Был интересный случай. Назначенный в СССР посол Америки, побывав на пограничном пункте в кинозале, дальше не мог следовать: в мозгах обнаружилось не ладное. Новый посол прибыл в Москву через Турцию и морем через Одессу.

- А как обстоит борьба со шпионами?
- Успешно.

По всей пограничной полосе установлен на небольшой глубине подземный провал в изоляции для «МАГНО» и «ЭЛЕКТРО». Действие в высоту – 10 метров, в стороны – по 5 метров. «Магно» разрушает все стальное, а «электро» убивает все живое. Собаки ищечки отменены. По имеющимся сведениям за 3 месяца найдено убитых иностранцев 1500 шпионов по всей полосе и разных зверей с обеих сторон (медведей, тигров, кабанов, волков, шакалов и других 1000 штук). Все зарыты на нашей стороне. Пред уборкой «электро» включается. Мясо съедобное зверей пошло на питание пограничников, а шкуры – на одежду.

Аппарат «идеологовнедритель» предполагается установить и на аэродромах. Оказано содействие в установке аппарата и в дружественных с нами народно-демократических странах.

– Не могли бы, Петр Семенович, продать?

– Охотно изготовлю требуемое количество аппаратов в кратчайший срок (не более 3 месяцев). Потребуются некоторые материалы, которые у вас, полагаю, найдутся. Кстати, в Америку не возвращаюсь и беру на себя обязанности изготовить в порядке службы. Полагаю, что потребность в аппаратах будет расти по мере увеличения числа народно-демократических государств.

– Товарищ Тризгин! Не нахожу слов выразить мою благодарность и восхищение вашему решению. Кровь русского сказывается. Очень, очень рад! Будем встречаться, будем совместно разрешать вопросы движения мыслей в пространстве.

– Польщен, профессор, вашей оценкой моего скромного вклада в дело устроения радостной жизни человека на земле.

Имущие власть, хотя и подавляют народные восстания, но по мере расширения кругозора простого народа, восстания все шире и энергичнее. Наступает прозрение.

По примеру власти СССР уже образовано несколько народно-демократических государств. Движение ширится и ширится и царство «человеческой» жизни, царство коммунизма близится!

Слышу толчок: «Вставай! Десятый час! Завтрак готов!»

Проснулся, привел себя в порядок. Позавтракал. Подумал: «Какой длинный сон? Что-то он означает?»

И стал записывать...

P/S.

Николай Григорьевич Покровский умер в 1953 году.

При прощании в г. Дятьково Брянской области 22 сентября 1953 года (справа налево):

Покровская Александра Семёновна (невестка);
 Покровский Лаврентий Николаевич (сын);
 Баумгартль Альберт (внук);
 Синегрибова Зинаида Николаевна (дочь);
 Баумгартль Фаина Николаевна (дочь);
 Синегрибов Леонид (внук);
 Покровская Раиса (внучка);
 Синегрибов Кирилл Яковлевич (зять);
 Синегрибова Лариса (внучка);
 Покровская Валентина (внучка);
 Покровский Борис Лаврентьевич (внук) и его жена Покровская Татьяна с правнучкой Галей.

P/S.

**Внуки и правнуки Н.Г.Покровского живут:
 в Гомеле (Беларусь)**

в Иркутске

в Оттаве (Канада)

на Сахалине

в Киеве (Украина)

в Москве и Подмосковье

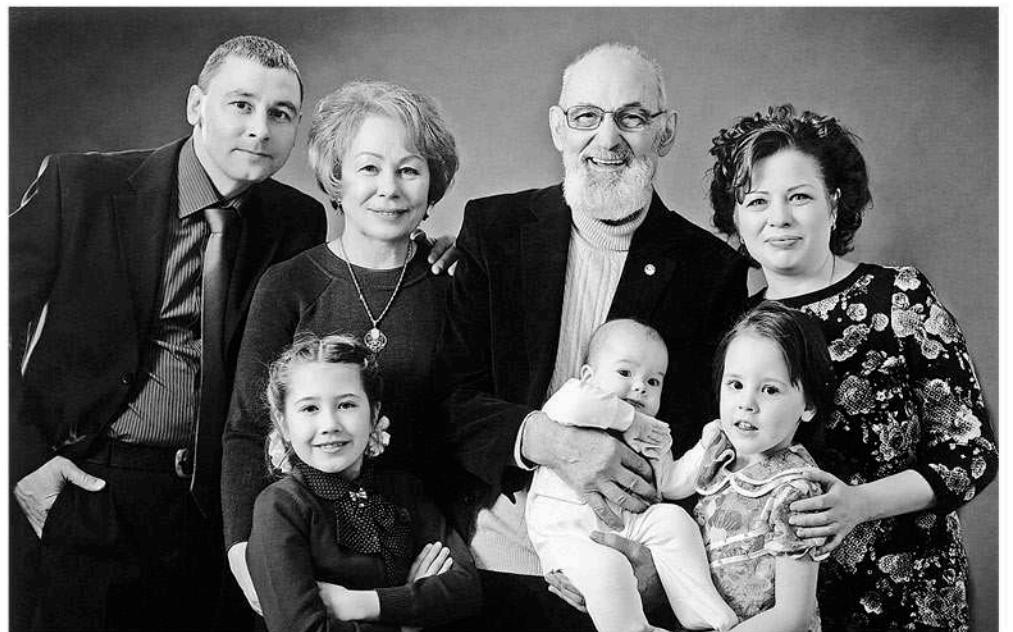
в Рязани

в Симферополе

в Улан-Удэ (Республика Бурятия)

в Дятьково (Брянская область)

НЕ ВЫРУБИТЬ

СТРАНИЦЫ РУКОПИСИ Н.Г. ПОКРОВСКОГО

Идеология?..

Современное общество при современных

1) Коллектив, нормы капиталистической семьи,
здорово, ищет родных и близких,
• Малые инвалиды...

ищет общее беспредельное...

Французами во главе с Гимлером
Порядочные народы СССР не
• разделят врага, ищутся в его
бюро логоте, в Берлике...
ищут и посредствующих врага...
• и приходят за восстановление
домов, засадов, грядок, синек и
ищут СССР. Курячим, находит не
• Основной принцип терроризма

и еще поддержка во времена
войны демократических государств
в Африке...
стали Америки, Англии и др.
п.

Будет в ближайшем времени
отличное событие для нас.

żeczyż zapraszam ...

При мысли о такой умевшей воне, рассудок и
утешающее ласканием.

На вопрос: «Будет ли война?», приснился сон в
виде кота с когтями 1949 г. в г. Кремен-
це, Черновицкой обл., которого запечатлел
бакин. американский фотограф.

Будто я находюсь в ... что в Вашингтоне и получаю по-
лучаю письма, как что
запечатано

и интересовались им
и их военными при-
ходившими в то вре-
мени. Всюду в ис-
 здоровье, любез-
 но познакомиться с их
 знаниями и ози-
 гающимися в

Спасибо за
ваше уважение!
Надеюсь
успеха!

задержавшей с их
всеми. В группе
занимавших tempo
no, игралось
обегающие и
искусство, так как
искусство помога-
ет улучшить, это
должно было бы
привести к
одному гармонич-

Следует помнить, что в гидротехнике
использование гравитации для подъема
воды не является новинкой.

20/IX-59

2. Кременец.

~~P. S. No. 1~~

Красногорск подчинен начальному кнз. Скобе, Южно-
Сибирский край. Текущий Монголия. Население 100000

АРХИВ ФОТОГРАФИЙ

Из семейных альбомов:

Покровских Александры Семёновны и Лаврентия Николаевича;
 Покровской Зои Николаевны и её детей Вадима и Муси;
 Синегрибовых Зинаиды Николаевны и Кирилла Яковлевича;
 Шинкевич Фаины Николаевны и её сына Геннадия;
 Малевских Марии Винцентовны и Стасиса Фердинандовича, их сына Тадика;
 Покровских Татьяны и Бориса Лаврентьевича;
 Фоломейкиных Валентины Лаврентьевны и Анатолия Ивановича;
 Касымовых Раисы Лаврентьевны и Сиявуша Авазовича;
 Синегрибовых Веры Ивановны и Валентина Кирилловича;
 Синегрибовых Валентины Дмитриевны и Леонида Кирилловича, их дочери Нины;
 Статьчнюк Ларисы Кирилловны и Петра Павловича;
 Баумгартль Валентины и Альберта, их дочерей;
 Эфендиевых Акифа и Гульнары Сиявшевны, их детей Руслана и Теймура;
 Касымовых Натальи Юрьевны и Полада Сиявшевича;
 Синегрибовых Венеры Шавкатовны и Андрея Валентиновича, их детей Дмитрия и Елены;
 Синегрибовых Татьяны Ивановны и Вадима Леонидовича, их детей Полины, Ивана и Екатерины;
 Синегрибовых Оксаны Викторовны и Дмитрия Леонидовича, их детей Александры, Марии, Романа;
 Шевченко Елены Анатольевны и Виталия Витальевича;
 Статьчнюк Людмилы Викторовны и Игоря Петровича, их детей Алексея и Екатерины;
 Соловьёвых Юлии Витальевны и Дениса Владимировича, их сына Андрея;
 Покровской Галины Борисовны и её дочерей Олеси и Анастасии;
 Покровской Ирины Борисовны, её детей Александра и Елены;
 Касымовых Ольги Сергеевны и Теймура Поладовича, их сына Артёма;
 Кушевских Сабины Поладовны и Евгения, их сына Дмитрия;
 Спасенниковых Оксаны Петровны и Фёдора Фёдоровича, их дочери Анастасии;
 Спасенниковых Марины Андреевны и Дениса Фёдоровича, их детей Полины и Матвея;
 Синегрибовых Ирины Владимировны и Игоря Андреевича, их дочерей Мирославы и Вероники;
 Прибыльных - Овсянниковых (Мария Васильевна, Анна и Владимир, их дочь Юлия).

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	3
Господин учитель. В селе Верещаках. 1904-1905 учебный год	8
Эпоха всеобщего просвещения	16
Парк Софиевка	22
В старообрядческой обители. Учительство в посаде Святске с 1902/03 уч. г. по 1914 и коопeração с 1908 по 1914 гг.	25
Перед грозой	32
Чего испугался царь?	36
Дубасовщина	41
У истоков кредитного товарищества России	43
Первая Отечественная война. 1914-1917 гг.	53
Потери	54
Встреча с царём	58
Преодолевая разруху	65
Любечское отделение Черниговского районного союза кооператоров. Май 1919 - март 1921 гг.	70
Конфузы местной кооперации	76
Под новой властью	78
Эхо забытой войны	83
Настал 1921 год	92
Представление об аресте. Посад Святск Новозыбковского района Брянской области с апреля 1921 года по февраль 1926 года	94
От коопérationи – к промышленному производству.	
Работа на Дудоровском стеклозаводе. Апрель 1927 - сентябрь 1927 года	102
Работа при станции Дятьково. По железнодорожным грузовым операциям стекольных заводов района по уполномочии Запстекло с ноября 1927 по март 1934 гг.	108
Пчеловодство. Апрель 1934 – октябрь 1937 гг.	113
Инструктор по пчеловодству, член колхоза	
Работа при Дятьковском РАЙЗО с 1938 по 1941 гг.	119
Оккупация, беженство и угон на чужбину. В центре партизанского края. Вторая Отечественная война 1941-1945 гг.	121
Сюрреалистические сцены и видения Н.Г. Покровского, навеянные Победой	149

Благотворительный фонд «Газета «Судьба»»
Серия «Родные имена»

ПРО
ЖИЗНЬ
НА КОНУ
ИСТОРИИ

*Записки
провинциального
интеллигента*

Автор-составитель: Л.К. Синегрибов
Вёрстка Д.А. Иванов
Корректор Д.Б. Дашиева

ISBN: 978-5-91407-272-5

9 785914 072725

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Бумага мелованная. Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная.
Подписано в печать 20.01.2022 г. Усл. печ. л. 14,91. Тираж 500 экз. Заказ №22-106.

Издательство АО «Республиканская типография»

Отпечатано в АО «Республиканская типография»

670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13